

Ольга Абрамова

Живые родники

1979

2000

г.Барнаул

Алтайский край

О.А. Абрамова

Живые родники

Материалы фольклорных экспедиций по Самарской области

Печатается по решению педагогического совета
детско-юношеского фольклорного Центра
«Песнохорки» отдела образования администрации
Индустриального района г. Барнаула

Абрамова О.А.

ЖИВЫЕ РОДНИКИ. Материалы фольклорных экспедиций
по Самарской области / художник В.В. Казаков -
Барнаул.: ДЮФЦ «Песнохорки», 2000. - 357 с.

В книгу вошли уникальные материалы фольклорных
экспедиций 1975 года по Самарской области О.А. Абрамовой,
директора фольклорного Центра и художественного руководителя
фольклорного ансамбля «Песнохорки».

Данное пособие предназначено для этнографов, краеведов,
преподавателей высших и средних учебных заведений, учителей
музыки, педагогов дополнительного образования и руководителей
фольклорных коллективов, а также для всех тех, кого интересует
сохранение нашей богатейшей народной культуры (ред.).

Рецензенты:

Васеха Л.И. - заслуженный работник культуры РФ, доцент,
зав. кафедрой народной художественной культуры
Новосибирского гос. пед. университета, директор ДЭЦ
«Берегиня» г. Новосибирск.

Кряжевских В.К. - к.п.н., доцент кафедры музыки Бийского
гос. пед. института. **Касьянова И.А.** - засл. деятель искусств,
профессор Самарского гос. пед. университета, член Союза
композиторов РФ.

Касьянова И.А. - заслуженный деятель искусств, профессор
СамПГУ, член Союза композиторов РФ.

Художник - В.В. Казаков

ISBN 5-88095-003-4

- © Детско-юношеский фольклорный
Центр «Песнохорки» отдела
образования администрации
Индустриального р-на
г. Барнаула Алтайского края, 2000
- © О.А. Абрамова, 2000

*Светлой памяти моего учителя
Льва Львовича Христиансена посвящаю...*

О.Абрамова, Е.Варакса, Л.Л.Христиансен

*Н.В.Богданова, Л.Л.Христиансен,
Т.Талалаева, О.Абрамова, Ю.Рябова*

В России много удивительных по
красоте мест, но сколько бы ни
восхищался богатством природы
различных уголков Руси, самым
дорогим для человека остается его малая
родина - то место, где он родился. Для
меня это место - город Самара.

На этой земле я выросла, именно
здесь впервые осознала себя как
личность. И, конечно, самые первые
слова благодарности за мое становление
я приношу своей дорогой маме,
человеку чуткому, с большим творческим
потенциалом и бездонным колодезем
тантов. Моя мама - мой первый
информатор. Ее рассказы о прошлом
пробудили во мне интерес не только к

корням нашего рода, но и ко всей русской традиционной культуре. По профессии моя мама историк и учитель французского языка.

Прошлое Самарской области¹

Шло время. Каменный век сменился веком бронзы, потом железа. В XVII веке нашей эры Нижнее и Среднее Поволжье захватили хазары. Они закрепились здесь почти на три столетия. Хазары нередко производили набеги на местные, в том числе и славянские племена. В 965 году дружина киевского князя Святослава разгромила хазарский каганат.

Булгары создали на Волге в X веке свое государство, Камскую Булгарию. Самарская Лука была важнейшей частью этого государства. Его памятником остались развалины так называемого Муромского городка (около с. Валуи Ставропольского района).

В первой половине XIII века Восточная Европа подверглась нашествию монгольских племен. В 1236 году полчища кочевников под предводительством хана Батыя и полководца Субедея вторглись в заволжские степи. Они нанесли страшный удар Камской Булгарии. Поработив почти все русские княжества, кочевники основали в Поволжье свое государство – Золотую Орду.

После распада Золотой Орды возникли Казанское, Крымское, Астраханское, Сибирское ханства и Ногайская Орда. Северная часть Самарской области входила в состав Казанского ханства, а заволжские степи – в состав Ногайской Орды.

В XV-XVI веках Крым, Казань и Астрахань попали под влияние Турецкого султана. С его ставленниками еще не окрепшему Российскому государству пришлось вести в Поволжье тяжелую борьбу. Только в 1561 году, после присоединения к России Казани и Астрахани, хан Ногайской Орды был вынужден признать себя «со всеми ногаями» подданным русского царя. Поволжье навсегда вошло в состав России.

Как известно, при Иване IV в государственной жизни возросло значение дворянства. Дворяне-помещики добивались полного прикрепления крестьян к земле, их окончательного закрепощения. Крепостнический гнет усиливался, и многие крестьяне, не выдерживая, бежали на окраины страны, в том числе на Дон и Волгу. Излюбленным местом беглых стала Самарская Лука с ее Жигулевскими горами, покрытыми непроходимыми лесами, именно поэтому в XVII-XVIII веках это был один из основных районов крестьянских войн. В 1670 году «работные люди» Самары радостно, с хлебом-солью, приветствовали отряды Степана Разина, а через сто лет – крестьянскую армию Емельяна Пугачева.

Именно в этих краях я впервые познакомилась с удивительным явлением в жизни – фольклором. Первый мой шаг в исследовании русской традиционной культуры – фольклорная экспедиция по Куйбышевской области, в которой самый глубокий отпечаток для меня оставило село Кураповка Богатовского района, расположенная на берегу реки Самары. В эту экспедицию я поехала будучи студенткой Саратовской консерватории им. Собинова, и первые мои исследования были навеяны полученными знаниями от преподавателей консерватории и от прочитанных источников. Одной из заинтересовавших меня книг была брошюра «Песни души народной», этнографический очерк о хоровом коллективе села Кураповки Богатовского района Куйбышевской области. Авторы Лев Щеглов и Наталья Татур. Руководствуясь этим

материалом, я начала свои первые исследования, и мне посчастливилось встретиться с живыми легендами – хранителями фольклора.

Начало будущей Кураповки положил зажиточный мужик Петр Курапов, вырвавшийся на волю за век до освобождения крепостных крестьян и осевший с чадами и домочадцами на берегу реки Самары.

Село Кураповка лежит в ложине между холмами. Кураповка не знала крепостничества. Крестьяне были обязаны не только обрабатывать, но и защищать заволжские степи от немирных кочевых орд. И может быть потому что отсюда до царского Петербурга далеко, на этих полях вольготней пелось. Песня – это стиль, основной признак, главная особенность Кураповки. Манера исполнения жителей с. Кураповки естественная, открытая, грудная. Их пение характеризуется четкой пульсацией, жестким ритмом.

Певческие коллективы на Руси складывались просто: спелись пряжи в деревне – вот и хор. Петь ходили и на церковные спевки, на клирос, а вечерами молодежь распевала озорные частушки.

Так вспоминали старожилы села музыкальную жизнь прошлого столетия. Основоположниками Кураповского хора стала семья Давыдовых, мать которых Ефросинья Максимовна знала великое множество старинных русских песен и пела их детям, работая в зимние вечера за прялкой. Именно она и сказала детям, что этими песнями будут интересоваться ученые, но переписать эти песни дети не успели: в назначенный для переписки день Ефросинья Максимовна умерла. Давыдовы, Фроловы, Безгины – певческие династии села Кураповка. Все в их жизни сопровождалось пением: свадьбы, работа, отдых, проводы на службу. Теперь для этих людей спевки – это серьезная работа, на которую они идут с радостью, всегда в хорошем настроении. Одной из первых запевал была Александра Степановна Давыдова, бывшая солистка церковного хора, где постигла основы музыкальной грамоты.

Музыкальное чутье этой женщины удивительное: она чутко ощущает и тон, и ритм, и окраску каждой песни. После ее «реставрации» старые песни становятся уникальными шедеврами. Сестра ее Анастасия Степановна как бы дирижер хора. Во время пения она подает знаки, где громче, где тише, где петь плавно.

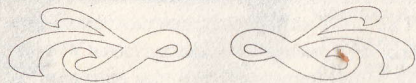
Спевки происходят обычном гостеприимной избе Безгиных: Иван Антонович, колхозный пастух, влюблен в песню с малолетства. Этому отношению к песне научился у отца и Иван Иванович Безгин, тоже участник хора.

Василий Михайлович Фролов
– ветеран фольклорной группы

Кураповская фольклорная группа - участник фольклорного праздника на ВДНХ в г. Москва, 1973 г.

Репертуар кураповского хора

земледельческо-календарные

1. Овсень-коляда.
2. Как на масленичной неделе.
3. Красны девушки донцу водили.
4. Заинька беленький.
5. Из проулочка, вдоль улицы в конец.
6. Как по морю.
7. Я сажу, сажу капусту.

свадебные

8. Венули, венули ветры.
9. Ой, подуи, бурь-погодушка.
10. Вот подули ветры буйны.
11. Как у прорубя два голубя сидят и гудут.
12. Разлилась и разлилась вода поляя.
13. Вьется-стелется.
14. Ходит голубь по столу.
15. Около дубчика два голубчика.
16. Из-за гор, горы едут мазуры.
17. Отчего же наша сваха.
18. Как у месяца.
19. Как у рюмочки у серебряной.
20. Разукрашена крутая гора.
21. Вы, сады мои, садочки.
22. Как под кустиком.
23. По лугам кони распущены.
24. Как по погребу бочончочек катается.
25. Чары золотые.
26. Покушай, наш умничек

протяжные

27. Посылала Ваню мать.
28. Уж ты, Ваня, разудала голова.
29. Ох, хожу ли я где гуляю.
30. Мне не спится, не ложится.
31. Девчонка мудреная.
32. Что ты, Ваня, зажурился.
33. Песня о Ленине.

плясовые

34. По улице мостовой.
35. А ты, улица моя.
36. Ах, вы сени.
37. На горе-то калина.
38. Мы пололи ленок.
39. Улица.
40. Вижу домик.
41. Запрягу я тройку борзых.
42. Саня, милый, где ты был?
43. Как за нашим двором.
44. Вот я край поля ходила.
45. Молодка.
46. У меня ли молодой семеюшка журлива.
47. Я рассею свое горе.
48. Уж ты, выюга моя.

шуточные

49. Овечушки-косматушки.
50. Сидор ты, мой Карпович.
51. Уж ты, бабушка келейница.
52. Здорово, кума!
53. Ловили пташечку.
54. Как чужие жены.
55. Задумал Терешка жениться.
56. Кину кожу на палицу.
57. Идет мужик длинный.
58. На горе ива, ива.
59. Заставил меня муж.

припевки

60. Уж ты, мать моя, лиходейка.
61. Уж ты, мать моя, матушка.
62. Рунда-да рунда. Частушки.
63. Рыл я погреб.
64. Сестра Просковья.

воинская лирика

65. Последний нынешний денек.
66. Просвистали казаченьки.
67. Летает соколик.
68. Поля чисья.
69. Знаю, ворон, я твою добычу.
70. За Кубанью рекой.
71. Эх, полно, солнышко, за лесиком светить.
72. Растворю я двери клетки.
73. Соловей кукушку уговаривал.
74. Ты, долина, раздолье широкое.
75. Скакал казак через долину.
76. Гости мои, гости.

баллады

77. Молодая вдова за водой пошла.
78. Ехал с ярмарки ухарь-купец.

романсы

79. Зачем сидишь до полуночи.
80. На берегу сидит девица.
81. Я когда была богата.
82. Да где ж та скамеечка стояла.
83. Брошу я деревнюшку.
84. Уж ты, доля моя, доля.
85. В полном разгаре страда деревенская.
86. Сяду я за стол.
87. Чудный месяц плывет над рекой.
88. Тошно сироте на чужой стороне.
89. На калине соловей.
90. Пряди, моя пряха.
91. На серебряной реке, на золотых песочках.
92. При бурной ночи.
93. Сидел Ваня на диване.
94. Во субботу день ненастный.
95. Какая скука, куда же деваться мне от тоски?

Фольклорная группа села Кураповки на фольклорном празднике, 1974 г.

Изучая живые традиции, быт и обычаи кураповцев, я впервые стала осознавать важность общения с информаторами, хранителями фольклорных источников. Я очень благодарна этим моим первым «учителям» за то, что они открыли для меня удивительный мир нашего таинственного прошлого.

К сожалению, не всех перечисленных в брошюре «Песни души народной» бабушек и дедушек мне удалось застать в живых, но зато мне достались бесценные фотографии с героями этой книги. А с новыми участниками кураповского хора я очень близко познакомилась. Степанова Мария Арсентьевна - запевала коллектива. Общение с этой веселой, живой, остроумной женщиной было одним удовольствием. В хоре ярко выделялся ее колоритный голос. Еще одной запевалой была Чиркова Матрена Дмитриевна (на фото). Именно эта женщина и стала одним из первых моих информаторов. От нее я записала более 120 песен.

Радомакина Анастасия Степановна, также как и Чиркова Матрена Дмитриевна, участница коллектива с. Кураповки с большим стажем, сестра Давыдовой А. С.

В этом селе, помимо интересного материала о свадьбе и большого количества песен, я познакомилась с хореографическим прошлым нашей культуры. Своеобразным экскурсом в историю стала увиденная мной знаменитая кураповская кадрили, которая упоминается в книге А. А. Климова² «Основы русского народного танца» 1981 г. издания.

В описании кадрили мне помог хореограф нашего Центра С.Смирнов.

1 ряд: Фольклорная группа с. Кураповки, 1972 г.:

1. Чиркова Матрена Дмитриевна, 1907 г.р.	2 ряд:
2. Степанова Мария Арсентьевна, 1907 г.р.	8. Воронкова Екатерина Арсентьевна, 1904 г.р.
3. Давыдова Александра Степановна, организатор и руководитель группы	9. Шуваева Евдокия Федоровна, 1912 г.р.
5. Радомакина Анастасия Степановна, сестра Александры Степановны	3 ряд:
	12. Фролов Василий Михайлович, 1901 г.р.

Кураповская кадрили

(круговая кадрили с. Кураповка Куйбышевской области)

«...Кадрили являются демонстрацией смелости, выдумки, ловкости, физической силы, гимнастической пластики, насыщены пародийностью, дружеской насмешкой, чувством общения и единомыслия. Народные кадрильные пляски всегда были своеобразны и разнообразны, и в этом их «захват» и «очарование».

К. Голейзовский

В построении танца, фигурах, движениях, манере исполнения четко прослеживаются общенациональные черты русского народного творчества и местные хореографические особенности. Кадриль очень интересна по рисунку, по различным переходам пар и манере исполнения фольклорной группы жителей села Кураповка Самарской области. Не даром они сами называют ее «кружевной».

Раньше кураповская кадрили плясалась в двенадцать фигур. В 1975 г., собирая материал для дипломной работы, со слов жителей села: Чирковой Матрены Дмитриевны 1907 г. р., Степановой Марии Арсентьевны 1907 г. р., Радомакиной Анастасии Степановны 1907 г. р., Шубаевой Евдокии Федоровны 1912 г. р., Фролова Василия Михайловича 1901 г. р., я записала следующие названия песен, под которые исполнялись фигуры: «По улице мостовой», «А ты, улица моя», «Ах, вы, сени», «На горе-то калина», «Пололи ленок», «Улица», «Вижу домики», «Запрягу я тройку борзых», «Саня, милый, где ты был?», «Как за нашим за двором».

Сейчас эта кадрили состоит из шести фигур. Каждая фигура кадрили сопровождается песней, которую поют и пляшущие, и зрители. Все песни, сопровождающие кадрили, исполняются в среднем темпе ($q=60$), иногда чуть быстрее ($q=90$). Участвуют в кадрили четыре, реже шесть пар.

Андрей Андреевич Климов в «Основах русского народного танца» сообщает, что «первая фигура идет под песню «По улице мостовой», вторая - «А ты, улица, улица моя», третья - «На горе-то калина», четвертая - «Мы пололи ленок», пятая - «Запрягу я тройку борзых», шестая - «Саня, милый, где ты был».

Перед началом каждой фигуры ведущий объявляет название песни, под которую она будет исполняться, однако это не обязательно. Можно делать переход от одной фигуры к другой через короткую паузу.

Перед началом кадрили девушки говорят: «Ребята, давайте сыграем кадрили». Иногда приглашение исходит от парней.

Основной ход кураповской кадрили - простой мелкий шаг на всю стопу на каждую четверть. Колени слегка расслаблены. Руки свободно опущены вниз.

Своеобразием кураповской кадрили является одинаковое исполнение начала и конца всех фигур.

Начало фигуры: все становятся в круг парами (девушка с правой стороны от парня) взявшись за руки (рис. 1). Музыкальный размер 2/4.

рис. 1

Первый такт:

(1-и) Исполнители поднимают руки вверх, не выше уровня плеч. (2-и) Руки резко опускаются вниз и разъединяются. Круг разрывается.

Второй такт:

(1-и, 2-и) Все делают два небольших шага назад.

Третий такт:

(1-и, 2-и) Парень с девушкой встает в пару, за два шага развернувшись лицом друг к другу (рис. 2). *Левой рукой партнер держит правую руку девушки, слегка присогнутую в локте. Правой рукой обнимает ее выше талии. Левая ладонь девушки лежит чуть выше локтя правой руки парня.*

Описание кадрили

Фигура первая: «По улице мостовой»

Фигура первая: «По улице мостовой»

1-й куплет: «По у-» - все, стоя в кругу и держась за руки, поднимают их ниже уровня плеч (рис. 1),

«ли-це» - руки резко опускаются вниз,

«мос-то-вой» - руки разъединяются, и круг разрывается,

«шла дев-чон-ка за во-дой» - за четыре шага парень с девушкой становятся в пару (рис. 2),

«шла дев-чон-ка за во-дой, за хо-лод-ной клю-че-вой» - за восемь шагов пары кружатся по часовой стрелке один оборот и встанут в пару (рис. 3). Партнеры стоят на

небольшом расстоянии друг от друга, правой рукой парень держит левую руку девушки. Руки, слегка присогнутые в локтях, направлены вперед чуть ниже уровня плеч. Противоположные руки свободно опущены.

2-й куплет: «Шла девчонка за водой, за холодной ключевой, за холодной ключевой, за ней гонится погонь» - держась за руки, первая пара (рис. 3) основным шагом кадрили проходит внутри круга мимо остальных пар до своего места против часовой стрелки.

3-й куплет: «За холодной ключевой» - партнер, разворачиваясь через левое плечо, подходит с девушкой ко второй паре, «за ней гонится погонь» - кланяются в пояс, «за ней гонится погонь, погонь парень молодой» - отходят спиной на свое место.

4-й куплет: «Погонь парень молодой кричит: «Девуца, стой!», кричит: «Девуца, стой, красавица, подожди!» - вторая пара проходит круг так же, как первая во втором куплете.

5-й куплет: «Красавица подбежала, белы руки поджимала: «Уж ты, парень-паренек, разглупенький твой умок» - вторая пара подходит к третьей, кланяется и отходит на место, как делала первая пара в третьем куплете.

6-й-7-й куплет: Проходку совершает третья пара.

8-9 куплет: Проходку совершает четвертая пара.

10-й куплет: Все пары (рис. 2) кружатся по часовой стрелке, на последний слог одновременно хлопают в ладоши и топают правой ногой.

рис. 2

рис. 3

рис. 4

рис. 5

рис. 6

рис. 7

Вторая фигура «А ты, улица, улица моя»

1 куплет песни

«А ты, улица»

«улица»

«моя»

«травя-мура»

«ва зе»

«ле»

«ненька»

«я»

2 куплет песни

«По» «у» «лице»

«моло» «дец» «и»

«дет»

«По ши»

«роко»

«му раз» «доль»

Все поднимают руки не выше уровня плеч (схема 1).

Руки резко опускаются вниз, разъединяются. Круг разрывается (схема 2).

За два шага парень с девушкой разворачиваются лицом друг к другу и встают в пару (рис. 2).

За шесть шагов пары совершают полный поворот по часовой стрелке (схема 3).

Останавливаются лицом в центр круга (рис. 3).

Первая пара делает пять шагов вперед (схема 4) в центр круга. С пятым шагом приподнимают другую ногу.

Нога резко опускается с ударом /притоп/ (схема 5).

Основным ходом парень с девушкой поворачиваются лицом друг к другу, соединенные руки опускаются вниз (рис. 4).

Продолжая шаги, поднимают соединенные руки вверх-в сторону, свободные руки тоже соединяются («юбочка») (рис. 5).

Шагами основного хода разворачиваются друг от друга в исходное положение лицом вперед. Правая рука парня и левая девушки поднимаются вверх, другие соединенные руки направлены вперед.

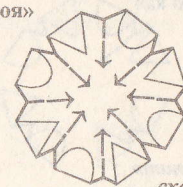

схема 1

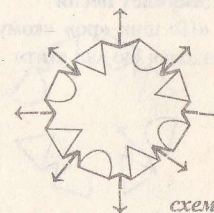

схема 2

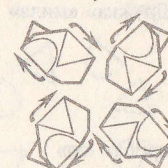

схема 3

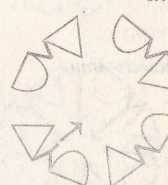

схема 4

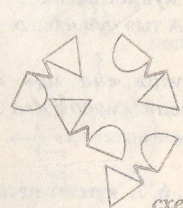

схема 5

схема 6

«ю ка»

«тит»

3 куплет песни

«По ши» «ро» «кому»
«раздоль» «ю ка» «тит»

«Дружка» «мила»

«приба» «ю»

«кива» «ти»

4 куплет песни

«А ты» «у» «лица»

«ули» «ца мо» «я»
«Трава» «муро» «ва зе»
«ле» «ненька» «я»

5, 6, 7, куплет песни

«По» «у» «лице»
«моло» «дец и» «дет»

Руки сверху опускаются на другие перед собой, чуть ниже уровня плеч, и правое плечо парня касается левого плеча девушки (рис. 6).

Делают притоп ногой.

Пара в положении (рис. 6) делает поворот на месте на 180 градусов (схема 6) против часовой стрелки, причем парень делает шесть шагов назад, а девушка вперед (схема 7).

Соединенные руки, правая парня и левая девушки, поднимаются вверх, и начинается поворот на месте друг к другу.

Руки опускаются в сторону, и партнеры встают лицом друг к другу (рис. 4) «плодочка» (схема 8).

Каждый делает два небольших шага назад, руки опускаются вдоль корпуса. Низко кланяются друг другу в пояс (рис. 7).

Выпрямляют корпус (схема 9)

Парень берет девушку (рис. 3) и уводит за шесть шагов на свое место (схема 10).

Вторая пара идет вперед (схема 11) и повторяет движения первой пары на 2, 3, 4 куплеты песни.

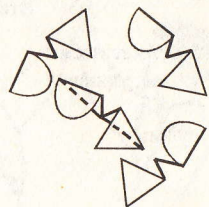

схема 7

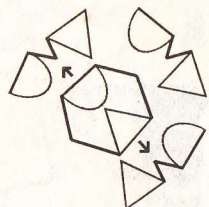

схема 8

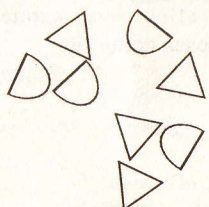

схема 9

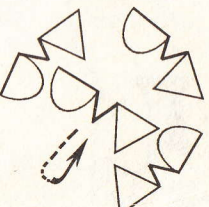

схема 10

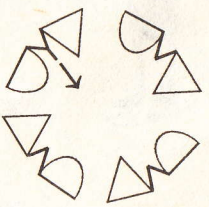

схема 11

8, 9, 10 куплет песни

11, 12, 13 куплет песни

1 куплет песни

Выходит третья пара (схема 12) и повторяет движения первой пары на 2, 3, 4 куплеты песни.

Выходит четвертая пара (схема 13) и повторяет движения первой пары на 2, 3, 4 куплеты песни.

За одиннадцать шагов все пары кружатся по часовой стрелке в положении (рис. 2) «два полных поворота» и останавливаются лицом в круг. Все одновременно хлопают в ладоши и притопывают правой ногой (схема 14).

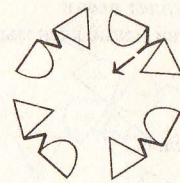

схема 12

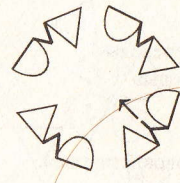

схема 13

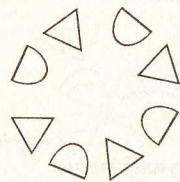

схема 14

Третья фигура «Ах, вы, сени, мои сени»

1 куплет песни

«Ах, вы, сени мои»

«сени, сени»

«новые мои»

«сени новые кленовые
решелычтые»

Все поднимают руки не выше уровня плеч (схема 1).

Руки резко опускаются вниз и разъединяются, (схема 2) круг разрывается.

За два шага парень с девушкой разворачиваются лицом друг к другу и встают в пару (рис. 2).

За восемь шагов пары совершают полный поворот по часовой стрелке (схема 3) и останавливаются лицом в центр круга.

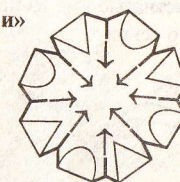

схема 1

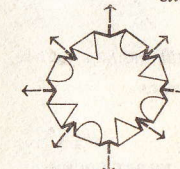

схема 2

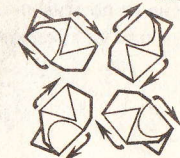

схема 3

2 куплет песни

«Сени новые кленовые
ре»

«шель»

«четы»

«е»

«Переходы-
переброды»

«новоклетчатые»

3 куплет песни

«Переходы-переброды
новоклетчатые мне-ка по
этим по сени»

«кам не хаживати»

4 куплет песни

«Мне-ка по этим по
сеникам нам не хаживати»

Парень первой пары за
пять шагов подходит к
девушке второй пары
(схема 4).

Подставляет ногу и
останавливается.

Слегка кланяется ей и
приглашает в круг (рис. 8),
выпрямляется.

За четыре шага
девушка второй пары идет
в центр, а парень отходит
на свое место (схема 5).

Девушка делает
поворот на месте вправо
вокруг себя за четыре
шага, приглашает девушек
в круг (схема 6), парень
первой пары приходит на
свое место за четыре
шага.

Девушки, соединив
правые руки, делают
«звездочку» (схема 7),
проходят полный круг по
часовой стрелке и
подходят к своему парню.

Парни в это время
приплясывают и
любуются девушками
(рис. 9).

Пары делают поворот
как в начале фигуры
(схема 3) по часовой
стрелке (рис. 2).

Девушки снова
образуют «звездочку» и
проходят четверть круга
до следующего партнера
(схема 7а), (вторая деву-
шка подходит к парню
третьей пары и т. д.).

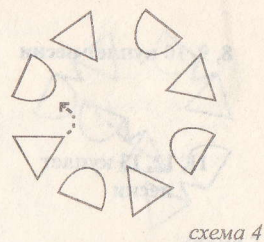

схема 4

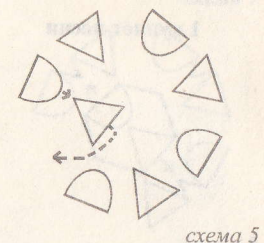

схема 5

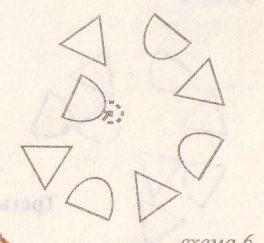

схема 6

схема 7

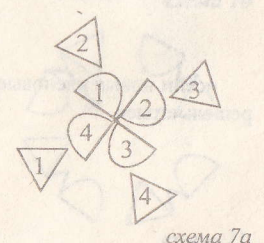

схема 7а

«кого нет того за
рученьку не важивати»

5 куплет песни

«Кого нет, того за
рученьку не важивати»

«хоша важивати да не
целаивати да»

6 куплет песни

«Выходила молода да
за новые ворота»

«что за новые за
кленовые за решетчатые»

7 куплет песни
«Что за ново за
кленово за решетчатые»

«за решетчатые
семистекольчатые»

8 куплет песни

Один полный поворот
в паре против часовой
стрелки (рис. 10): девушка
шагает вперед по кругу, а
парень поворачивается
переступая на месте
(схема 8а).

Девушки снова делают
«звездочку» и подходят к
следующему партнеру
(схема 7б) (вторая
девушка - к парню
четвертой пары и т. д.).

Все пары делают
поворот (схема 8б) против
часовой стрелки (рис. 10).

Девушки снова делают
«звездочку» и подходят к
следующим партнерам
(схема 7в) (вторая
девушка к парню первой
пары и т. д.).

Все пары делают
поворот (схема 8в)
против часовой стрелки
(рис. 10).

Девушки снова делают
«звездочку», проходят
четверть круга и подходят
к своим партнерам (схема
7г).

Пары делают поворот
по часовой стрелке (рис.
2) и останавливаются
лицом в круг.

Парень второй пары
подходит к девушке
третьей пары, и все
повторяется заново.

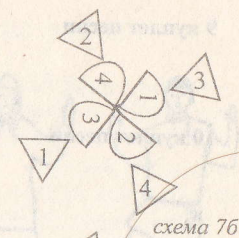

схема 7б

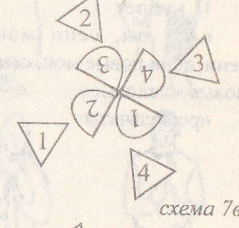

схема 7в

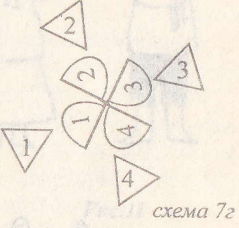

схема 7г

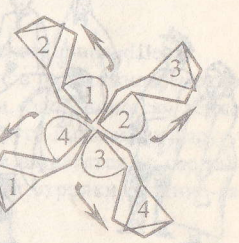

схема 8а

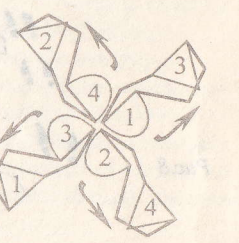

схема 8б

9 куплет песни

Парень третьей пары подходит к девушке четвертой пары, и все повторяется заново.

10 куплет песни

Парень четвертой пары подходит к девушке первой пары, и все повторяется заново.

11 куплет

«Ах, вы, сени мои, сени, сени новые мои, сени новые кленовые»
«решельчаты»

«е»

Все пары кружатся по часовой стрелке (рис. 2).

Шагают на месте образуя общий круг (схема 9).

Одновременно хлопают в ладоши и топают правой ногой.

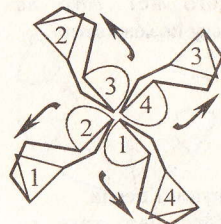

схема 8в

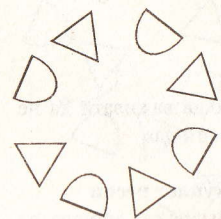

схема 9

Рис. 10

Рис. 11

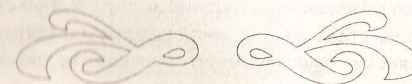
Рис. 8

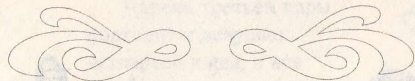
Рис. 9

Под песню «Мы пололи ленок» исполнялась фигура русского танца «Шен».

Парни и девушки стоят в парах по кругу, затем стоящие в парах одновременно поворачиваются лицом друг к другу и берутся правыми руками, «здороваются», левые руки у всех свободно опущены. Все начинают двигаться по кругу, подавая друг другу поочередно то правые, то левые руки до тех пор, пока не встретятся со своими партнерами. Девушки двигаются по движению часовой стрелки, парни - в противоположном направлении.

Начинается и заканчивается эта фигура как все остальные.

Свадьба села Куроповка Богатовского района

Свадьба была важнейшим событием не только для жениха с невестой и их родителей - это был праздник для всей деревни. Вся деревня праздновала создание новой семьи.

Свадебный обряд в дошедших до нас записях, начиная с XVII века, представляет собой органическое сочетание традиционно-магических, реальных, практических и художественно-поэтических явлений. Истоки свадьбы уходят в доисторические времена.

Свадьба в целом представляла собой сложную драматическую игру, где проходили вереницей обряды, ритуалы...

«Обряд - это часть культуры, в нем в символической (условной) форме воспроизводится то, что человек считает важным для себя, чтобы это важное закрепить и передать другим поколениям». «Если по шкале символических форм поведения, - пишет А. К. Байбурин, - условно за точку отсчета принять «ритуал», то «обряд» будет являться высшей (т. е. более обязательной) степенью ритуализации, а обычай - низшей (т. е. менее обязательной)»³.

«Свадебный ритуал, один из наиболее сложных компонентов традиционной бытовой культуры. Он формируется из большого количества разнохарактерных компонентов - ритуальных действий символического, магического и игрового характера, элементов материальной культуры (одежда, головные уборы, украшения жилища, свадебные повозки и помещения, атрибуты магических действий и т. п.), словесного и музыкального фольклора и т. д.»⁴.

Свадебные обряды разных местностей были очень различны в деталях, а подчас и в отдельных своих составных звеньях.

«Более удобным является разделение всех свадебных песен и обрядов на два широких отдела:

- свадебные обряды и песни, относящиеся к гражданскому укреплению брака;
- свадебные обряды и песни, служившие в языческой древности религиозным освещением супружеского союза.

Почти все свадебные обряды так или иначе примыкают к одному из этих двух отделов или определяют положение брачующих в семье и обществе, или обеспечивают им счастье и чадородие, ставя их под покровительство обоготворенных небесных явлений. Во всех славянских свадьбах много языческого, древнего»⁵.

Общие черты свадебных обрядов и ритуалов

I часть - бытовая драма в доме невесты

1) Сватовство:

- «сговор»;
- «смотрины невесты»;
- «рукобитье»;
- «пропой»;

2) Девичник -

лирическая кульминация.

- продолжительность девичника от недели до двух недель;
- «косокращивание»;
- приготовление приданого;
- накануне свадьбы невесту водили в баню;
- прощальная вечеринка
- кульминация.

3) Первый день

свадьбы:

- пробуждение невесты;
- расплетание косы;
- сборы невесты;
- встреча свадебного поезда у дома невесты;
- «брань»;
- отправление к венцу.

II часть - венчание

III часть - обряды после венчания в доме жениха

- гуляние сватов началось в доме жениха и продолжалось в доме невесты;
- баня для жениха и «поезжан»;
- сбор жениха и свадебного поезда;

4) Венчание молодых:

- встреча после венца;
- «окручивание молодой» (обряд мог проходить и в доме жениха). В церковной сторожке заплетали две косы и надевали женский головной убор.

5) Свадебное пирование «княжеский стол»:

- угощение молодых;
- брачная ночь.

6) Второй день свадьбы:

- утром молодая в брачной рубашке угощала гостей;

- поздравление молодых;

- битье посуды;
- баня для молодых.

7) «Большой стол»:

- одаривание молодой родственников мужа;
- одаривание молодых;
- продажа молодыми курника.

8) во второй половине дня свадебный поезд отправляется в дом молодой для «прощания» с родительским домом
- «блины у тестя».

10) Отводины у тестя - продолжение «похмельных столов» у родственников молодых.

1 ДЕНЬ СВАДЬБЫ

Началом свадьбы считался приход сватов жениха в дом родителей невесты. Опоясанные полотенцами сваты шли торжественно по всей деревне, чтобы все видели. И хотя результаты сватовства еще не были известны, люди начинали настраиваться на свадьбу.

Венули, венули, венули ветры вдоль улицы,
Венули ветры вдоль улицы.
Грянули, грянули, грянули вёслами по...по морю,
Грянули вёслами по...по морю.
По морю, по морю, морю синему,
По морю, морю синему.
По синему, по синему, по синему по Волынскому
По синему по Волынскому.
С кем же мне, с кем же мне думу думати,
С кем же мне думу думати?
Думати, думати, думушку с батюшкой,
Думати с батюшкой.
Эта мне думушка, эта мне думушка не крепка,
Эта мне думушка не крепка.
Думати, думати, думушку с матушкой,
Думати с матушкой.
Эта мне думушка, эта мне думушка – не крепка,
Эта мне думушка не крепка.

*Думати, думати, думушку с миленьким,
Думати с миленьким.*

*Эта мне думушка, эта мне думушка крепче всех,
Эта мне думушка крепче всех.*

Обряд сватовства, - пишет Б. Н. Путилов⁶, - выступает как начало сюжета и, соответственно этому, все его составные части и элементы преобретают характерный для эпоса смысл - в них открывается или обнажается их конфликтность, а поведение участников обряда получает характер не обрядовый, а эпический. Вернее сказать, многое остается как в обряде, но внутренне преобразуется. Известно, что свадебный обряд строится на взаимодействии двух сторон, причем у этого взаимодействия есть конфликтное начало, которое на разных этапах обряда получает различную реализацию. В конечном счете такое взаимодействие направлено на благополучное и успешное осуществление обряда. Эпос придает этому взаимодействию характер настоящей бескомпромиссной борьбы: в эпических песнях одна сторона стремится к успешному завершению сватовства, другая - старается сорвать его, сделать его невозможным, причинить ущерб, а то и погубить жениха и его свиту.

Понятие термина «свадьба» фольклористы толкуют различно:

- связь с латинским словом «свада» (Svada) - богиня веселья у римлян⁷;
- слово «сводить», «соединять», основываясь на том, что брак - есть соединение двух лиц; - производное слово от «святость», утверждаясь на том, что славяне свято чтили брак;
- от слова «сват» - свидетель свадебного сговора;

Сват - произошло от древнего слова «свататься», означавшего «прежде сговариваться, соглашаться».

Выражение же «играть свадьбу» произошло от употребления игр и забав во время свадебного веселья.

Свадьба была под контролем, так как от этого зависела выживаемость рода. Когда сватались, все «колени» рода вспоминали, все было на генном уровне. Девушка берегла свою честь от чужеродного гена, чтобы не произошло смешение. Народ все знал интуитивно - информация шла от поколения к поколению.

Сговор - это часть превращается в свадебное веселье. Сваха и сват хвалят богатое приданое и исполняют песни сговорные в честь родителей. Всякий сговор - есть начало свадьбы. На сговоре стороны назначают день свадьбы и избирают поезжан: тысяцкого, дружку, подружку, бояр, боярынь, постельников.

Рукобיתье состоит в том, что сват бьет после сговора по рукам, захватив полу своего верхнего платья с отцом невесты и со всеми родными мужчинами невесты. Руку заворачивают полую, потому что голая рука знаменует бедную жизнь; завернутая рука обещает богатство.

Если невеста и ее родители согласны, начинались «пропой». Пока родители «пропивали» невесту, сама она дарила жениху в знак своего согласия вышитое самой полотенце. Это означало знак окончательного согласия, жених теперь мог быть уверенным, что не возьмет назад своего слова невеста, что лежит у нее к нему душа.

Были случаи, когда обходились и без дареного полотенца, но тогда уже знала вся деревня, что неволей отдадут девуку замуж.

Ой, э...ветры буена...и,
 Раскачали да в саду яб(ы)лыки,
 Ой, о...ой, и люли да люли,
 Раскачали да в саду яб(ы)лыки.
 Попагнулися две ве...точкина двор,
 Закатилися два яб(ы)лычка на стол,
 Ой, о...ой, и люли да, лю...ли,
 Закатилися два яб(ы)лычка на стол.
 Два яблычка, два садо...ва(я)и,
 Два садоваи медо...ваи,
 Ой, о...ой, и люли да, лю...ли,
 Два садоваи медо...ваи
 Врозь по блюдицу ката(я)ю(у)тся,
 Ров(ы)на сахар(ы) рассыпа...ются,
 Ой, о...ой, и люли да, лю...ли,
 Ров(ы)на сахар(ы) рассыпа...ются.
 Ровно сахар рассыпа(я)ится,
 Виноград(ы) называ...ются,
 Ой, о...ой, и люли да, люли.
 Виноградом, виног(ы)ради...на,
 Как(ы) пер(ы)ая в саду яб(ы)лынька,
 Ой, о...ой, и люли да, люли,
 Как(ы) пер(ы)вая в саду яб(ы)лынька.

Яблоко, как символ солнца, встречается в свадебных образах многих славянских народов. Невеста посылала жениху в подарок яблоки.

На «пропое» родители невесты дотошно перечисляли, какую кладку (своего рода выкуп) хотят они получить за дочь. Высчитывали, сколько положит жених за невесту деньгами, одеждой, продуктами. Однако и жених не хотел остаться в накладе. Заранее выговаривал он, какие подарки преподнесет невеста его отцу, его родной и крестной матери, какое приданое принесет в новый дом. Торги шли не на шутку. Рядилась будущая родня.

Эх, подуй (и...о...) бурь-пого...душка ды,
 С высо(е)ки... (е)...х(ы) гор.
 С высоки-то го...р(ы) ды,
 Снеси, ох(и) бурь-пого...душка ды,
 С кали... с кали...нушки цвет.
 С калинушки цве... (э)...т(ы) да,
 Снеси, ох(ы) бурь-пого...душка ды,
 С мали...е мали...нушки лазоревый цвет.

Содержание песни отражает настроение невесты перед свадьбой. Девушка-невеста представлена в образе «калинушки», с которой «бурь-погодушка» (это либо образ жениха, либо обрядовая необходимость) должна «снести лазоревый цвет». Древнее значение слов играло роль заклинания и обращения к неведомым и грозным силам природы и воспринималось как молитва. Призывание в данном случае «бурь-погодушки» (Пог ода - у древних считался божеством, дарящем легкий ветерок. Бог всех ветров был - Позвизд, живущий высоко в горах) связано с языческим обрядовым действием превращения девушки в женщину.

Композиция стихотворения представляет сложное взаимодействие трех компонентов в развертывании лирического конфликта. Кульминационной частью является строфа «снеси, ох, бурь-погодушка..», третье двестишье закрепляет «призыв» и образует композиционное единство произведения.

В тексте, как во всем народном творчестве, отразилась особенность фольклорной поэтики - анимистичность мышления (наделение окружающего мира одухотворенностью), благодаря чему пространство текста представляет из себя широкий охват - от «высоких гор» - т. е. поднебесного мира богов - Прави до места пребывания «калинушки», то есть России.

Образная символика достигается лексическим единством, выдержанным в стиле народной лирики. Символическая образность в данном случае является и характеристикой внутреннего мира невесты, раскрываемой в образе «калинушки-малинушки»: калинушка - горькая, малинушка - сладкая. В третьем двестишье, закреплении «призыва», включено словосочетание «лазоревый цвет», символ чистоты невесты (лазурь, лазорь - «голубой камень»).

Наконец, когда дело считалось сделанным, назначался день свадьбы. Обычно это происходило недели через две после «пропоя». И все это время по вечерам собирались в доме невесты ее подруги. Они помогали ей шить, вышивать, заканчивать приготовление приданого. Шли так называемые девичники. На них приходили парни с орехами, со сладостями. Угощали девушек, пели, танцевали с ними.

Как при свадебных обрядах, так и на девичнике пели особые песни и причитания, выражающие расставание невесты со своей свободой.

Вместе с парнями приходил проводить свою нареченную жених. К его приходу будущая теща пекла блины, лепешки, пироги. За полночь жених уходил и вводил за собой парней. Громко, с песнями шли они по улице, чтобы не забывало село: скоро свадьба! А девушки оставались ночевать в невестинном доме. Спали вповалку, на устланном свежей соломой полу, засыпали с трудом, разгоряченные чужим счастьем и ожиданием своего.

Наконец наступал торжественный день свадьбы. Невеста поутру поднималась первой и громкими причитаниями будила подруг. «Свадебный причет - один из ранних жанров, бытовавших у древних безписьменных народов в пору зарождения моногамной семьи»⁸. Чем громче причитала невеста, тем торжественнее считался обряд. Если позволяла погода, окна и двери распахивались в этот миг настезь, чтобы утром не забывало село: быть свадьбе.

Потом невесту брали под руки незамужние сестры или холостые братья и сажали в передний угол за стол, покрывая ее черной шалью. голову невесты покрывали и платком. Обрядовое покрывание головы невесты обозначало прощание с девичеством. Косу перед отправлением невесты в церковь расплетали. Подруги невесты, девушки, входили в храм с распущенными волосами, что идет от языческой древности и представляет вещей жен. Платок же и полотенце в славянских свадебных обрядах имели обширное применение. Платками закрывали лицо невесты, расстилали холсты перед домом новобрачных, оставляли полотенце в бане. В Великокороссии встречается обрядовое обтирание губ молодой.

Покрытая шалью невеста теперь до самого приезда жениха ни петь, ни говорить не должна. Ей полагалось причитать.

И разлилася, и разле...леялась,
И по лугам ли да вода по...полая.
И по лугам ли да вода по...полая,
Да унесло ли, да улелеялось, да три кораблика.
Да унесло ли, да улелеялось, да три кораблика,
Три кораблика с бережка, с бережка.
Три кораблика с бережка, с бережка,
Да как и не...первый корабль.
Как первый корабль уплыл да с сундуками, да со комодами,
И с сундуками да со комодами.
И как второй-то корабль-то плыл,
Как и второй-то корабль-то плыл, да со пуховую постелию.
Как и второй-то корабль-то плыл, да со пуховую постелию,
И со пуховую постелию.
Да как и третий-то, как корабль он плыл,
Как и третий-то корабль, как плыл со душою да с красной
девицей.
И со душою да с красной девицей,
И осталась её родная да матушка.
И на крутом бережке, и на сухом ли крутом бережке,
И на горячем белом камешке.
Да кричала, да и возгаркнула,
И закричала, да и возгаркнула:
"Ты дитя ли, ты моё милое,
Ты...ты, дитя ли, ты моё дитятко.
Ты позабыла и оставила,
Да свою девичью волошку, и свою девичью волошку.
Да свою девичью волошку,
Да за дубовым, да за столиком".

Первый куплет характеризует состояние молодых, готовность к вступлению в брак. «Вода» - символ чистоты молодых, «полая» - широкая, обширная, в данном случае - символ зрелости вступающих в брак.

Половодье обычно происходит весной, когда сама Природа дает согласие на брак. «Вода полая» разлилась по лугам - заливные луга славятся своим урожаем. В данном случае состояние природы является характеристикой чувств невесты - смутения, «половодья».

Слова «разлелеялось» и «улелеялось» - от одного корня «лелеять», что значит «баюкать, укачивать». В данной песне эти слова вносят в семантику стихов особый смысл: вода «фразошлась» и «успокоилась». Когда вода была бурной, беспокойной, она «унесла» три кораблика. Этот образ опять же передает общее состояние перед свадьбой - хлопоты, переживания.

Символика числа «три» во всех верованиях считается счастливым, святым числом.

«С бережка» - означает из родного дома невесты.

Символическое содержание, таким образом, заключается в следующем: невесту с приданым (с сундуками, с комодами, с пуховой постелью) увезли в новую родню.

Обращение матери к невесте может расцениваться как отголосок матриархата, так как при патриархате за невесту отвечал отец.

Возможно и другое толкование: только мать может понять дочь, которой предстоит жить в «неволе». А возможно, у девицы просто нет отца. Однако нужно заметить, что два последних толкования носят личный характер, а народным песням присуще обобщение.

«Столик», упоминаемый в песне, не случайно «дубовый». Дуб - это символ жениха.

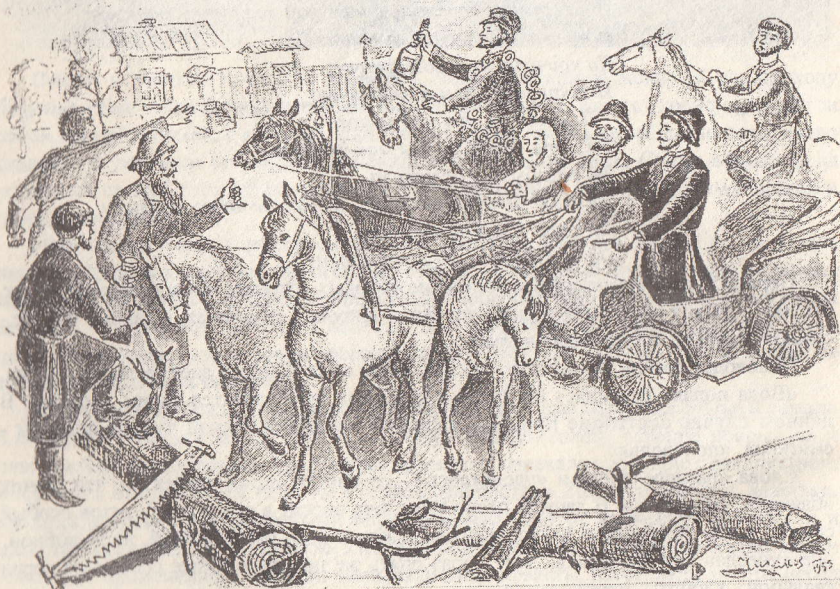
Матушка, оставшись без дочери в своем доме (на крутом берегу), глубоко переживает разлуку, что подчеркивает строка «горючем белом камешке» - символе печали и грусти.

Приставка «воз» (церковнославянская, характерная для высокого слога) в слове «возгаркнула» придает всему стихотворению особую патетику.

После долгих причитаний невесты, жених выжидал определенное время и приезжал в карете с бубенцами вместе со сватами и дружкой.

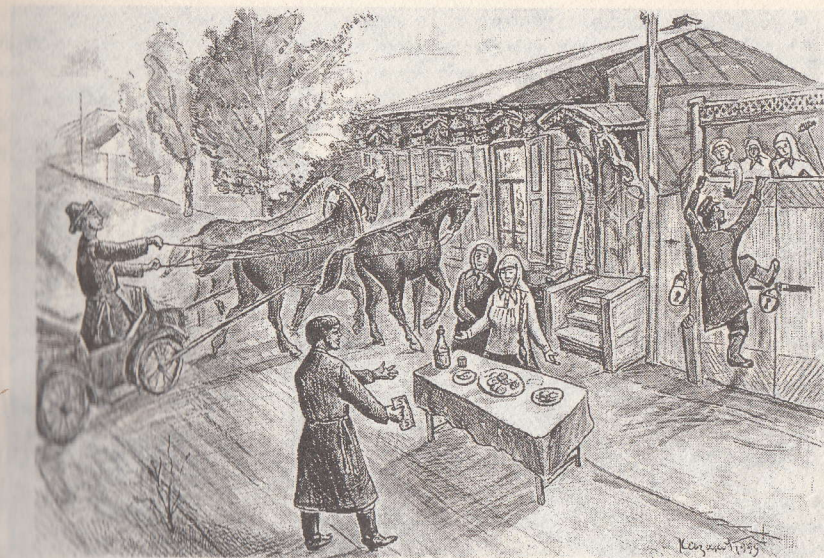
Дружка и сваха вели жениха к столу.

Интересен был наряд дружки: на голове расписной колпак, через плечо накинута вышитое полотенце, в руках - обязательно кнут, а в кармане - бутылка и чарка. Это все необходимые атрибуты для выкупа невесты косы.

После долгих причитаний невесты, жених выжидал определенное время и приезжал в карете с бубенцами вместе со сватами и дружкой.

Дружка и сваха вели жениха к столу.

Интересен был наряд дружки: на голове расписной колпак, через плечо накинута вышитое полотенце, в руках - обязательно кнут, а в кармане - бутылка и чарка. Это все необходимые атрибуты для выкупа невесты косы.

Ты послушай-ка, дружка-господин,
 Про тебя ли девки песню поют,
 Песню поют, тебе честь воздают.
 Ты дари, дари, дружка господин,
 Не рублем и не полтиною,
 Золотою одногривною -
 Одногривною старинною.

Подруги помогали невесте одеть подвенечный наряд, и она шла под родительское благословение. При честном народе отец и мать благославляли дочь. С новыми причитаниями падала дочь в ноги родителям.

Дружка угощал невестинного брата, сестру, подруг невесты водкой, а те кричали «Горько!», а бедный дружка вынужден был ещё «сладить» напиток монетами. После этих игр невесту выводили, и везли молодых в церковь.

После венчания молодых встречали с песней осыпая зерном.

Окол дубчика да два голубчика,
 Ой ли, ой люли, два голубчика.
 Да два сизые, да сизокрылые,
 Ой ли, ой люли, сизокрылые.
 И целуются, да милоются,
 Ой ли, ой люли, и милоются.
 Сизы крыльями да обнимаются,
 Ой ли, ой люли, обнимаются:
 "Вот голубушка, ты моя сизая,
 Ой ли, ой люли, моя милая.
 Вот Маринушка, да моя милая,
 Ой ли, ой люли, моя милая.
 Вот Федотовна, да чернобровая,
 Ой ли, ой люли, чернобровая!"

Обрядовое осыпание вывороченной шубы шерстью вверх указывает на тучу, изливающую дождь. В обряде мех и зерно также близко стоят друг к другу, как в природе туча и дождь. В настоящее время, осыпая молодых хлебными зернами или орехами, имеют в виду сделать их:

- богатыми, здоровыми и веселыми;
- предохранить от порчи;
- сделать чадородными.

Образ дуба издревле считался символом мирового дерева, а птица- символ счастливого брака понималась как космологическая модель мира, семьи. Не случайно этот мотив часто использовался в вышивке свадебных полотенец.

Затем вновь заезжали в дом к невесте.

*Вьется, вьется, стелется,
Вьется, вьется, стелется,
По лугам трава шелкова,
По лугам трава шелкова.
Мил со милою сходятся,
Мил со милою сходятся,
Целуются, милоются,
Целуются, милоются.
Целовал, миловал,
Целовал, миловал,
Что Андрей свою расподружку,
Гаврилович Иванову.
"Свет ты, моя Настасьюшка,
Свет ты, моя Ивановна".*

После этого свадебный поезд отправлялся в дом жениха - на свадебный пир. Свадебный обед перемежался обрядовыми песнями - обращениями и величаниями жениху, невесте, родителям, сватам, дружке и другим родственникам и гостям.

Молодых садили в передний угол, который еще называли «куть», «святой угол» и пели такую песню.

*Ходит голубь по столу,
Ой и люли, по столу.
Голубушка - по скамье
Ой и люли, по скамье.
Ходит Иван по двору,
Ой и люли, по двору.
На нём(ы) шуба новая,
Ой и люли, новая.
Бобром(ы) шуба пушона,
Ой и люли, пушона.
Перва пола - сто рублей,
Ой и люли, сто рублей.
Втора пола - тысяча,
Ой и люли, тысяча.
А всей шубе сметы нет,
Ой и люли, сметы нет.*

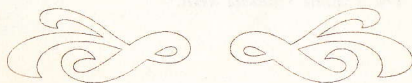
А эту свадебную песню посвящали женатому гостю.

*Разукрашена крутая гора,
Да не долами-раздолями.
Да не... не долами-раздолями,
Да не... не цветами лазоревыми.
Да не... не цветами лазоревыми,
Да разукрашен свет Иван ли господин.
Разукрашен Степаныч господин
С молодой женой боярыней.
С молодой женой боярыней,
Что с Лександрою Фёдоровной.
Что с Лександрою Фёдоровной
Они любят по пирам ходить.
Они любят по пирам ходить,
Они любят песни слушати.
Они любят песни слушати,
Они знают чем и девок дарить.
Не рублём, не полтиною,
Да зо...золотой одной гривною.
Да зо...золотой одной гривною,
Да гривною, да старинною.*

Обряд купания молодых перед свадьбой свойственен всем индоевропейским народам. В Великороссии, сообразно ее суровому климату, купание или обливание молодых в реке было заменено купанием в бане. Баня всегда была первой потребностью в домашней жизни великорусского человека. В XV столетии в России молодые обязательно должны были после свадьбы омыться в бане. Свадебное употребление воды связано с обрядовым ее употреблением в большие годовые народные праздники.

Обряд «хождение в баню» представляет из себя следующее действие:

Путру новобрачные ходили в баню: сначала - молодой, а потом - молодая. Молодой мылся с дружкой, а молодая - со своими близкими. После «мыльни» надевали на молодых новое белье и платье. Новобрачных одаривали поезжане мыльными подарками: рубашками и одеждою. Потом молодой с дружкой ездил просить гостей на обед.

II день свадьбы

Сохранился обряд прятания невесты: на место невесты сажают, пышно обряжая, либо пожилую женщину, либо мужчину. Когда жених обнаруживает «подсадную» невесту, происходят всевозможные курьезы - это вызывает веселую суету, смех.

Обряд «поклонение молодых»: молодоженов окружают родственники, друзья. На «поклон» молодым кладут не столько дорогие, сколько полезные в обиходе вещи, сопровождая эти дары образными напутствиями и пожеланиями.

*Кланяются наши молодёе
Ковшом с медом...
Ковши наши дубовые,
А речи - медовые...
Кто их коснется -
Душа распахнется...*

И гости дарили, приговаривали под общий смех и одобрительные улыбки:

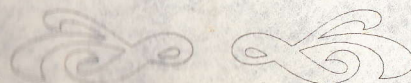
*- Дано копейку -
На счастливую семейку...
- Дарю две -
Чтоб жили с умом в голове.
- Дарю пятак -
Просто так...
- Дарю пшено -
Чтоб жили заодно.*

Этнограф Зеленин Д.К.⁹ говорил, что на свадьбе нельзя было говорить имя невесты. Само слово «невеста» - подставное и означает «неведомка», чтобы сбить с толку духа родового очага, чтобы не раздражать его введением в род чужого человека.

Свадебный обряд, возникший еще в родовом обществе, носил характер конфликта двух родов, но конфликта не антагонистического, а заканчивающегося согласием обеих сторон.

Так проходила свадьба по рассказам стариков в селе Кураповка.

Как мы видим, по древним классическим канонам все составные части в свадьбе, записанной в Кураповке, налицо. Больших потерь и изменений, а также отклонений от русских народных традиций здесь не обнаружено. Прежде всего это обуславливается ранним изучением этого региона в области фольклора, когда еще старожилы могли выстроить цепь событийных изменений до прошлого столетия.

Поиски, находки...

Лето 1975 года я провела «хожениям» «в народ». Влекаясь ненасытным чувством новорожденного исследователя, я с огромным азартом обошла, в буквальном смысле слова, большую часть территории Самарской области. Целью, двигавшей меня, был незатухающий и по сей день интерес к фольклору, жажда познания народных традиций, желание ознакомиться с другими обрядами жителей Самарской области.

Это «хождение» по Самарской земле ознаменовало собой начало моей исследовательской деятельности. Много интересных людей мне посчастливилось увидеть, еще больше людей с доброй душой, славным общечеловеческим качеством русского народа. «Ходить» мне порой приходилось по-разному: и на рейсовом транспорте, и на «попутных», и, конечно же, пешком...

Одной из самых заинтересовавших меня экспедиций была поездка в с. Хилково с моим мужем Абрамовым Виктором Михайловичем. Моей целью этой поездки было знакомство с «корнями» Абрамовых, чью фамилию я взяла себе, «корнями» моей дочери Елены Викторовны Абрамовой.

При близком знакомстве с родственниками выяснилась их причастность к вековым традициям прошлого, бережно хранимая этими людьми как бесценная реликвия. Мне посчастливилось пообщаться с двумя родовыми фамилиями, родными Абрамова Виктора Михайловича по отцу и по матери. Мать Виктора Абрамова оказалась из рода Гурьяновых. Ее мать (прабабушка моей дочери

Гурьянова Анна Ивановна 1905 года рождения, подарила мне много песен.

1. Как у дуба.	11. Звенит звонок.
2. Цветики лазоревые.	12. Ехали солдатики со службы домой.
3. Орелик сизокрылый.	13. Скакал казак через долину.
4. На печи сижу, заплатки плачу.	14. Соловей кукушку уговаривал.
5. Уж ты, Ваня, разудала голова.	15. Уродилась я как в поле былина.
6. В саду при долине.	16. На поле танки грохотали.
7. Молодка.	17. Потеряла я колечко.
8. Во субботу день ненастный.	18. Посеяли огуречки.
9. Где эти лунные ночи.	19. Уж ты, сад мой, сад.
10. При бурной ночи.	

С родителями отца Виктора Абрамова я общалась более близко. До сих пор вспоминаются мне эти удивительные люди.

Прабабушка Е. В. Абрамовой (теперь Сазонтовой) - серьезная, целенаправленная женщина. В ее хозяйстве не было лишних вещей - все только необходимое. Поразил меня строгий порядок ведения домохозяйства: каждой вещи тут было свое место, все всегда под рукой при первой необходимости. Встретила меня эта женщина проницательным изучающим взглядом.

Прадед моей дочери оказался по характеру полной противоположностью своей половины. Федор Анпилов Абрамов 1906 года рождения был очень общительным, разговорчивым. Его жизненный путь - это путь фронтовика, прошедшего все тяготы военной жизни и непотерявшего жизнерадостность, оптимизм, доверие к людям. По отношению к своей жене Федор Анпилов Абрамов был строгим, все

время «понужал» ее к действию. Трогательное отношение его было к коню - не как к предмету роскоши, а первой необходимости крестьянина-землепашца. Во всем его облике чувствовалась Глава семейства, утерянный потомками образ Мужа - олицетворение силы и разума, охраняющий свои владения.

Еще одна родственница, с которой я познакомилась в этой поездке, тетя моего мужа Валентина Федоровна, добрейшей души человек. Валентина Федоровна оказалась очень располагающей к себе, ласковой женщиной. В ее характере нашли место и оптимизм отца и строгость матери. Очень приятна стала мне эта женщина с ярким румянцем на щеках, про таких в народе говорят «кровь с молоком».

Несмотря на то что песен эти люди напели мне немного («При бурной ночи», «Разлюбезная хозяйка», «Солнце всходит и заходит», «Гурьянцы», «Мой солдатик Федя»), я счастлива тем, что мне удалось пообщаться с представителями предшествующего поколения, оставившими во мне глубокий след...

В селе Белозерки Красноярского района сохранился традиционный фольклор: весенние, троицкие песни. В этом селе считается традиционным дерево клен, им украшают дома на Семик.

От Натальи Федотовны Макеевой, 1918 г.р., Прасковьи Ивановны Кузнецовой, 1916 г.р., Лидии Яковлевны Иванченковой, 1934 г.р., Зои Михайловны Пантелеевой, 1930 г.р. были записаны эти песни:

1. Беседушка. Свадебная.
2. Размилая мамонька. Свадебная.
3. Дорогая наша гостюшка. Свадебная.
4. Припевки свахи. Свадебная.
5. За речкой, за быстрой. Лирическая, протяжная.
6. Не велят Маше за реченьку ходить. Лирическая, протяжная.
7. Молодка. Скорая.
8. По улице по широкой. Скорая.
9. Однажды шел я по деревне. Воинская.
10. Вдоль по линии Кавказа. Воинская.
11. Соловей кукушку уговаривал. Воинская.
12. На калине соловей. Воинская.
13. Черный ворон. Воинская.
14. Последний нынешний денечек. Воинская, рекрутская.
15. Из-за леса, из-за гор. Воинская.
16. Про Ивана Грозного. Воинская.
17. Горел, пылал пожар московский. Воинская.
18. Среди лесов дремучих. Воинская.
19. За лесом солнце воссияло. Тюремная.
20. На горе, за рекой лес зеленый шумит. Народный романс.
21. Шоколадная конфета. Народный романс.
22. Жил в селе мальчишка. Народный романс.
23. Во серебряных водах. Народный романс.
24. При бурной ноченьке. Народный романс.
25. Кари глазки. Народный романс.
26. Уродилась я как былинка в поле. Народный романс.

27. Меж крутых бережков. Народный романс.

28. Под ветвью душистой сирени. Народный романс.

29. Ой, хмелю. Песня украинского происхождения.

Многие места Самарской области стали для меня прочитанными страничками. Прочитанными, конечно, не до конца, так как невозможно до конца постичь тайны вековых традиций, чудом сохранившиеся на этих островах фольклорного наследия.

В некоторые места я шла специально, с твердо установленной целью, а другие места оказались для меня случайными подарками щедрой ко мне Судьбы. К такому месту относится с. Усманка Борского района.

От Репиной Зинаиды Васильевны, 1910 г.р., Хованцевой Веры Карповны, 1915 г.р., Хованцевой Зинаиды Ивановны, 1936 г.р., Труфеновой Веры Александровны, 1915 г.р., Хованцевой Клавдии Ивановны, 1932 г.р. я записала следующие песни:

1. Да на ком у нас кудри русые. Свадебная.
2. Николай-сударь коня седлал. Свадебная.
3. На горе, горе. Свадебная.
4. Лети, голубь, лети сизый. Свадебная.
5. Вы сады мои зеленые. Свадебная.
6. Испей, испей. Свадебная.
7. Как ходил царь. Хороводная.
8. Во бору сосна зеленая. Скорая.
9. Лебедь белая. Скорая.
10. Мочало. Шуточная.
11. Горбыль. Шуточная.
12. На печи сажу, заплатки плачу. Шуточная.
13. Черный ворон. Воинская лирика.
14. Солнце скрылось за горою. Воинская лирика.
15. Поехал казак на чужбину. Воинская лирика.
16. Скакал казак через долину. Воинская лирика.
17. Долина, долинушка. Воинская лирика.
18. Маша, душечка моя. Романс.
19. Воскресенье. Романс.
20. Где эти лунные ночи. Романс.
21. Бывали дни веселые. Романс.
22. Я цыганочка молодая. Романс.
23. В эту пору времечко. Романс.

В этом селе мне посчастливилось услышать казачьи, солдатские песни, стать свидетелем обрядовых таинств свадьбы... Яркие впечатления оставило во мне это село, большое желание было еще хоть раз попасть туда, но жизнь порой располагает нашими дорогами не советуясь с нашими мечтами...

Некоторые села Самарской области стали для меня настоящей удачей. Так, например, в с. Утевка Нефтегорского района меня ожидала замечательная находка. Здесь мне подарили традиционные, обрядовые песни: хороводные, свадебные, солдатские.

1. Подуй, бурь-погодушка. Свадебная.
2. Как при вечере. Свадебная.
3. Ой, родимый мой тятенька. Свадебная.

4. Причитания невесты. *Свадебная.*
5. Недолго веночку на стенке висеть. *Свадебная.*
6. Солнце скрылось из глаз. *Протяжная.*
7. Как в лужках девки гуляли. *Весенняя, хороводная.*
8. Эх, нам в нерадоности. *Весенняя, хороводная.*
9. Наколола ноженьку на былинку. *Хороводная.*
10. Посеяли девки лен. *Весенняя, хороводная.*
11. В саду Маша гуляла. *Весенняя, хороводная.*
12. По морю. *Весенняя, хороводная.*
13. Проходила девица бережком. *Хороводная.*
14. Выйду за ворота. *Скорая.*
15. От какой хорошенькой отстал. *Скорая.*
16. Раз полоску Маша жала. *Скорая.*
17. У ворот, ворот соловей поет. *Скорая.*
18. У Катюши муж гуляка. *Скорая.*
19. У меня квашня по избе пошла. *Шуточная.*
20. Сшите-брынде. *Припевки.*
21. Поле чистое турецкое. *Воинская.*
22. Прослужил казак три года. *Воинская.*
23. Из-за рощицы вышла ротушка солдат. *Воинская.*
24. В островах охотник. *Воинская.*
25. Вспомним, братцы, мы кубанцы. *Воинская.*
26. За горами, горами. *Воинская.*
27. О чем задумался, служивый? *Воинская.*
28. Не вейтесь чайки над морем. *Воинская.*
29. Прощай, друзья, я умираю. *Воинская.*
30. Звенит звонок. *Туремная.*
31. Ой, на гори жницы жнуть. *Песня украинского происхождения*
32. Из-под камушка, из-под белого. *Баллада.*
33. Меж крутых бережков. *Народный романс.*
34. На муромской дорожке. *Народный романс.*
35. Вечерком красна девица. *Народный романс.*
36. Вырос, вырос я мальчишкой. *Народный романс.*

Не смогу никогда забыть я жителей с. Покровки, находящегося недалеко от с. Утевки. Село было очень скромным, всего около 20 дворов. Я постучалась в первый попавшийся мне дом и была очень тепло принята. Узнав, с какой целью я предприняла свое первое боевое крещение, мой поход «в народ», за считанные секунды в этот же дом, где я была принята, собрались люди, и началось великое!

От Беляковой Екатерины Ильиничны, 1913 г.р., Матвейчевой Марии Петровны, 1914 г.р., Никоновой Елизаветы Петровны, 1901 г.р., Царьковой Прасковьи Григорьевны, 1907 г.р. я записала песни:

1. Ой, да зародила меня родная мать. *Свадебная.*
2. Как и по двору. *Свадебная.*
3. Воздохнула Маша. *Свадебная.*
4. Плач невесты. *Свадебная.*

5. Уж, вы соколы. *Свадебная.*
6. Пал туман за синем морем. *Лирическая, протяжная.*
7. Как на винной на речушке. *Лирическая, протяжная.*
8. Как на горке. *Плясовая.*
9. Перевивайся, хмелюшка. *Весенняя, хороводная.*
10. Красны девушки погулять пошли. *Весенняя, хороводная.*
11. Задумал комар жениться. *Шуточная.*
12. За Кубанью рекой. *Воинская.*
13. Вы поля. *Воинская.*
14. Поле чистое турецкое. *Воинская.*
15. Черный ворон. *Воинская.*
16. Соловей кукушку уговаривал. *Воинская.*
17. Последний ненешний денечек. *Воинская.*

За два часа мне напели огромное количество песен. Но запал мне в душу уникальный «Плач невесты», звучащий во мне до сих пор. Долгое время искала я подобное в Сибири, не желая мириться с пропажей в фольклоре такой ценной вещи. Этот плач не проговаривался, а пелся...

С намеченной заранее целью, знакомством с другими национальными культурами, оказавшимися в Самарской области, я решила побывать в мордовском и чувашском селах. Подвижником моих шагов был интерес к самобытным традициям других национальностей, взаимообогащение этих культур с русской народной культурой и, конечно, мой неумный энтузиазм исследователя, подчиняющийся интуиции фольклориста.

Прежде чем попасть в села нерусского поселения, я поработала с материалами в научно-методическом центре, где узнала о мордовском фольклорном коллективе села Лопатино Ставропольского района.

Туда я и отправилась, предполагая о возможных трудностях, например, языковых. В этом селе меня ждал сюрприз, не очень меня обрадовавший - из более 80 песен, спетых мне этим коллективом, только две были национальными, остальные - русские. Как человек горячо любящий свои русские традиции, я уважаю культуру других национальностей, поэтому не могу мириться с таким засильем русской культуры. От коллектива с. Лопатино мною записано много традиционных весенних, свадебных и прочих обрядовых русских песен. Мне показалось удивительным такое бережное отношение к русским традициям у мордовского населения, жителей этого села, ведь по происхождению мордовский язык восходит к угро-финской группе, а не к индоевропейской, как русский.

Здесь я встретила с двумя языковыми особенностями: «мокша» и «эрзя». И еще поразило, что те несколько мордовских песен, что мне посчастливилось услышать, были веселого характера, а вот русские, исполняемые этим коллективом, печальные, протяжные. Можно только догадываться о причине этого обстоятельства: может, не имея в своей культуре аналогов излияния печали, мордовцы позаимствовали это из соседней культуры, остается загадкой, почему тогда эта печаль звучит в таком количестве, по каким-то национальным особенностям этого народа или согласно быту жителей с. Лопатино и с. Сосновый солонец Ставропольского района.

От Кизиловой Евгении Ивановны, 1925 г. р., Васиной Авдотьи Захаровны, 1888 г.р., Воесиной Евгении Николаевны, 1930 г. р., Михайловой Марии Алексеевны, 1934 г. р., Дувадкиной Таисии Федоровны, 1930 г. р., Авдеевой Елизаветы Николаевны, 1940 г. р., Макаровой Елены Александровны, 1908 г. р., Кочкеевой Елизаветы Ивановны, 1909 г.р., Суворовой Александры Петровны, 1921 г. р. были записаны следующие песни:

СВАДЕБНЫЕ

с. Лопатино

1. То не пыль пылит пылюша. Девичник.
2. Уж, ты город мой. Исполнялась перед выкупом невесты.
3. Калина с малиной. Исполнялась после выкупа невесты.
4. Причитание невесты.
5. Причитание невесты.
6. Причитание невесты.
7. По травке.
8. Что у месяца.
9. Буйный ветер.
10. Уж, ты, Ванюшка, Иванушка.
11. Как по морю.

с. Сосновый Соловец

12. Яблонька. *Исполнялась на вечерках, девичнике.*
13. Гостюшка. *Исполнялась перед выкупом невесты.*

ПРОТЯЖНЫЕ

с. Лопатино

14. Туть авинесь (Пошла женщина). *Колыбельная.*
15. Ой, да ты, калинушка.
16. Уж, сад ли мой, сад.
17. Моресь (на мордовском языке «Ах, ты степь широкая»).
18. Не веселый свется месяц.
19. Мальчик бравенький.

ХОРОВОДНЫЕ. ПЛЯСОВЫЕ. ШУТОЧНЫЕ

с. Лопатино

20. Уж, вы, реки. *Весенняя.*
21. Как на горке калина. *Весенняя.*
22. Где ж ты, утка, спала, ночевала.
23. Где хожу, гуляю в зеленом саду.
24. Я качу кольцо. *Вечерочная.*

с. Сосновый Соловец

25. Гуляю я. *Весенняя.*

с. Лопатино

26. Заинька беленький.
27. Ай, да кума, эхшилямо («Пойдем, кума, покумиться»).
28. Жил-был у бабушки серенький козлик.

29. Тетушка Арина.
30. Маланья.
31. Не могли пташечку поймать.

с. Сосновый Соловец

32. Метелки.
33. Как хотела меня мать.

с. Лопатино

34. Ковыль, ковыль, ковылечек.
35. Я рассею свое горе.
36. Уголваривал Ванюша. *Скорая.*
37. Молодка.

с. Сосновый Соловец

38. Молодка.

ПРИПЕВКИ

с. Лопатино

39. Припевки.
40. Припевки.

с. Сосновый Соловец

41. Трыды-рынды.

ВОИНСКАЯ ЛИРИКА

с. Лопатино

42. Под дубом партизан лежит.
43. Ехали солдатики.
44. Скакал казак через долину.
45. Звенит звонок насчет проверки. *Тюремная.*
46. Ты орлик сизокрылый.
47. Соловей кукушку уговаривал.
48. На поле танки грохотали.
49. Мчится поезд под уклоном.
50. На той на северной границе.

РОМАНСЫ

с. Лопатино

51. Во субботу день ненастный.
52. При бурной ночи.
53. Уродилась я как в поле былинка.
54. Деревенская Катя-пастушка.
55. Потеряла я колечко.
56. Потеряла я колечко.
57. Сидел Ваня на диване.
58. Мальчуженька, бедняжечка.
59. Уж, ты, вдовушка.
60. Уж, скоро, скоро свадьба.
61. На серебряной реке.

62. Когда ж я маленькой была в зыбочке каталася.
63. Посеяли огуречки.
64. Где сидели мы с тобой.
65. Да вспомним как начинали мы гулять.

с. Сосновый Солонец

66. Солнце было на закате.
67. Семь лет я ходила.
68. Последний час разлуки.
69. Вечерком красна девица.

БАЛЛАДЫ

с. Лопатино

70. О, разлюбезная хозяйка.
71. Разлюбезная хозяйка.
72. Хаз-Булат молодой.

В это же время я побывала в селе Стюхино Покхвистневского района, жителями которого оказались чуваша. Здесь не ощущалось такого засилья русской культуры. Чувашский язык по происхождению относится к тюркской группе, а пение их, по преимуществу оптимистического характера, чему способствует пентатоника, употребляющаяся в музыкальном оформлении чувашами. В этом селе меня встретили такие же приветливые люди, как и в с. Лопатино, и показали свои национальные костюмы. У меня до сегодняшнего дня стоят перед глазами их колоритные костюмы из материи с яркими, сочными красками. На каждой из участниц фольклорного коллектива был свой уникальный костюм, подчеркивающий творческую индивидуальность исполнительниц народных чувашских песен. Мое внимание привлёк головной убор чувашей,

Чувашская фольклорная группа с. Старо-Ганькино Покхвистневского района

куполообразный шлем из круглых металлических пластин. От него вниз по виску шли украшения, оканчивающиеся под шеей чем-то вроде монисто. Исполненный в восточном стиле этот головной убор был доминирующей частью всего костюма.

Побывала я и в мордовском селе Виловатое Богатовского района. Здесь русские песни поют по-своему, по-мордовски: шумно, весело!...

Инициатором создания фольклорной группы был Николай Сергеевич Годкин.

От Марии Савельевны Кузьминой, 1914 г.р., Анастасии Егоровны Козловой, 1912 г.р., Агафьи Евстигнеевны Бакушкиной, 1916 г.р., Марии Кузьминичны Королевой, 1933 г.р., Веры Николаевны Козловой, 1935 г.р., Лидии Михайловны Зайкиной, 1930 г.р. были записаны песни:

1. Во субботу день ненастный. *Народный романс.*
2. Гуси-лебеди. *Народный романс.*
3. На шелковом на ковре. *Свадебная.*
4. Уральский наездник, казак молодой. *Воинская.*
5. Черный ворон, храбрый ворон. *Воинская.*
6. Дуня-Дуняра. *Шуточная.*

Самое большое село в Богатовском районе - это Максимовка.

От Татьяны Платоновны Кутлиной, Анастасии Федоровны Симагиной, Ксении Сергеевны Седышевой, Анастасии Сергеевны Амеиной, Пелагеи Егоровны Шигаевой, Анны Поликарповны Менщевой я записала песни:

1. Раз полоску Маша жала.
2. Во горенке, во новой.
3. Вокруг дома сад цветет.
4. Роза-белороза моя.

Чувашский ансамбль с. Стюхино Покхвистневского района
Куйбышевской (Самарской) области

КОРНИ МОЕГО РОДА

Рассказы моей мамы, Терёхиной Анастасии Степановны 1916 г. рожд., были записаны в 1999 году (стилистика изложения выдержана).

Всегда везло мне на приветливых, отзывчивых людей. Я бесконечно благодарна всем, кто общался со мной, дарил свое тепло и самое ценное в жизни - свои традиции, что меня интересовало и интересует до сегодняшнего времени. И конечно, одним из ведущих жизненных интересов является моя принадлежность к определенным «корням», про которые мне рассказывала моя мама. Вот что она мне поведала.

«В 1877-78 годах мой дед Иосиф и бабушка Мария лет в 11-13 были посланы в маленький городок Самару по делам веры Спасова Соголасия из далекого села Собаново Макловской волости Симбирской губернии в числе других подростков. Бабушки и деды подросткам, своим чадам, надели с божниц новые оловянные крестики, на новых гайтанах из суровых крученых нитей. Девочкам

дали сундуки с новыми самоткаными паневами, рукавами, сарафанами и выходными туфлями, которые назывались «коты». Сарафаны нежно-голубых, розовых цветов, нежнейших оттенков, а рукава из самого тонкого полотна. Одевались так на праздники в Божий Храм и в хоровод по праздникам.

На головы - платки большого размера, у кото-рых два конца четырехугольника соединялись булавой так, чтобы руки девушки, сложенные на груди, были не видны во время чтения, писания и пения. Волосы собирались в тугую косу со лба назад. Тщательно платок закрывал и косу девушки. А женщины под платок со дня замужества одевали особый наряд - под кичу - вроде шапочки. В ней волосы были всегда заправлены. Только в поле девушки и женщины носили обычный головной платок - узелок под подбородком, как носили по всей России. Волосы женские никто не должен был видеть, кроме мужа.

Носили раньше и «парочки»: юбка и кофта. Кофта представляла из себя блузу с закрытым воротником стоечкой. Использовались различные варианты кокеток: украшение кокетки особым геометрическим рисунком; отделка кокетки кружевами; кокетки у блуз украшались пуговицами.

Юбки носили тоже разные: простой покрой юбки - из 4-х или 6-ти клиньев; усложненный покрой - боковые складки, оформленные в боковых надрезах; эти же складки украшались еще и декоративными пуговицами. В этом наряде чувствуется влияние города. Сарафаны к концу XIX века уже выходили из моды.

Для работ по двору, в поле носили очень легкие, удобные лапотки из лыка. Их

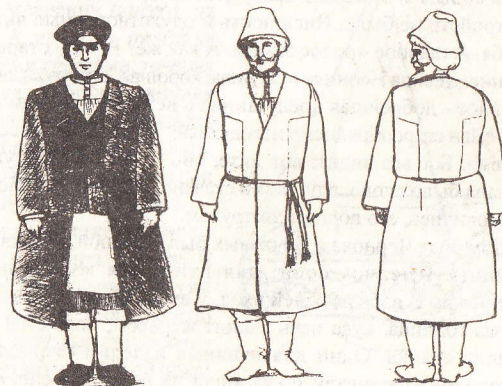
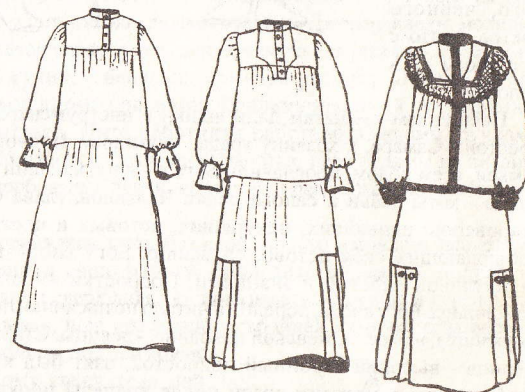

плели тоже только умельцы. Вместо наших чулок в лапотки одевались онучи белого цвета, веревочками от лаптей подвязанные вокруг ноги до колен. Дома ходили в шерстяных из овечьей шерсти чулках. Поэтому в избе старообрядцев всегда чисто, несуетно, бесшумно.

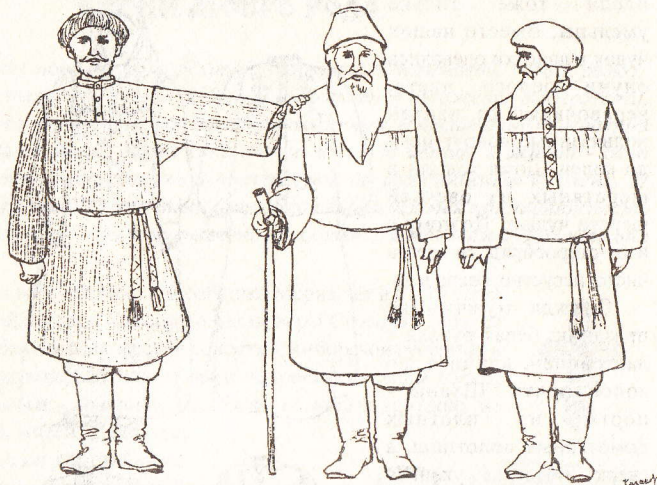
Одежда мужчин на праздник: белая рубаха с ластовицей, длинная, до колен почти. Штаны - порты из плотных домотканых полотнищ, а сверх - поддевка суконная или домотканая - у бедных это как наш пиджак, только до колен. Одевались под пальто - чапан из овечьей шкуры с наголовником.

Мужчины старообрядцы носили рубахи на кокетке туникообразного кроя. Выкраивались такие рубахи из одного полотна, перегнутого по «утку» (поперечной нити) в центре. Этот тип рубах широко известен как в северо-русских, так и в южнорусских традициях, что свидетельствует о древности такой одежды, межколенческих связей.

Иногда рубаху присбаривали у пояса в складочки - «куколки». Шили рубахи из тканей светлых и темных тонов. В некоторых случаях употреблялась скромная отделка, вышивка «цветочком».

Вышивка выполнялась черными и красными шелковыми нитями. Старообрядческие рубахи обычно шились в строгом стиле, без отделки. Расцветка ткани, бытовавшая в то время, была синего, бордового, черного цветов, часто с рисунком в полоску.

Парнишкам-казачатам дали ящики с инструментом для работных целей. Адрес простой: Самара, к хозяину града Чельшову. Проводы простые: помолились всей семьей, всем родом, прославили Бога и - в путь пеший с чугуном, в лапотках, через плечо - коты девьи и сапоги ребят. Чельшов, глава Самары, любил Собановских староверов: непьющих, некурящих, истовых и честных казачат, безбоязненных, соблюдающих себя истово, служащих Богу своей творческой, разносторонней, талантливой работой и знаниями. Подростки вместе с хозяевами града Самары помолились Богу снова, попели, почитали по писанию, по славянски. На правой стороне - мужчины, на левой, женской половине, - девицы. Старший сыночек Федосии, Степан Чернов - высокий стройный подросток, взят был купцом Иваном Федоровичем Любимовым в магазин сразу после трапезы церквемоления Отцу Небесному. Расстройств не было. Внешность и одухотворенные лица подростков говорили сами за себя. А главное - родословная. А как же? В роду староверов-Бочковых главное воспитание. Девица Неонила неленива, хорошая, стряпуха, вышивальщица, пряжа, ткачиха, а главное - добрейшая послушница с нежным певучим голосом.

Семьи старообрядцев многодетные, все успешно в семье исполнялось вовремя. Бог все видит: вот дите, оно хочет Господу угодить с детства до старости. Сначала было слово, в писании сказано, и слово это - Бог. Бога-то почитали, если ели, ему молились, его воспевали трудом.

Дом рода Чернова и Бочковых был большой, русская печь делила избу-дом на две горницы. Имелись сени: для птиц, для коровушки, для коня. Омшанник - для пчелок. В избу из сеней вход, у входа обувь снимается. У печи стол для стряпни. Первая горница, куда печь входит жерелом, является и мастерской рода. Здесь два ткацких станка. Один для льняных изделий (женские рукава, мужские рубахи). Мужчинам отбеливали полотнища на вечернем снегу, на солнце, прямо на земле. Второй станок для самотканых разноцветных половиков из конопля.

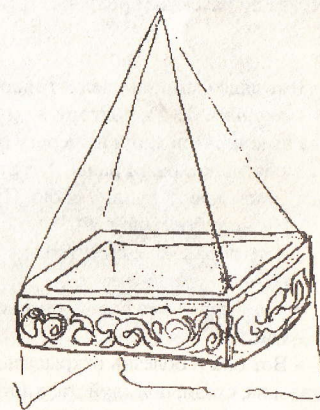
Не сразу ткать научишься. В былые времена девочки умели ткать на кроснах к 10 годам. К 14 годам они уже были мастерицами. Моя мамочка не составляла исключения, тоже была обучена этому искусству. Ее вышивки отличались яркостью красок, причудливым рисунком как бытового, так и традиционно-обрядового содержания. В тяжелое время я с благодарностью вспоминала мамочку, отдыхая душой в работе над вышивкой. Зачастую холста не было - брала простые вафельные полотенца и творила, пользуясь семантикой рисунка, которую передала мне мамочка. Пряжи раньше пряли из овечьей шерсти прочные, тонкие и толстые нити, по изделю.

Сапожничали и слесарили здесь же. А зимой новорожденных теленочка, овечку иногда в избу к печи вносили, как же чисто надо было соблюдать свой труд каждому умельцу.

Как же ребенок мог научиться всему этому, казалось бы бесхитростному, а самое главное, нужному, то есть стать умельцем!

Новорожденный ребенок считался от Господа. Мальчик Государем выделялся, получал надел земли. Ребенок помещался в зыбку-качку с самотканым дном, отец ребенка ящичек-зыбку наделявал сам, украшал внешнюю сторону ящичка. Стамесками вырезал искусно растительные орнаменты, а затем подлакировывал. У всех на виду новорожденное дите в люльке у потолка на крючке качалось. Дитяню ждали, молились о нем всем родом. Люлька веревкой управлялась, вниз к мамочке спускалась. Покормить, поласкать, погулить: «Гули, гули», - напевала мамочка ребенку. Люлька была с четырехгранным самотканым дном, красивой, подлакированной, украшенной орнаментами из цветов и листьев. Дите работника работало ножками, ручками, укачивалось само. Семья 20-25 человек, без гостей, работая, пела псалмы из писанья, русские многочисленные разнообразные песни, читали или рассказывали бывальщину или мифы.

Прадед и прабабушка управлялись тихо, без слов, просто взглядом, несуетливо все работали, каждый выполнял свою работу. Если дите начинало, подрастая, головеночкой, ручками и ножками сверх люлечки показываться, да еще и кукситься, а то и кричать, к нему, не торопясь, шла красавица - стройная мамочка и за веревку спускала от потолка вниз люльку под ласковые взгляды семьи, и по ласковому гласу деда или бабушки, которые решали: младенцу ползать на полу или еще подождать. А на полу ожидала красиво окрашенная домашними красками, точеная папочкой коляска-самокатка. Ребенок тянулся ручками к самокатке, а она от него уползала, ускользала. так ребенок начинал ползти и вставать, ходить за самокаткой, ползая под ласковыми приговорками: «Иди ко мне, иди ко мне», - приближался к мамочке, к бабушке, ко всем отдельно, учился понимать и любить работу. А работа любая ему нравилась. С этого момента уже ребенок делал работу: кому клубочек оброненный даст, кому гвоздик подымет, папочке стамесочку подаст, молоточек померит в руках - тяжелый пока!

Пока еще ребенок познает новый мир, ползая и вставая на ножки не только глазками и слухом, но и наощупь. Общение ребенка с семьей обогащает его душевный рост; он лепечет, подпевает то мамочке, то папочке, а чаще деду, бабушке. Они с малышами находят общий язык. Так в ласке, в общении, незаметно, казалось, в труде вырастает деточка, от всей семьи перенимая труд. И само собой выбирается более любимая работа, а уже с двух лет деточка общается, допускается к птицам, коровушкам, а мальчик к коням, пчелкам мудрейшим. А по весне детей берут в лес по ягоды, по грибы, на полевой стан. Мир детей становится все обширнее. Семья всегда и во всем прославляет Господа, Творца. «Господь с тобою», - это слышит ребенок и это благословление с ним всегда до гробовой доски. Коленопреклонение с детства Богу - на определенном месте. Здесь стоит ребенок с детства. Маленький подрушник всегда имеется. Семья живет несуетливо, истово молясь. Реальной работой, талантливой, как бы само собой обогащается ребенок, творя маленькую работу, обогащает труд получаемыми от Господа знаниями. Род живет, одевается, обувается в то самое, что сам производит. От поля, землицы выращивают от Господа жито - это пшеница, рожь и прочее; от пчелок - мед, от птичек, от коровушки - все, что Богом семье дается. За все благодарят, славят Бога с детства до старости. Лишних рук в семье нет. На своих конях с упряжью на государеву службу отправлялись подростками на заработок в Самару.

Ночью парнишки со стуколкой ходили по улице, охраняли магазин, а девочки-подростки кухарничали, обшивали хозяев, вышивали для них, а днем уходили на стройки. Строили церкви и пристройки к ним, больницу. У Зубчанинова в его поселке железнодорожном строили дачу Ивану Федоровичу. Приюты для детей строили, богодельни для стариков, гостиницы купцы-хозяева на свои родовые сбережения строили. Врач Плещанский на свои средства построил больницу и подарил городу. Так Самара, на краю своем, на улице Полевой, в лесном массиве, получила больницу, ныне называемую центральной. У Башкорова община строила мельницу, у Строковых украшали берег родимой матушки Волги, и в Самаре получился Труковский сад.

Несмотря на тяжелое лихолетье, трудную работу, люди тех времен умели жить с юмором. Наша семья жила дружно. Вот несколько эпизодов, запомнившихся мне с детства по рассказам родных.

* * *

Вот дядя Сема заболел и говорит:

- Акунька, беги к доктору, я ему вон какую лодку-то сделал, пусть лечит. Тетя Куля села на коня. Они жили на берегу реки Волги, и крылечко выходило прямо на Волгу, а мы, ребятишки, были рады, с третьей ступени прыгали в воду и бултыхались. Ждет дядя Сема, ждет Акулину свою. Приехала вместе с доктором на пролетке. Доктор:

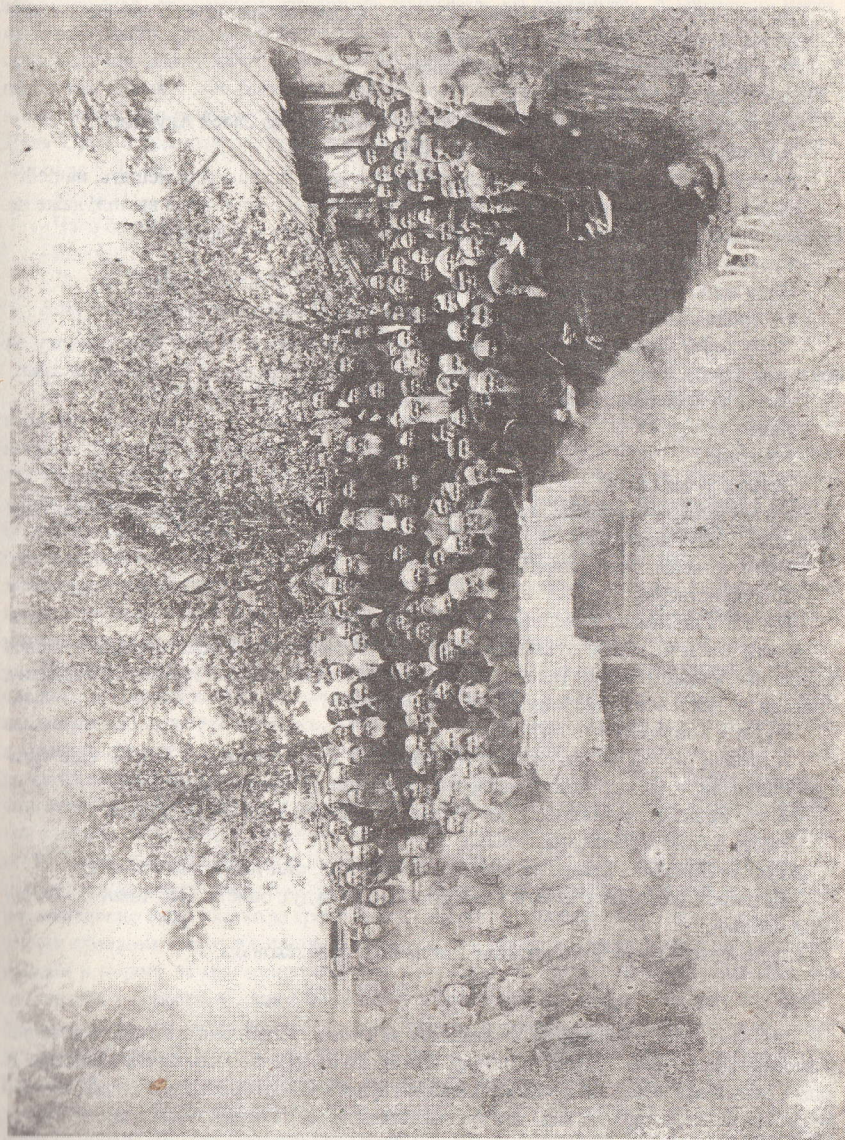
- Ну, чего болеешь-то?.

- Чего спрашиваешь, я тебя не спрашиваю, какую лодку строить, а ты доктор, вот и узнай, чаго у меня болит.

Ну, доктор сунул пальцы в живот:

- Ой!

- Вот она и болезнь открылась. Написал рецептик один, другой, третий. - Акулина Павловна, сходи, пожалуйста, в аптеку. Там сразу тебе приготовят. Неси. Принесла тетя Куля три малюсеньких флакончика. Дядя Сема взглянул яростно на врача и говорит:

Старообрядческая церковь «Спасова Согласия»
(отец А.С. Терехиной в 5 ряду в центре)

- Эх, ну и скупой ты, я тебе починил лодки, одна другой краше, а ты мне скляночку, глядеть не на что. Да чаго же тут пить?

- Это на три дня, через пятнадцать минут.

Дядя Сема тетю Кулю спросил:

- Ну, доктор-то уехал? Можно уже и поверховодить над своей Акулиной:

- Акулька, 15 минут прошло, дай хоть капельку одну.

- Чаго я тебе буду по капельке, ведь сейчас ты так и будешь мне мешать, на пей.

Дядя Сема в стаканчик все три флакончика вылил и с восторгом выпил, даже не запивая водой, а ведь горькие лекарства-то. Тот час у него все прошло.

- Кулька, встаю, все прошло у меня.

- Надо ведь, какое хорошее лекарство.

- Он вроде сказал, что рецепт еще можно заказать.

- Чаго тебе? Лекарства-то нельзя пить непрерывно, лучше я опять схожу за доктором. Опять пошла за доктором, опять на пролетке приехала. Теперь он сказал:

- Акулина Павловна, есть у тебя четверть?

- Какая четверть?

- Молочная.

- Четыре у меня есть.

- Ну, все четыре-то не надо, а вот одну четверть возьми, пожалуйста, и иди в аптеку. Тебе опять дадут лекарство.

- Пряма четверть лекарства дадут?

- Целую четверть.

- Ну, вот я понимаю, наконец-то ты стал человеком.

А ведь так и не узнал до смерти своей, что это было H_2O , только какая-то более очищенная, я тоже не знаю. Так дядя Сема выпивал через каждые 15 минут по стакану, а иногда по два и все похваливал, а врач не уходил:

- Ну, что, повторить что ли?

- А правда, это ты уж что совсем раздобрился? Давай, повторяй, что бы еще чуть-чуть принесли. А может четыре четверти донесешь, Акулина Павловна?

- А что не донести. Молоко я две четверти сюда, а две на спине донесу.

- Неси, Акулина Павловна, четыре.

Акулина Павловна принесла. Дядя Сема пил-пил, пил-пил и нам говорил:

- Детишки, помогайте мне, и у вас животы не будут болеть. Вот такой доктор у меня добрый.

Вы не думайте, что это анекдоты, это правда-правдехонька.

* * *

Тетя Куля была беременной, и мама моя на сносе. Пошли они с мамой «картины» (кинофильм) смотреть. Взяли по пятаку, потому то им предложили места в партере. А дядя Сема сказал: «Нет, где повыше, повидней будет». Взяли билеты на галерку, взяли и питье. Питье тогда продавалось - щи кислые (вроде кваса). Взяли эти щи, а щи-то, видно, были прокисшие, поэтому пробка-то отомкнулась. Полились щи прямо в портер, тетя Куля кричит дяде Семе: «Перстом, перстом заткни!». А голос у нее громкий, красивый - контральто. Все зрители от экрана отвернулись, смотрят на моих родных, думают, что артисты разыгрывают представление. Замолчала тетя Куля, свет в зале зажгли - зал

зарукоплескал, от «картины туманной» (кинофильма) отвернулся. А «артисты» наши, папочка с дядей, решили себя показать. Погода-то теплая была, а они в шубах и в шапках, папа шляпу даже купил к этому случаю и сапоги с калошами надел, дядя в щиблетах новых - все богатство при них... Увидели зрители, что не артисты перед ними, перестали рукоплескать, свет отключили и закончился анекдот, но не совсем. Дядя Сема в темноте опустил руку, пока щип-то свои перстом закрывал, щупает - Пропала Кулька.

- Кулька!

- Чаго орешь?

- Где ты?

- Да вот я рядом с тобой.

Вот уж теперь анекдот мой закончен.

* * *

Папа на церковной службе подпевал, правда, у него голос не очень сильно гармонировал, иногда он даже не туда ехал против мамочки, но ничего, выдерживали. А носил поддевку, не смотря, что жарко было, в молебной все в поддевках были. А поддевка, как это объяснить, как у нас осеннее пальто на подкладке, здесь вот талия сделана, а возле талии - сборочка, и до колен, там брюки-то не носили, а назывались - штаны, штаны одевались в сапоги, а на ногах были обычно лакированные в сборку сапоги. Так они и назывались: «Мать, где мои лакировки?». Мама сейчас же носила. Раньше-то женщина считалась вроде как пониже мужа-то. Мама ему помогала и на стройке, подавала ведро с землею, а он только принимал. Кто тяжелее делал работу? По-моему, мамочка, потому что надо насыпать землю и подать. Как выдерживала мамочка, не знаю.

Поддевка черного цвета, я-то была слишком малой, чтобы распознавать, из чего сделана. Я больше на папочку смотрела и на мамочку, а других-то я тоже в моленной высматривала, даже провинялась, и мамочку с папочкой отставляли за мое хулиганство, а хулиганство мое в чем было? Я красивых молодых девиц очень любила, они в белых, розовых шелковых рукавах были, а сарафаны на них бледно-голубые, бледно-розовые - самые прекрасные. И здесь вот пуговицы из золотых нитей до самого пола. А они смотрели, как я на них смотрю-то и хихикали, а мне было радостно на них смотреть. А настоятель в это время скажет: «Господи!». Надо класть руку крестным знаменем на лоб, а я прогляжу, кланяться стану, а старушки - на меня, и однажды я упала под аналой. Под аналой можно было платки за грехи класть. А грехов у людей полно, да и платков было за этот праздник много, я в платках-то запуталась, старушки меня бьют, а папу с мамой вывели к порогу за мое отвратительное поведение. И целый год они стояли там, а я оставалась у соседей, у дяди Миши или у Каренченко Дашеньки - на дачу она брала. Молились они истово, коленопреклонно. Значит, сначала на лоб клали, потом на живот крестнознаменем, двуперстие, потом на левое плечо, где сидит бес, на правое плечо, где ангел нас охраняет, и на одну коленочку левую, затем правую, затем лбом в молитвенный коврик кланялись, лбом прикасаясь к полу и вставали: «Господи Иисусе Христе, помилуй меня грешную. Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй меня грешную...».

Но время бежит вперед, много стало новинок появляться: первый трамвай, шедший от Хлебной площади до самой пожарной части и до нашей Мещанской улицы, где

Надпись на обороте:

«Родив ребеночка Кузеньку, хоронят Володечку. Дед Игнатий и бабушка Феодосия и дед Иосиф - умерли. А бабушка Феодора Макариевна - около папочки в левом углу - в ногах усопшего Володечки. около папочки сидит его сестра Анна и тетя Акулина. А над ними стоит бабушка Мария. Мамочка моя Неонила Игнатиевна и дядя Сема в головах Володечки. А над ними сестра папочки Мария. Домик на Мещанской 45 только что выстроен был».

через двадцать лет ожидания моим родителям в 1910 году было разрешено построить дом. До этого времени мамочка с папочкой жили во флигеле Ивана Федоровича, на Ленинградской-Фрунзе, где народили пятнадцать деточек и всех хоронили в пятилетнем возрасте.

Самара была на главном российском распутье, через нее шли караваны и по земле, и по Волге: ходили лодки парусные, моторные, катера, баржи и пароходы. Папочка и звезду имел, я, малая, росла и одна под замком играла этой звездой. Бог знает, где теперь она. Но когда стала на ножки, залезала на подоконник, в форточку, папочкой сделанную, раздавала много сшитых куляток, с нарисованными папочкой ножками и глазками, сшитых из дареных мамочкой красивых тряпочек.

г. Самара, 1912 г.
Степан Осипович Чернов
(1880-1968гг.)
Неонила Игнатиевна Чернова
(Бочкова)
(1882-1937гг.)

г. Самара, 1915 г.
Андрей Осипович с женой
Марией и дочкой,
Степан Осипович с женой
Неонилой Игнатиевной

г. Самара, 1900 г.
Андрей Осипович, Степан Осипович,
Семен Осипович, Неонила Игнатьевна

Брат Степана Осиповича Чернова

Надпись на обороте:

Карта в память вѣоанай службы
Андреяна Осипавича. Я снимался на
сваей лошади на каторай я самъ
нахажусь и снялся я на ней на память
конѣ вихирь мая лошатъ. Снялся с
полнамъ вюкамъ какъ былъ на езде на
сваей лошади

Но в голодные годы и в годы эпидемий, когда сарматы вымирали от злой лихорадки, от кори, скарлатины, от холеры и прочих болезней, меня родители оставляли у соседей угловых, через дом, у Ковенченко, где у нее на коленях я слышала и переняла от нее шепот, лечила сама себя от ячменей. А дяди Мишин голос, подзадоривавший меня, до сих пор слышу: «Настуська, голод показался, вылезай скорей, а то съедим». На шестом году жизни я пошла в школу, которая располагалась в пожарной части № 4 г. Самары.

Моя первая учительница, Клавдия Ивановна Табловская, из «дворян», но ее вскоре «убрали» из школы. И за неимением многих учителей, у нас в школе ввели бригадный метод обучения, и меня выбрали учителя в бригады. Да еще я успевала ходить со

Надпись на обороте:

«А это мои любимые: отряд им. Сталина в Пожарке № 4. Ваня Косов - наш пионервожатый около горниста, а дальше ниже него стоят Оля Каписова - Тамара Сеппицева - Галя Качалина, а ее братик в самом низу с поднятой ручкой. А я с платочком «бычком» гляжу - это мне казалось я красивее буду. А мои подопечные - 10 октябрат - вокруг меня. А рядом тоже любимая подружка Тоня Елесина. Ее брат - Паша, очень любил меня, а я любила Бориса (с краю от окна во 2 ряду с карандашом). Он дружил с Пашей и вдвоем любили меня. Погиб на фронте. А из-за Паши Тоня со мною потом рассорилась. Господи! Как я их всех любила! Оля Никифорова стоит около барабаника. И все они такие любимые!..»

второго класса в зимние сорока-градусные морозы, по пояс в сугробах, на завод трубочный (теперь завод им. Масленникова) ликвидировать неграмотность. Мои неграмотные старички ласково встречали меня, своим дыханием старались согреть. Ведь завод тоже отапливался мало. От своих скудных пайков, мои «ученики» подкармливали меня, кто маленьким огрызочком - комочком сахара, кто сухариком, кто просто хвосточком селедки. А с каким старанием мои ученики радостно, истово, обломками карандашей на газетных тетрадочках выписывали мои упражнения, задания. А кто имел грифельные досточки, тем лучше - виднее писаться было.

После окончания школы, на двенадцатом году от рождения меня определили в Самарскую типографию им. Мяги на Венцека улице, где два челушовских дома стоят и поныне, папочкой и мамочкой построенные. В типографии меня поставили к редакторам подчитчицей, а через полгода разрешили считать и подписывать гранки самой. Так я пополняла свой духовный рост, читая целыми днями гранки, произведения больших писателей и поэтов. Через шесть лет комсомол типографии за отличную работу послал меня учиться на рабфак в медицинский институт, куда почему-то меня послали. Приняли сразу на курс по грамотности и по хорошему написанию сочинений.

* * *

Мамочка умерла на Пасху 17 апреля 1937 года, а через несколько дней папочка взял в дом Елизавету Андреевну, бывшую горничную Ивана Федорыча, имевшую от него сыночка. Елизавета Андреевна с ума сошла, когда Иван Федорыч Любимов «Советам», не колеблясь, открыл потайной подвал с самыми дорогими европейскими товарами. И мы с папочкой от ее сумасшествия много несли урона. Елизавета Андреевна умерла, у папочки была новая, третья, супруга Федотья Михайловна. Далеко от мамочки по доброте, скупая, суровая, член КПСС. Полуграмотная работница, правда, папа над ней подсмеивался, спрашивал: «Фень, а чаго ты делаешь, когда вот голосуют-то, ты спишь?». «Ну сплю». «Так, а вдруг тебя они к расстрелу присудят?». «Да что меня дуришь, к расстрелу, чай им я не враг».

Неонила Игнатьевна, Палагея Игнатьевна Бочкова 1936 г.

Надпись на обороте:

*Это снималась я, т.е. Ася
Чернова 28-го августа 30-го
года в г. Харькове.
Ася! Мне здесь 14 лет 5 м.*

Весь первый курс в медицинском институте прошел, как одна минута. Но от голодухи мой аппендикс лопнул и тяжелейшая операция чуть не стоила мне жизни. Выжила, взяв академический отпуск, от нечего делать прошла годичные курсы бухгалтеров на Галактионовской улице, там встреча с Алешей, супругом. Окончила скоростные бухгалтерские курсы, получила право с отличным удостоверением ехать отбывать в совхоз. Оттуда мы с Алешей сбежали, Алеша устроился в НКВД. Позже стал работать главным бухгалтером на Самарском протезном заводе.

21 июня 1941 года, в день рождения Алеши, отправились на пароходе с котомками, с гостинцами и с детками к

Алешиным любимым и любящим родителям: к папане, голубоглазому, стройному, красивому, как и мои родичи, и к маманечке, маленькой, кареглазой красавице в пышном русском, с оборками, одеянии. Мы танцуем Алешино любимое танго, внезапно прерванное на одной ноте. С неразомкнутыми руками услышали мы из черного диска любимый голос диктора Левитана: «Внимание, внимание. Нападение Гитлера. Есть жертвы, кровь льется». Народ, недавно танцующий, сразу кинулся к своим котомкам, ребятишек собирая, сошли с парохода на первой же остановке.

Вернулись в Самару прямо на призывной пункт, в кабинет военкома Игната Ивановича. Стоявший там генерал встретил наше вторжение с детьми как положено. Генерал ушел, Игнат Иванович запер за ним дверь, сказал: «Дорогие комсомольцы! Благодарю вас за высокий порыв за Родину. Но как отец спрошу, а куда детей отправите? Леша ответил: «Да мы в 2-3 месяца Гитлера шапками закидаем». «Да, дорогие дети, шапками, шапок в России много, но самолетов, танков, оружия всего мало».

И вот отправился воевать мой Алеша. Раз, проездом с одного фронта на другой с

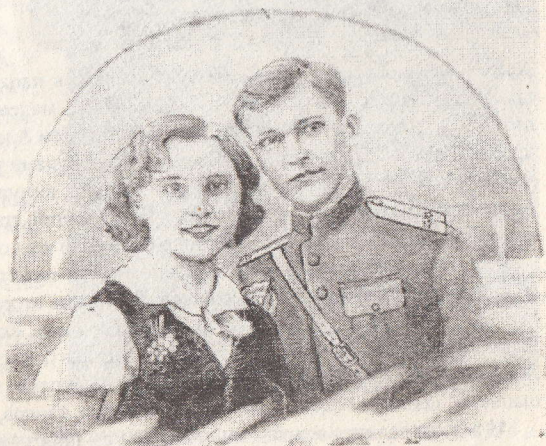

Анастасия Степановна,
Лёва, Алексей Фёдорович
Терёхины

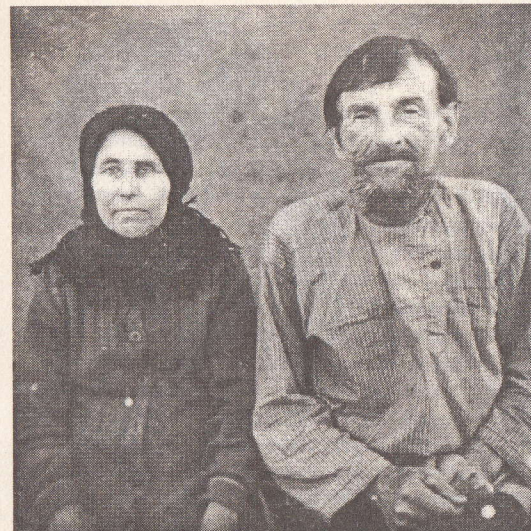
«Катюшей» своей, рискуя быть расстреляным, за три часа отыскал он меня. Мы в Покровской церкви 4 декабря повенчались в нетопленном храме, прямо в телогрейках, забежали потом за детьми и еще успели после всего побыть с семьей.

На заре, отдав детей на ул. Полевой: одного в ясельки, другого в садик, еле успели в приготовленный к отправлению поезд. Так я Алешу проводила навсегда. Я осталась одна, а получив похоронку числа 28 июня 1943 года, как был отправлен Алеша на фронт, получила два инфаркта и вдовьи свои годы, с маленькими детьми всю войну мыкалась, не приведи, Господь, никому...».

И вот на пороге XXI век! Моей маме, Анастасии Степановне, уже 83 года. Она так и продолжает жить в г. Самаре, а я, по окончании Саратовской Государственной консерватории вот уже двадцать лет живу в г. Барнауле Алтайского края, где и продолжаю трудиться.

Анастасия Степановна и
Александр Фёдорович
Терёхины

Брат отца Ивкан

Отец

Анастасия Степановна Терехина

*Степан Осипович Чернов, Оля Терехина (Абрамова),
Анастасия Степановна Терехина*

ПОЛОТЕНЦА

В этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки» моя мама Терехина Анастасия Степановна 1916 г. рожд. передала большую коллекцию «шитых полотен», украшенных кружевом, мережкой (особая вышивка по продернутым в ткани нитям), прошвой, кружевной вставкой, которые изготовила моя бабушка Бочкова Неонилла Игнатьевна (1882-1937). Некоторые из этих полотенец вышивала мама.

В словаре В.И. Даля (1880) дается толкование слова «полотенце».

«Полотно», среднерусское «платно». В.И. Даль объясняет слово «платно» как «полсть, пласть, плоский и тканый». Обратим внимание на последнее слово, обозначающее, каким способом получилось полотно, т.е. тканьем.

Полотенце родилось у наших предков вместе с открытием - изготовлением ткани. Возможно, назначение первого полотенца заключалось в том, что его стлали на землю, там, где было святилище языческих богов, чтобы положить им пищу, задобрить их. А позднее, украшенный символами-оберегами, «пласть» стал неотъемлемой частью славянского быта. Назначение его становилось более разнообразным.

Вернемся к определению В.И. Даля : «Полотнянка - прямоугольная простая ткань с основой и утком в кружевах и ручных вышивках.» В.И. Даль¹⁰ приводит синонимы слову «полотенце»: «полотенец, рушник, рукотерник, утиральник, утирка, ширинка, короткое полотно для утирания лица и рук, воротное полотно, затвор, изба с полотенцами и узорочьем по красным окнам, бранья полотно, шитые по концам». Таким образом у Даля указаны два способа изготовления полотенца: первый - вышивка по полотну, второй - тканье, где узор получали «браньем», т.е. «брали» несколько групп нитей и каждую подвязывали петелькой, чтобы легче было поднять. В процессе тканья, после прохождения утка, образовывавшего само полотно, не меняя зева основы нити, выбранные для данного ряда, поднимали за петельки и подкладывали дощечки, образуя дополнительный зев, и уток пропускали еще раз. Если это был один и тот же уток, рисунок был просто рельефный. Если второй уток шел цветной нитью, узор становился цветным. Образцы браных тканей были найдены археологами в XII веке. У всех восточных славян техника бранья пользовалась популярностью. В словаре С.И.Ожегова¹¹ (1949) в статье, посвященной глаголу «брать», нет примеров, относящихся к ткачеству. Слово «бранный» помечено «старославянское» и трактуется, как «вытканый узорами». В.И.Даль дает еще одно толкование: «бранным» иногда называется также «канвейное» шитье, по канве. Во многих народных сказках встречается выражение «выносили шито, брано полотно». В данном случае речь идет о полотенце, когда гостю выносили на полотенце хлеб-соль, символы земли и неба, пищу богов.

Эти замечательные мастерицы, моя мама и бабушка, донесли до нас традиции предков. Многие полотенца - уникальный исторический источник. Не только ради красоты творили вышивальщицы долгими зимними вечерами при свете лучины, лампадки узоры на полотне. Пытливый женский ум пытался постичь основы мироздания, предугадать жизнь детей, внуков, правнуков и оставить в наследство такое знание, которое бы сохранило род человеческий.

Это знание, говоря современным языком, обозначает общечеловеческие жизненные ценности. Народ это понимал проще: жизненно то, что несет добро, а оно цены не имеет, оно бесценно.

Прикоснемся к сокровищнице бесценного знания, постараемся постичь глубокий смысл ромбов и крестов, выведенных древним человеком на глиняном сосуде, и дошедшем до нас в вышивке самарских мастериц.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку и кружева выполнила в 1950 г. Терёхина (Чернова) Анастасия Степановна 1916 г. рожд., уроженка г. Самары.

Полотно льняное.

Длина полотна - 206 см.,
ширина - 37 см.,
ширина вышивки - 37 см.,
ширина кружева - 25 см.

На полотне гладью вышиты 5 игольчатых цветков: в центре - красный, в верхнем правом углу - синий, в верхнем левом углу - фиолетовый, в нижних углах наоборот. Стебли с лепестками - зелёного цвета.

Вся композиция - это вихревая розетка, в центре её земля - явь. В этой композиции, построенной в распространённой трёхчастной форме, земля фокусирует всю энергетику вселенной, как бы образуя энергетический сгусток, он - вместилище жизни вечной. Возможно, так представила мастерица идею бессмертия.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки»

Вышивку и кружево выполнила Бочкова (Чернова) Неонила Игнатьевна 1882 - 1937 г.г.), уроженка с. Собаново Ардамовского района Ульяновской обл. С 1894 г. жила в г. Самара.

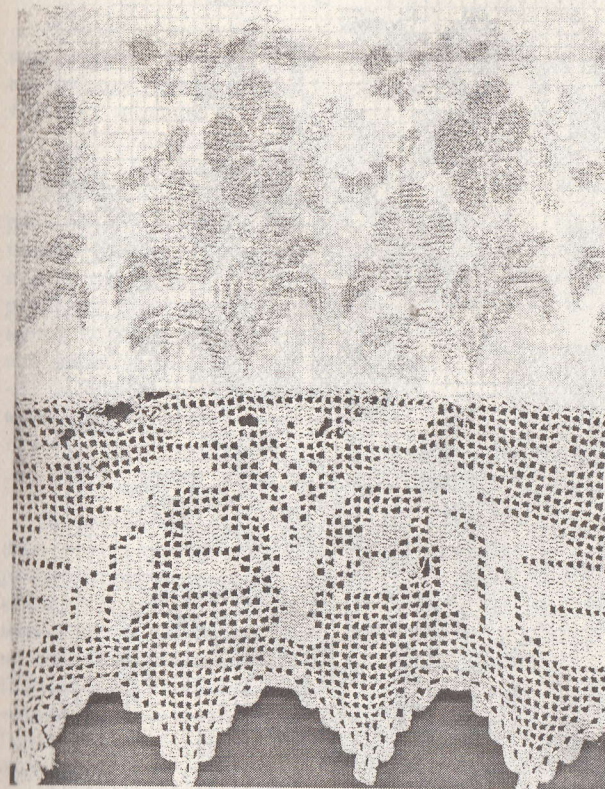
Полотенце льняное.

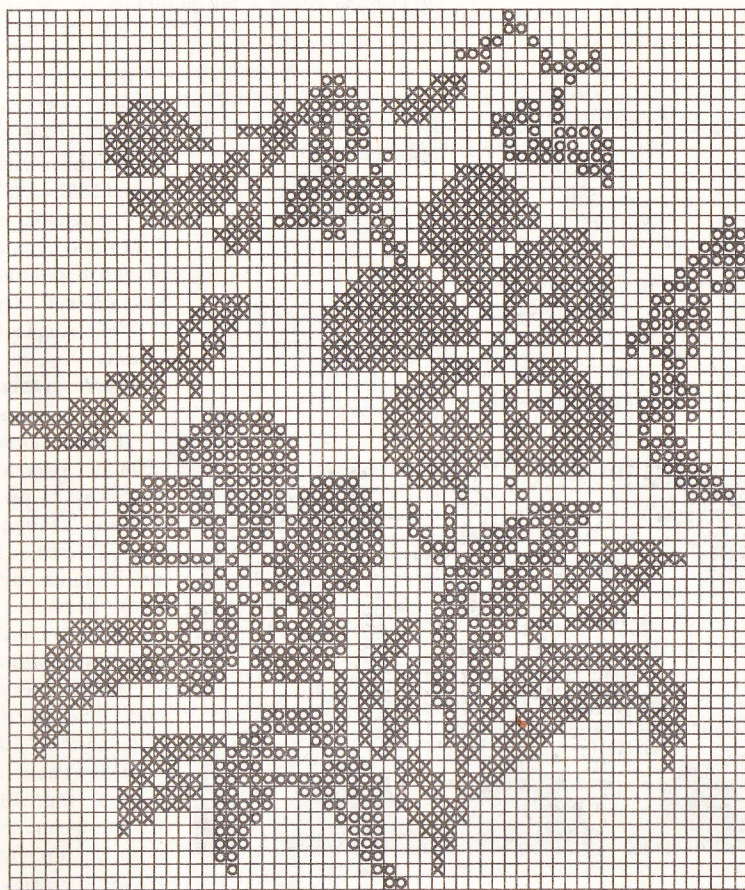
Длина полотна - 228 см., ширина полотна - 35 см., ширина декоративной части - 15 см., ширина кружева - 14 см.

В узоры вышивки использован мотив цветущих маков. Цветы расположены парно: красный мак и черный. Проникновение одного цвета в другой символизирует

слияние двух начал: мужского и женского. Идею вечности жизни продолжает композиция кружевного узора. В центре узора - мировое древо. На уровне верхних ветвей - крест, символ солнца и мужского начала, зубцы кружева олицетворяют женское начало. В целом, вся композиция из кружева и вышивки убеждает в необходимости гармонии двух начал.

Полотенце могло использоваться в магических целях. Поскольку мак, по народным поверьям, наделен силой оберегать от порчи и сглаза, семенами мака осыпали двор и усадьбу, обходя их по кругу, то изображение мака на полотенце сообщало ему свойство быть семейным оберегом.

Репорт узора полотенца

X - чёрный O - красный

Этнографический
музей фольклорного Центра
«Песнохорки»

Вышивку и кружево выпол-
нила в 1895 г. Бочкова (Черно-
ва) Неонила Игнатьевна (1882-
1937 гг.), уроженка г. Самары.

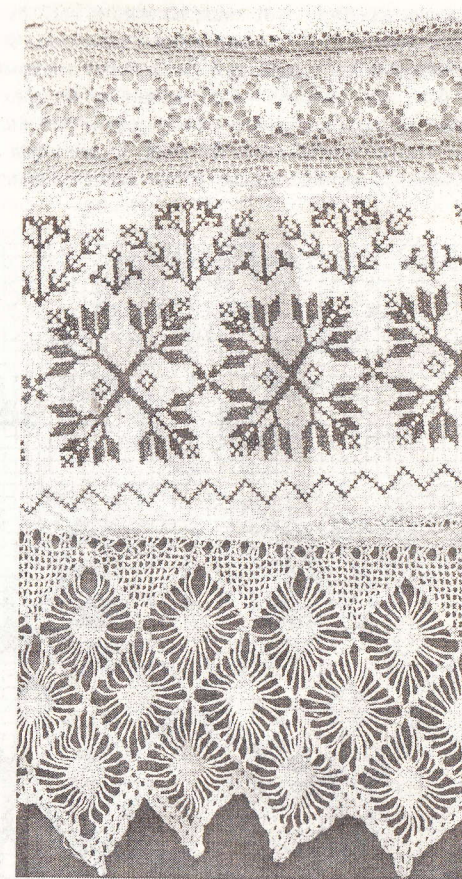
Полотенце льняное,
ручного ткачества.

Длина полотна - 300 см., ши-
рина полотна - 35 см. Концы
полотенца украшены кружев-
ной прошвой, ширина кото-
рой 9 см. Ниже прошвы - вы-
шивка крестом в черно-крас-
ной цветовой гамме, ширина ее
- 15 см. Низ полотенца украшен
кружевом, ширина которого
17 см.

По центру кружевной про-
швы узор из пяти кругов, внут-
ри каждого круга - шестилепест-
ковый цветок, являющийся гро-
мовым знаком бога грозы Перу-
на. По поверьям древних славян
Перун в большей степени был
«ответственный» за плодородие.
Поэтому круги соединяются ром-
бами, символизирующими Землю
плодоносящую. На вершинах
ромбов, вверх и вниз, в зеркальном изображении выполнен «трилистник» -
символ мирового дерева.

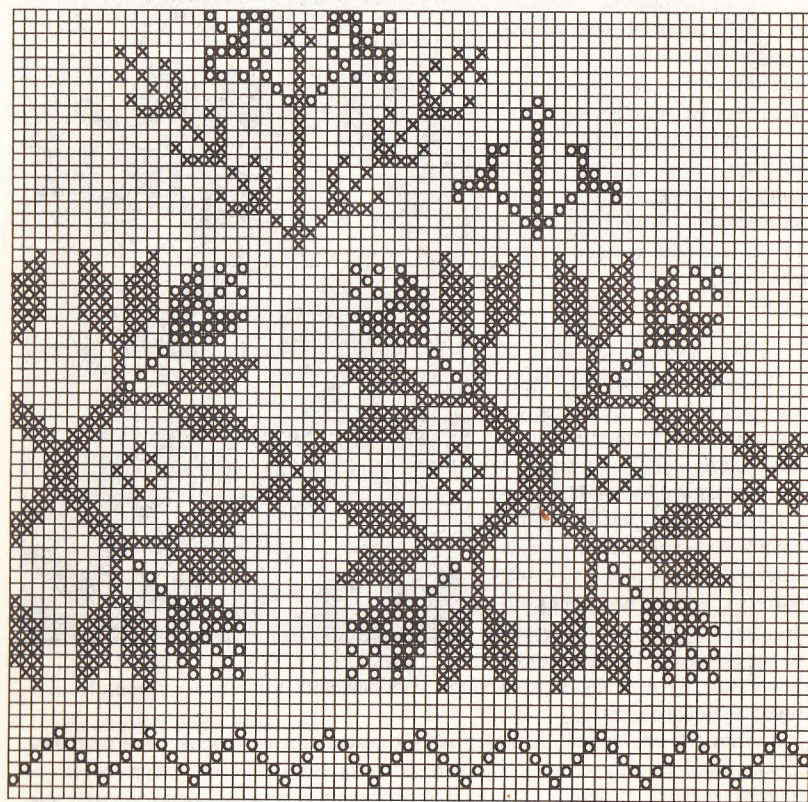
В вышивке мастерица развивает тему торжества животворных сил природы,
подчеркивает ее тесную связь с жизнью человека. Верхняя часть узора состоит из
четырех деревьев. Красные раскидистые нижние ветви символизируют мир зем-
ной. Верхняя пара ветвей черного цвета олицетворяет мир небесный. Это уже
известный мотив мирового дерева. Между деревьями стилизованные фигурки ми-
фологических языческих богов: матери Рожаницы - Великой Лады в центре и ее
дочери Лели - богини весны. Справа от Лады ее сыновья - близнецы: Лель (бог
любви) и Полель (бог брака).

Центральный узор состоит из четырех крестообразных знаков. Следы
этого знака археологи находят в каменном веке эпохи палеолита. Древний

человек начертал этот знак, вложив в него смысл бесконечности. Мастерница, воспроизводя этот древний символ, повторила молитву предков, прославляющую небесный огонь, дарующий жизнь всему земному.

Каждый солярный знак состоит из четырех деревьев, соединенных своими стволами крестообразно. Сросшиеся корни являются точкой пересечения, где фокусируется энергетика Вселенной. Две пары листьев с левой и правой стороны каждого дерева создают впечатление вращающегося солнечного диска.

Репорт узора полотенца

X - чёрный O - красный

Вышивальщица, сама того не подозревая, отразила годичный цикл: двенадцать месяцев - двенадцать пар листьев, четыре дерева - четыре времени года. Солярный крестообразный знак, венчающий каждое дерево, выполненный в черном цвете, означает зимний и летний солнцевороты, дни весеннего и осеннего равноденствия.

Заканчивает композицию вышивки зигзагообразная линия - водная стихия.

Низ полотенца украшен широким кружевом. В верхней части мастерница вывела солнечные знаки по всей ширине полотенца. По центру три ряда ромбов, внутри которых ромбы поменьше, вековечный мотив плодоносящей земли. Малые ромбы соединяются лучами с краями больших ромбов, на кончике каждого солнечного луча маленький ромбик. Толкование этого изображения, возможно, такое: солнечный лучик обогрел землю и поле покрылось первыми всходами. Знаки засеянного поля завершают ромбовидную композицию, образуя зубчатый край полотенца. Если всмотреться в эти знаки, можно увидеть наказ предков, закодированный в древнем узоре: не навреди сам себе, что означает истину, выдержавшую испытание временем.

Длина полотенца говорит о его ритуальном назначении: на длинных полотенцах опускали гроб.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна 1916г. рождения, уроженка г. Самары.

Полотенце льняное.

Длина полотна - 240 см., ширина полотна - 36 см., ширина декоративной части, ширина первой вышивки - 17 см., ширина второй вышивки - 10 см, ширина кружева - 19 см., ширина прошвы - 17 см.

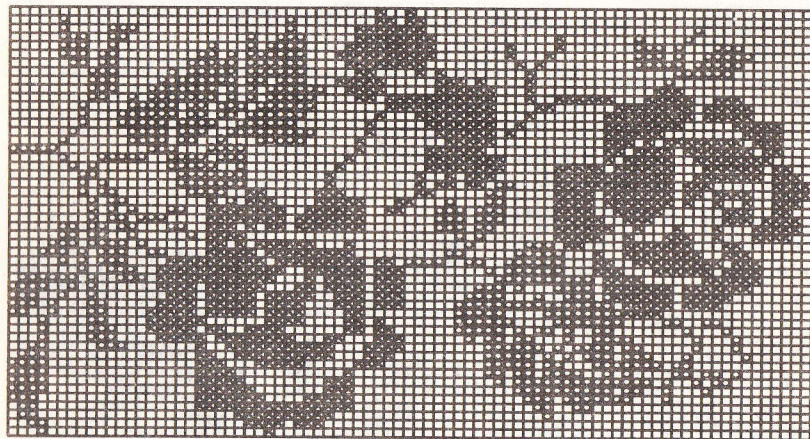
Верхний узор вышивки - выющийся побег розы. Красные цветы и черные листья, соединенные парно, символы чистоты и нежности первой любви.

Узор прошвы из соединенных кругов - языческий мотив солнца,двигающегося по весеннему небосводу. К нему тянутся «молодые всходы», вышитые рукой вдохновенной мастерницы. Вечный мотив роста, соединенный с другим ростком фантазией вышивальщицы, создает другой мотив - антропоморфные фигурки, соединенные такими же, как на прошве, кругами. В узоре вышивки ожил образ мифологической богини весны Лели. Вряд ли мастернице было о ней известно, но она знала хороводы

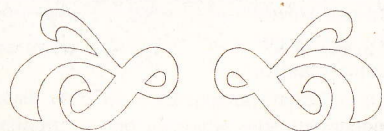
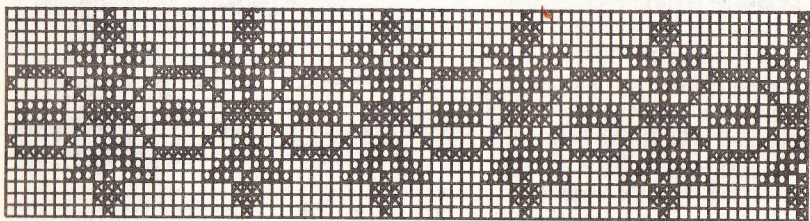
юных девушек с венками, радующихся цветению земли и ласковому солнцу, что и отразила на полотенце. Низ полотенца завершает широкое кружево с зубчатым краем. Зубцы представляют соединенные ромбы - знаки засеяного поля, над которыми пролился дождь, об этом говорит громовой знак - восьмилепестковый цветок внутри каждого малого ромба. За столетия не исчезло из памяти наших предков символическое значение древних знаков.

Полотенце праздничное. Возможно, использовалось в ритуальных обрядах весенне-летнего цикла.

Раппорт узора полотенца

× - чёрный ○ - красный

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

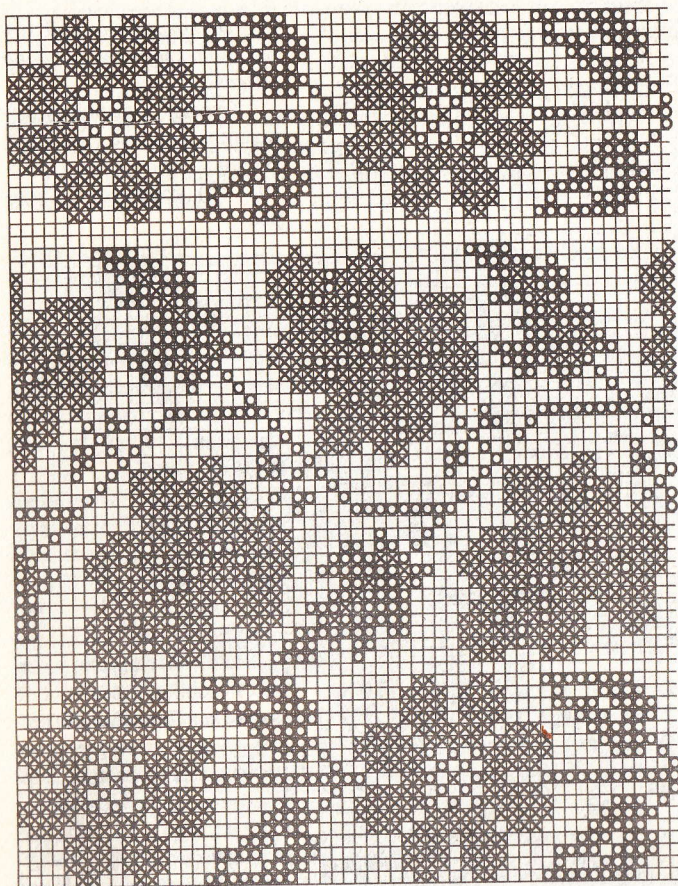
Кружево и вышивку выполнила Бочкова (Чернова) Неонил Игнатьевна, (1882-1937 гг.), уроженка г. Самары.

Полотно льняное, ручного тканья.

Длина полотна - 100 см., ширина полотна - ширина узорчатого края вместе с кружевом - 36 см., ширина прошвы - 12 см., ширина узора вышивки - 17 см., ширина кружева - 19 см.

Прошва выполнена крючком. Узор прошвы воспроизводит древнюю славянскую семантику, связанную с языческими верованиями. На центральной полосе узора четыре фигурки младших Рожаниц, известных по мифам как Лели (богини весны). Между ними солярные знаки крестообразной формы, означающие мужское начало. Поверху прошвы вывязана полоска перпендикулярно стоящих столбцов - это знаки идущего дождя. Такая же полоса украшает и низ прошвы. Используемая символика в узоре прошвы отражает супружеский союз земли и неба. Эта тема находит свое развитие в узоре вышивки. Верхний узор вышивки как бы отражает нижний. Повторяющийся мотив - красный цветок с восемью лепестками, уже знакомый грозовой знак. Попарно соединенные лепестки, пересекаясь по центру цветка, образуют крест - солярный знак, мужское начало. Черный квадрат - сердцевина цветков, обозначает прогретое солнцем засеянное

поле. Повторяющийся мотив - красный цветок с восемью лепестками, уже знакомый грозовой знак. Попарно соединенные лепестки, пересекаясь по центру цветка, образуют крест - солярный знак, мужское начало. Черный квадрат - сердцевина цветков, обозначает прогретое солнцем засеянное

Ранпорт узора полотенца

X - чёрный O - красный

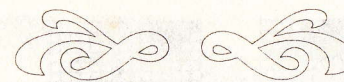
поле. Центральное место в вышивке узора занимает выющаяся виноградная лоза.

Красные гроздья, как бы пропитанные солнечным светом, зреют, «впитывая» жизненные соки земли. Виноградная гроздь у славянских народов считалась символом плодоносящей земли, знаком благополучия.

Низ полотенца украшен кружевом со знаками земли и солнца. Их мы видим в зубчатом крае полотенца, где каждый зубчик - это ромб, внутри которого зрелый плод.

Таким образом, вся декоративная часть полотенца - это гимн Земле-Матери и Небу-Отцу.

Полотенце праздничное. Использовалось в ритуальных обрядовых действиях.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Узор и кружево выполнила Бочкова (Чернова) Неонила Игнатьевна, (1882-1937 гг.), уроженка г. Самары.

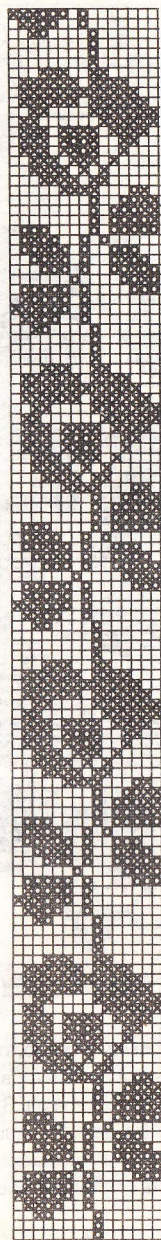
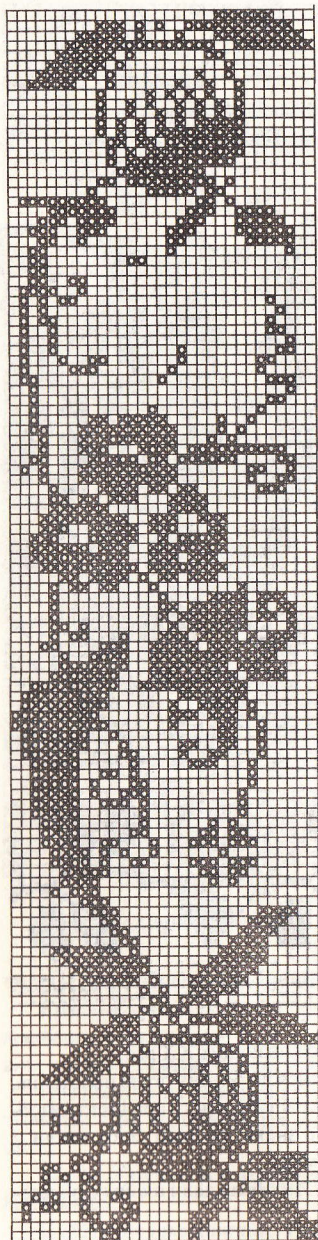
Длина полотна - 228 см., ширина полотна - 38 см., ширина вышивки - 12+8 см., ширина прошвы - 7 см., ширина кружева - 17 см.

Выше кружева - стилизованный растительный орнамент из цветущих маков. Изображение мака на полотенце могло иметь магическое действие, играть роль оберега. Кружевная прошва повторяет древний мотив мирового дерева с парой крылатых коней, в которых народ выразил вечное устремление к познанию окружающего мира. Возможно, в крылатых конях жила мечта о лучшей доле, не случайно эти летящие кони венчают крыши деревенских изб, тихо доживающих XX век.

Выше прошвы - растительный орнамент, выющийся по белому полю полотенца, полыхающий красным цветом цветов и ягод. Внутри растительного орнамента изображены черные крестообразные цветы - солярные знаки: вечный союз земли и неба, вечное постижение назначения человека на земле.

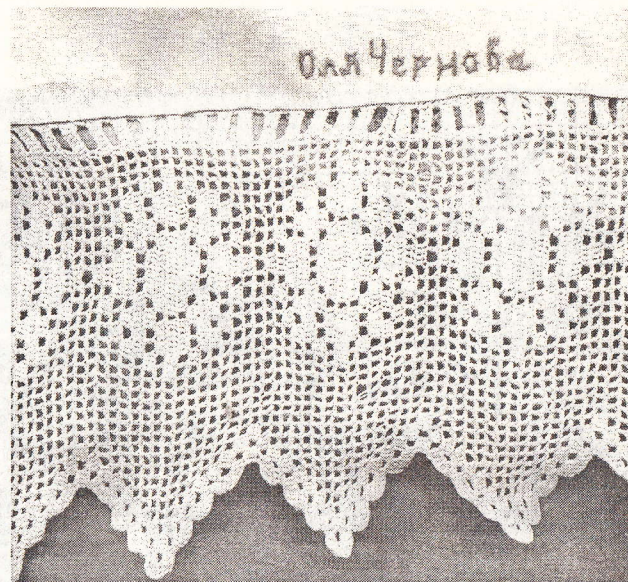
Полотенце выполняло роль семейного оберега. Им обрамляли иконы с образами святых.

X - чёрный O - красный

Репорт узор полотенца

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна, 1916г. рождения, уроженка г. Самары.

Полотно льняное. Длина полотна - 154 см., ширина полотна - 36 см., ширина кружева - 17 см.

Полотенце украшено кружевом, начинающимся широкой полосой со столбцами. По центру, ниже столбцов, повторяется узор в виде колеса, внутри которого цветок из восьми лепестков. Мастерница повторила языческий знак, означающий святилище Перуна.

«Святилища Перуна» устраивались под открытым небом. Они имели форму цветка; в тех святилищах, что раскопаны археологами, «лепестков» обычно восемь, но в древнейшие времена, по мнению ученых, их было шесть. Лепестки представляли собой ямы, в которых горели неугасимые «священные костры»

Посередине ставили «идола», бога. По принятии христианства Перуна вытеснил Илья Пророк, ездивший по небу в золотой колеснице. У колесницы было восемь спиц.

Таким образом, цветок в кружевном орнаменте - грозовой знак, повторяющий форму святилища Перуна и форму колеса в колеснице Ильи Пророка.

Кружево заканчивается зубчатым краем из двух рядов ромбов, символизирующих репродуктивную способность земли. В узоре кружева мастерница отразила извечную заботу об урожае земледельца, вспахавшего и засеявшего поле и ожидающего урожая как милости богов.

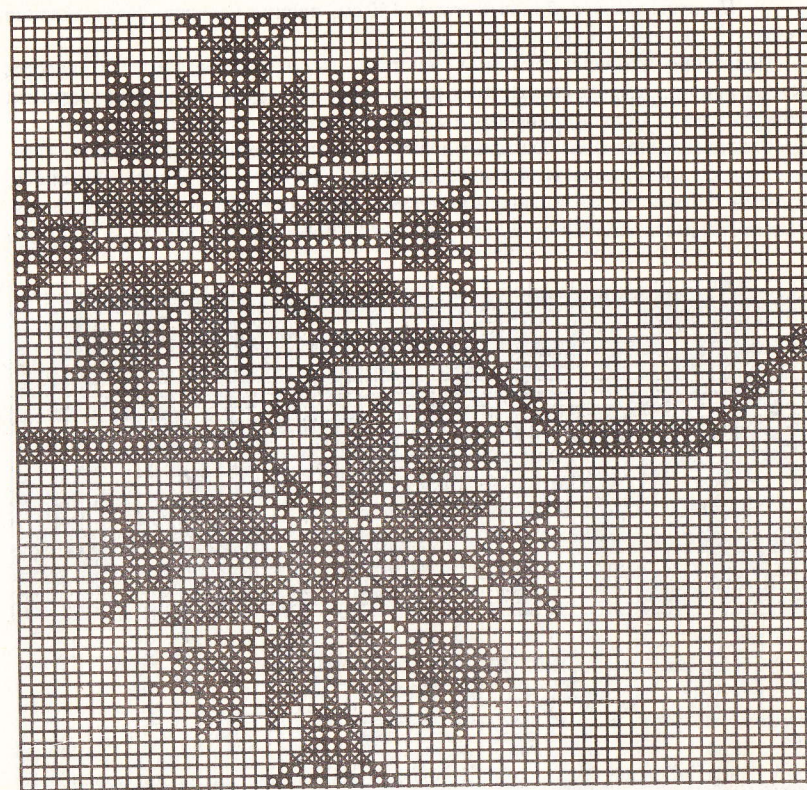
Это полотенце могло использоваться в ритуальных обрядах, связанных с поминовением предков. На Алтае такие полотенца называли поминальными. Ими застилали стол во время поминок.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».
Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна,
1916 г. рождения, уроженка г. Самары.

Тонкое льняное полотно. Длина полотна - 184 см, ширина полотна - 39 см.,
ширина узора - 31 см., ширина кружева - 8 см.

Узор выполнен в традиционной цветовой гамме: красным и черным цветом.

Раппорт узора полотенца

✕ - чёрный ○ - красный

Центром композиции является трапецевидный зигзаг - символ бесконечного движения. На вершине каждого зигзага попарно расположены семилепестковые цветки красного цвета. Нижний рисунок повторяет верхний в зеркальном отображении. Сердцевина цветка - ромб, внутри которого квадрат - знак земли плодоносящей. По центру цветков пересекает крест, являющийся в славянской символике олицетворением мужского начала. Второй крест, наклоненный влево, символ женского начала. В узоре они налагаются один на другой, тем самым обозначая слияние мужского и женского начал. Вышивальщица отразила непрерывный процесс рождения жизни. Полотенце по низу украшено кружевом, где бесконечное множество раз повторен мотив земли плодоносящей, подчеркнута особая роль женского начала в сохранении новой жизни. Кружево заканчивается кистями.

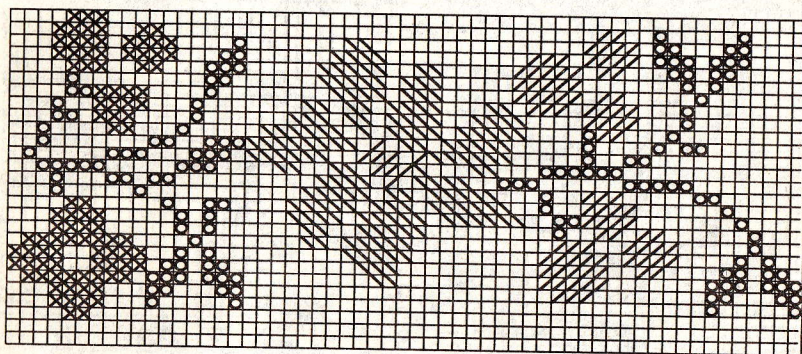
Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна, 1916 г. рождения, уроженка г. Самары.

Полотно льняное. Длина полотна - 150 см., ширина полотна - 36 см., ширина узора - 15 см., ширина кружева - 19 см.

Полотенце украшено кружевом с кистями. Использование кистей в качестве декоративного элемента сохранилось из традиций ткачества. По полю кружева два солярных знака. Солнце «дневное» и солнце «ночное».

Вышивка выполнена «болгарским крестом» и изображает мировое древо. Стилизованные изображения ягод и цветов: слева - розового, по центру - красного, справа - бордового, по замыслу мастерицы, отражают разные стадии развития. Выющийся растительный орнамент широко распространен в народной вышивке

X - красный
O - чёрный

Раппорт узора полотенца

— - зелёный
— - фиолетовый

как символ цветущей земли. Слева и справа от центральной кисти два семилепестковых цветка: слева - зелёный, справа - фиолетовый. Фиолетовый цвет, цвет грозовой стихии у славян считался Перуновым знаком. Перун, послав небесную воду на землю, пробуждает ее жизненные силы, и земля покрывается буйной зеленью. Нечетное количество лепестков означает мужское начало. Неосознанно вышивальщица отразила в своем узоре веру в магическое значение числа семь. По поверьям славян вершина мирового древа доходит до седьмого неба, до рая. В народе бытует мнение, что семь - счастливое число. Но это - отголоски архаичного прошлого, связанные скорее всего с обрядом инициации, существовавшим у многих народов, когда в возрасте семи лет детей посвящали в мир традиций, приучали к хозяйственной жизни.

Полотенце относится к разряду праздничных. Использовалось в свадебном обряде как пожелание молодой семье благополучия и счастья.

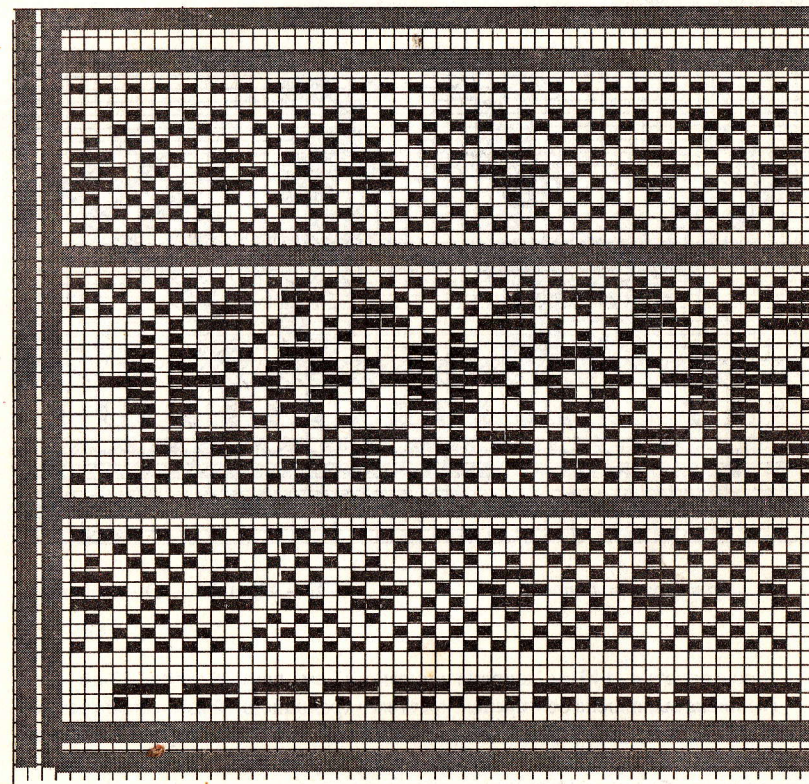
Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку выполнила Бочкова (Чернова) Неонила Игнатьевна (1882-1937 гг.), уроженка г. Самары.

Длина полотна - 190 см., ширина полотна - 36 см., ширина вышивки - 19 см.

Техника вышивки - «набор», напоминает шов: «вперед иголку». Узор создается чередованием стежков разной длины, проложенных в нескольких продольных рядах. На изнаночной стороне полотна узор будет противоположным.

Между узором в технике «набор» расположены красные горизонтальные линии, которые были заготовлены при создании тканого полотна. Такие же линии расположены вертикально по кайме полотенца - вытканые бордюры. Вариант «браного» полотенца

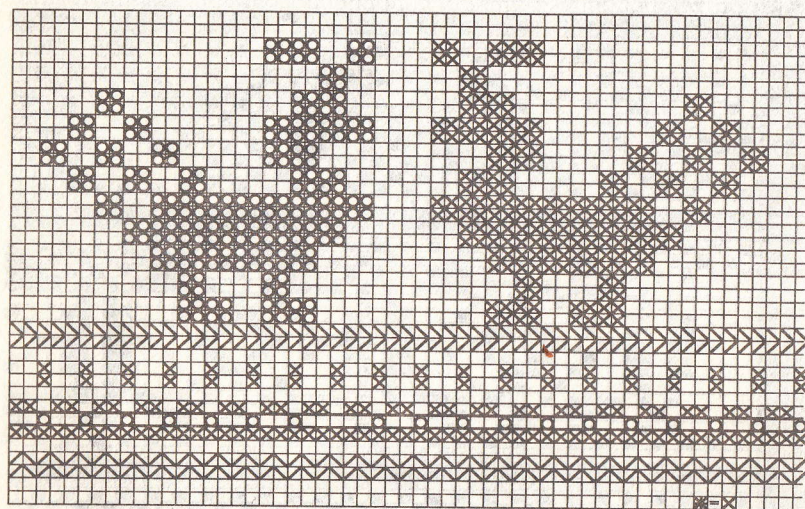

Раппорт узора полотенца

Полотенце украшено вышивкой в традиционной славянской символике. В зеркальном отражении сверху и снизу расположены два орнамента. Внутри каждого орнамента выполнены узоры из ромбов - знаки земли, в центре которых - стилизованные фигурки Рожениц, юных Лелей. Центральную часть представляет геометрический рисунок из больших и малых ромбов. Соединяются ромбы растительным орнаментом, выполненным счетной гладью в форме двух столбцов. По низу и по верху центральной полосы идут квадратики в шахматном порядке, символы земли, а крестообразные соединения этих квадратиков представляют символику солнца. Символика отражает достаток и благополучие, а единое цветовое решение в красном цвете подчеркивает жизнеутверждающую философию наших предков, веру в торжество добра и светлого разума.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку выполнила Терёхина (Чернова) Анастасия Степановна 1916 г. рожд., уроженка г. Самары.

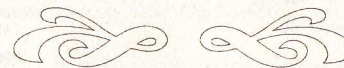
Репорт узора полотенца

X - чёрный O - красный

Длина полотна - 140 см., ширина полотна - 42 см., ширина узора - 18 см.

Вышивка выполнена болгарским крестом в традиционной языческой трехмерности: правь, явь, навь. Правь - это мир небесный. Его олицетворяют стилизованные фигурки: попарно сидящие навстречу друг другу павы. Павы могут быть и символом влюбленных. Пышное хвостовое оперение птиц в виде ромбов - знаки земли. Внутри каждого ромба два совмещенных креста, обозначающие слияние мужского и женского начал. Пространство между птицами создает образ женской

фигурки, на первый взгляд невидимой. Возможно, это мифологический образ богини весны Живы, подательницы жизни. Нижняя часть рисунка состоит из горизонтальных полос. Верхняя полоса из елочек - символ мирового дерева. Нижняя полоса из двух волнистых линий - водная стихия. По центру - знаки мужского и женского начал. Преобладающий цвет в центральном узоре красный, символизирующий жизненное начало. В узоре мастерица отразила свое миропонимание, как борьбу света и тьмы, торжество добра и великую силу любви. «Елочка», «зигзаг» - архаичные знаки. Их можно увидеть на каменных орудиях труда эпохи палеолита около 50 тыс. лет до н.э. Это полотенце могло использоваться на свадьбе.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна 1916 г. рождения, уроженка г. Самары.

Полотно фабричного производства - вафельная ткань.

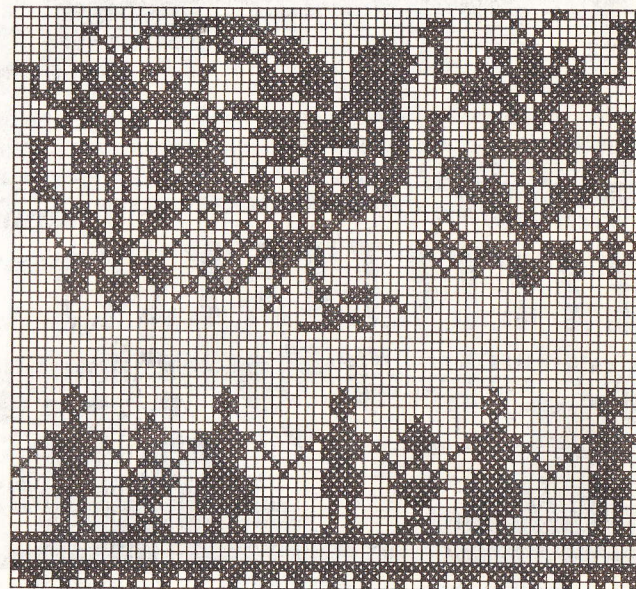
Длина полотна - 156 см., ширина полотна - 38 см., ширина узорной полосы - 33 см., ширина прошвы - 10 см., ширина кружева - 15 см.

Верхний узор изображает двух птиц, стоящих головками друг к другу. Выполнен болгарским крестом. Нижний узор - антропоморфные фигурки и зубчатая полоса. Вышит простым крестом. В целом, в вышивке мастерица отразила свое представление о любви и счастье. Выполненный узор повторяет традиционный народный мотив - двух птиц, символизирующих двух влюбленных. Присутствует здесь и архаичный символ - «лягушка», отражающий репродуктивное свойство женщины.

Верхняя композиция изображает стилизованные фигурки двух голубков. Она построена по мотивам свадебной обрядности. Этот же образ, возможно, звучит в пес-

не: «Ходит голубь по столу, а голубка - по скамейке». Это узор - откровение. Можно предположить, что мастерица отразила в рисунке хвостов птиц две фазы луны: луны убывающей и луны растущей.

Внутри хвостов - полумесяцев изображение созвездия Большой Медведицы. Это ночное небо. Ночь символизирует таинство отношений брачной пары, сокрытое от постороннего взгляда. Тайной покрыто рождение новой жизни. Языком узора мастерица описывает «эротическую сцену». У боковых «лягушек» по центру брюшка идет черный завиток в сторону центра хвостового оперения - символ гармонии семейных отношений. Этот завиток переходит к птицам. Центральная «лягушка» изображена пузатой, брюшко - в виде сердца. Внизу, справа и слева от нее, знаки плодородия: два ромба, соединенные волнообразным черным знаком. Внутри «лягушки» уже зреет новая жизнь.

Раппорт узора полотенца

Х - чёрный О - красный

Нижний узор раскрывает смысл, зашифрованный в верхнем узоре. Антропоморфные фигурки: мать, отец и дитя, взявшись за руки, подчеркивают вечное стремление народа к гармонии жизни. Высшим проявлением любви двух начал, мужского и женского, является рождение новой жизни. Широкая прошва и кружево со знаками земли и солнца олицетворяют тесную связь семейного микромира с макромиром космическим. Этот мотив можно прочесть как предостережение потери вечных ценностей.

Полотенце использовалось в ритуальных целях, служило семейным оберегом.

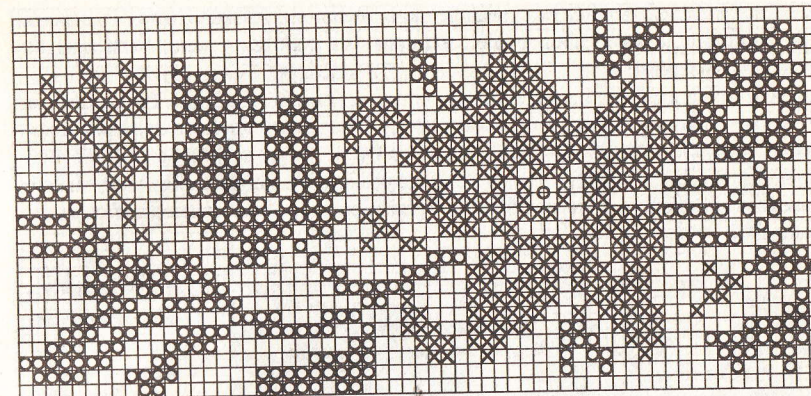

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна 1916 г. рождения, уроженкой г. Самары.

Длина полотна - 195 см., ширина полотна - 38 см., ширина узорной полосы - 12 см., ширина кружева - 18 см.

Полотенце украшено вышивкой крестом. Использованы два цвета, красный и черный. Вьющийся растительный орнамент из цветов и листьев - самый распространенный мотив в народном прикладном искусстве: вышивке, резьбе по дереву, рисунку. Это символ мирового дерева, символ бесконечного пространства. Низ полотенца украшен кружевом. Полоса из крестообразных цветов вверху олицетворяет женское начало. Этот мотив в зеркальном изображении повторяется внизу. По центру фигурки Рожаниц сомкнулись в хороводе. Низ кружева заканчивается полукруглыми зубцами - символами женственности. Композиция из вышивки и кружева - своеобразный гимн цветущей земле, животворным силам матери-природы. Свадебное ритуальное полотенце. Могло использоваться на Красную Горку.

Репорт узора полотенца

Х - чёрный О - красный

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

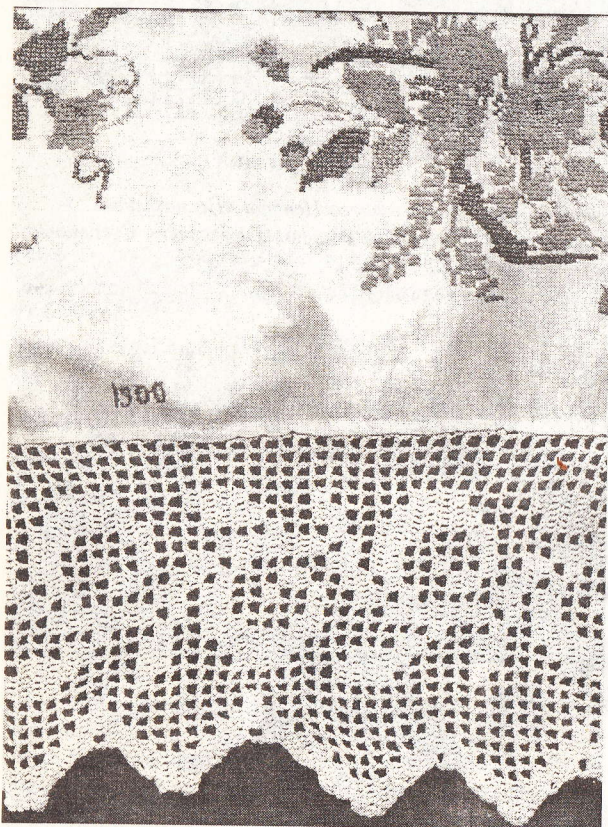
Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна 1916 г. рождения, уроженка г. Самары.

Длина полотна - 158 см., ширина полотна - 37 см., ширина узорной полосы - 45 см., ширина кружева - 12 см.

Полотенце из тонкого ситца. Кружева выполнены крючком. Символика кружев представляет собой оригинальное женское начало, с этой целью использованы символы плодородия: идущие параллельно вертикальные линии означают борозды незасеянного поля; символы означают уже

засеянное поле; символика полуovalов, оканчивающих кружево, может означать женскую грудь, символ плодородия. Вышивка на полотенце исполнена гладью. Символика вышивки может быть отнесена к Троице или Семику. На рисунке изображён венок из красных маков, по бокам которых вьются незабудки. Растительные символы в вышивке обозначают дань природе, связь макрокосмоса с микрокосмосом. Мак считается символом плодородия на Руси, о чём свидетельствуют тексты народных песен. Отношение к маку в народе уважительное, ласковое: Мак, Макей, Макеюшко. Венки обычно плелись на Троицу или Зелёные святки для обрядов кумования.

ный. Этим мастерица подчеркнула буйство цветущей земли. На примере данного узора можно проследить, как традиционная форма наполняется современным содержанием. Букет композиционно построен так, что при внимательном рассмотрении можно легко увидеть вихревую розетку. Мак - довольно популярное растение

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Вышивку и кружево выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна, 1916г. рождения, уроженка г. Самары.

Льняное полотно фабричного производства.

Длина полотна - 188 см., ширина полотна - 39 см., ширина декоративной части - 22 см., ширина кружева - 14 см.

Растительный орнамент вышивки представляет два стилизованных букета алых маков. К традиционным цветам, красному и черному, добавляется зеле-

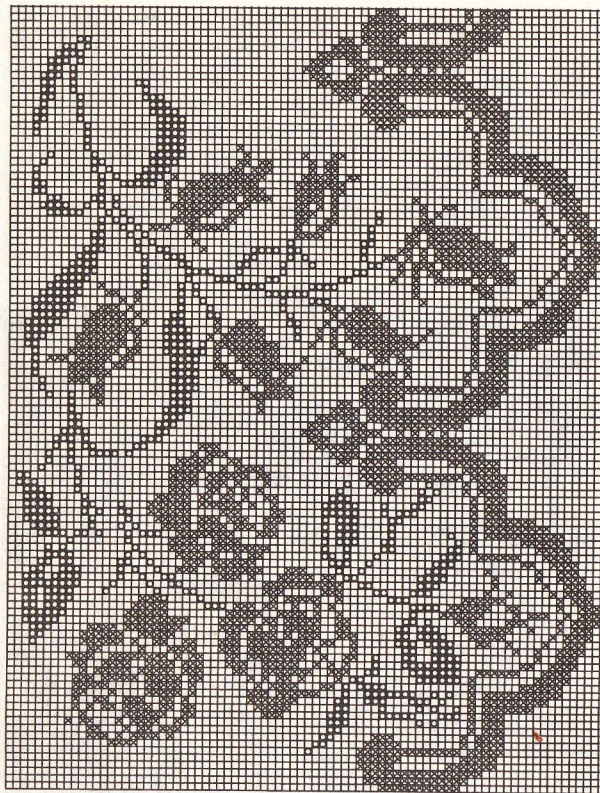

Раппорт узора полотенца

✕ - красный
/ - зелёный
○ - чёрный

в народе, этот образ часто встречается в песенной традиции. Ритуал посева мака был связан с его магическими свойствами.

Низ полотенца украшен кружевом, оканчивающимся зубчатым краем со знаками земли и неба. Центр узора изображает мировое дерево, ветви которого волнообразно раскинулись вправо и влево. На каждой ветви два листа, закрученных внутрь, втягивающих в себя энергетику вселенной. Мотив вечности связан с жизнеутверждающими силами природы. Два букета, соединяющиеся цветами по кругу в семицкий венок, говорят о предназначении полотенца. Возможно, им перевязывали руки молодоженам на свадебном пиру.

Раппорт
узора
полотенца
X - чёрный
O - красный

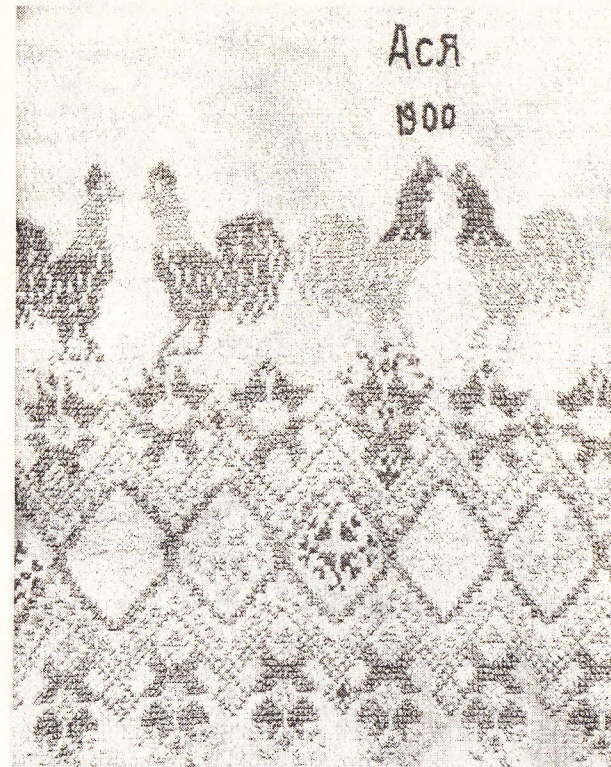
Этнографический музей
фольклорного
Центра
«Песнохорки».

Узор выполнила
Терехина (Чернова) Анастасия
Степановна, 1916г.
рождения, уроженка г. Самары.

Длина полотна - 252 см.,
ширина полотна - 36 см.,
ширина вышивки - 25 см.

Полотенце украшено вышивкой крестом в традиционной цветовой гамме черного и красного цветов. Вверху композиция из розочек и вьюнков, расположенных попарно и олицетворяющих чистоту девичьей красоты и юношеской молодцеватости. В народной песенной символике девушка - «роза белорозовая», а юноша - «вьюн». Этот же мотив звучит в семицкой песне «Со вьюном я хожу». О патриархальности этого сюжета говорит расположение цветов: вьюн, означающий мужское начало, находится в правой стороне от розы, он - «правь». Между цветами - стилизованные фигурки девушек. Возможно, неосознанно мастерица перенесла на ткань изображение мифологической славянской богини весны и молодости Лели как символ зарождающейся любви. Наконец, вьющийся зубчатый край подчеркивает вечность любовного союза двух юных сердец. А четыре волнообразных зубчика символизируют четыре жизненных цикла человека: детство, юность, зрелость, старость. Если полотенце перевернуть, то увидим фигурки зрелых женщин: символы Матери Лады, покровительницы брака. Брачно-семейная символика говорит о назначении полотенца. Использовалось в свадебной обрядности.

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

Узор и кружево выполнила
Бочкова (Чернова) Неонила
Игнатьевна (1882-1937гг.), уроженка г. Самары.

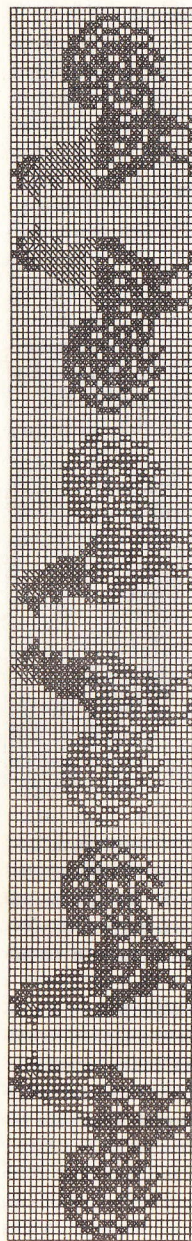
Длина полотна - 208 см.,
ширина полотна - 38см.,
ширина декоративной части,
ширина вышивки - 24 см.

Полотенце украшено вышивкой в традиционной цветовой гамме черного и красного цветов. Нижний рисунок представляет собой широкую полосу, по центру которой идет дорожка из ромбов - знаки плодородия. Если мысленно провести линию по центру ромбов по вдоль, то она разделит рисунок на две части и обозначит женские фигурки, соединенные руками: безмолвно скользит девичий хор, выстроившись в две линии, а ему навстречу движутся две линии мужских фигурок. Мастерица вводит дополнительные цвета белый и желтый, обозначающие солнце в разное время суток. На вышивке они выполнены в такой последовательности: черный ромб, белый ромб, желтый ромб.

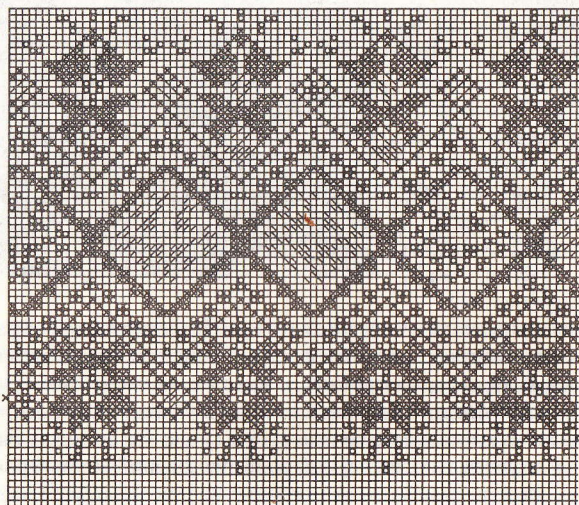
Использование дополнительных цветов по замыслу мастерицы передает ликование весеннего праздника Красной горки. Две группы парней и девушек напоминают древнюю игру «А мы просо сеяли, сеяли, ой, Дид - Лада, сеяли, сеяли».

Три пары петухов в верхней части вышивки, олицетворяющие суточный цикл движения солнца по небосводу, говорят о том, что веселье продолжалось с утра до позднего вечера.

Полотенце праздничное.

Раппорт
узора
полотенца
X - чёрный
O - красный

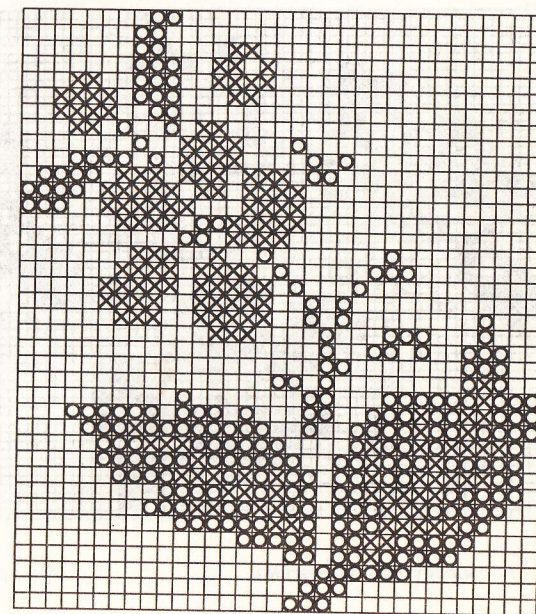

Раппорт узора полотенца
X - красный
O - чёрный
/ - желтый
\ - серый

Этнографический
музей фольклорного
Центра «Песнохорки».

Узор и кружево
выполнила Бочкова (Чер-
нова) Неонила Игнатьев-
на, (1882-1937 гг.), уро-
женка г. Самары.
Длина полотна - 190 см.,
ширина полотна - 36 см.,
ширина вышивки - 10 см.,
ширина кружева - 13 см.

Раппорт
узора
полотенца
X - чёрный
O - красный

Этнографический музей
фольклорного
Центра
«Песнохорки».

Узор выпол-
нила Терехина
(Чернова) Анастасия Степанов-
на 1916 г. рож-
дения, уроженка
г. Самары.

Длина по-
лотна - 145 см.,
ширина полотна
- 38 см., ширина
вышивки - 25
см.

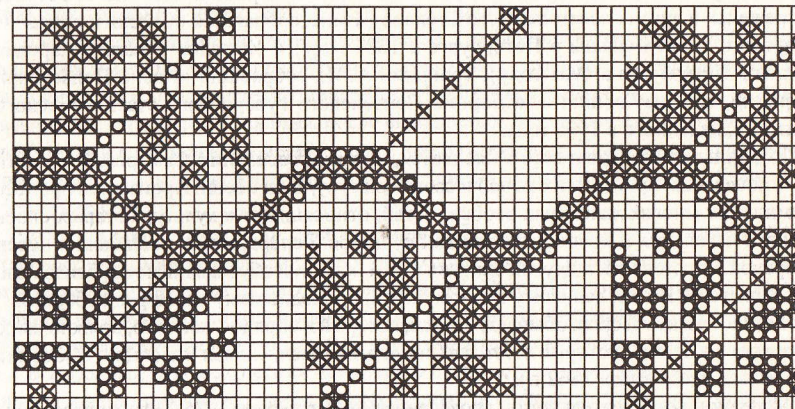
Раппорт узора полотенца

× - красный ○ - зеленый

Этнографический музей фольклорного Центра «Песнохорки».

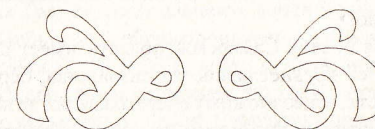
Узор выполнила Терехина (Чернова) Анастасия Степановна 1916 г. рожде-
ния, уроженка г. Самары.

Длина полотна - 255 см., ширина полотна - 38 см., ширина вышивки - 25 см.

Раппорт узора полотенца

× - чёрный ○ - красный

Устное народное творчество Самарской области

Устное творчество Самарской области всегда интересовало исследователей. В прошлом столетии фольклором Среднего Поволжья занимались Варенцов В. Г. (преподаватель самарских гимназий), собравший и издавший в 1862 году «Сборник песен Самарского края»; Садовников Д. М. - автор популярной песни «Из-за острова на стрежень» и других песен-легенд о Степане Разине, собравший «Сказки и предания Самарского края» (изданы в Петербурге в 1884 году) и «Загадки русского народа» (изданы в Петербурге в 1901 году); Троицкий А. И., собравший «Песни Пензенской губернии», которые вошли в «Сборник Пензенского губернского статистического комитета», изданного в 1905 году.

По данным исследователей выясняется, что при заселении Самарской области новые поселенцы приносили с собой и свою культуру, свои песни. Произошел процесс ассимиляции многих жанровых особенностей, относящихся к культуре старых слоев местного населения и новопоселенческой культуре. Репертуарные совпадения песен Самарской, Саратовской и других близких к ним областей обуславливаются близостью этих областей к Волге, великому водному пути, проходившему через ряд губерний.

«Разнообразие говоров, обычаев, нравов, поверий и обрядов, конечно, должно было отразиться и в песнях, которые поются в Самарском крае», - писал Варенцов («Сборник песен Самарского края» 1862 г.).

Экспедиционная деятельность, проведенная мной в период 1975-76 гг., подтвердила высказывания исследователей, изучавших фольклор в этой местности.

В репертуаре жителей Самарской области нашли отражение и более древний пласт фольклора, воплотившийся в календарно-обрядовой лирике, и фольклор XVII-XVIII вв. (романсовая лирика), и фольклор XIX-XX вв. Жанровое разнообразие фольклора, сохранившееся до XX века, обусловлено бережным отношением жителей Самарской области к своему наследию.

Календарно-обрядовая поэзия Самарской области имеет свои особенности. Во многих песнях сохранилась древнеславянская символика, берущая свое начало от языческих обрядовых действий, всевозможных оберегов. Многие песни «путешествуют» из жанра в жанр. Это происходит по многим причинам: сходство образов народного творчества позволяет песням различного тематического содержания образовывать всевозможные варианты; распространены контаминации песен; жанровая вариативность обуславливается и участием многих «соавторов» народного творчества.

Одними из самых распространенных излюбленных народом обрядов являются святочные вечерки. Не составляет исключения в этом и Самарская область.

В качестве примера можно привести песню «Сидор ты мой...» (№ 126). Эта песня в традиции сказочного фольклора построена на шуточном диалоге. В нем есть и прозрачный намек на то, что будет всерьез. Шутка - это своего рода защитная реакция русского человека на негативные стороны быта. Хотя повода для шуток мало: прокормить семеро детей - дело сложное в крестьянской семье, и только одна надежда на мир, то есть общину, которая в большинстве случаев погашала недоимки и долги бедняков.

«На печи сижу» (№ 121) - это скорая частая песня, для нее характерно, что

отношение между мужем и женой передается с оттенком комизма. «Замужняя жана, да запрягись сама» - эта фраза и определяет ее к группе календарных песен зимнего цикла. В начале декабря отмечался день Екатерины-Санницы. В этот день отмечали первый санный след, пробовали сани, устраивали смотрины лучших повозок. Данная песня могла внести в этот ритуал оттенок радостного мироощущения и безудержного веселья, когда песню сопровождали действием: впрягали мужчин, парней в сани и, наоборот, женщин и девок, катали друг друга по очереди.

«Зайнышка-беленька» (№ 114) - игровая песня. Особенностью осенне-зимнего досуга молодежи было обязательное сочетание развлечения с работой. Девушки приходили на посиделки с прядением, вышиванием. На так называемых «капустках» секли и квасили капусту. Игра начиналась после выполнения определенной доли работы, и ее участниками в той или иной мере были все присутствующие. Каждому в течение вечера приходилось разыгрывать разные роли, пассивных наблюдателей среди участников «бесед» не было¹³.

«Игрищная», «беседная» песня «Зайнышка-беленька» создает развлекательную атмосферу на посиделках. Зайнышка - образ девушки. Ограниченное пространство деревенской избы влияло на специфику игры. Выходило несколько пар, пели и выполняли движения по содержанию песни и так до тех пор, пока все не переиграют, а затем игра оканчивалась поцелуями, что относится к святочным играм.

В народных игровых песнях чаще всего встречается образ зайнышки или воробья, символ игрового озорного парня. В хороводных песнях характерно сочетание магии плодородия с любовно-брачной тематикой.

Образ воробья - центральный, вокруг него происходит главное действие - диалог двух кумушек. Понятие «кума» также несет определенную смысловую нагрузку: это девушки-подружки. Восходит к древнему обряду кумовства (у южных славян - братчина), проводившемуся в день праздника Кукушки, позднее перешедшему в христианский праздник Троицу, когда завивали венки и кумились, то есть выбирали сердечную подругу. В Сибирь этот обряд проникает в XVIII в. Обряд подробно описан фольклористом Гуляевым С. И. в XIX веке. Содержание построено на песне - шутовом диалоге двух сердечных подружек, по ходу которого стоящие в хороводе повторяют действия по содержанию песни. Символика песни позволяет отнести ее и к Семицкой песне. Главное назначение кумушек - заманить, очаровать парня.

Среди песен, относящихся к обряду «Масленица», выделяется большое количество скорых. В качестве примера можно привести песню «У меня молодой семеюшка журлива». Эту песню сопровождали приплясами, переходами. Можно ее отнести и к беседным.

Семейно-бытовая тематика отражала неравный брак: молодая жена вырвалась на время от ревнивого мужа поиграть на улице к своим сверстникам, да заигралась «до зореньки». Использование комических сцен «а я млада через тын, на мою головушку тын высок» придает песне шумливый, игривый оттенок. Последующее наказание можно перенести, когда есть за что страдать: сладость утех на воле стоит того.

«Проходила девица бережком» несет следы свадебной обрядности, на что указывают элементы народной символики. В первой части слова «пригоняла селезня бодошкой» обозначали, скорее всего, брак по расчету. «Проходи-ка, селезень, за копу» (№ 151) - имеется ввиду приданое невесты или богатая невеста. «Ты сыграй, дударик,

во дуду, а я млада свое горе забуду» - эти слова могут означать следующее: по сюжету следует действие, которое, казалось бы, носит шуточный окрас, на самом деле здесь описан старинный свадебный ритуал: не соблюла себя в девках, и мать несет наказание. Назывался он «выкуп калинки», жених должен был объявить всем гостям: девкой жену берет или нет, если да, то осыпал подарками тещу, а нет - надевал хомут. Здесь мы наблюдаем как свадебная тематика уходит на задний план, а главное назначение песни - это ее веселый развлекательный характер.

В календарно-обрядовых действиях часто встречаются хороводы. Хороводы - самый древний жанр. Хоровод в переводе с греческого обозначает «стою в хоре», то есть буквально: «хорос» - поющие, пляшущие, и «вод» - веду. Они пелись говорком и протяжно, содержание было первоначально религиозное. Со времен язычества в хороводных песнях присутствовали имена языческих божеств: «Ой, Дид, Лад...». Старинные хороводные игры проходили неподалеку от кладбища и даже на кладбище¹⁴.

Весенние хороводы начинались с первого пения кукушки и тянулись до времени летних полевых работ. Встреча весны открывалась празднеством на могилах родителей, во время которого водили первый хоровод на холме. Позднее стали праздновать в этот день Красную горку. В этот день молодцы высматривали себе невесту, в некоторых местах делали куклу - Кострому и величали ее, в других местах куклу звали Ласточкой¹⁴.

«Ой, Козенко-морозенько» (№ 112) - игровая песня с включением животной (зооантропоморфной) символики, пережиток тотемизма. Образ Козенко-козлика - солнечный знак. У многих народов есть мифы о похищении солнца, о семи солнцах. Отголоски древних мифов нашли отражение в народной сказке «Волк и семеро козлят». У греков - миф о золотом руне. Припев песни «ой, ляли, ой, ляли» - это величальная весне, богу Лелю - образу, часто встречающемуся в календарных славянских мифах.

Народное восприятие весны всегда отличалось чувственной конкретностью, которое удивительно тонко, красочно отражалось в высокопоэтических весенних песнях. Образ волка - это символ Перуна, грозового облака, «я тебя не боюсь..., разве сторонюся». Эта песенная символика, возможно, отражает весенний праздник Егорьев день. Отмечался он на двадцать третье апреля. Весь домашний скот выгоняли на волю. «Девки скачут, девки пляшут» - эти действия символизировали пробуждение весны в древних обрядах.

Троицын день назывался в Ярославле солониной, в Костроме и Твери - ярилы. Заканчивались хороводы сжиганием Костромы, так «хоронили» весну.

«Не веселый светит месяц» (№ 110) - хороводная песня. Не- затейливый сюжет песни украшен былинной лексикой: темный сад, калин-мостик, девица, молодец. Все это создает опозитированные отношения двух влюбленных. Сказочный фон темного леса усиливает таинственность происходящего. В свадебных песнях жениха называют виноградом. Стойкое фразеологическое сочетание «цветы рвать» употребляется в переносном значении - любить тайно. Слова «сплела девица вьюночек, на руках держа платочек» можно понимать следующим образом: платочек - жертвенник; очаровала девка парня и принесла в жертву свою девичью волю. Река и песок - символы быстротечности любовных утех. Тайну влюбленным трудно сохранить от постороннего взгляда: «сударушка дударил». Мостик символизирует переход из одного состояния в другое: от духовной сердечной близости к телесной. Вот и «калин мост переломился»

- отношения переходят в новое качество. «Здравствуй, бог мой милый» - это уже супружеские отношения: жена признала власть мужа над собой. После брачной ночи проводился обряд выкупания Калинки (чести). В этой песне наблюдаем превращение брачной обрядности в календарную. Приурочивали эту песню к Семику или Троице.

«Соловей кукушку уговаривал» (№ 50). Хотелось бы поразмыслить над смысловым значением образа кукушки и соловья. В XIX веке образ соловья использовался как символ счастливой и беззаботной жизни. В народе же кукушка - символ одиночества, горькой доли, но у нее есть и другое значение: она вещунья, предсказательница. Скорее всего, начало песни - есть часть какого-то древнего обряда. Эту версию подтверждает исследователь народных обрядов XIX века Снегирев И. М. В частности он отмечает, что у многих древних народов было распространено волхование, птицегадание. «Во многих странах праздновали день кукушки. Аналогичный обряд почитания кукушки он наблюдал у жителей Орловской, Калужской губерний, который проводился то в третье, то в пятое, то в шестое, иногда в седьмое воскресенье после Пасхи, назывался он днем «Крещения и похорон кукушки»¹⁵.

Обряд с кукушкой являлся одним из женских весенних обрядов: «Одни женщины и, преимущественно, девушки ищут траву-кукушку».

Крещение - это кумовство. Подчеркнем основные моменты обрядового поведения при кумлении:

- выбор пары;
- обычно пары кумятся по очереди под пение формульных песен;
- кумление начинается с поцелуев через согнутые ветви, венок или тесьму шейного креста, затем следует обмен крашеными яйцами, личными предметами, крестами;
- кумление происходит под покрытием, шалашом из ветвей, холстом, платком, то есть в тайне от присутствующих.

Кукушка тоже с кем-то кумится. Ставят или кладут ее под шаль, сажают на дерево, в венок, надевают на нее крестик. Кумление кукушки - самый важный момент обряда. Оно проводится до кумления участниц, и на «кумящую кукушку» все надевают что-либо из своей одежды. После кумления с кукушки снимались все предметы, которыми названные сестры затем обменивались и надевали на себя. Ее похороны являлись естественным продолжением этого акта обряда. Способ и место захоронения, зарывание в землю, отражали, видимо, архаичные представления о связи кукушки с определенной сакральной стихией.

Кукушка - вещая птица, предвещает сроки жизни и смерти, по существу все природные явления и стихийные бедствия, а также замужество, удачу или несчастье в браке.

В образе кукушки-оборотня заключается символ несчастной женщины, нарушившей нормы поведения: не соблюдающей чистоту девушки, тоскующей в постылом браке женщины. Обычно превращения таких женщин в кукушку совершает Богородица, наказывая их и подавая пример другим. С этими превращениями связано и большинство мифологических легенд славянского населения о происхождении кукушки.

Кукушка - носительница сакральной силы, которая проявилась в народных представлениях о ней, как о защитнице скота и покровительнице различных хозяйственных занятий¹⁶. (Берштам Т. А. Обряд «Крещение и похороны кукушки»)

Как видно, в языческом прошлом культ кукушки был настолько силен, что отдельные его элементы дошли до наших дней в народных песнях, варианты которых представлены здесь.

Ивановские хороводы начинались купаньем и прыганьем через костер при пении купальных песен.

Петровские хороводы начинались с вечера и продолжались до восхода солнца, их спутниками были качели.

«Как в лужках девки» (№ 141) - скорая шуточная песня. Относится к летнему циклу народных праздников. В некоторых областях эта песня относилась к ритуалу похорон комара, который проводился в начале осени. Хоронили его торжественно, с пением и приплясываниями.

«Сестра Прасковья» (№ 125). Песня построена на диалоге двух сестер и отражает быт крестьянской семьи. Можно предположить, что разговор происходит за рукоделием, так как праздного времяпрепровождения девушки не знали - они должны были готовить себе приданое. Именно это могло стать отправной точкой в разговоре сестер о семейных отношениях. Младшая говорит: «Отдам тебя замуж в деревню большую, в семью веселую». Но старшая не разделяет оптимизма сестры, как правило в большой семье несладко приходится невестке: «Все меня бедну бранят». Но, поддерживая разговор на развитии фантазии, войдя в образ невестки, старшая сестрица взрывается негодованием: «А двух тетюшек, двух лебедушек, я поставлю на порог, провожу по шее вплоть до самых ворот».

Обращение «сестра Прасковья» наталкивает на мысль о народном празднике Параскевы и Ненилы. Брачная тема трансформировалась в календарно-обрядовую.

Семенов день (первое сентября) ходили праздновать на посиделках по домам. Перед празднованием бабьего лета девушки ловили мух и тараканов, делали им из бересты гробики и хоронили их в саду под деревьями. В этот день проходили смотрины невест и женихов.

Капустенские хороводы - когда рубят капусту.

«Овечушки-косматушки» (№ 113) - скорая песня. Ласкательное обращение «овечушка» позволяет увидеть следы древних языческих верований, связанных с тотемизмом, возможно заимствованным у греков, например, миф о золотом руне, знаменующий переход от охотничьего хозяйства к пастушескому. У славян он вошел в годовой круг праздников и отмечался в начале ноября, как день Авраамия Овчара - праздника пастухов. В данной песне показано распределение ролей в семье на женской половине согласно возрасту: бабушка с внучкой - пастушки, а мать - ткачиха. На этой основе существовали ограничения, связанные с прядением шерсти, и наоборот - разрешения. Но песня могла применяться и в святочной группе, так как от Рождества до Пасхи были праздники.

Песня «Тетушка Арина» также относится к этой группе.

«Полно, полно вам, гурьянцы» (№ 89) - солдатская песня. Исполнялась во время похода.

Трудности военного быта солдаты переносили стойко. Они храбро сражались, каждый день встречаясь со смертью. В народном мифологическом сознании «дремучий лес» ассоциировался с потусторонним миром. Только одну преграду невозможно преодолеть - тоску по родным местам: «Задержало де, через рязишку, нет моста».

Образ моста - связывающее звено между воинской жизнью и мирной. Отчаянная безысходность звучит в последних словах песни, нет надежды вернуться живым на родину.

«На той, на северной границе» (№ 90) - историческая песня. относится к гражданской войне. Другой вариант - «Отец мой был природный пахарь» - популярная песня на всей территории России. Расхождения в содержании: в первом варианте бесчинствовали англичане, во втором - народ называет чехов. И только концовка песни указывает на место происходящих событий: «Прощай ты, Сербия-граница, прощай ты, русская земля, прощайте, милые, родные, в дунайски волны брошусь я».

«Мчится поезд под уклоном» (№ 92) - песня-баллада. В песне есть драматическое ядро: из-за беспечности, которую допустил молодой машинист, поезд пошел под откос. Характерная особенность песни - это тематика нового времени, века технического прогресса - соединение с новыми реалиями жизни.

Нашла отражение в репертуаре жителей Самарской области и романсовая лирика, берущая начало от городского фольклора. Основное количество романсов и поздних лирических песен городского происхождения относится ко второй половине XIX века, что у исследователей называется «поздним пластом фольклора». Если в 50-60-е годы этот вид фольклора мало интересовал исследователей, то сейчас, на пороге XXI века, для нас не менее важно сохранить этот материал, так как он уже стал историческим достоянием.

«В островах охотник» (№ 145) - шутливая песня. Пастораль на охотничью тему. В XVIII веке были две ее редакции, но с одинаковым сюжетом: охотник встречается с красавицей среди островов или рощ, подобно тому, как в других пасторальных встречах пастухи и пастушки.

*Один славный охотник в полях разъезжает
И в лавровых островах везде разглядывает;
Разразит печали судьбой,
Провожает время в мыслях сам с собой.
Наехал на речку, где кристальны воды,
Зефиры летали с приятной погоды;
На берегу хотел отдохнуть,
Эхе, эхе, эхе, гончих стало чуть;
Охотник немедля на лошадь садился,
Зверя любопытно видети он тилился;
И увидал, задрожал, упал,
- Венера! Венера! - тихонько сказал.
Лицо у той покрыто алыми цветами,
Грудь белей снега, открыты судьбами,
От страстей задрожал, упал,
И так ту красоту бедну испугал.
Из прекрасных очей слезы показались,
Была как уже мертва, ничем не владела,
Пастушка, в память приходя,
Промолвила слово, на него глядя:*

- Злодей ты, охотник! Поступил бесстыдно,
Зверское в том дело учинил ехидна:
Отнял ты честь, как лютейший зверь,
Есть ли в том рассудок иль какой пример?
Не найдешь ты зайца ни в прекрасных луцах,
Отъезжай ты дальше от моего жилища,
И из лесов с лавровых дерев,
Где пасут овец, пригорских коров.
- Моя дорогая! Тому уж не стать,
Чтобы мне с тобой столь скоро расстаться;
Слышишь ли, стали в трубы играть,
Поедем со мною, будем ночевать.
Садись на лошадь, хоть не веселы,
Приехали в лагерь, веселиться стали;
Дивились слуги тому русаку,
Пошло наше счастье теперь на руку¹⁷.

«С проулка вдоль улицы, да ну в конец» (№ 47) - народная баллада. В конце XIX века купечество играет значительную роль в общественно-экономической жизни России. Из них формируется российская буржуазия, которая активно занимается предпринимательством и торговлей, меце-натством. Но об их бытовой стороне жизни ходили легенды: они способны были на любые чудачества. Писатели обращаются также к купеческой тематике. В народном сознании собирательный образ купца сложился как символ гуляки, прожигателя жизни, женского обольстителя, ухаля (вспомним народную песню «С ярмарки ехал ухаля-купец», сходство сюжетной основы которой прослеживается в песнях «С проулка, вдоль улицы, да ну в конец»).

«Молода, эх, вдова за водой пошла» (№ 65) - лирическая песня-баллада. Ключевым словом этой песни является слово «диву». Современное понимание его - удивление. Как правило, народная песня имеет глубокую философскую основу. Свое миропонимание и предназначение народ видит в сохранении нравственных традиций, идущих из глубины веков. Наличие архаичной символики в песне говорит о ее глубинных корнях. Согласно древнему космогоническому мифу об Отце-Небе и Матери-Земле, который есть у всех индоевропейских народов, Бог неба назывался Дьяус, у греков он известен как Зевс, у литовцев - Диевас, на Кавказе - Диена. При переходе от охотничьего хозяйства к пастушеству культ бога Дьяуса сворачивается или приходит в упадок. Следы мифа о падении Дьяуса есть и в библии (Дьявол). У славян падший Дьяус под названием «Дива» - злой птицы, появляется в «Слове о полку Игореве». Птица считается символом небесного мира. Див-чудовище, птица, покрыта шерстью, кричит по звериному. Женское начало, присущее этому образу согласно новому мифу, сохраняет положительные черты, а мужское приобретает черты насилия¹⁸.

Так в национальном сознании слово «див» ассоциируется с чем-то ужасным. Содержание песни можно рассматривать следующим образом: молодая вдова увидела диву, и ее сковал страх: она увидела мужчину в роли карающей десницы Неба. Можно предположить, что женщина рано лишилась мужа и не знала роли мужчины в семье,

вот что вызвало страх. Муж - бог, судья. Здесь присутствует трехчастный мотив языческого прошлого: правь, явь, навь. По мере развития сюжета песня насыщается родовой семейной символикой.

Жена «мужа умоляет», «во правую ножку наклонялася» неслучайно: она знает, что он прав. Конь - символ мужского начала. Жена мужу изменила, неважно по какой причине - не за ровню вышла или не за любого; она лишила его чести, поставив под сомнение его божественное положение в семье, и она должна пройти очищение водой. Муж - не убийца, он выполняет волю Неба. Жена просит, чтобы муж не подвергал ее этому испытанию при свете дня, чтобы не видели соседи и дети. Велика сила общественного мнения. Вдвойне тяжелее, что позор ляжет на малых детей, им нести небесную кару.

Последняя часть песни - диалог отца и старшего сына. Ему наследовать отцовское право. «Где же маменька?», - задает сын вопрос. В ответе отца утверждение своей правоты, он исполнил долг предков: жена не выдержала испытания водой, «да во сыру землю собирается». Концовка песни - тип отношения отца и сына. Сын, восстав против отца, восстал против древнего уклада и традиций. Он сердцем чувствует, что отец, следуя традициям предков, совершил грех, и он не принимает перспективу отца: построить новые семейные отношения по старому образцу. План сына: «Да ты сгори, сгори, нова горенка, да провались ты, мать молоденька», - так он вызывает о справедливом возмездии другой стихии, стихии огня. Он юн и верит, что новый мир человеческих отношений можно построить на других ценностях.

Можно предположить, что есть более древний вариант, отголоски которого нашли отражение в данной песне, относящейся к периоду разложения родовой общины и перехода к соседской.

«Сине море разливается» (№ 38) - протяжная лирическая песня. Песня выдержана в традиционно-диалогичной форме, насыщенной символическим содержанием. Лебедушка спрашивает о батюшке у орла. Лебедушка-молодуха тоскует по родным и мечтает их увидеть. Незатей-ливый диалог происходит на величественном природном фоне: «Сине море разливается» - образ морской стихии передает усиливающуюся тоску молодой женщины. Орел - символ трудности осуществления ее желаний. Все это создает особый эмоциональный настрой у исполнителей, с помощью которого происходящее в песне воспринимается как личное.

Следует отметить наряду с обычной лирической тематикой и острую антиклерикальную сатирическую тему, проходящую в текстах некоторых плясовых песен.

«Уж ты, мать моя» (№ 118) - скорая календарная песня. Она носит сатирический оттенок, обличительный по отношению к служителям церкви. Но главная смысловая часть песни, исходящая из уст разбитной, озорной деревенской красавицы, несет другую задачу - просто посмеяться, повеселиться без всяких оглядок на последствия. Концовка песни:

Мне пока любить не хочется,
По приходу он волочится,
Пирогам побирается,
Да блинами объедается.

Такое разоблачение можно сделать только на Масленицу. Только в этот праздник такая вольность могла быть простительна.

В тесной связи с плясовыми стоят песни игровые, встречающиеся во многих районах области. К примеру, в содержании песни «Ловили пташечку» (№ 115) вносится еще и дополнительный лирический момент: если в других записях этого текста рассказывается о болезни воробья и о разных травах, которые подбираются для его «пятючек», «плечиков» и пр., то в самарском варианте у воробья в конце концов болят «крылышки» и излечивает его «милушка», и, так как обычно во многих игровых песнях конечный момент - выбор парня или девушки для образования молодой пары, то в данном варианте игра имеет логически законченный характер, которого нет в ее прежних записях.

Свадебные песни Самарской области неоднородны. Свадебный жанр всегда был циклом, включавшим в себя различные жанры, которые имели не только разное применение в системе обряда, но и разные принципы своего художественного строения.

Свадебные песни прикреплялись к различным моментам традиционного свадебного обряда. При его распадении, одни причитания совсем ушли из быта, как ушел обычай «оплакивать» невесту, другие, свадебные-величальные и свадебные-плясовые, наоборот, в полный голос зазвучали на веселых колхозных свадьбах.

Многообразное варьирование популярных сюжетов - естественная жизнь народной песни. Это свидетельство ее общенародной судьбы. Нередко появившийся образный зачин песни становится как бы камертоном, под который настраиваются песни иного содержания. Многообразны не только варианты, но и контаминации песен. Представленные варианты песни «Венули ветры» (№ 1) несут одно смысловое зерно - думу о замужестве и несогласие с волей батюшки. Песня является примером перехода из одного обряда в другой. По утверждению исследователя Добровольского Б. песня исполнялась на Троицу при обряде завивания венков и гадания на реке.

Этот вариант песни по сравнению с песней, записанной Кавелиным, обогащен еще одним героем, матушкой, но нет прямого указания, кто «грязнул веслами», что наводит на размышления о неизвестной доле девушки.

Символика действия «по морю грянули весла» говорит о приезде гостей (обычно по морю приплывали купцы), что тоже стало символом жениха: жених - купец, невеста - товар.

К невесте приехали свататься, и она должна, по обычаю, спросить волю отца. До наших дней дошел обычай ответственности отца за дочь и матери за сына.

Невеста пообщалась сначала с отцом, затем с матерью, но их «дума» «не крепка». Возможно, это означает, что девушка не согласна с волей родителей, но есть другой вариант: батюшка с матушкой после замужества по значимости отодвигаются на второй план, поэтому невеста прислушивается заранее к воле жениха.

«Ветры» - символика будущих изменений, перемен, которые приносит ветер.

Пространственное обозначение замыкается на одной «улице», малой родине невесты. «По морю грянули весла» - постоянный символ, встречающийся в народных песнях, не расширяющий пространственное обозначение, а подчеркивающий сюжетнообразное единство.

«Как у месяца» (№ 23), «Окол дубчика, да два голубчика» - величальные свадебные песни. В основу их положен древний мифологический сюжет, что говорит об их

архаичности. Согласно многим этнографическим записям, дуб издревле считался символом мирового дерева, а парные птицы - символом счастливого брака. Таким образом, символика этой песни понималась как космологическая модель мира, семьи. Неслучайно эти символы часто использовались в вышивке свадебных полотенец¹⁹.

Песня «Как по морю» (№ 34) исполнялась на второй день свадьбы.

Народным лирическим песням свойственно стремление раскрывать переживания героев в их жизненном поведении, в действиях, в целых жизненных картинах. Изображение действий героев, часто встречающееся в песнях, вызвало развитие в них своеобразного художественного повествования. Часто форма изложения песен представляет собой соединение повествования, диалогов и монологов.

Примером этого может служить песня «Как и по двору» (№ 5), записанная в 1975 году в с. Покровка Нефтегорского района. По свидетельству информаторов песня исполнялась на стоворе.

Один из основных видов свадебной поэзии - причет, придававший (особенно в северном обряде) глубоко эмоциональную, драматическую окраску всему обряду.

Лиро-эпические северные причеты были строго приурочены к определенным моментам свадьбы: сговору, запою, приезду жениха, посещению бани. Лирический южный плач легко переносился с одного действия на другое.

Особенно большую роль причеты играли во время девичника при прощании невесты с ее девичьей волей, с девичьей «красой».

В зависимости от того, к какому моменту обряда был приурочен причет, меняется его содержание. Этот плач исполнялся при расплетании косы, символа девушки.

Девушка обращается к «маменьке» для совершения обряда заплетания косы.

Повтор в каждой строфе слова «капельку» подчеркивает состояние невесты, боязнь ее вхождения в новую жизнь и стремление удержать хоть мгновение своего девичества. «Капельку», то есть потихоньку, не спеша.

Завершает причет жалоба на малоотведенное время на свободу - «коса недорощенная, недоношенная», подчеркивающая желание девушки еще порезвиться на воле и страх перед будущей действительностью.

Свадебный обряд Самарской области, как и в других областях, давно уже превратился в игру: из старого свадебного обряда исполняются только самые веселые и жизнерадостные моменты, связанные с веселыми песнями. Но наряду с этими веселыми песнями население хорошо помнит и высоко ценит художественные традиционные песни, исполнявшиеся прежде на предсвадебной неделе и на девичнике. Сегодня они на свадьбах не поются.

В репертуаре жителей Самарской области находят свое отражение и исторические песни.

С конца XVI века значительное количество исторических песен складывалось среди казачества.

Отдельно хотелось бы отметить жизнь и творчество Дмитрия Николаевича Садовникова (1847-1883), автора многих стихов, ставших впоследствии народными песнями²⁰. Эта фигура собирателя фольклора осталась как бы в тени, а между тем неординарность этого человека позволяет назвать нам его уникальным поэтом прошлого столетия, незаслуженно забытым потомками. В его стихах глубокая связь с народным творчеством, воплотившаяся в удивительных образах национальных героев. Излюбленным персонажем стихов Дмитрия Николаевича стал Стенька Разин. Образ Разина, данный Садовниковым, особенно по сравнению с местными волжскими легендами, социально острее и исторически более детально разработан. На личное творчество Садовникова глубокое влияние оказала именно народная поэзия. Особенно поэта привлекали светлые стороны фольклора. Заимствования из народной поэзии у Садовникова распространяются на его творчество как бы в двух направлениях: во-первых, он часто использует народное предание, как тему, строя сюжетную линию; во-вторых, стихотворения, сочиненные Дмитрием Николаевичем, напоминают народные песни и создаются с помощью приемов устной народной поэтики.

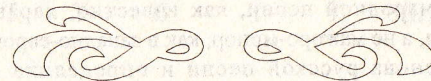
Художественный метод Садовникова в обработке им народных сюжетов – это приближение своего поэтического языка к народному складу речи, что говорит о глубоко воспринятых им традиций А. С. Пушкина. Но поэт никогда не употребляет узко-диалектных слов, требующих особых разъяснений.

Поэзия Садовникова прошла почти не замеченной. При жизни поэта знали и ценили его в сравнительно узком кругу литераторов, но широкой публике он остался не известен. Его творчество прошло бы незамеченным, если бы не широкий отклик на два его стихотворения («Из-за острова на стрежень» и «Зазноба») в народных массах. Особенно популярной стала песня «Из-за острова на стрежень», в народной инсценировке органически вошедшая в одну из популярных народных драм, известную под названием «Лодка». Песня вошла также и в народную сказку. Народ считает эти песни своими, не зная имени автора, и это лучшая оценка поэта, доказывающая преобладание творчества народного самородка и традиционной русской культуры.

В этом столетии продолжается изучение фольклора Самарской области. Летом 1935 года была организована экспедиция в районы Самарского края, которую возглавили В. М. Сидельников и В. Ю. Крупянская, старшие научные сотрудники фольклорного отдела Государственного литературного музея. Этими исследователями отмечено сочетание в фольклоре этой области различных жанров, характерных для украинской, мордовской, татарской, чувашской культур, а также казачьего фольклора. Много казачьих песен фольклористами было записано в этой экспедиции. Исследователи отметили также возрастающую роль такого жанра, как частушка. Маршрут этой экспедиции охватил районы левобережья Волги: Красноярский район с селениями Малая и Большая Царевщина, с. Ширяево, Ставропольский район: Русская Барковка, Ставрополь и Хрящевка; Киндяковка Ульяновского района; Чердаклинский район; с. Дмитриево-Помряскино, с. Чердаклы, и с. Яксашное-Помряскино Малокондоклинского района. Помимо экспедиционного фольклорного материала исследователями был сделан историко-этнографический

обзор заселения Самарского края, обусловившего уникальность устного поэтического творчества этой местности.

Много лет теперь уже прошло со времен моих первых шагов в области изучения фольклора, но знакомство с моими первыми информаторами оставило неизгладимые впечатления, и стало одним из двигателей интенсивного труда по исследованию фольклорного наследия.

Каденции в народных песнях Самарской области

Для русской народной песни, как известно, характерна опора на диатонические лады, а не мажоро-минор, как в западно-европейской музыке²¹. Диатоническая основа русской песни и определила особенности ее гармонического языка. Вокальная природа, связь с текстом определила вариационное и вариантное развитие музыкального языка²². Этим и объясняются особенности каденций русской песни, отличные от западно-европейских.

В учении о гармонии каденцией называется характерный в функциональном отношении гармонический оборот, образующий членение музыкальной речи, в той или иной мере завершающий или закругляющий отдельные построения. Этому членению содействуют не только соответствующие гармонические обороты, но и цезура, остановка движения на аккорде, кадансирующие обороты мелодии и прочее.

Как распределяются каденции в периоде?

Обычно период завершается совершенным кадансом, предложения же внутри периода разделяются половинным автентическим кадансом (серединная каденция). Период может закончиться и несовершенным кадансом на тонике в мелодическом положении терции или квинты.

Большинство обычных названий кадансовых оборотов (половинный, прерванный, фригийский) не применимы к русским народным песням, так как половинная каденция часто оказывается конечной, прерванная каденция также очень часто закрывает песню. Кроме того, в русских песнях существует много остановок, не подходящих ни под одну из принятых формул: VI ступень уступает место II (в разных видах), которая и устремляется окончательно в тонику, образуя плагальный каданс.

«Эх, и посылала ды Ваню мать» (№ 40)

D₆₄ II II T

Заключительные остановки в мажоре на IV ступени редки, но в середине песни встречаются, чаще в миноре (полуплагальный каданс). В этом случае перед IV ступенью обычно ставят III или I ступень.

2. «Уж, вы, соколы» (№ 33)

T T- II T- T₃ S(II)

3. «Ое, ветры бу(е)на(а)и раскачали да, в саду яб(ы)лы(е)ки» (№ 15)

VII VII₃ IV III IV IV

Остановки на V ступени (половинные каденции).

Следует оговориться, что половинные каденции в обычном понимании этого термина, то есть с остановкой на трезвучии V ступени, здесь относятся только к натуральному мажору, в миноре они фригийские.

4. C-dur VI D

5. C-moll VI D

6.

7.

Все эти остановки следует отнести к вариантам фригийского каданса.

8. C-dur с VII ст. «Соловей - кукушка» (№ 51)

II II V II_{b4} VII VI VI V

9. С миксолидийский «Мне не спится» (№ 69)

V V VII₃ VI V

В миксолидийском мажоре перед V ступенью употребляется VI ступень. Половинные каденции в миксолидийском мажоре бывают на IV ступени.

10. C-dur «В островах охотник» (№ 145)

IV₆ V VI V

Особенности остановок на V ступени (в мажоре).

1. V ступени чаще предшествует VI (реже II ступень).
2. Сама остановка V ступени делается обычно на унисоне.
3. Иногда встречаются интересные кадансы на V ступени с предшествующей VII ступенью, имеющие предметный характер.
4. В половинных кадансах VI ступень часто предшествует унисону V ступени.

11. D-dur с VII «Ты, орлёнок, сизокрылый» (№ 55)

II I VII VI V

В дорийском миноре остановки на V ступени производятся по большей части через II минорную. Иногда через VI или VII ступени.

Как будто с целью убедить в минорности V ст. ее часто обрисовывают мелодически.

12. C-moll «Хожу ли я, где гуляю» (№ 43)

VII V

Дорийский минор

13. II V 14. II₆ V

15. VI V 16. VII V

VI V VII V

Прерванные каденции.

Своеобразны кадансы с III на I в натуральном миноре.

К своеобразным каденциям следует отнести еще кадансы на унисонах, вместо созвучий, на ряде ступеней гаммы.

Под «прерванной» каденцией в народном многоголосии следует подразумевать остановку и на II ступени (после I), и на VI после V ступени (в мажоре).

17. D-dur «Как у п(ы)рорыб(ы) д(ы)ва голубя» (№ 8)

II II T III V II₆ II

18. C-dur

V VI VI V VI

Если II ступень предшествует унисону на I, то образуется последовательность, напоминающая каданс. Особое значение для создания ощущения кадансирования имеет привлечение II ступени. Такие каденции выявляют плагальность русской песни.

«И разлилася ли ды, разлелеялася» (№ 14)

«Сине море раливается» (№ 38)

Распределение каденций.

Много народных песен, в которых распределение каденций совершенно противоположно общепринятому. Серединный каданс на тонике, заключительный на V ступени, или же первый каданс на V ступени, а заключительный на VI.

Серединные остановки в мажоре по большей части унисонные:

- на V ступени, к которой более характерен подход от VI ступени;
- на VI ступени, к которой подходят и от I, и от II (плагальные), и от III (как V от VI), и от V (прерванный);
- своеобразный каданс на III с подходом от I (унисонно), VI, V, IV (фригийский);
- характерный каданс на II с подходом от I и IV;
- каданс на IV ступени встречается редко.

Заключительные каденции (в миноре)

- на VII мажорной ступени с предшествующей ей I и III;
- на III мажорной (параллельной) с подходом от VII, иногда от IV;
- на V минорной с подходом от II, I и иногда от VII;
- на I с предшествующей II, VII, III;
- на I ступени бывают чаще плагальные с предшествующими II или VII степенями, находящимися с I в секундном соотношении, и реже с IV ступенью;
- на VII ступени, на III (в параллельном мажоре) и на I ступени с предшествующей III в положении квинты.

1. Венули, венули, венули ветры да вдоль улицы

Проникновенно, медленно

Одна

1. Ве- ну- ли, ве- ну- ли,

Все

ве- ну- ли вет- ры- да вдоль у- ли- ны, *Одна*

ве- ну- ли вет- ры вдоль у- *Все* ли- ны.

2. Гря- ну- ли, гря- ну- ли, гря- ну- ли вёс- ла- ми по (ё) мо- рю.

Все 3 куплета

3. По мо- рю, мо- рю, по мо- рю, мо- рю

Венули, венули, венули ветры да вдоль улицы,
Венули ветры вдоль улицы.
Грянули, грянули, грянули вёслами по... (ё) морю,
Грянули вёслами по (ё) морю.
По морю, морю, по морю, морю,
По морю, морю синему.
По синему, по синему, по синему по Волынскому
По синему по Волынскому.
С кем же мне, с кем же мне думу думати,
С кем же мне думу думати?
Думати, думати думушку с батюшкой,
Думати с батюшкой.
Эта мне думушка, эта мне думушка не крепка,
Эта мне думушка не крепка.
Думати, думати думушку с матушкой,
Думати с матушкой.

Эта мне думушка, эта мне думушка не крепка,
 Эта мне думушка не крепка.
 Думати, думати думушку с миленьким,
 Думати с миленьким.
 Эта мне думушка, эта мне думушка крепче всех,
 Эта мне думушка крепче всех.

2. Эх, подуй (ой) бурь-погодушка

$\text{♩} = 40$ Проникновенно, сдержанно.

Одна
1. Эх, по- дуй- (ой) бурь- по го- душ-

ка ды, с.вы- со... (о)- ки- (е)- х(ы)

гор. С вы- со- ких- то гор о- ры, ды, сне-

си о- х(ы) бурь- по- го- душ- ка ды

с.ка- ли... с.ка- ли- нуш- ки цвет.

Эх, подуй (ой) бурь-пого...душка ды,
 С высо(о)ки...(е)...х(ы) гор.
 С высоких-то го(о)р(ы) ды,
 Снеси, ох(ы) бурь-пого...душка ды,
 С кали... с кали...нушки цвет.
 С калинушки цве...(э)...т(ы) да,
 Снеси, ох(ы) бурь-пого...душка ды,
 С мали...е мали...нушки лазоревый цвет.

3. Подуй, подуй, ой да, бурь-погодушка

♩ = 72 Сдержанно

Одна *Все*

По- дуй, по- дуй, ой да, бурь по-

душ- ка (ды) с.вы- со- ких со гор. *Все*

С.вы-со- ких со гор, ох, и сне- си, ох, да бурь по-

го- душ- ка (ды) ска- ли- нуш- ки цвет.

Подуй, подуй, ой да, бурь-погодушка, (ды),
 С высоких со гор,
 С высоких со гор.
 Ох, и снеси, ох, да, бурь-погодушка, (ды),
 С калинушки цвет,
 С калинушки цвет.
 С кали-ох, да со малинушки
 Лозоревый цвет,
 Лозоревый цвет.
 Цвела, ох, да, мать-черёмушка,
 Как бела заря,
 Как бела заря.
 Спела, ох, да, мать-черёмушка,
 Как чёрная грязь,
 Как чёрная грязь.

4. О, ты по(я)дуй, по(я)дуй, ох(ы), бурь-пого(ё)душ(и)ка

♩ = 48 Взаимоотносительно, с оживлением

Одна *Все*

О, ты, по- (я)-дуй- и по- (я)- дуй, о-х(ы), бурь-по-

го- (ё)- душ- (и)- ка, о- х(ы), сне- сёшь свы- со- ких, ве-

ли- (и)- ких гор. Ох, свы- со- ких- и- х(ы)

го- (ё)- р(ы) сне- си, и сне- си,

о- х(ы) бурь по- го- (ё)- душ- (и)- ка, о- х(ы),

ска- (я)- ли- и- ли- ну- (у)ш- ки цвет.

5. Как и по двору

С глубоким чувством, медленно

Одн.

1. Как и по дво- ру ды всё под- во- (го)- рье. и

тут по ши- ро- (о)- ко- му ды по раз-

до- ле до- брый по- тро- пе o...

Запев 2

2. Ши- ро- ка- му ды по раз- до- (о)- ле.

Как и по двору ды всё подво(го)рье,
И тут по широ(о)кому ды, по раздоле
Добрый по тропе(о).
По широкаму ды по раздо(о)ле
И тут(ы), тут(ы) ходил гулял(ы) добрый молодец.
И тут ходил.
Тут ходил(ы), гулял добрый молодец,
Тут по имени ды ёго добрыва зовут(ы),
Всё по име...
Всё по имени ё...(ды) яго молюдца,
А зовут(ы) всё ли Пё...Пёт(ы)ра да Максимыча.
По имени всё ли Пё...
Ну и Петром да Максимычем, а с по имени
Он(ы) че....чешит кудри русаи свои он,
И йон(ы) че...
Он и чешит(ы) ку...кудри русаи свои ды
Сам кудряенький да он свои,
Свои сам кудри.
Сам с русами да разговаривает.
- Ой, все вы кудри, да вы кудельца,
Мои кудреянцы, ку...
Уж вы, кудри, и да вы, кудельца и мои,

Да прилегайте, кудри, ко буйной голове,
Да прилегай...
Прилегайте, кудри, ко буйной голове да,
Привыкай ты, Валентинушка,
Ты привыкай.

6. Вода пола, весенняя по озёрам разливалась

$\text{♩} = 50$ *С чувством, умеренно.* *в Все*

Одна 2. По о-зё-рам раз-ли-ва-ла-ся, кру-тым бе-рюж-кам
равня-ла-ся. Ой, ли, ой лю-ли, лю-ли, крутым бе-рюжкамрав ня-ла-ся.

Вода пола, весенняя,
По озёрам разливалась.
Ой ли, ой люли и люли,
По озёрам разливалась.
По озёрам разливалась,
Крутым берюжкам равнялася.
Ой ли, ой люли, люли,
Крутым берюжкам равнялася.
Управлялася я выравнивала,
А нельзя ли сюда Васи перейти.
Ой ли, люли, люли,
А нельзя ли сюда Васи перейти.
Наша Люба испугалася,
По горинке разметалася.
Ой ли, люли, люли,
По горинке разметалася.
Уж и в горенку во горенку,
Подруженькам на высокий теремок.
Ой ли, люли, люли,
Подруженькам на высокий теремок.
Ой, подруженьки, вы милые мои,
Подружите, подружите вы меня.
Ой ли, люли, люли,
Подружите, подружите вы меня.
Подружите, похвалите вы меня,

Приехали разорители мои.
Ой ли, люли, люли,
Приехали разорители мои.
Приехали разорители мои,
Разорили родна батюшку.
Ой ли, люли, люли,
Разорили родна батюшку.
Разорили отца-батюшку,
Прослезили родну матушку.
Ой ли, люли, люли,
Прослезили родну матушку.

7. По тра(я)вке

$\text{♩} = 65$ *Спокойно.*

По тра-(я)-вке как по тра-(я)-вке, трав-ке,
трав-ке по му-рав-ке трав-ке, трав-ке по му-рав-ке.

По тра(я)вке, как по тра(я)вке,
Травке, травке, по муравке,
Травке, травке, по муравке.
По столетней, по столетней,
По столетней дорожке
Шёл молодчик молодой.
Что навстречу-встречу,
Встречу молодца,
Встречу разудалого.
Идут барышни хороши,
Я могу с ними поиграть,
Я могу с ними поиграть.
Могу с ними танцевать,
Могу я их целовать,
До пятнадцати раз.

8. Как у п(ы)рорыб(ы) д(ы)ва голу...

$\text{♩} = 60$ Умеренно. v Все

Они

Как у п(ы)-ро-р(ы)-б(ы)д(ы)-ва-го-лу..Сидят и гу- дут, ой, и ля-ля-ды, ой, и

ля-ли сидят и гу- дут. 2.О-ни си- дят Нас-тась- юш-ку про-ма-ни-ва-

ют. Ой, и ля-ли ды, ой, и ля-ли про-ма-ни-ва- ют.

Как у п(ы)рорыб(ы) д(ы)ва голу...

Сидят и гудут.

Ой и ляля ды, ой и ляли, сидят и гудут.

Они сидят, Настасьюшку проманивают,

Ой и ляли ды, ой и ляли, проманивают.

Они тибя(ти), Васильевна, проманут,

Ой и ляли ды, ой и ляли, проманут.

От(ы) батюшки, матушки они уведут,

Ой и ляли ды, ой и ляли, они уведут.

9. Ох, и размилая моя маменька

$\text{♩} = 35$ С большим чувством v

Ох, и разми...ми- ла-я мо-я ма-мень-ка ох, и ра-с(ы)ноч(ы)-ни

и капель-ку сво-и руч-ки бе-лье. Ох, и при-че-ши и капель-ку

мнеко-су ру-сью. Ох, и за-пле-ти и капель-ку мнеко-сы

ру-сье. Ох, и мо-я ко-са ру-у-са-я, ох, не до-ро-щенная.

Ох, и я-ла ле-н(ы)-та, ох, и не до-ро-щенная.

10. А разлюбезнан а вы мон а подруженьки

♩ = 50 С печалью, с грустью, не спеша.

Невеста
А раз-лю-без-на-и, а вы мо-и, а под-ру... Ужень-(ки)

А рас-про-шу то я вас, а мо-и ми-ла-и, а со-все-ю (гу) по-

ко... ор-но-стью, а д(ы) д за-пой-те-ка, а мне

ве-се-(го) лу-пе-сен-ку, а д(ы) ро-ди-

ла-(ся), а ме-ня ро-д(ы) на ма-а-мьня-(ка)
ди-ла, ро-ди-ла д(ы) ме-

Ах, во не-сча-стный та, а ме-ня де-и(и) во си-и(ро-гу)
Вте
ни ро-д(ы) на-и ма-мо-я до-

а на-де-ли-ла-та,
лю-ш(и) ка. 2. Род-на

а род-на ма-мень-ка, а ме-ня ху-дой до...
ма (и)-(га) тун-ка, ой, да во-во не-

о-(ле-со).
сча-стна-и ме-ня день во си-ре... си ре-ду.

Невеста
а д(ы)д про-шу-то я вас, а мо-и под-ру-жень-ки,

а вы пой-те хо-ро-ше-ень-(ка). Ах, для ме-ня мо-и ми-ла-и (плач)

5. Как и по двору

♩ = 56 С глубоким чувством, медленно

Оди

1. Как и по дво-ру ды всё под-во-(го)-рье. и

тут по ши-ро-(о)-ко-му ды по раз-

до-ле до-брый по-тро-пе о...

Запев 2

2. Паши-ро-ка-му ды по раз-до-(о)-ле.

Как и по двору ды всё подво(го)рье,
 И тут по широ(о)кому ды, по раздоле
 Добрый по тропе(о).
 По широкаму ды по раздо(о)ле
 И тут(ы), тут(ы) ходил гулял(ы) добрый молодец.
 И тут ходил.
 Тут ходил(ы), гулял добрый молодец,
 Тут по имени ды ёго добрыа зовут(ы),
 Всё по име...
 Всё по имени ё...(ды) яго моладыца,
 А зовут(ы) всё ли Пё...Пёт(ы)ра да Максимыча.
 По имени всё ли Пё...
 Ну и Петром да Максимычем, а с по имени
 Он(ы) че....чешит кудри русаи свои он,
 И йон(ы) че...
 Он и чешит(ы) ку...кудри русаи свои ды
 Сам кудряенький да он свои,
 Свои сам кудри.
 Сам с русами да разговаривает.
 - Ой, все вы кудри, да вы кудельца,
 Мои кудреянцы, ку...
 Уж вы, кудри, и да вы, кудельца и мои,

Да прилегайте, кудри, ко буйной голове,
 Да прилегай...
 Прилегайте, кудри, ко буйной голове да,
 Привыкай ты, Валентинушка,
 Ты привыкай.

11. Ой, да зароди(е)ла да меня род(ы)ная ма(я)туш(и)ка

♩ = 59 Не спеша
Одна *Все*

Ой, да за-ро-ди-(е)ла да ме-
 ня ро-д(ы)-на-я ма-
 ту-ш(и)-ка. 2Род-на ма-(а)-(а) туш(и)-ка от-да-
 ва-ла не-счаст-на-ю ме-ни
 день во си-ре-е-е-(е)-(е)-ду.

Ой, да зароди...е)...ла да,
 Меня род(ы)ная ма... ма(я)ту...ш(и)ка.
 Родна ма...(а)...(а) туш(и)ка,
 Отдавала несчастною меня день во си...ре(е-е)...ду.
 День во сире(е)ду,

Ой да, наделила да меня родна матушка.
 Худой долею,
 Ой да, худой долей, меня всё заботаю.
 Всё заботаю,
 Ой да, заботаю меня всё замужняю.
 Всё замужняю,
 Ой да, дочка от матери, она прочь поехала.
 Прочь пое(ие)хала,
 Ой да, пое(ие)хала, да она не простилася.

12. Уж ты, город - город мой

♩ = 80 Умеренно *Она* *Все*

Уж ты, го-род-го-род мой, го-род бе-ло-
 ка-мен-най. Как во-(а)-тим го-ро-
 доч-ке си-ла вой-ска-я сто-ит.

Уж ты, город-город мой,
 Город белокаменный,
 Как во этом городочке
 Сила войская стоит.

Как во этом городочке
 Сила войская стоит.
 А кто силушки силён,
 А кто волюшки волен?

Силён сам полковничек,
 Волен размолоденькай.
 Они хотят город взять,
 Всех девушек вапылать.

Они хотят город взять,
Всех девушек вапылать,
Одну едину душу
Ивановну – красоту.

Она стала плакати,
Стала речи говорить:
- Уж ты, батюшка, ты мой,
Уж ты, светик дорогой (мой родной).

- Поди, батька, выручи,
Поди, светик, выкупи.
- Они люди не простые,
Не сговорчивые.

Они люди не простые,
Не сговорчивые.
Они просят меня,
Что есть в тереме-тереме у тебя.

Они просят у меня,
Что есть в тереме у тебя.
Уж ты, терем-теремок,
Белокаменный домик.

Они хотят город взять,
Всех девушек вапылать,
Одну едину душу
Ивановну – красоту.

Она стала плакати,
Стала речи говорить:
- Уж ты, батюшка, ты мой,
Уж ты, светик дорогой (мой родной).

- Поди, батька, выручи,
Поди, светик, выкупи.
- Они люди не простые,
Не сговорчивые.

Они люди не простые,
Не сговорчивые.
Они просят меня,
Что есть в тереме-тереме у тебя.

Они просят у меня,
Что есть в тереме у тебя.
Уж ты, терем-теремок,
Белокаменный домик.

8. Вывели ему,
Вывели ему.
Златогривого коня.
Златогривого коня.
9. Это не моё,
Это не моё.
И не суженая,
И не ряженая.
10. Просит своё,
Просит своё.
Своё суженоё,
Своё ряженое.
11. Вывели ему,
Вывели ему.
Всё Татьянушку душу,
Всё Татьянушку душу.
12. Это вот моё,
Это вот моё.
Моя суженая,
Моя ряженая.

14. И разлила(а) слезы, ралеленлася

$\text{♩} = 60$ Проникновенно, умеренно.

Одн.

1. и раз- ли- ла... (а)- слезы, раз- ле

Все

ле... ле- и- ла- ся, ды, по лу-

га- м(ы) ли да во- да по... (о)- ла-

я. 2. и по лу- га- а- м(ы) ли- да, во- да

по... по- ла я ды, да у- нес-

лю ли ды я- ли- ле... э... (и)- ло.

И разлила... (а)си ли ды, разлеле...леилася, ды,
 По лугам(ы) ли да вода по...олая.
 И по луга(а)м(ы) ли да, вода по...полая, ды,
 Да унесло ли, ды ялиле...э(и)ло.
 Да унесло ли, ды улелеялося, да три кораблика,
 Три кораблика с бережка, с бережка.
 Три кораблика с бережка, с бережка,
 Да как и пе...первый корабль.
 Как первый корабль ушпыл да с сундуками, да со комодами,
 И с сундуками да со комодами.
 И как второй-то корабль-то плыл,
 Как и второй-то корабль-то плыл, да со пуховую постелию.
 Как и второй-то корабль-то плыл, да со пуховую постелию,
 И со пуховую постелию.
 Да как и третий-то, как корабль он плыл,
 Как и третий-то корабль, как плыл со душою да с красной девицей.
 И со душою да с красной девицей,
 И осталась её родная да матушка.
 И на крутом бережке, и на сухом ли крутом бережке,
 И на горючем белом камешке.
 Да кричала, да и возгаркнула,
 И закричала, да и возгаркнула:
 "Ты дитя ли, ты моё милое,
 Ты...ты, дитя ли, ты моё дитятко.
 Ты позабыла и оставила,
 Да свою девичью волюшку, и свою девичью волюшку.
 Да свою девичью волюшку,
 Да за дубовым, да за столиком".

15. Ое, ветры бугенан раскачали в саду яб(ы)лы(е)ки

$\text{♩} = 50$ С чувством, медленно.

О(е-е)... ветры буена(а)и,
 Раскачали да в саду яб(ы)лы(е)ки,
 Ой, (е-е)...ой, и люли да лю(у)ли,
 Раскачали да в саду яб(ы)лыки.
 Понагнулися две ве(е)точки на двор,
 Закатилися два яб(ы)лычка на стол,
 Ой, о...ой, и люли да, лю...ли,
 Закатилися два яб(ы)лычка на стол.
 Два яблычка, два садо...ва(я)и,
 Два садоваи медо...ваи,
 Ой, о...ой, и люли да, лю...ли,
 Два садоваи медо...ваи.
 Врозь по блюдицу ката(я)(ю)(у)тсья,
 Ров(ы)на сахар(ы) рассыпа...ются,
 Ой, о...ой, и люли да, лю...ли,
 Ров(ы)на сахар(ы) рассыпа...ются.
 Ровно сахар рассыпа(я)(и)тсья,
 Виноград(ы)(м)(ы) называ...ются,
 Ой, о...ой, и люли да, люли.
 Виноградом, виног(ы)ради...на,
 Как(ы) пер(ы)ая в саду яб(ы)лынька,
 Ой, о...ой, и люли да, люли,
 Как(ы) пер(ы)вая в саду яб(ы)лынька.

16. Окол дубчика ды два голубчика

♩ = 168 *Весело, живо.* *Одна* *Все*

1. О- кол дуб- чи- ка, ды, два го- луб- чи- ка,
 ой ли, ой лю- ли, ды, два го- луб- чи- ка. 2. Да два си- зы- е, ды
 си- зо-к(ы)ры- лы- е, ой ли, ой лю- ли, ды, си- зо- кры- лы- е.

Окол дубчика ды два голубчика,
 Ой ли, ой люли, ды два голубчика.
 Да два сизые, ды сизок(ы)рылые,
 Ой ли, ой люли, ды сизокрылые.
 И целуются, ды милуются,
 Ой ли, ой люли, ды и милуются.
 Сизы крыльями ды обнимаются,
 Ой ли, ой люли, ды обнимаются:
 "Вот голубушка, ды ты моя сизая,
 Ой ли, ой люли, ды моя милая.
 Вот Маринушка, ды моя милая,
 Ой ли, ой люли, ды моя милая.
 Вот Федотовна, ды чернбровая,
 Ой ли, ой люли, ды чернбровая!"

17. Вы, сады мон, садоч(и)ки, сады-цветики лазоревые

♩ = 69 Спокойно, медленно.

Одна

Вы, са-ды мо-и, са-до-ч(и)-

кн, са-ды, цве-ти-ки ла-зо-ре-вы-

е, ой лё, да ой лю-ли, да лю-

ли, са-ды, цве-ти-ки, ла-зо-ре-вы-е.

Завес 2 куплета.

2. Сады цве-ти-ки ла-зо-ре-вы-е.

Вы, сады мои, садоч(и)ки, сады, цветики лазоревые,
Ой, лё да ой, люли, да лё да люли, сады, цветики лазоревые.
Сады, цветики лазоревые, голубые да белорозовые,
Ой, лё да ой, люли, да люли, голубые да белорозовые.
Как первое в саду яблочко, что Лексей Гавриловича,
Ой, лё да ой, люли, да лё да люли, что Лексей Гавриловича.
А второе наливатое, что Лександры да Федотовны,
Ой, лё да ой, люли, да лё да люли, что Лександры да Федотовны.
Вот Лександра, да вот Федотовна, да вот гуляла,
Ой, лё да ой, люли, да лё да люли, да вот гуляла.
У Лексея у Гавриловича во саду, у Лексея Гавриловича да во саду,
Ой, лё да ой, люли, да лё да люли, да Гавриловича да в саду.
Сладки яблочки садоваи рвала, на бело блюдо хрустальное клала,
Ой, лё да ой, люли, да лё да люли, на бело блюдо хрустальное клала.

18. Вьётся, вьётся, стелется

Весело, с движением. ♩=142 Постепенно ускоряя до ♩=163

Одна *в Все*

1. Вьёт-ся, вьёт-ся, сте-лет-ся, вьёт-ся, вьёт-ся, сте-лет-ся, по лу-
гам тра-ва шел-ко-ва-я, по лу-гам тра-ва шел-ко-ва-я да.

2. Мил со ми-ло-ю схо-дит-ся, мил со ми-ло-ю схо-дит-ся, це-
лу-ют-ся, ми-лу-ют-ся, це-лу-ют-ся, ми-лу-ют-ся.

3. Це-ло-вал, ми-ло-вал, це-ло-вал, ми-ло-вал, что Ан-
дреи сво-ю рас-пуд-руж-ку, ды Гав-ри-ло-вич и-ва-нов-ну.

Вьётся, вьётся, стелется,
Вьётся, вьётся, стелется,
По лугам трава шелковая,
По лугам трава шелковая, да.
Мил со милрю сходятся,
Мил со мидюю сходятся,
Целуются, милуются,
Целуются, милуются.
Целовал, миловал,
Целовал, миловал,
Что Андрей свою расподружку, ды,
Гаврилович Ивановну.
“Свет ты, моя Настасьюшка,
Свет ты, моя Ивановна.

19. Ходит(ы) голубь по столу

$\text{♩} = 79$ Весело v Все

Одна

Хо-ди-т(ы) го-лубь по сто-лу, ой-и-ля-ли, по сто-
 Хо-ди-т(ы) и-ван по дво-ру, ой-и-ля-ли, по дво-
 Боб-ро-м(ы) шу-ба пу-шо-на, ой-и-ля-ли, пу-шо-
 Вто-ра на-ла ты-ся-ча, ой-и-ля-ли, ты-ся-

лу, го-лу-буш-ка по ска-мье, ой-и-ля-ли, по ска-мье.
 ру. На нем шу-ба но-ва-я, ой-и-ля-ли, но-ва-я.
 на. Пер-ва па-ла сто руб-лей, ой-и-ля-ли, сто руб-лей.
 ча. А всей шу-бе сме-ты нет, ой-и-ля-ли, сме-ты нет.

Ходит(ы) голубь по столу,
 Ой и ляли, по столу.
 Голубушка – по скамье,
 Ой и ляли, по скамье.
 Ходит Иван по двору,
 Ой и ляли, по двору.
 На нём(ы) шуба новая,
 Ой и ляли, новая.
 Бобром(ы) шуба пушона,
 Ой и ляли, пушона.
 Перва пола – сто рублей,
 Ой и ляли, сто рублей.
 Втора пола – тысяча,
 Ой и ляли, тысяча.
 А всей шубе сметы нет,
 Ой и ляли, сметы нет.

20. Да на ком у нас кудри русан

$\text{♩} = 150$ Весело, скоро. v Все

Одна

Да на ком у нас куд-ри ру-са-и, куд-ри ру-са-
 и не рас-чё-са-ны, не рас-чё-са-ны, не раз-гла-же-ны.

Да на ком у нас кудри русан,
 Кудри русан не расчёсаны.
 Не расчёсаны, не разглажены,
 По плечам(ы) лежат, словно жар горят(ы).
 Словно жар(ы) горят, развиться хотят,
 Развиться хотят, жениться велят:
 “Ты женись, женись, добрый молодец.
 Ты возьми, возьми модну бар(ы)шеню.
 Модну бар(ы)шеню, что Татьянашку,
 Без бел(ы) у ней лицо белое.
 Без(ы) румян у ней щёчки алые,
 Щёчки алые, глазки чёрнай,
 Глазки чёрнай, развесёлай.

21. В(ы) горинке лоновой

$\text{♩} = 112$ *Весело, скоро.*

Одна 1. В(ы) го-рин-ке ло-но-вой, в(ы) го-рин-ке ло-но-вой

и ле-бя-дин, мой ле-бя-дин, ле-бе-душ-ка

бе-ла-я а ле-бя-дин, мой ле-бя-дин, ле-бе-душ-ка бе-ла-я.

В(ы) горинке лоновой,
 В(ы) горинке лоновой.
 И лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 А лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 Стоит столик дубовой,
 Стоит столик дубовой.
 И лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 А лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 На столике самовар,
 На столике самовар.
 И лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 А лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 Иванушка наливал,
 Татьянушку угощал.
 И лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 А лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 Выпей, Таня, от меня,
 Выпей, Таня, от меня.
 И лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.
 А лебядин, мой лебядин,
 Лебёдушка белая.

22. Как при вечере

$\text{♩} = 68$ *Спокойно, не спеша.*

Одна 2. из-да-лё-ка к ней со-ко-лик

в Все при-ля-та-л(ы), и из-да-лё-(ё)-(о)-ка,

из-но-вы-ва го-ры-да. Да,

Одна из-да-лё-(ё)-ка. 3. из-но-вы-ва го-ро-

в Все го-ро-да да он, он са-ди-л(ы)-ся на вы-

со-(ё)-кней те-(ё)-ре-м(ы) де он са-(я)-

ди-(ё) (ё) л(ы) ся.

Издалёка к ней соколик прилятал(ы),
 И издалё(о)ка из новыва горыда,
 Да, издалё(ё)ка.
 Из новыва города да,
 Да он, он сажил(ы)ся на высо(ё)кий те(ё)рем(ы),
 Де он са(я)ди(е)(ё)л(ы)ся..
 Сел на окошечка ды са... с окошечка,
 Са... с окошечка на припеченку,
 Да причелин(ы)ку.
 На причелинку ды,
 Причелинку обламилась да,

Причелин(ы)ка.
 Обломилась ды,
 Ясный сокол вострепенулся ды,
 Ясный со(ё)кол.
 Вострепенулся да,
 Никто из них не догадливый был да,
 Никто из(ы) них.
 Ни дога...(а)дливый был(ы) да,
 Догада(я)лася родна мамынька её,
 Догада(я)лася.
 Родна мамынька её ды,
 По...побежа(я)ла по новам, новам сеням ды,
 Побежа(я)ла.
 По новам, новам сеням ды,
 Закри...ча(я)ла громким, громким голосом ды,
 Закрича(я)ла.
 Громким голосом(ы) да:
 "Ты, дитё ли моё, дитятко,
 Ты, дитё(о) ли.
 Моё дитятко ды,
 Родная ты, да сподманула,
 Ты сподманула.
 Ты приве(е)ди-ка к себе ды,
 Ясна со(ё)кыла залёт(ы)ныва,
 Да ясны со(ё)ко...
 ...Ла залётного да,
 Свет, свет Ивана, свет Сергеича да,
 Да свет(ы) Ивана.

23. Как у месяца

$\text{♩} = 120$ Весело, живо.

1. Как у ме-ся-ца, как у яс-но-го зо-ло-
 ты лучь-я, зо-ло- ты лучь-я. 2. У б(ы)-ла-го-
 ро-д(ы)-но-го, у б(ы)-ла-го- ро-д(ы)-но-го, доб-ра
 мо-лод-ца, доб-ра мо-лод-ца.

Как у месяца,
 Как у ясного,
 Золоты лучья,
 Золоты лучья.
 У б(ы)лагород(ы)ного,
 У б(ы)лагород(ы)ного,
 Добра молодца,
 Добра молодца.
 По плечам(ы) лежат,
 По плечам(ы) лежат,
 Словно жар горят,
 Словно жар горят.
 Словно жар горят,
 Словно жар горят,
 Развиться хотят,
 Развиться хотят.
 Развиться хотят,
 Развиться хотят,
 Жениться велят,
 Жениться велят.

24. Разукрашена крутая гора

$\text{♩} = 132$ Весело, скоро.

Музыкальное произведение в 3/4 такта, 132 удара в минуту. Состоит из 10 строк нотного текста. В начале каждой строки (кроме первой) есть знак повторения (||v). В конце каждой строки (кроме последней) есть знак продолжения (v||). В конце последней строки есть знак окончания (v||). В начале первой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале второй строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале третьей строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале четвертой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале пятой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале шестой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале седьмой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале восьмой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале девятой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро. В начале десятой строки есть метр 3/4 и темп Весело, скоро.

Ра-зук-ра-ше-на кру-та-я го-ра, да не 3 до-
ла-ми раз-до-ли-я-ми. Да не... не до-ла-ми раз-до-ля-
ми. Да не... не цве-та-ми ла-зо-
ре-вы-ми, да не... не цве-та-ми ла-зорь-вы-ми. Да
ра-зу-кра-шен лек-сей ли гос-по-дин. Ра-зу-
кра-шен лек-сей гос-по-дин с-мо-ло-дой же-ной бо-
я-ры-ней, с-мо-ло-дой же-ной бо-я-ры-ней,
что слек-сан-дро-ю Фё-до-ров-ной, что с лек-сан-дро-ю
Фё-до-ров-ной. О-ни лю-бят по пи-рам хо-дить.

Разукрашена крутая гора,
Да не долами-раздолиями.
Да не... не долами-раздолиями,
Да не... не цветами лазоревыми.
Да не... не цветами лазоревыми,
Да разукрашен Лексей ли господин.
Разукрашен Лексей господин
С молодой женой боярыней.
С молодой женой боярыней,
Что с Лександрю Фёдоровной.
Что с Лександрю Фёдоровной
Они любят по пирам ходить.
Они любят по пирам ходить,
Они любят песни слушать.
Они любят песни слушать,
Они знают, чем и девок дарить.
Ни рублём, ни полтиною,
Да зо...золотой одной гривною.
Да зо...золотой одной гривною,
Да гривною, да старинною.

25. Николай - сударь, он коня седлал

$\text{♩} = 164$ *Весело. Не так скоро.* ♩ *Все*

Одна

1. Ни- ко- лай- су- дарь, он ко- ня сед- лал, он ко-
ня сед- лал, ко- ня во- ро- на. У- ро- ни ла- ся плет- шел-
ко- ва- я плет- шел- ко- ва- я, сто- руб- ле- ва- я.

Николай-сударь, он коня седлал,
Он коня седлал, коня ворона.
Уронила^{с коня} плетъ шелковая,
Плетъ шелковая, сторублевая.
"Ты, Татьянашка, сайди с терему,
Что Ивановна, со высокого".
"Николай-сударь, да мне некогда,
Да мне некогда, за столом сижу.
За столом сижу, я ковры свечу,
Я ковры свечу разным шёлками.
Разным шёлками, перепёлками,
Я по пёрышку-перепёлышку".
А по имени Николай-сударь,
А по отцу, ой, Иванович.

только 20

26. Как на реке, на речаньки

$\text{♩} = 80$ *Светло, умеренно.* ♩ *Все*

Одна

1. Как на- ре- ке ре- (ё)- (ё) на ре... чань- ки
кру- (у)- ты бе- руж- ки са- ха- (а) р- на- и, кру- ты бе- руж-
ки са- хар... 2. На э- тих- (их) жёл- ты пяс- ки сы-
пу- ча- и ды. Все жёл- ты пяс- ки (е) сы- пу-
ча- и. 3. Как на э- тих на жёл- ты пяс-
ках, и как на э- тих на (а) сы- пу- ча- и.

4. Тут хо-ди-ла, да гу-(у)ля-ла тут хо-ди(и)
 ла (а) да гу-ля-ла. 5. Ма-(а) ла-
 да ду-ша бо-я-(а) ры-ня. Ма-ла-да ду-ша бо-
 я-ры-ня. 6. Тут Ва-лен-ти-(е)-на Я-
 го-рьев-на ды, Ва-лен-ти-на Я-го-
 рьев-на а о-на бу-жи-ла про-бу-жи-

ла о-на бу-жи-ла про бу-жи-вы-
 ла. 8. Сво-е-го ли дру-га ми-лю-
 го сво-е-го ли дру-га ми-лю-го.

Как на реке на ре(ё)(ё) на ре... чаньки,
 Кру(у)ты берюжки саха(а)рнай.
 Круты берюжки сахар...
 На этих жёлты пяски сыпучай ды,
 Всё жёлты пяски(е) сыпучай.
 Как на этих на жёлты пясках,
 И как на этих на(а) сыпучай.
 Тут ходила да гу(у)ляла,
 Тут ходи(и)ла(а) да гуляла.
 Молода душа-боя(а)рыня,
 Малада душа-боярыня.
 Тут Валенти(е)на Ягорьевна ды,
 Валентина Ягорьевна.
 А она бужила пробуживала,
 Она бужила пробуживала.
 Своего ли друга милого,
 Своего ли друга милого.

27. Из-под гор-горы едут мазуры

$\text{♩} = 132$ Весело, живо. v Все

Одна
из-под гор-го-ры е-дут ма-зу-ры,

из-под гор-го-ры е-дут ма-зу-ры, е-дут, е-дет

ма-зу-рок, он не вьёт се-бе ве-нок, ве-нок зо-ло-той.

Е-дет, е-дет ма-зу-рок, он не вьёт се-бе ве-нок,

ве-нок зо-ло-той, ве-нок зо-ло-той.

Из-под гор-горы едут мазуры,
Из-под гор-горы едут мазуры,
Едет, едет мазурок,
Он не вьёт себе венок,
Венок золотой.
Едет, едет мазурок,
Он не вьёт себе венок,
Венок золотой,

Венок золотой.

Едет, едет мазурок,
Он не вьёт себе венок,
Венок золотой,
Венок золотой.

Ехал лугами, лугом зеленым,
Ехал лугами, лугом зеленым,
Сорвал мазурок в рожу розовый цветок,
Себе на венок,
Себе на венок.
Сорвал мазурок в рожу розовый цветок,
Себе на венок,
Себе на венок.

Прилетали к тебе при тёмной ночи,
Прилетали к тебе при тёмной ночи,
Стук, бряк об колечко, пойдёшь выйдёшь на крылечко,
Дай коню воды.
Стук, бряк об колечко, пойдёшь выйдёшь на крылечко,
Дай коню воды,
Дай коню воды.
Стук, бряк об колечко, пойдёшь выйдёшь на крылечко,
Дай коню воды,
Дай коню воды.

Не хочу я встать, коню воды дать,
Не хочу я встать, коню воды дать,
Мой конь вороной, с позолоченной дугой,
Прощай, милый мой,
Мой конь вороной, с позолоченной дугой,
Прощай, милый мой,
Прощай, милый мой.
Мой конь вороной, с позолоченной дугой,
Прощай, милый мой,
Прощай, милый мой.

28. Из-за гор, горы едут мазуры

$\text{♩} = 62$ Весело Не спеша *Одна* *Все*

1. из- за гор, го- ры

е- дут ма- зу- ры. из- за гор, го-

ры, е- дут ма- зу- ры.

е- дут, е- дут, ма- зу- ро- чки, ве- зут, ве- зут

па- рю на ве- но- чек, ве- зут зо- ло-

той ве- нок, зо- ло- той.

Из-за гор-горы едут мазуры,
 Из-за гор-горы едут мазуры,
 Едут, едут мазурочки.
 Везут, везут парню на веночек,
 Везут золотой,
 Венок золотой.
 Приехали к те...бе во полу...ночи,
 Приехали к те...бе во полу...ночи,
 Стук, бряк в окошечко.
 Выйди, выйди, девка, на крылечко,
 Дай коню воды,
 Дай коню воды.
 Я не могу встать, коню воды дать,
 Я не могу встать, коню воды дать,
 Мне матушка приказала,
 Чтоб я с парнем не гуляла.
 Матушки боюся,
 Матушки боюся.
 Матушки не бойся, садись на мой конь,
 Матушки не бойся, садись на мой конь,
 На мой конь ты садися,
 Вместе с волей, с волей вознесися.
 Ветерком умчи...ся,
 Ветерком умчись.

29. Отчего же наша сваха

$\text{♩} = 160$ *Весело, очень скоро.*

Одна v *Все*

От- че- го же на- ша сва- ха, от- че- го же на- ша сва- ха

бе- ла и ру- мя- на, бе- ла и ру-

мя- на? у ней де- ти со- ко- лы да,

у ней де- ти со- ко- лы да, на мо- ре ле- та- ли,

на мо- ре ле- та- ли.

Отчего же наша сваха,
Отчего же наша сваха,
Бела и румяна,
Бела и румяна?
У ней дети соколы да,
У ней дети соколы да,
На море летали,
На море летали.
Они на море летали,
Они на море летали,
С моря пену брали,
С моря пену брали.
Сваху умывали,
Они сваху умывали,
Платком утирали,
Платком утирали.

30. Покушай, наш умничек

$\text{♩} = 88$ *С юмором, живо.*

Одна v *Все*

1. По- ку- шай, наш ум- ни- чек, по- ку- шай, ра-

зум- ни- чек, на- ши ча- ры зо- лю- ты е, пи- во- ва- ры мо- ло-

ды- е, да на- ши ча- ры зо- лю- ты е, пи- во-

ва- ры мо- лю- ды. На- ша ча- роч- ка ка- ток по- ка-

ти- лась во ро- ток, по- ка- ти- лась во ро- ток, и на- ша

ча- роч- ка ка- ток и по- ка- ти- лась во ро-

ток. Что не лист, не тра- ва рас- ти- ла- ют- ся, на- ши

буй- ны- е го- лов- ки прек- ло- ня- ют- ся.

31. Как у рюмочки

♩ = 80 Весело, скоро.

Одна
Как у рю-моч-ки у се-ре-б(ы)-ря-ной зо-ло-

Все
той был ве-не-чик, зо-ло-той был ве-не-чик. 2. У н-

ва-на гос-по-ди-на Сте-па-ны-ча дво-ря-ни-на до-ро-гой был ум

ра-зу-м(ы) до-ро-гой был -ум ра-зум. Где ни хо-дит, ни гу-

ля-ет, где ни ку-ша-ет су-да-рик, все до-мой

хо-дит, все до-мой хо-дит.

32. Уж(ы) вы(е), со(го)калы

♩ = 68 Не спеша

Одна
1. У-ж(ы) вы- (е) со-о- (го) ка-лы, со-ко-лы, да-

Все
вы ку-ды? 2. И ку-да вы ле- (ё) та-ли ды у-ж(и)мы (е)

с.мо- (о)-ря вы на мо-ря ды у-ж(и) вы (и) с.мо...

“Уж(ы) вы(е), со(го)калы,
Соколы, да вы куды?

И куда вы лё(ё)тали ды?”

“Уж(и) мы(е) с мо(о)ря вы
На моря ды уж(и) вы(и) с мо...
С мо...ря мы на(а)море ды”

“Вы кого...на море видели?

Вы кого...

...о на синем ви...(и)дели да,

Бе...лу...лебё...(о)душку на за...воде да ви...

Бе...лу лебё...

...одушку на за...(а)воде ды,

Крас(ы)ною де...(е)вицу во те...(е)реме да,

Крас(ы)ною де...

...(е)вицу во те...(е)реме да,

Что Валенти...(и)ну Яго...(о)рьевну да,

Что...Валенти...

...и(е)ну ды Яго...(о)рьевну ды,

Не хотят взять её в те...(е)рем(ы) да,

Не хотят.

А взять её не взяли да,

Сизы крылушки подрезали да,

Сизы кры...

...ылушки подре...(е)зали ды,

Лебедия пух повыщипали,

Ле...бедин...

...ин(ы) пух повыщипали да,

Ко...су русаю расплели мы ей да,

Косаю ру...

... (о)су расплели мы ей да,
Алой ленточкой вывя...(а)зывали да,
Алой ле...

...енточкой вывя...(а)зывали ды,
Мы подругам наказывали,
Мы подру...

33. УЖ ВЫ, СОКОЛЫ

$\text{♩} = 68$ *Спокойно*

Одна 1. Уж вы, со- (о) ко- лы,

всё. Уж, а вы да, вы ку- да,

а да вы всё лё (ё) ты- ва- ли, да вы

ку- да? 2. А за(й) вы чу- ю... ты- ва-

ли, да у- (ю)ж мы лё... о- та- ва- ли

лё- е ты- ва- ли, да уж мы лё...

Запев 3 куплета

О- тать- та- лё...

Уж вы, со...(о)...колы, всё,
 Уж, а вы да, вы куда,
 А да вы всё лё(ё)тывали,
 Да вы куда?
 А за(й) вы чую ...тавали,
 Да у ...(ю)ж мы лё(ё)тывали,
 Да уж мы...лё...
 ...отать-та лё...(о)та...ли да,
 с мо...(о)...(ё)...на море пе...релё(ё)тавали,
 Да с моря на...
 ...аморь перелё(ё)тавали да,
 Вы...(и)... чего... (о) да тама...ви...де...ли,

Да вы... чего...
 ...оже...тама ви...де...ли да,
 У...(ю)ж мы... в и...деть тама ви...де...ли,
 Да у...(ю)ж мы...ви...
 ...идеть-та ви...да...ли да,
 в море красну... де...вицу в высоком тереме,
 Да кра...сну... де...
 ...евицу в высоком тере...ме да,
 Ой, вы со...(о)колы... её не вызяли мы,
 Да соколишку.
 ...околы со её... не взяли да,
 У ...(ю)ж вы... со...(о)колы её не выз(и)яли,
 Да у...ж вы её...
 ...о да, ее не...(э) взя...ли де
 Си...зы кры...(ы)лышки да при(е)резали,
 Да си...зы...кры...ж.
 ...(ы)лушки подре...(э)зали да,
 Мы... сизы пе...(э)рзя повыщипали,
 Да вы...щи...пы...

34. Как по морю

$\text{♩} = 60$ Проникновенно, спокойно.

The musical score is written for voice and piano. It consists of five systems of staves. The first system has a treble and bass staff with a key signature of one flat and a 3/4 time signature. The tempo is marked as 'Проникновенно, спокойно.' with a quarter note equal to 60 beats. The first system includes a vocal line with a 'v' marking and a piano line with a 'v' marking. The second system continues the vocal line with a 'v' marking and the piano line with a 'v' marking. The third system includes a vocal line with a 'v' marking and a piano line with a 'v' marking. The fourth system includes a vocal line with a 'v' marking and a piano line with a 'v' marking. The fifth system includes a vocal line with a 'v' marking and a piano line with a 'v' marking.

Одна

1. Как по морю, как по морю,

в Все

как по морю, морю синему, как по морю, морю

Одна

2. Плы- вёт ле- бе- ды, плы- вёт

в Все

ле- бе- ды, плы- вёт ле- бе- ды сле- бе- ды та-

ми, плы- вёт ле- бе- ды сле- бе- ды та- ми.

Как по морю,
 Как по морю,
 Как по морю, морю синему,
 Как по морю, морю синему.
 Плы- вёт лебе- ды,
 Плы- вёт лебе- ды,
 Плы- вёт лебе- ды с лебе- дытами,
 Плы- вёт лебе- ды с лебе- дытами.

Со ма...лыми,
 Со ма...лыми,
 Со малыми лебе- дытами,
 Со малыми лебе- дытами.
 Отколь взялся,
 Отколь взялся,
 Отколь взялся ясный сокол,
 Отколь взялся ясный сокол.
 Ушиб, убил,
 Ушиб, убил,
 Ушиб, убил он лебе- дышку,
 Ушиб, убил он лебе- дышку.
 Он пух пустил,
 Он пух пустил,
 Он пух пустил во синё море,
 Он пух пустил во синё море.
 А пёрышки,
 А пёрышки,
 А пёрышки вдоль дубравушки,
 А пёрышки вдоль дубравушки.

35. Как по морю

$\text{♩} = 68$ Спокойно, не спеша.

Одна 1. Как по морю, ка-к(ы) по морю,

рю, как по морю, морю синему, как по

морю, морю синему.

2. Плы-вёт ле-бедь, плы-вёт ле-бедь сле-бе-душ-ко-ю, плы-вёт ле-бедь сле-бе-душ-ко-ю.

Как по морю,
 Как(ы) по морю,
 Как по морю, морю синему,
 Как по морю, морю синему.
 Плывёт лебедь,
 Плывёт лебедь,
 Плывёт лебедь с лебедями,
 Плывёт лебедь с лебедями.

Со малыми,
 Со малыми,
 Со малыми со ребятами,
 Со малыми со ребятами.
 От(ы)коль взялся,
 От(ы)коль взялся,
 От(ы)коль взял(ы)ся ясный молодец,
 От(ы)коль взял(ы)ся ясный молодец.
 Ушиб, убил(ы),
 Ушиб, убил(ыц),
 Ушиб, убил лебедь белую,
 Ушиб, убил лебедь белую.
 Он пух пустил,
 Он пух пустил,
 Он пух пустил во чисто поле,
 Он пух пустил во чисто поле.
 От(ы)куда взялся,
 От(ы)куда взялся,
 От(ы)куда взялась красна девица,
 От(ы)куда взялась красна девица.
 Брала пуху,
 Брала пуху.
 Брала пуху на перинушку,
 Брала пуху на перинушку.
 Всё милому,
 Всё милому,
 Всё милому на подушечку,
 Всё милому на подушечку.

36. Как(ы) по(ё) морю

$\text{♩} = 54$ *Размеренно, не спеша*

1. Ка к(ы) по (ё) (го) мо-
рю, а ка- к(ы) по ё- мо-
рю- (у) да, мо- (о)- ря- (а)- (го) се-
(и) (ё) ня- я (о)- да, мо- (ё)- ре а- (га)
си- (и)- (ё)- ня- ю. 2. Мо- рю
си (и)- (ё)- ня- (а)- му. А по во
си- (е)- ня- му... у- ды по Х(ы)- во... Хво-
лы... ы- (е)н- ско- му.

Как(ы) по... (ё) го... мо... рю,
А как(ы) по... (ё)... мо... рю(у) да,
Мо(о)ря... (а) (го) с(е)и... (ё)... ня... (я) (о) да,
Мо(ё)ре... (а)... (га) си... (ё) няю.
Морю си... (и)... (ё) ня(а) му,
А по во си(е)няму, у д(ы) по Х(ы)во...
Хволы(ы)(е)нскому.
Тут(ы)плы... (и)... ела лебедь,
Тут(а)плы(е)ла лебедь (е)ка...
Ле... бе... (о)ду... ушка ах, да
Тут(ы)лебедь с ле... (е)бедя... та... ми,
Ле... бе... ду... ушка ох(ы),
Тут(ы)лебедь с ле... (е)бедя... та... ми.

37. Как(ы) по мо(ё)рю

$\text{♩} = 62$ *Спокойно, не спеша.* *v Все*

Одна 1. Ка- к(ы) по мо (ё)- (о)- рю ды ка- к(ы) по... (о) (ё) (го)
мо... мо- рю, как... как по мо... мо- рю мо- мо- ря
си- (и) (е) (я)- му да ка... как по
мо... мо- рю мо... (о) ря си си- (и)- ня- му.

38. Сине море разливается

$\text{♩} = 80$ Умеренно. ласково.

Одна
1. Си- не мо- ре раз- ли ва- ет- ся эх, эх, гу- си

ле- бе- ди ды ку- па- (а)- ют- ся. Одна
2. А ле-

бе- душ- ка выс- пра- ши- вы- ла ой, да уж ты,

ба- тю- пи(и)- ка ды рас- си- зай о- рёл.

Сине море разливается,
Эх, эх, гуси-лебеди ды купа...(а)...ются.
А лебёдушка выпрашивала,
"Ой, да уж ты, батюш(и)ка, ды расси...зай о...рёл.
Уж ты, батюшка, рассизай орёл,
Ой, да не бывал(ы) ты на моей стороне?
Не бывал(ы) ты на моей стороне,
Ой, да не тужит ли ды отец, мать обо мне?
Не тужит ли отец, мать обо мне,
Ой, да он не тужит и не печалится?
Не тужит он, не печалится,
Ой, да к тебе в гости, ды дожидается.

39. Уж ты, Ваня

$\text{♩} = 60$ Печально, медленно, но не затягивая.

Одна
1. Уж ты, Ва- ня, ра- (я)- зу-

да- (я) ла го... го- ло- ва, ды ра- зу

да- ла я ды го- ло- вуш-

ка, эх, нам тво- я.

2. Ро- зу- да- (я) ле (я)

3. Сколько ле- (е) че,
4. На ко- го- о- жа,
5. Иль на дру- у- га,

Уж ты, Ваня, ра(я)зуда(я)ла го...голова ды,
Разудалая ды головушка, эх, нам твоя.
Разуда(я)ле(я)(я) ды головушка, ну, твоя ды,
Сколь далече от(ы)езжаешь от(ы)... эх, от меня.
Сколь дале(е)че от(ы)езжаешь о...от меня ды,
На ково жа спо(я)кидаешь ты, эх, меня?
На ково... жа спо(я)кидаешь ты... ты меня ды,
Иль на брата или на друга сво... эх, своего?
Иль на дру(у)га, иль на друга сво... своего ды,
Иль на прежня...го товарища мо...эх, мояго?

40. Эх, и посылала, ды, Ваню мать

жн-л(ы) сер-п(ы) Ва-ня на пле-чо, за-пла-ка-л(ы)
 шё-л(ы) сво-ей (и) по-лос-ки, на-чал, эх, чу-
 бе-зно-и Ва-ня про-сто-я-л(ы)
 ды и по-шёл за-пла-ка-л(ы), ды и по-шёл.
 жу-ю жать на-чал, эх, чу-жу-ю жать.

Эх, и посыпала, ды, Ваню мать
 Еровое, ох, полю жати:
 “Ступай, эх, Ваня, эх, зажни,
 Ступай, эх, Ваня, эх, зажни”.
 Вышел Ваня, ды, Ваня на крыльцо ды,
 Положил(ы) серп(ы) Ваня на плечо,
 Заплакал(ы) ды, и пошёл,
 Заплакал(ы) ды, и пошёл.
 Ох, и не по той(и) же, эх, Ваня по дорожке,
 Не нашёл(ы) своей(и) полоски,
 Начал, эх, чужую жать,
 Начал, эх, чужую жать.
 Эх(ы), он и жать-то Ваня не нажал,
 Со любезной Ваня простоял(ы),
 Разлюбезной сноп Ваня нажал,
 Разлюбезной сноп Ваня нажал.
 Эх, и придал(ы) ды Ваня себе тоски,
 Перерезал(ы) сер(ы)пом себе руки –
 Течёт урезная кровь,
 Течёт урезная кровь.
 Его прежняя увидала,
 Платком руки ды она перевезала,
 Ох, урезная кровь, ох, урезная кровь.

41. Сидел(ы) ды Ваня на диване

♩ = 60 Спокойно, умеренно.

Одна *в Все*
 1. Си-де-л(ы)(ы) Ва-ня на ди-ва-
 не, ды и (о) ну-ка, ды чай (е)-пос-ле- (е)- (е)
 дний, ды Ва... Ва-ня до-пе-вал. *|| в Одна* 2. Чай пос-
 лед-ний Ва-ня до-пе-вал, мно-го пе-
 се-и(ы) Ва-ня. Э-х(ы), Ва... Эх,
 Ва-ня, э-х(ы) Ва-ня знал.

Сидел(ы) ды Ваня на диване ды,
 И о ну-ка ды чай(е) после(е)дний ды, Ва...
 Ваня допевал.
 Чай последний Ваня допевал,
 Много песен(ы) Ваня, эх(ы), Ва... эх, Ваня,
 Эх(ы), Ваня знал.
 Чай последний Ваня допевал,
 Не допевши Ваня, стал загадочной, ох,
 Сам за дев...вушкой Ваня послал.
 Сам за девушкой Ваня послал,
 Эх ты, девка грустная, ты не печалься,
 Ох, ты да не печалься.

42. Дев(ы)чон(ы)чка мудрёная

♩ = 70 Светло, умеренно.

Одна
 1. Де-в(ы)-чо-ны-чка му-дрё-на-я,
 ты ска-жи э... вко-го- (о) в(ы)ли...лю-

Одна
 2. Тыска-жи в ко-го влю-б(ы)-
 лё-на-я. Я влю-б(ы)-лё-

(ё)- (ё)- на-я, а ды маль-чи-с-жес-

ка. 3. Я в(ы)-лю-б(ы)-лён-на-я вмаль-чи-

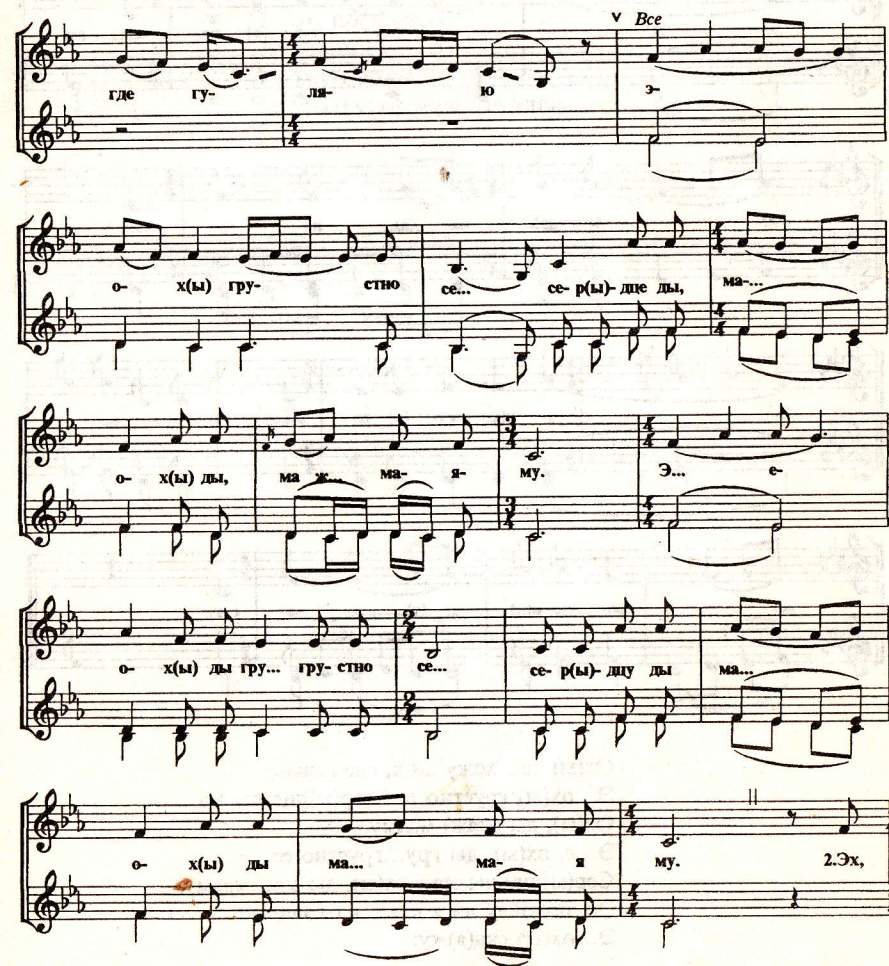

– Дев(ы)чоньчка мудреная,
Ты скажи, э... в кого(о) ты в(ы)ли...люблёная?
Ты скажи, в кого влюб(ы)лена?
– Я влюб(ы)лѐ(ё)ная а в ды в мальчи(е)жечка.
Я в(ы)люб(ы)лёная в мальчижичка.
Я в мальчижичка (а) да,
В мальчижичка (а) в бедняжичка.
Он склонил да своя он да голо(о)вушку.
Он склонил да свою головушку
Да на пра(а)вая он та сторо(о)нушку.
Да на пра(а)ваю на леваю,
Да на грудь да на мою.
Он на грудь белую,
Да на грудь на мою.
На грудь белую,
На гру(у)ди ма(а)льчик лежа(а)л да,
Тяжело вздышал,
На груди мальчик лежал,
Тяжело вздыхал
Он в последний ра(а)з
Ска(а)за(а)л прощай.
Он в последний та раз
Сказал прощай.
Ты прощай, да прощай, да, красавица,
Ты прощай, прощавай, красавица.
Мне твоя ли да красота(а) да,
Красота(а) да очень нравится,
Мне твоя ли красота очень нра(а)вится,
А любовь та(я) наша подкончается.

– Вспомни, милый мой,
Про гуляница,
Как мы с тобой
Веселилися.
Между гор, между дол
Застрелилися.
И над нами-то народ
Все дивилися.
Да и што это
За парочка?
Либо зизый голубь
Со гулобицею,
Ли же добрый молодец
С красной девицею.

43. Ох(ы), хожу ли я, где гуляю

Светло, умеренно, с оживлением.

Ох(ы) хо...хожу ли я, где гуляю,
 Э...ох(ы) грустно се...сер(ы)дце ды ма...
 Ох(ы), ды (маж) маяму.
 Э...е, ох(ы), ды гру...грустно се...
 Сер(ы)дцу ды ма...ох(ы), ды ма...маяму.
 Эх, подойду ли я в о... в окош(е)ка,
 Э...ох(ы) ска(я)жу:

“Выть в зелё...(ё)...най на(я)... на часок,
 Э...эх(ы) ска(я)жу вы...
 Выть хоро...рошен(и)не(я) на часок.
 Эх, ко мне милай не выходит,
 Э...ох, он утешит го...горьких слёз,
 Э...эх(ы) слёзы ды,
 Текут ру...чая...ми по лицу.
 Э...эх(ы) по ли...цу.
 Эх, всё по белому по лицу,
 Э...ох, по(я) бе...
 По белому ли...цу,
 Э...эх(ы) по бе...
 Э...эх(ы) всё по ру...румян(у).

44. Брошү я дерев(ы)нюшкү

$\text{♩} = 90$ Спокойно, умеренно. $\text{♩} = 60$ Все

Одн - - - - -

1. Бро-шу я де-ре-в(ы) нюш-ку пой-ду жить я в Мос-
кву. Эх, и в Мос-кве жить да ве-се-
лё-хо-ни-ка ды за... за-ве-ду ды, тос-ку. Одна
тё-т(ы) мо... я лю-ро-же-ни-ка тра-вой
му... му ро-вой. Эх, и тра-в(ы) кой
да му-ра-вы кой мно-го ле-пуш-ков.

Брошу я дерев(ы)нюшку,
Пойду жить я в Москву:
Эх, и в Москве жить-то веселёхоника, ды,
За... заведу, ды тоску.
Эх, и зарастёт(ы) моя дороженька
Травой-му... муравой.
Эх, трав(ы)кой да мурав(ы)кой
Много лопушков.
Как по этой по дороженьке
Буду я по ней ходить.
Эх, по ней молодую вдову
За ручку буду водить.
Эх, как у этой-то у вдовы
Семеро сыновей,
Воскормила, вспоила,
Во солдаты отдала.

45. Калина с малиною рано расцвела

$\text{♩} = 90$ С грустью, не спеша. $\text{♩} = 60$

1. Кали-на-ма-ли-но-ю ра-но рас-цве-ла
бе... зо вре-мя ма-мынь-ка
1. повтор 2. окончание
ме-ня ро-ди-ла ...ла.

Калина с малиною рано расцвела.
Бе...зо время мамынька меня родила.
Безо время мамынька меня родила,
На чужу сторонушку замуж отдала.
На чужу сторонушку замуж отдала,
Чужая сторонушка без ветра сушит.
Чужая сторонушка без ветра сушит,
Не родная мамынька без винно бранит.
Посылает мамынька в полночь за водой,
Мёрзнут, мёрзнут ноженьки у ручья стоять.
Примерзают рученьки карамыс держать.
У родимой матушки три года не была.
У родной матушки три года не была -
На четвёртый годик я пташкой улечу.

46. При долине куст малины

$\text{♩} = 88$ *Прикиновенно, с грустью, умеренно.* v *Все*

1. При до-ли- некуст ма- ли- ны... сто... сто- (и) т(ы),
ой, да на ка ли- не э... со- ло-
вей, со- ло- (а)- вей (и) пташ- ка... (а) по- ёт.

При долине куст малины сто... стоит(ы),
Ой, да на калине э... соловей, соло(а)вей(и)-пташка(а) поёт.
На калине соловей-пта...шка поёт,
Эй, ой да, горьку ягоду-калину...шку да клюёт.
Горьку ягоду-калину...шку клюёт,
Он да малиною призакусывает.
Он малиною закусывает,
Ой да, прилетали к соло...ловью два сокола.
Прилетали к соловью два сокола,
Э...ой да, взяли, взяли соловьюш(и)...ку ды с собою...
Взяли, взяли соловьюшку... с собо... ю...,
Ой да посадили соловья, соловьюшку в клеточку.
Посадили соловьюшку в клеточку,
Ой да, за серебряну решё... за решётчку его.
За серебряну решёто...чку, за её э...
Ой да, заставляли соловьюшку песни петь.
Заставляли соловьюшку песни петь,
“Эх ты, пой-воспевай, мой соловей,
Уж ты, пой-воспевай, мой соло...вей,
Ой да, весели нас при печа...при печали молодцов.
Весели нас при печали мо...лодцов,
При кручине красну девицу-душу”.

47. С проулка вдоль улицы, да ну в конец

$\text{♩} = 45$ *Повествовательно, не спеша.*

Одна
1. Спро- ул- ка вдоль v *Все* у- ли...
цы да ну вко- ней. Эх, да
про- е- дин, е- дин слу-
чай- (е) рас- (яс)- ска-
зы- ва- л(ы) да ку... ку- пец.
2. Рас- ска- зы- вал ку- пец

С проулка вдоль улицы да ну в конец,
Эх, да про един, един случай...(е)....
Рас(яс)ска...зывал(ы) да ку...купец.
Про един случай рассказывал(ы) да ну купец,
Эй, да купец ну молодец,
И дев(ы)чо...нку да он а... абольстил.
Купец молодец и ди...ивченку да он обольстил,
Эх, да он(ы) с ее руки да ко...ле...(е)(ч)(е)ко,
Да он(ы) по...получил.
Он(ы) с ее руки колечко, да он получил,
Эх, да о...отдал пере...
Перстен(и) да он(ы) кольцо.
Получил с нее кольцо да,
Эх, да сам(ы) вы...
Вышел на пара...дное он(ы) крыльцо.
Он(ы) вышел на парадную да он крыльцо,
Эх(ы) закричал(ы) всем(ы) да...
Лакеям(ы) он да ку...кучерам:
“Вы лакей, да кучера,

Эх, да оседлайте вы мне
Ворона коня!"
Оседлали ему ворона коня,
Ой, да сел,
Сел он у...ехал да...далеко.
А девчонка стала плакать-горевать да,
Эх, да лю...
Люди это ста...ли за...замечать.

48. Сяду я за стол

$\text{♩} = 50$ *Печально, протяжно, не спеша.* v *Все*

Одна

1. Ся-ду за стол, да по-ду- (ю)- ма-ю

ка-к(ы) на све-те жить о-ди но-ка-ю

Одна

2. Как на све-те жить о-ди-но-ка-ю? Пой-ду ли

вый-дуль я, врожь вы-со-ка-ю.

Сяду я за стол,
Да поду(ю)маю,
Как(ы) на свете жить
Одинокаю?
Как на свете жить
Одинокаю?
Пойду ли, выйду ль я
В рожь высокаю.
Пойду ли, выйду ль я
В рожь высокаю,
Не шумит ли рожь,
Спелым колосом?
Не шумит ли рожь
Спелым колосом,

Не кричит ли мил
Громким голосом?
Не кричит ли мил
Громким голосом?
Эх, ты степь, ты степь,
Степь широкая.
Эх, ты степь, ты степь,
Степь широкая.
В той степи глухой
Замерзал(ы) ямщик.
В той степи глухой
Замерзал(ы) ямщик.
Замерза...ем(ы)ши,
Отдавал наказ.

49. Тошно сироте на чужой стороне

$\text{♩} = 58$ *Печально, не спеша.* v *Все*

Одна

Тош-но си-ра-те на чу-жой

сто-ро-не, эх, пла-кать я не сме-

Одна

ю ры-дать мне не... не ве-лят.

2. Пла-кать

я не сме-ю ры-дать мне не ве-ля-т(ы).

v *Все*

Эх, то-лич-ко ве-лят по-ти-

Одна

хо-неч-ку... к(у)взды-хать.

3. То-лич-ко ве-

v *Все*

лят(ы) по-ти-хо-неч-ку взды-хать.

Эх, ся-ду я на лав-ку

при-не-ча-ло-ся... я са-ма.

Тошно сироте на чужой стороне,
Э...х, плакать я не смею рыдать, мне не велят.
Плакать я не смею, рыдать мне не велят(ы),
Э...х, толичко велят потихонечку вздыхать.
Толичко велят потихонечку вздыхать,

Э...х, сяду я на лавку, припечалюсь я... я сама.
 Сяду я на лавку, припечалюсь я сама,
 Э...х, гляну я в окошко, гуляет ве...весь народ.
 Гляну я в окошко – гуляет весь народ,
 Э...х(ы), моего расхорошего, моего милого нет.
 Моего расхорошего, милого нет.
 Э.ох, мой-то размилый гуляет во саду...
 Мой-то размилый гуляет во саду,
 Э...х, щиплет он, ломает зелёный виноград...

50. Соловей кукушку уговаривал

Не спеша $\text{♩} = 52$

Одна 1. Со- ло- вей ку- куш- ку у- го- ва- (а)- ри-
 ва.л. по- ле- тим, ку- куш- ка, вчу- жу-
Одна (говорком)
 я кра- я. 2. По- ле- тим, ку- куш- ка,
 вчу- жи- и- и я кра- я где сол- нца не
 све- (е)- тит не све- тит ни ког- да.

Соловей кукушку уговаривал:
 - Полетим, кукушка, в чужия края.
 Полетим, кукушка, в чужия края,
 Где солнца не светит, не светит никогда.
 Где солнца не светит, месяц не взойдет,
 Где снежки белеют за синя моря.
 Где снежки белеют, совьём мы, кукушка,
 Совьём мы, кукушка, себе два гнездышка.

51. Соловей - кукушка

Не спеша $\text{♩} = 50$

Одна Со- ло- вей - ку- куш- ка,
Все да- вай. да- вай у- ле- ти- м(ы)
 нам ле- тет да- ле- ко
 втём- ный да ле- сок.

- Соловей-кукушка, давай, давай улетим(ы),
 Нам лететь далёко
 В тёмный, да, лесок.
 Совьём-ка, кукушка, тёпленько гнездышко,
 Нанесём, кукушка,
 Два яичка в год.
 Выведем, кукушка, двух детёнышей,
 Тебе кукурёнка,
 А мне – соловья.
 Тебе для забавы, а мне для дитя.
 Кукурёнок свищет,
 Соловей поёт.
 Кукурёнок свищет, соловей поёт.

Мальчишка девчонку
 Уговаривал:
 - Поедем, поедем в Казань-городок,
 Казань-городок славный,
 На горе стоит.

52. Во субботу день ненастный

$\text{♩} = 80$ С грустью, умеренно v Все

Одна

Во суб- бо- ту день не-на- стный не- нель- зя впо- ле,
 не-ль- зя впо- ле ра- бо- тать (о) (о)
 не- льзя впо- ле ра- бо- тать.

Во субботу день ненастный,
 Не... нельзя в поле, нельзя в поле работать,
 Нельзя в поле работать.
 Нельзя в поле работать,
 Ни боронить, ни боронить, ни пахать,
 Ни... ни боронить, ни пахать.
 Ни боронить, ни пахать,
 Только с милым, только с милым в сад гулять,
 Только с милым в сад гулять.
 Во зелёном во садочке
 Соловей громко, соловей громко поёт,
 Соловей громко поёт.
 Соловей громко поёт,
 Нам разлуку, нам разлуку он поёт,
 Нам разлуку он поёт.

53. Во субботу день ненастный

$\text{♩} = 83$ С грустью. Умеренно

Одна

1. Во суб- бо- ту- день не-
 наст- ный, не- льзя, не-ль- зя впо- ле,
 не-ль- зя впо- ле ра- бо- тать,
 не-ль- зя впо- ле ра- бо- тать.
 2. Нель-зя впо-люш- ке ра- бо- тать.

Во субботу день ненастный,
 Нельзя в поле, нельзя в поле работать,
 Нельзя в поле работать.
 Нельзя в поле работать,
 Нельзя в полюшке работать, ни пахать,
 Ни...ни боронить, ни пахать.
 Ни боронить, ни пахать,
 Только с милым, только с милым в сад гулять,
 Только с милым в сад гулять.
 Во зелёном во садочке
 Соловей громко, соловей громко поёт,
 Соловей громко поёт.
 Соловей громко поёт,
 Нам разлуку, нам разлуку он поёт,
 Нам разлуку он поёт.

54. Во субботу день ненастный

$\text{♩} = 80$ Грустно, не спеши.

Одна

Во суб- бо- ту день не- на- стный нель- зи

влю- (о) (о)- ле, нель- зи влю- ле ра- бо-

тать, нель- зи влю- ле ра- бо- тать.

55. Ты, орлёнок сизокрылай

$\text{♩} = 90$ Весело, быстро.

Одна

Ты, ор- лё- нок си- зо- кры- лай.

Ты, ор- лё- нок си- зо-

кры- лай, где-ж ты дол- го так ле- тал?

- Ты, орлёнок сизокрылай,
Ты, орлёнок сизокрылай,
Где ж ты долго так летал?
- Я летал там за горами,
Я летал там за горами
Видел синяи моря.
Посредине синя моря,
Посредине синя моря,
Там случилась беда.
Там сидели две девчонки,
Там сидели две девчонки,
Про любовь всё говорят.
Несчастлива та девчонка,
Несчастлива та девчонка,
Которая любит моряка.
А счастлива та девчонка,
А счастлива та девчонка,
Которая любит пахаря.
Пахарь пашенку распашет,
Пахарь пашенку распашет,
Возвращается домой.
Моряк в море утопает,
Моряк в море утопает -
Остаёшься сиротой.

56. Ты, орлёнок сизокрылай

Ты, орлёнок, сизокрылай,
Ты, орлёнок, сизокрылай,
Где(е) ты долго так летал?
"Я лёгал там за горами,
Я лёгал там за горами,
Видел синяя моря.
Посредины синя моря,
Посредины синя моря,
Там случилась беда.
Две девицы-красавицы,
Две девицы-красавицы,
Они горько плачут.
Они сидят горько плачут,
Они сидят горько плачут,
Про любовь, про любовь говорят.
Несчастлива та девчонка,
Несчастлива та девчонка,
Которая любит моряка.
А счастлива та девчонка.
А счастлива та девчонка,
Которая любит пахаря.
Пахарь пашенку испашет,
Пахарь пашенку испашет,
Возвращается домой.
Моряк в море утонает,
Моряк в море утопает,
Остаёшься сиротой.
Сиротою не вдовою,
Сиротою не вдовою,
А девчонкой молодой.

57. Вянет, пропадает красота моя

Вянет, пропадает красота моя!
От лихого мужа в доме нет житья.
Пьяный всё колотит, трезвый всё бранит,
Сам что ни попало из дому тащит!
Не то ждала я, как я шла к венцу!
К брату я ходила, плакалась к отцу,
Плакалась соседям, плакалась родной,
Люди не жалеют – ни чужой, ни свой!
"Потерпи, родная! – старики твердят. –
Милого побои недолго болят!"
Есть солдатик-Федя, дальняя родня,
Он один жалеет, любит он меня.
Подмигну я Феде, с Федей мы вдвоём
Далеко хлебами за село уйдем.
Всю открою душу, выплачу печаль,
Всё отдам я Феде, всё, чего не жаль!
"Где ты пропадала?, – спросит муженёк.
"Где я была, там нету! Так-то, мил дружок!
Посмотреть ходила, высока ли рожь!"
"Ах, ты дура, баба! Ты ещё и врёшь..."
Станет горячиться, станет попрекать...
Пусть себе бранится, мне не привыкать!
А я плакать, не велик наклад,
Милого побои недолго болят!

58. Посеяли огуречки

$\text{♩} = 80$ Свободно, умеренно

Музыкальное произведение в 3/4 такта, тональность D-dur. Включает три системы нот с русскими текстами, написанными под нотами.

По-се-я-ли о-гу-реч-ки близ-ко над-во-до-ю, са-ма
бу-ду по-ли-ва-ти горь-ко-ю сле-зо-ю, са-ма бу-
ду-по-ли-ва-ти горь-ко-ю сле-зо-ю.

Посеяли огуречки близко над водою,
Сама буду поливать горькою слезою.
Сама буду поливать горькою слезою.
Расти, расти огуречки в четыре листочка,
Не бачила я с милёнком четыре годочка,
Не бачила я с милёнком четыре годочка.
А на пятом побачила, як чере узнала,
Не посмела сказать «Здравствуй!», бо мати стояла,
Не посмела сказать «Здравствуй!», бо мати стояла.
Батька добрый, батька добрый, а мать лихая.
Не пускает на улицу, говорит: «Молодая!»
Не пускает на улицу, говорит: «Молодая!»
«Пусти, мати, пусти, мати, на улицу прясти.
Мой милёнок ненаглядный выйдет коней пасти,
Мой милёнок ненаглядный выйдет коней пасти».

59. Раз полосу Маша жала

$\text{♩} = 80$ Взволнованно, умеренно

Музыкальное произведение в 2/4 такта, тональность D-dur. Включает две системы нот с русскими текстами, написанными под нотами. Вторая система начинается с пометки 'v Все'.

Одна 1. Раз по-лос-ку Ма-ша жа-ла, зо-ло-ты сно-
пы ве-за-ла мо-ло-да-я, мо-ло-да-я.

Раз полосу Маша жала,
Золоты снопы вязала –
Молодая, молодая.
Истомилась, разомлела...
То-то наше бабье дело –
Доля злая, доля злая!
Тяжела, да ничего бы,
Коли в сердце нет зазнобы
Да тревоги, да тревоги.
А с зазнобой Толку мало!...
На снопах я задремала
У дороги, у дороги.
Милый тут как тут случился,
Усмехнулся, наклонился,
Стал ласкаться, стал ласкаться.
Целовать ... а полоса-то
Так осталась, не дожата,
Осыпаться, осыпаться...
Муж с свекровью долго ждали:
«Клин-от весь, чай – рассуждали –
Выжнет Маша, выжнет Маша».
А под Машей ночь темнела...
То-то наше бабье дело –
Глупость наша, глупость наша!...

60. В полном разгаре страда деревенская

$\text{♩} = 63$ Не спеша. v Все

Одна

Впол-ном раз-га-ре стра-да де-ре-вен-ска-я до-ля, ты

рус-ска-я, до-люш-ка жен-ска-я, до-ля ты рус-ска-я,

до-люш-ка жен-ска-я, вряд-ли труд-не

е сыс-кать, вряд-ли труд-не е сыс-кать.

В полном разгаре страда деревенская...
 Доля, ты, русская долюшка женская!
 Доля, ты, русская долюшка женская!
 Вряд ли труднее сыскать,
 Вряд ли труднее сыскать.
 Приподнимая косулю тяжёлую,
 Баба порезала ноженьку босую,
 Баба порезала ноженьку босую.
 Некогда кровь унимать!
 Некогда кровь унимать!
 Слышится плач у соседней полосыньки,
 Баба туда – растрепалися косыньки, -
 Баба туда – растрепалися косыньки, -
 Надо дитя колыхать.
 Надо дитя колыхать.

61. Уж ты доля, моя доля

$\text{♩} = 80$ С большим проникновением, умеренно. v Все

Одна

Уж ты до-ля, мо-я до-ля до-ля горь-ка-я мо-

а, ах, за-чем ты зла-я до-ля до Си-

би-ри до-ве-ла, ах, за-чем ты, зла-я

до-ля, до Си-би-ри до-ве-ла.

Уж ты, доля, моя доля,
 Доля горькая моя,
 Ах, зачем ты, злая доля,
 До Сибири довела.
 Ах, зачем ты, злая доля,
 До Сибири довела.
 Не за пьянству, за буянству
 И не за ночной разбой –
 Стороны родной лишился
 За крестьянский мир честной.
 Год в ту пору был голодный,
 Стали подати собирать,
 И последнюю скотин(и)ку,
 За бесценек продал.

Я в Сибири шахты мастерил,
 Там встретился с друзьями,
 Стали долго говорить,
 Что нам делать, как нам быть.
 Далеко село родное,
 Мне хотелось узнать.
 Удалось ли нам
 С шеи подати скачать.

62. Уродилась я, как в поле былинка

$\text{♩} = 34$ С печалью, не спеша. v Все

Одна
У-ро-ди-ла-ся я как вы-ле бы-лин-ка, мо-
я мо-ло-дость про-шла во чу-жой не-во-ле.

Уродилась я, как в поле былинка,
Моя молодость прошла
Во чужой неволе.
Моя молодость прошла
Во чужой неволе.
Днем качала я дитя.
Ночью коров доила.
Днём качала я дитя,
Ночью коров доила.
Подоивши я коров,
Молоко цедила.
Подоивши я коров,
Молоко цедила.
Нацедивши молоко,
В хоровод ходила.
Нацедивши молоко,
В хоровод ходила.
В хороводе я была
Девушка красива.
В хороводе я была
Девушка красива.
Хоть красива, но беда,
Плохо я одета.
Хоть красива, но беда,
Плохо я одета.
Никто замуж не берёт
Девушку за это.

63. Когда Ленин родился

$\text{♩} = 60$ Величаво, умеренно. v

1. Ко-гда ле-нин на-ро-дил-ся, вся зе-м(ы)-ля по-но-
2. ле-нин вы-рос боль-шой, стал он ду-мать о-бо
ви-лась, и по сё-лам цве-ты, по де-ре-в(ы)ням са-
всём как по ме- (е) ши-ков прог-нать, а кресть-я-нам во-
для 1-го куплета
ды рас-цве-та-ли. 3. Вот спа-си-бо те-бе,
дать.
ле-нин, вот спа-си-бо, до-ро-гой! А мы чтим ведь тво-ю
па-мять бу-дем (ы) жить сей, ниль-ич род-ной.

Когда Ленин родился,
Вся зем(ы)ля поновилась:
И по сёлам цветы
По деревням сады расцветали.
Ленин вырос большой,
Стал он думать обо всем:
Как помещиков прогнать,
А крестьянам волю дать.

Ленин жизнь какую создал –
 Кулаков всех разогнал,
 Бедняков к себе созвал –
 Жизнь счастливую создал.
 Наши дети растут,
 И внучата цветут;
 И идут в счастливый путь –
 Всё торопятся –
 А мы, стары старики,
 Не хотим мы стареть.
 И всё думушки одни:
 Как бы нам молодеть.
 Мы не сеем и не пашем,
 Получаем пенсию.
 Нам продукты везут,
 И хлебушек пекут.
 Если б Ленин живой был,
 Он бы с нами побыл,
 А мы б ему рассказали,
 Как в Москве мы побывали.
 Мы по ленинской дороге,
 Мы так прямо идем,
 Трудовому народу
 Свои песни поём.
 Вот спасибо тебе, Ленин!
 Вот спасибо, дорогой!
 А мы чтим ведь твою память,
 Будем жить с ней, Ильич родной!

64. Ленин народи(е)лся, никто в этом не деви(л)ся

1. 25 Величаво, умеренно. v Все

Одна 1. ле-нин на-ро-ди-(е)л-ся, ни-кто вэ-том
 не де-ви-л(ы)-ся, ни-кто вэ-том
 Одна
 не де-ви-л(ы)-ся, 2. А бу-дет он вож-
 дем на-ро-да. Та-ка-я
 них тре-во-га, та-ка-я у
 Варианты запева
 них тре-во-га. 3. Мать Во-ло-дя воз-рас-
 ту-ла. 4. Ты и-ди, сы-нок, ту-ла.

Ленин народи(е)лся,
 Никто в этом не девил(ы)ся.
 Никто в этом не девил(ы)ся,
 А будет он вождем народа,
 Такая у них тревога.
 Такая у них тревога,
 Мать Володю возрастила,
 Идею ему вручила.
 Ты иди, сынок, туда,
 Где живет народ труда.
 Ты подай хорошей жизнью
 Для народа и отчизны.
 Он объехал много стран,
 Видел, как народ страдал.

Ленин в ссылке побывал,
 Много жизни увидел.
 Много там он пережил,
 Зато народ кругом сдружил.
 Ленин это оправдал,
 Хорошу жизнь нам создал.
 Вот спасибо Ильичу,
 Труд облегчил по сему.

65. Молода, эх, вдова за водой пошла

Молода, эх, вдова за водой пошла,
 За водой пошла, диву видела.
 За водой пошла, диву видела,
 Да диву видела дивовалася.
 Диву видела, дивовалася,
 Дивовалася, испугалася.
 Дивовалася, испугалася.
 Как донской казак вел коня поить.
 Как донской казак вел коня поить,
 Ни коня поить, он жену топить.
 Ни коня поить, он жену топить,
 Как жена ему возмолялася.
 Как жена ему возмолялася,
 Каждую рученьку покланялася.
 Во правую ножку покланялася:
 "Уж ты, муж, ты, мой муж, донской казак.
 Уж ты, муж, ты, мой муж, донской казак,
 На топи меня середь бела дня.
 Не топи меня середь бела дня,
 А топи меня во глухую полночь.
 Все соседushки спать поляжутся,
 Малы детушки приспокоются".
 Как большой-то сын всю ночь не спал,
 Всю ночь не спал, отца с матерью ждал:
 "Уж ты, тятенька, где же мамынька?"

"Ваша мамынька в новой горенке.
 Она белица и румяница,
 Да во сыру землю собирается".
 Вы не плачьте, детки малые,
 Я построю вам нову горенку,
 Да приведу я вам мать молоденьку".
 "Да ты сгори, сгори, нова горенка.
 Да провалися ты, мать молоденька,
 Да ты восстань, восстань, мать старёхонька.

66. Меж крутых бережков

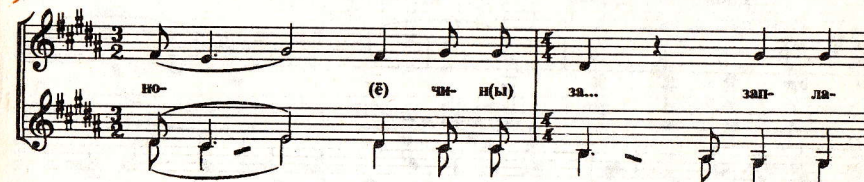
Меж крутых бережков
 Волга речка текла,
 А на ней по волнам
 Лёгка лодка плыла.
 В ней сидел молодец,
 Шапка с кистью на нем,
 Он с верёвкой в руке
 Волны резал веслом.
 Он ко бережку плыл,
 Лодку вмиг привязал,
 Сам на берег взошёл,
 Соловьём просвистал.
 Как на том берегу
 Красный терем стоял,
 Там красотка жила,
 Он её вызывал.
 Муж красавицы был
 Воевода лихой,
 Да понравился ей
 Молодец удалой.
 Дожидала краса
 Молодца у окна,
 Принимала его
 По верёвке она.
 Погостил молодец –
 Утром ранней зарёй
 И отправился в путь
 Он с красоткой своей.
 Долго, долго искал
 Воевода жену,

Отыскал он её
У злодея в плену.
Долго бились они
На крутом берегу,
Не хотел уступить
Воевода врагу.
И последний удар
Их судьбу порешил,
Он конец их вражде
Навсегда положил.
Волга в волны свои
Молодца приняла,
По реке, по волнам
Шапка с кистью плыла.

67. Разлюбезная наша хозяйка

“Разлюбезная наша хозяйка,
Пусти ночку, ночку ночевать”.
“Разлюбезнай мои солдаты,
Не варила я для вас ничего”.
“Разлюбезная наша хозяйка,
Нам не надо твоего ничего.
Свои сухаришки у нас довольно,
И в баклаже у нас вода есть”.
“Разлюбезнай мои солдаты,
Милости прошу ко мне зайти”.
Заходили в крайнюю избенку,
Помолились ко всем образам.
И хозяйка встала возле печи,
Горько плачет, горько слёзы льёт.
“Разлюбезнай мои солдаты, как не плакать,
Как мне слёз не лить?
Двадцать лет, как мужа не видала.
Восемь лет, как сын, как на службу взят!”
“Разлюбезная моя хозяйка,
Или я тебе не муж?”
“Разлюбезная моя хозяйка,
Или я тебе не сын?”

68. Просвистали казаченики

Просвистали казаченики ды спа...
Спакоя... спа(я)койной но...(ё)чины за...
Заплаки(е)ла ды, Марусеника ды,
Сва... сваи о...чия.
Заплакала да Марусенька ды сва...
Сваи(е) о...чия, а я...(я)сны да не...
Не плачь, не плачь, Марусенька,
Мы возьмём(ы) с со...бой.

Не плачь, не плачь, Марусенька ды,
Мы возьмём(ы) с собой мы,
Мы возьмём тебя с собою ды на...
Назовём(ы) сестрой...
Мы возьмём тебя с собою, на...
Назовём сестрою, бу...
Будь сестрою, не родною ды со...
Солдатскою женой.

69. Мне не спится

$\text{♩} = 70$ *С чувством, умеренно.* *v Все*

Одна
1. Мне не спит-ся да, мне не ле-жи...

ой, да ле-жит-ся. Э-й

ой, да и сон ме... ме-ня мла-ду не бе-рёт.

Одна *v Все*
2. и сон ме-ня мла-ду не бе-рёт. Хо-дил(ы) два(ы)ня-

я за Са-шу, ой, да Са-шу лить. Э-й

ой, я не зна-а-ю где Са-ша жи-вёт.

Мне не спится, да мне не лежи...,
Ой, да ложится.
Э, эй, ой, да и сон ме...
Меня младу не берёт.
И сон меня младу не берёт.
Ходил(ы) два д(ы)ня я за Сашу,

Ой, да Сашу лить,
Э, эй, ой, я не зна(а)ю, где Саша живёт.
Спросил ба да, я товари...
Ой, да товар...и-и,
Ой, да пусть товарищ
Меня доведёт.
Пусть товарищ меня доведёт, товарищ мно...
Много моло(о)же он меня
Э, эй, ой, да боюсь,

Сашу мою отобьёт.
Боюсь, Сашу мою отобьёт.
Светит месяц ча... часто,
Э, эй, ой, да мне к себе
Милая моя зовёт.
Мне к себе милая моя зовёт.
Свети белая моя заря,
Э, эй, ой, да просвети
Да путь-дорожку.

70. Где хожу, гуляю

$\text{♩} = 68$ *Проникновенно*

1. Где хо-жу гу...гу-ля-ю взе-лём с са-ду.

Рву я и ло-ма-ю зе... зе-лём ви-ноград.

Запев 2 куплета
Рву я и ло-ма-ю зе-лём ви-ног-рад.

Где хожу гуляю в зелёном саду,
Рву я и ломаю зелен виноград.
Рву я и ломаю зелен виноград,
Кидаю, бросаю милке на кровать.
Спишь, не спишь, мой милай, или так лежишь?
Словечко не молвишь, ответ не даёшь.
Словечко не молвишь, ответ не даёшь,
Красотка дивует – очень мил хорош.
Её личко бело, бело, как снежок,
Её бровки чёрны, чёрны как шнурок.
Её глазки серы, серы, как зерно,
Её щёчки алы, алы, как цветок.
Её щечки алы, алы, как цветок,
Её губки мягки, мягки, как пушок.

71. Что ты, Ваня, зажури(л)ся?

$\text{♩} = 80$ Спокойно, не спеша. v Все

Одна 1. Что ты, Ва-ня, за-жу-ри-(е)л(ы)-ся при-за-
Одна
дум-чи-вай си-дишь. 2. Приза-дум-чи-вай си-дишь, си-дишь,
 v Все
хло-па-ешь гла-за-ми как(ы)го-ло-д(ы)на-я со-ва.

Что ты, Ваня, зажури(е)л(ы)ся,
Призадумчивай сидишь?
Призадумчивай сидишь,
Сидишь, хлопаешь глазами,
Как(ы) голод(ы)ная сова.
- Жил я в городе Одессе,
Много денег(ы) заработил.
Много денег заработил.
Заро...бил я денег много,
Сот за восемь, я не лгу ды.
Сот за восемь с рублём(ы).
С молодую закрутил(ы)ся,
В одну ночь я прокутил.
В одну ночь я прокутил.
Пил я водку, пил наливку,
Музукантов нанимал.
Музукантов нанимал я да,
Да пока нанимался,
Сам в полицию попал.
Сам в полицию попал.
Полицией блестит золочёным,
Моём(ы) ясным(ы) кошел(и)ком.
Моём(ы) ясным(ы) кошельком.
Остаётся денег мало:
Три копейки серебром.
Три копейки серебром.

На первую копейку
Куплю трубку золоту.
Куплю трубку табаку.
На втору копейку
Куплю трубку табаку.
Куплю трубку табаку.
А на третью копейку
Найму тройку лошадей.
Найму тройку лошадей.
Найму кучеру Ванюшу,
Кудреватого молодца.

72. Пал(ы) туман да(я) синём нёбе

$\text{♩} = 80$ Проникновенно, умеренно. v Все

Одна 1. Па-л(ы) ту-ман да (я) си-
нём нё-бе, на си-нём нё-би где
за-блес-тит звез-да.
 v Все
2. Во си-нём нё-би звез-да га-ри-т(ы)
во чис-тым(ы) по-ле о-гонёк го-
рит.
5. На (я) ко-в(ы)ре- (е) ле-жит.

Пал(ы) туман да (я) синём нёбе...
На синём(ы) нёби, где заблестит звезда.
Во синём(ы) нёби звезда гарит(ы),
Во чистым(ы) поле огонёк гарит.
Во чистым(ы) поле огонёк гарит(ы),
У огня разостланный шалковый ковёр.
У огня разостлан шалковой ковёр,
На ков(ы)ре лежит(ы) доброй молодец(ы).
На(я) ков(ы)ре...(е) лежит доброй молодец,
Перед ним(ы) стоит яго доброй конь.
Перед ним(ы) стоит яго доброй конь,
Конь копытам бьёт мать сыру землю.
Конь копытам бьёт мать сыру землю:
"Да ты встань, восстань, доброй молодец,

Да ты встань, восстань, доброй молодец,
 Да оседлай меня, коня добрыго.
 Да оседлай меня, коня добрыго,
 Поведу тебя в свою сторону.
 Поведу тебя в свою сторону,
 К отцу с матерью, ко родной жене”.

73. Поле чистая турецкая

$\text{♩} = 116$ Чётко, маршеобразно.

Одна По-ле чиста-я ту-рецка-я ды раз и раз,
 Все по-ле чисты-я ту-рецка-я, Э...
 о-х(ы), мы-тогда тебе, по-ле, прой-дём.
 2. Мы тог-да те-бя, по-ле, прой-дём да раз и раз!
 Мы тог-да те-бя, по-ля, прой-дём. Э...
 о-х(ы), ког-да чистое про-ка-тим-ся.

Поле чистая турецкая, ды раз и раз!
 Поле чистая турецкая,
 Э, ох(ы)! Мы тогда тебе, поле, пройдем.
 Мы тогда тебя, поле, пройдем, да раз и раз!
 Мы тогда тебя, поле, пройдем.
 Э, ох(ы)! Когда, чистое, прокатимся?
 Когда, чистое, прокатимся, да раз и раз!

Когда, чистое прокатимся?
 Э, ох(ы)! Дунай-речку переправимся.
 Дунай-речку переправимся, да раз и раз!
 Дунай-речку переправимся,
 Э, ох(ы)! Мы сойдемся с неприятелем.
 Мы сойдемся с неприятелем, да раз и раз!
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Э, ох(ы)! Со такой ордой с неверною.
 Со такой ордой неверною, да раз и раз!
 Со такой ордой неверною,
 Э, ох(ы)! Со неверною, с турецкою.
 Со неверною с турецкою да раз и раз!
 Со неверною с турецкою,
 Э, ох(ы)! Злые турки собрались.
 Злые турки собрались, да раз и раз!
 Злые турки собрались,
 Э, ох(ы)! С похмелюшки похмелялись.

74. Поле чис(ы)тая турецкая

$\text{♩} = 90$ В темпе марша

Одна 1. По-ле чис(ы)-та-я ту-рецка-я,
 Все мы ког-да те-бя, по-ля, прой-дём? Э...
 Эй, ког-да, чис-та-я, про-ка-тим-ся?

Поле чис(ы)тая турецкая,
 Мы когда тебя, поля, пройдем?
 Э-эй, когда, чистая, прокатимся?
 Мы когда тебя, поля пройдем?
 Когда, чистая, прокатимся?
 Э-эй, Дунай-речку переправимся.
 Когда, чистое, прокатимся,
 Дунай-речку переправимся!
 Э-эй, мы сойдемся с неприятелем.
 Дунай-речку переправимся,
 Мы сойдемся с неприятелем.

Э-эй, со такой ордой с неверною.
 Мы сойдемся с неприятелем,
 Со такой ордой с неверною.
 Э-эй, со неверною с турецкою.

75. Вы поля, вы поля

$\text{♩} = 60$ Величаво, просторно.

Одна
Вы по-ля, вы по-ля, вы ши-ро-ки по-ля, ка-к(ы) на-на
на- (я) по-лях у-ро-жа-я не-ма.
Затем 2 куплета
Как на вас, на по-лях, у-ро-жа-я не-ма.

Вы, поля, вы, поля, вы широки поля,
Как(ы) на, на вас, на(я) полях, урожая нема.
Как на вас, на полях, урожая нема,
Только вырос(ы)тала кучерява верба.
Только вырос(ы)тала кучерява верба,
Как под ятой вербой солдат убитай лежал.
Как под ятой вербой солдат убитай лежал,
Он убит, не убит, тяжело раненый.
Он убит, не убит, тяжело раненый,
Голова у него вся изрубленная.
Голова у него вся изрубленная,
А грудь белая вся истерзанная.
А грудь белая вся истерзанная,
На груди у него красный бант лежал.
На груди у него красный бант лежал,
А в ногах у него конь ретивый стоит.
А в ногах у него конь ретивый стоит,
В головах у него ружье с пулями лежит.

76. За Кубани за рекой

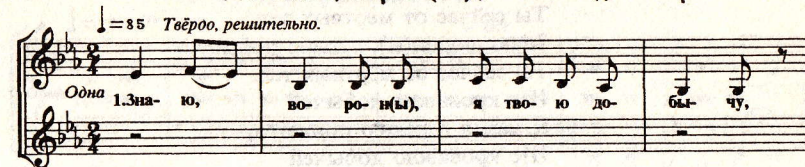
$\text{♩} = 80$ Повествовательно, сдержанно.

Одна
1. За Ку-ба-ни за ре-кой и да, то ка-
за-к(ы)-то гу-лял. Не (и) я-дин ка-зак гу-
лял, со то-ва... (а) ри-щам.
2. Не о-дин ка-зак гу-
лял и да со то-ва-ри-щам, как то-
ва-рищ брат е-го шаш-ка ды во-ост-ра-я.
Затем для 3 4 5 6 куплетов
3. Как то ва-рищ брат е-го ды, шаш-ка во-о-стра-
я. 7. Сол-дат ра-нуш-ки сво-и и да,
пе-ре-ва-зы-вал.

За Кубан(и) за рекой и да,
То казак(ы)-то гулял,
Не(и) ядин казак гулял, со това...а...ри...щам.
Не ядин казак гулял и да, со... това...рищам,
Как товарищ брат его шашка ды, во...острая.
Как товарищ брат его ды,
Шашка во...о...страя...я,
Из вострой(и)-то шашки ого...нечик-то рысал.
Огонёчик там рысал ды,

Ковыль тра...а...вку рвал.
 Ковыль тра...(я)...вку рвал, на огонёчик а её клал.
 Ковыль трав(ы)ку ды рвал и да,
 По раскла...(а)...ды...вал,
 На гонё...чик её клал спораскла...а...ды...вал.
 На гонёчик её клал и да,
 По раскла...а...дывал,
 Казак ра...нушки... свои споразвя...зывал.
 Солдат ранушки свои и да,
 Перевя...а...зы...вал,
 Уж, вы ра...ны, вы мои раны боль...и...наи.
 Уж, вы раны, мои раны и да,
 Раны больнаи,
 Из больных-то больно, больно к се...е...рдцу при...шли.

77. Знаю, ворон(ы), я твою добычу

«Знаю, ворон(ы), я твою добычу,
 Ты сейчас от мёртвых тел,
 Знаю, ворон(ы), я твою добычу,
 Ты сейчас от мёртвых тел.
 И с кровавою добычей
 К нам в деревню прилетел,
 И с кровавою добычей
 К нам в деревню прилетел.
 Где порхал(ы) ты по свету,
 Где кружился мертвецом,
 Где порхал(ы) ты по свету,
 Где кружился мертвецом.
 Где похитил руку белу,
 Руку белую с кольцом,
 Где похитил руку белу,
 Руку белую с кольцом?»
 «Расскажу тебе, невеста,
 Не таясь перед тобой,
 Расскажу тебе, невеста,
 Не таясь перед тобой.
 За Уралом есть там место,
 Где кипел кровавый бой,
 За Уралом есть там место,
 Где кипел кровавый бой.
 Бой кровавый, пир богатой
 Будет помнить целый век,
 Бой кровавый, пир богатой
 Будет помнить целый век.
 Вот пришёл туда с лопатой
 Ненавистный человек,
 Вот пришёл туда с лопатой
 Ненавистный человек.
 Закопал в одну могилу
 Всех бойцов-богатырей,
 Закопал в одну могилу
 Всех бойцов-богатырей.
 Но не смог сложить он силы,
 Силы Родины моей,
 Но не смог сложить он силы,
 Силы Родины моей».

78. УЖ ВЫ ГОСТИ

♩ = 75 Не спеша. Все

Одна 1. Уж вы, гос-ти, ды мо-и гос-ти, по-гос-ти те у ме-ня,

ой-ли, ой-ли, по-гос-ти те у ме-ня. 2. Я вам

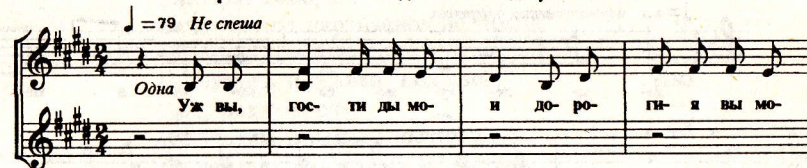
пе-сен-ку спо-ю про служ-би-цу про сво-ю, ой-ли,

ой (и) ли, про служ-би-цу про сво-ю.

Уж вы, гости, ды мои гости,
 Погостите у меня,
 Ой ли, ой ли, погостите у меня.
 Я вам песенку спою,
 Про службицу про свою,
 Ой ли, ой ли, про службицу про свою.
 Как я три года служил,
 Ни о чём я не тужил,
 Ой ли, ой ли, ни о чём я не тужил.
 Стал четвёртый наступать,
 Стал я сердцем тосковать,
 Ой ли, ой ли, стал я сердцем тосковать.
 Слышно было нам весной,
 Полку нашему домой,
 Ой ли, ой ли, полку нашему домой.

Отслужились, мы пошли,
 Через речку перешли,
 Ой ли, ой ли, через речку перешли.
 Через речку перешли,
 Мы в Россиюшку зашли,
 Ой ли, ой ли, мы в Россиюшку зашли.
 Мы в Россиюшку зашли,
 Отцов с матерью нашли,
 Ой ли, ой ли, отцов с матерью нашли.
 Ох, Иваныч, хорошо,
 Был бы годик там ещё,
 Ой ли, ой ли, был бы годик там ещё.
 "Ох, здравствуй, жёнушка-жена,
 Какова жизнь без меня?
 Ой ли, ой ли, какова жизнь без меня?"
 "Кабы годик, кабы два,
 Три бы года, полтора,
 Ой ли, ой ли, три бы года полтора.
 Три бы года полтора,
 Я бы сына родила,
 Ой ли, ой ли, я бы сына родила

79. Уж вы, гости ды мон, дорогня вы мон

Уж вы, гости ды мои,
 Дорогня вы мое да,
 Не сказать ли ды вам,
 Гостёчки да про...
 Про диковин(ы)ку таку.
 Не сказать ли ды вам, гостёчки, да
 Про... про диковин(ы)ну таку.

80. Из-за лесу-леса копия мечей

$\text{♩} = 86$ Мужественно, умеренно.

Одна из-за ле-су-ле-са ко-пия ме-
 чей(и) е-дут ко-пий пар(ы)-ти-за-нов в(ы) ле-ха-
 чей. Эй, раз го-во-рят е-дут
 ко-пий пар-ти-за-нов в(ы) ли-ха-чей.
 2. О-фи-цер-пол(ы) ков-ник про-во-жать и-
 дёт. Пар-ти-зан-ский му-зы-каль-ный (а-и) хор по-
 ёт. Эй, раз го-во-рят пар-ти-
 зан-ский му-зы-каль-на-и да хор по-ёт.

Из-за лесу-леса копия мечей(и),
 Едут копий пар(ы)тизанов(ы) лехачей.
 Эй... раз говорят,
 Едут копий партизанов(ы) лихачей.
 Офицер-пол(ы)ковник провожать идёт.
 Партизанский музыкальн(ы)аи хор поет.
 Эй...раз говорят,
 Партизанский музыкальнаи хор поет.
 А вперед выходит командир наш молодой,

Ведет сотню партизанов во поход.
 Эй... раз говорят,
 Ведет сотню партизанов во поход.
 "За мной, ребята, не робей, не робей,
 На завалы поживей, поживей!"
 Эй... раз говорят,
 На завалы поживей, поживей!"
 На завалах мы стояли, как стена,
 Пуля сыпалась, летала, как пчела.
 Эй... раз говорят,
 Пуля сыпала, летала, как пчела.
 Не боимся мы ни пули, ни снаряд,
 Разабьём(ы) мы весь басмаческий отряд.
 Эй... раз говорят,
 Разабьем мы весь басмаческий отряд.
 Разабьем мы весь басмаческий отряд,
 И воротим(ы)ся на Тихий Дон опять.
 Эй... раз говорят,
 И воротимся на Тихий Дон опять.
 Мы воротимся на Тихий Дон опять
 С молодой женой-девчонкой погулять.
 Эй... раз говорят,
 С молодой женой-девчонкой погулять.

81. Летает соколик очень высоко

♩ = 80 Маршеобразно, четко.

Одна

1-ле-та-ет со-ко-лик

о-чень вы-со-ко, ле-та-ет со-

ко-ли-к(ы) о-чень вы-со-

ко... ой, со-ко... со-ко... со-ко... со-ко...

для повторения 1, 2, 3...

Эх, эх, ой, да о-чень вы-со-

ко-мат-ро-сы жи-вут.

Запев 2 куплета

ле-бе-душ-ка бе-ла-я, да по-вы-

ше-е-го Со-кол у ле-бе-душ-ки.

Запев 3 куплета

вариант запева 1 куплета

в Все

Все вы-спра-ши-вал. ле-та-ет со-

ко-лик о-чень вы-со-ко.

Летает соколик очень высоко,
Летает соколик(ы) очень высоко...соко.
Ой, соко...соко...соко...соко...
Эх, эх, ой, да очень высоко.
Лебедушка белая повыше его,
Лебедушка белая повыше его,
Ой, его, его, его, его,
Эх, эх, ой, да повыше его.
Сокол у лебедушки все спрашивал,
Сокол у лебедушки все спрашивал,
Шивал...шивал...шивал...шивал...
Эх, эх, ой, все выпрашивал.
"Лебедушка белая, скажи, где была,
Лебедушка белая ды, скажи, где была?
Ой, была, была, была, была,

Эх, эх, ой, скажи где была?"
 "Соколик мой ясененький, на синем море,
 Соколик мой ясененький, на синем море,
 Ой, море, море, море, море...
 Эх, эх, ой, на синем море".
 На синем морюшке сильны волны бьют,
 На синем морюшке сильны волны бьют.
 Вот и бьют, и бьют, и бьют, и бьют,
 Эх, эх, эх, сильны волны бьют.
 На этих на волнушках корабли плывут,
 На этих на волнушках корабли плывут,
 Вот плывут, плывут, плывут, плывут,
 Эх, эх, эх, сильны волны бьют.
 На этих кораблишках огни горят,
 На этих кораблишках огни горят,
 Вот горят, горят, горят, горят,
 Эх, эх, эх, огни горят.
 На этих кораблишках матросы живут,
 На этих кораблишках матросы живут,
 Вои живут, живут, живут, живут,
 Эх, эх, эх, матросы живут.

82. Деревушка непростая

Весело, с движением $\text{♩} = 80$ *с ускорением* *Все* $\text{♩} = 130$

Одна 1. Де-ре-вуш-ка не-прос-та-я, со-л(ы) дат у-ли-ца ли-та-я

Ро-ма, ро-ма, та-ки ро-ма, ро-ма, ром. 2. Сол-дат у-ли-

ца ли-та-я раз(ы) горь-ка-я со-л(ы)-да-т(ы)-ниш-ка.

Ро-ма, ро-ма, та-ки ро-ма, ро-ма, ром.

Деревушка не простая
 Сол(ы)дат улица литая,
 Рома, рома, таки рома, рома, ром.
 Солдат улица литая,
 Раз(ы)горькая сол(ы)дат(ы)няшка,
 Рома, рома, таки рома, рома, ром.
 На квартире солдатняшки,
 По улице шла Наташка.
 По улице шла Наташка,
 Она уголь накопила.
 Она уголь накопила,
 По три бани в день топила.
 По три бани в день топила,
 По три мыла измывала.
 По три мыла измывала,
 По три платья надевала.
 По три платья надевала,
 Четвертую телогрейку.
 Четвертую телогрейку,
 Ложила на скамейку.
 Ты вставай-ка, мать Мария,
 У нее в доме есть голуба.
 У нее в доме есть голуба,

Гореченька водворена.
 Гореченька водворена,
 Иванушек увидена.

83. По селу идут солдаты

$\text{♩} = 88$ С огоньком, маршеобразно. V Двое

Одна 1. По се- лу и- дут сол- да- ты. Вдаль- ве-

дёт сол- дат в се- лю. Ма- шут, ма- шут

де- вуш- ки плат- ка- ми, приг- ла- ша- ют от-дох- нуть.

Эй, приг- ла- ша- ют от-дох- нуть.

По селу идут солдаты,
Вдаль ведет солдат в село,
Машут, машут девушки платками,
Приглашают отдохнуть.
Эй, приглашают отдохнуть.
А солдат все тверже ногу,
На пути встают цветы.
Едут, глянут на дорогу,
Любо глянуть на цветы.
Э... любо глянуть на цветы.
Отдохнем, прошли не мало,
Край сомкнули да у крыльца.
Против взгляда, против взгляда генерала,
Против взгляда юного бойца.
Э... взгляда юного бойца.
Хороша селом дорога,
Смотрят девушки бел(ы)ло.
Нет всё, нет всё прошли немного,
Но кончается село.
Э... кончается село.

84. Ехали сол(ы)датики

$\text{♩} = 68$ С печалью V Все

Одна Е- ха- ли со- л(ы)- да- ти- ки со служ- би- ны до-

мой. Ой, нав- стре- чу по- на-

да- ет- ся о- тец е- му род- ной.

Ехали солдатики со службы домой –
Ой, навстречу попадается отец ему родной.
“Да здравствуй-ка, папашенька, здорово ли семья?”
“Семья всё, слава богу, прибавилась.
Жинка молодая сыночка родила”.
Сын отцу не слово, проворно проскакал.
Подъезжает к дому, встречает его мать,
Мать стоит с улыбочкой, жинёнка при слезах.
“Тебя, мать, я прощаю, жинёнка никогда”.
Закипело сердце солдатское в груди.
Заблестела шашка во правой во руке,
Снял он буйну головушку неверной жене.
“Боже, моё боже, чего я натворил?”
Маленьку малютку на век осиротил”.

85. Ёхал казак на чужбину

$\text{♩} = 48$ *С грустью, умеренно.*

Одна 1. Ё- хал ка- зак на чуж- би- ну (ю) вда-
 лё- кий на доб- р(ы)м ко- не на сво-
 ём во- ро- не по- е- хал ка-
 зак на чуж- би- (е)- ну вда- лё- кий на
 доб- ром ко- не на сво- ём во- ро- не.
 Вариант запева 2 куплета.
 2. и он сво- ю Ро- ди- ну спо...

Ёхал казак на чужбину (ю),
 В далёкий на добрым коне на своём вороне.
 Поехал казак на чужби...е...ну,
 В далёкий на добром коне на своём вороне.
 И он свою Родину навеки покинул(ы),
 Ему не вернуться в родительский дом.
 И он свою Родину навеки покинул(ы),
 Ему не вернуться в родительский дом.
 Напрасно его молодая казачка,
 Утром и вечером на север глядит.
 Напрасно его молодая казачка,
 Утром и вечером на север глядит.
 Весть слетает с восточного края,
 Откуда мой милый казак прилетит.
 Весть слетает с восточного края,
 Откуда мой милый казак прилетит.

86. Не вейтеся, чайки, над морем

$\text{♩} = 52$ *Мужественно, маршеобразно.*

Одна Не вей- те- ся, чай- ки над мо- (о)- рем, вам
 бед- ной и не- г(ы)- де при- сесть для
 даль- ней да- лё- кий край Рас- си- и, не-
 си- те пе- ча- ль- на- ю весть.
 Для повторения Для окончания

Не вейтеся, чайки, над морем
 Вам бедной нег(ы)де присесть,
 Не вейтеся, чайки, над морем
 Вам бедной нег(ы)де присесть.
 Для дальней далёкий край России,
 Несите печальную весть,
 Для дальней далёкий край России,
 Снесите печальную весть.
 Стоим мы в песках Кара-Кума,
 Наш взвод басмачами окружён,
 Стоим мы в песках Кара-Кума,
 Наш взвод басмачами окружён.
 Патроны у нас на исходе,
 Гранаты уж вышли давно,
 Патроны у нас на исходе,
 Гранаты уж вышли давно.

Бандиты стреляют очень метко,
 Хотят у нас власть отобрать,
 Бандиты стреляют очень метко,
 Хотят у нас власть отобрать.
 Но им не придётся, бандитам,
 Советскую власть в руки взять,
 Но им не придётся, бандитам,
 Советскую власть в руки взять.

87. За Дунаєм(ы)

$\text{♩} = 90$ Спокойно, маршеобразно.

Одна 1. За Ду-на-е-м(ы) вти-хий пол-день жар-кий про-хо-ди-ла

ро-та гор-на-ю тро-пой. А под э-ту пес-ню

де-вуш-ка мад-ьяр-ка шла кре-ке Ду-на-ю

за во-дой, а под э-ту пес-ню де-вуш-ка мад-ьяр-ка

шла кре-ке Ду-на-ю за во-дой.

За Дунаем(ы) в тихий полдень жаркий
 Проходила рота горною тропой,
 А под эту песню девушка-мадьярка
 Шла к реке Дунаю за водой,
 А под эту песню девушка-мадьярка
 Шла к реке Дунаю за водой.
 И солдаты девушку спросили:
 "Ты, скажи, дивчина, сердце нам открой,
 Почему поёшь ты песню о России,
 Про Советский край наш дорогой".
 "Потому что мы друзья-родные,
 От беды, неволи Венг(е)рию спасли,
 Потому что ваши братья из России
 Нам, мадьярам, счастье принесли.
 И теперь мы стали жить богато,
 И Дунай наш будет солнцем озарён,
 И за заботу вашу вы примите, ребята,
 От мадьярских девушек поклон".
 Уходили в далёкий путь солдаты
 Вдаль по перекату дальней тропой.
 И платочком ярким милая мадьярка
 Нам махала ласковой рукой.

88. Полно, полно вам, гурьянцы

$\text{♩} = 102$ Маршеобразно

Одна Пол-но, пол-но, вам, гур-ян-цы во ка-зар-мах

зи-мо-вать, вес-на крас-на-я да, на- (я)

ста- (ю)-ла да, сын ве-дёт

полк во-е-вать... во-е-вать.

Полно, полно вам, гурьянцы,
 Во казармах зимовать,
 Весна красная да, на(я)ста(ю)ла да,
 Сын ведёт полк воевать, воевать.
 Ничего нас не держало, не дре...
 Не дремучие леса,
 Только ды, на нас и за..., задер(ы)жало да че...
 Через речушку нет, нет моста.

89. На той на северной границе

Повествовательно *Одна* *Все*

На той на се-вер-ной гра-ни-це, жи-ла там
рус-ска-я семь-я, на той на се-вер-
ной гра-ни-це жи-ла там рус-ска-я семь-я.

На той, на северной границе,
Жила там русская семья.
Отец мой был природный пахарь,
И вместе с ним работал я.
На нас напали англичане,
На нас напали – всё сожгли.
Отца убили в грозной схватке,
А мать сгорела на костре.
Сестру родную в плен забрали,
Остался мальчик сиротой.
Три дня, три ночи я не спамши,
Сестру родную выручал.
А на четвёртый постарался,
Сестру родную я украл.
И вместе плыли по реке,
Сестра слезами обливалась.
И вместе с ней садились в лодку,
И вместе плыли по реке,
Сестра слезами обливалась,
Молясь об матери, отце.
И вдруг в кустах зашевелилось –
Раздался выстрел роковой.
Сестру родную тут убили,
Остался мальчик сиротой.
Прощай ты, Сербия-граница,
Прощай ты, русская земля.
Прощайте, милые родные,
В Дунайски волны брошусь я.

90. На поле танки грохотали

Не спеша *Одна* *Все*

На по-ле тан-ки гро-хо-та-ли, бой-цы нес-ли тя-же-лый
бой, а мо-ло-до-го лей-те-нан-та
нес-ли сраз-би-той го-ло-вой, а мо-ло-до-го
лей-те-нан-та нес-ли сраз-би-той го-ло-вой.

91. Мчится поезд под уклоном

$\text{♩} = 68$ Размерно

Одна
1. Мчит-ся по-езд под ук-ло-ном, Си-би-ри
по тай-ге гус-той. мчит-ся по-езд под ук-
ло-ном Си-би-ри по тай-ге гус-той.

Мчится поезд под уклоном,
Сибири, по тайге густой,
Мчится поезд под уклоном,
Сибири, по тайге густой.
Машинисту молодому
Кричит кондуктор тормозной:
«Тише, тише, ради Бога,
Свалиться можем под откос,
Здесь неисправная дорога,
Костей своих не соберёшь!»
А сам спешит скорей к буфету,
Взять с собою ветчины.
Машинист на эту просьбу
Махнул по воздуху рукой.

92. Солнце всходит и заходит

$\text{♩} = 50$ Отрешённо, медленно.

Сол-нце всхо-дит и за-хо-дит, а вмо-
ей тем-ни-це тем-но. Днём и ночью ю ча-со-
вы-я бе-ре-гут мо-ё ок-но.
Запев 2 куплета
Ча-со-вы-я бе-ре-гут мо-ё ок-но.

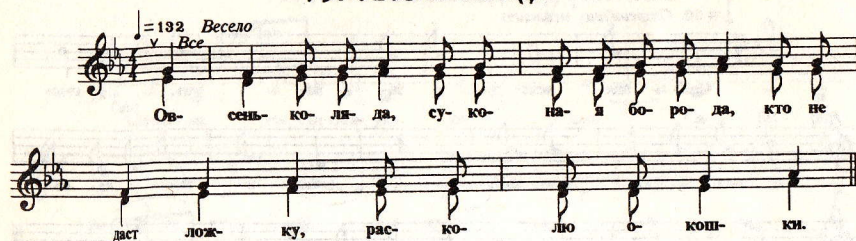
Солнце всходит и заходит,
А в моей темнице темно.
Днём и ночью часовые
Берегут моё окно.
Как хотите стерегите,
Я и сам не убегу.
Хоть мне хочется на волю,
Цепь порвать я не могу.
Да уж вы, цепи, мои цепи,
Цепи, железны сторожа.
Не не порвать вас, не порезать
Без булатного ножа.*

* Написание текстов народных песен вызывает множество трудностей:

- аграмматические фразы типа: «пал(ы) туман да(я) синём(ы) небе», «поле чис(ы)тыя турецкия» и др. не поддаются написанию в рамках правил современного русского, да и нет смысла их «осовременивать».
- написание сочетания: «ой, люли», «ой, ли», «ой, ли-ли», «ой, да» и др. можно рассматри-
вать как: а) ой, люли», - обращение к богине любви в славянской мифологии
б) и как сращивание «ой, ли», «ой, ли-ли», в современном русском языке как историзм: ой, люли (См. «Литературное наследие» т.7 под ред. Д.Д. Благая и др., изд. «Наука». Москва 1968, например: «Не зови-ко художком», «О горе, горе!» стр. 212).

Написание фраз, оборотов, обращений типа «ой, лю-ли», «ой, люли», «ой, да», «о ты, полошко», «о горе, горе!» и прочих следует рассматривать как авторский вариант, авторское право собственного трактования.

93. Овсень-коляда

Овсень-коляда,
Суконая борода,
Кто не даст ложку,
Расколю окошку,
Кто не даст пирога,
Уведу корову за рога.
Овсень-коляда,
Суконая борода,
Кто не даст ветчины,
Расколю чугуны.
Овсень-коляда,
Суконая борода.

94. Я качу моё кольцо

Я качу моё кольцо, ды ёя
Я качу моё кольцо,
Качу но(я) вое,
Качу но(я) вое
За кольцом идёт, за кольцом идёт
Добрый молодец.
За собой ведёт, за собой ведёт
Красну девицу.
Поведу её, поведу её
Вдоль по горнице.
Становлю её, становлю её
Среди горницы.
Подойду я к ней всё близохонько,
Всё близохонько.
Поцелую её, поцелую её
Всё милёхонько.

95. Красны девушки донцу водили

$\text{♩} = 60$ Проникновенно, умеренно. v Все

Одна 1. Кра-сны де-ву-ш(и)-ки, ой, да до-ш(ы)-

цу... у... во-ли-ли э,

ой лю- (у)-ли, эх лю-ли, ой, да до-ш(ы)-

цу... у... во-ли-ли. 2. За-во-

жу ли я дев-ка, ой, да при- (е)-луг ска-

ла, эх, ой лю- (у)-ли, эх лю-

ли, ой, да при- (е) луг ска-ла.

Красны де...вуш(и)ки,
Ой, да дон(ы)цу...
(У)...води...ли э,
Ой лю...ли, эх люли,
Ой да, дон(ы)цу... (у)...води...ли.
Завожу ли я девка,
Ой да, при(е)луг стала, эх!
Ой лю...ли, эх люли,
Ой да, при(е)луг, стала.
У добры ли молодца,
Ой да, ку...дри эх,
Ой лю...ли, эх люли,
Ой да, кудри ру...саи.

96. Эх, сол(ы)нушка за лесом светит

♩ = 78 Сдержанно, не терпеливо.

Одна Эх, со... Все о-л(ы)-нуш-ка за ле-сом
све-(е)-ти... Э- о-х(ы), ды пе-ре-ста-(а)-ни дев-ка, всё по ми-ну-ло-му ту-жить. 2. Все по ми-ну-ло-му ту-жить. Э- ка-к(ы)-жа мне ка-к(ы) жа л(ы) мне мне не пла-кать, как мне не ту-жить.

Эх, со...ол(ы)нушка за лесом свети...,
 Э...ох(ы), ды перестани, девка, всё по милому тужить.
 Всё по милому тужить,
 Э... как(ы) жа мне как(ы) жа л(ы) мне не плакать, как мне не тужить.
 Эх, мне такого да не нажить,
 Э...ох(ы), ды мне во ве...во веки мне такого не...не нажить.
 Эх, мне такого да не нажить,
 Э...ох(ы), ды против ми...милото спроть широкого двора.
 Эх, спроть широ(ы)к(ы)ва двора
 Выросла роща...роща часта зелена.
 Эх, роща часта зелена,
 Э...ох, как в той-то роще всё зеленые луга.

Эх, всё зеленые луга,
 Э...ох, и да как в тех-то лугах шелковая трава.
 Эх, всё шелковая трава,
 Э...ох, да как во траве всё лазоренные цветы.
 Всё лазоренные цветы,
 Э...ох, да как и в тех-то цветах всё дороженька торна.
 Эх, всё дороженька торна,
 Э...ох, да всё торна, вся пробита до черна.
 Эх, вся пробита до черна,
 Э...ох, да и кто ж эту дороженьку торил?
 Эх, кто дороженьку торил?
 Э...ох, да молодой паренёк всё ко девушке ходил.
 Эх, всё ко девушке ходил,
 Э... он не так ж ней ходил – сладки прянички носил.

97. И как на горке мак

$\text{♩} = 68$ Весело, умеренно, не торопливо.

Одна и как на горке мак, сполугорья мак.

Макей, Макей, Макеюшка, золотая

головашка, красная девица,

становитесь в ряд, становитесь в ряд.

Спросим мы про мак: «Секют ли наш мак?»

«Секют ли его?»

«Ермак, Ермак, секют наш мак?»

«Выехали. Секют.»

И как на горке мак, сполугорья мак.

Макей, Макей, Макеюшка, золотая

головашка, красная девица,

становитесь в ряд, становитесь в ряд.

Спросим мы про мак: «Секют ли наш мак?»

«Секют ли его?»

«Ермак, Ермак, секют наш мак?»

«Всходит!»

И как на горке мак,
С полугорья мак.
Макей, Макей, Макеюшка,
Золотая головашка.
Красная девица,
Становитесь в ряд,
Становитесь в ряд.
Спросим мы про мак:
«Секют ли наш мак?»
Секют ли его?»
«Ермак, Ермак, секют наш мак?»
«Нет, ещё не секют. Выезжают!»
И как на горке мак,
С полугорья мак.
Макей, Макей, Макеюшка,
Золотая головашка.
Красная девица,
Становитесь в ряд,
Становитесь в ряд,

Спросим мы про мак:
«Секют ли наш мак?»
Секют ли его?»
«Ермак, Ермак, секют наш мак?»
«Выехали. Секют.»
И как на горке мак,
С полугорья мак.
Макей, Макей, Макеюшка,
Золотая головашка.
Красная девица,
Становитесь в ряд,
Становитесь в ряд,
Спросим мы про мак:
«Секют ли наш мак?»
Секют ли его?»
«Ермак, Ермак, посеяли наш мак?»
«Всходит!»

98. Эх, нам(ы) не в(ы) радости весна

$\text{♩} = 72$ С печалью. Не спеша

Эх, одна на-м(ы) не в(ы)-ра-дос-ти ве...

Все ве-с(ы) на ве-с(ы)-на ды

все про-хо...

про-хо-

лит. 2. Эх, ле-то те-п(ы)-ла-е ле..

э-ле-то те-п(ы)-ла-я ле-то все под-хо...

Эх, нам(ы) не в(ы) ра...дости ве...
 Ве(е)с(ы)на, вес(ы)на ды
 Всё прохо(о)(о)...
 Э... проходит.
 Эх, лето тѐ(о)п(ы)лае ле...
 Э... лето теп(ы)лая лето
 Всё подхо...
 Э...- подходит.
 Эх, не сизо...(о)й ли орѣл со...
 Гне...(е)...здышко,
 Ли орѣл ды
 Э... слетаит.
 Эх, не мой ли милой
 Со...ква...рти...рушки да,
 Всё съезжа...
 Эх, съезжают.

99. Эх, нам не в(ы) радости вес(ы)на

Эх, нам не в(ы) ра(а)дости
 Вес(ы)на крас(ы)на , ды
 Все прохо...(о)...э... проходит
 Эх, тѐпло ле(е)тушко теплое по...
 По...(о)...дходит, лето к нам ды
 Все подхо...(о)...
 Э.... Подходит.
 Эх, не сизо...(о)...й ли орел со
 Гне...(е)...здышко, ли орел ды

Э... слетаит.
 Эх, не мой ли милой
 Со...ква...рти...рушки да
 Все съезжа...
 Эх, съезжают.

100. И красны девушки погуляти пошан

$\text{♩} = 68$ Спокойно, не спеша. v Все

Одна 1. и крас-ны де- (е)- ву... вуш- ки

по- гу- ля... гу- ля... (а)- ти по... по- шли

лю- ли, лю- ли, лю- ли, лю- ли, лю- ли

по- шли гу- ля- (а)- ти по- шли

Запев 2 куплета

2. А я мля- де- (а) (е)

Запев 3 куплета

не... 3. А я пой- ду (ю)- (гу) спра- шу.

И красны де(е)ву... вушки погуля... гуля...(а)ти по...пошли,
 Люли, люли, люли, люли, пошли гуля(а)ти, пошли.
 А я младе... а...(ё)нека с собой ляжу с ним,
 Люли, люли, люли, люли, ляжу с ним.
 Эй, вы постойте-ка да вы погодите и
 Люли, люли, люли, люли, да вы погодите.
 Эй, я пойду(ю)(гу) спрошу родн(ы)го батюш(и)ку,
 Люли, люли, люли, люли, родн(ы)го батюш(и)ку.
 Э... родной ты, батюшка, пойду гуляти,
 Люли, люли, люли, люли, пойду гуляти.

101. Я сажу, сажу капустку

$\text{♩} = 132$ *Весело*

Одна v *Все*

1. Я са- жу, са- жу ка-пуст-ку, са- жу бе- лень-ку- ю, ой лю- ли,

Одна v *Все*

ой лю- ли, лю- ли бе- лень-ку- ю. 2. У- ро- дись- мо- я ка- пус- та на бе- лым

v *Все*

то бе- ла, лю- ли, лю- ли ка- пус- та на- бе- лым то бе- ла.

Я сажу, сажу капустку,
Сажу беленькую,
Ой, люли, ой, люли,
Люли, беленькую.
Уродись, моя капуста,
Набелым-то бела,
Люли, люли, капуста,
На белым-то бела.
На белым-то бела,
Со милым-то равна.
Люли, люли, люли,
Со милым-то равна.
Коли надобна капуста,
Приходите торговать.
Приходите торговать,
А я буду продавать.
Люли, люли, люли,
А я буду продавать.
Молоденький паренёк
Зашёл к девке в огород,
Люли, люли, люли,
Зашёл к девке в огород.
Он капусту не торгует -
Сам на девицу глядит,

Люли, люли, люли,
Сам на девицу глядит.
Сам на девицу глядит,
Верно хочет полкобить,
Люли, люли, люли,
Верно, хочет полкобить,

102. По улице, по широкой

$\text{♩} = 98$ *Весело*

По у- ли- це, по ши- ро- кой, по у- ли- це,

по ши- ро- кой, лю- ли, лю- ли, лю- ли, по- ши-

ро- кой, лю- ли, лю- ли, лю- ли, по ши- ро- кой.

По улице, по широкой,
По улице, по широкой,
Люли, люли, люли, по широкой,
Люли, люли, люли, по широкой.
По муравой по зелёной,
По муравой по зелёной,
Люли, люли, люли, по зелёной,
Люли, люли, люли, по зелёной.
Шёл молодец кудреватый,
Шёл молодец кудреватый,
Люли, люли, люли, кудреватый,
Люли, люли, люли, кудреватый.
Молодец в гусли играет,
Молодец в гусли играет,
Люли, люли, люли, он играет,
Люли, люли, люли, он играет.
Красну девку пробуждает,
Красну девку пробуждает,
Люли, люли, люли, пробуждает,
Люли, люли, люли, пробуждает.
- Уж ты, девица, проснись,
Красавица, пробудись,
Люли, люли, люли, пробудись,
Люли, люли, люли, пробудись.
К тебе мать уж приходила,
Шелкову плетъ приносила,
Люли, люли, люли, приносила,
Люли, люли, люли, приносила.

Побьёт, побьёт, перестанет,
Перестанет бить, устанет,
Люли, люли, люли, бить устанет,
Люли, люли, люли, бить устанет.

103. В саду Маша гуляла

♩ = 110 *Весело. Живо*

В саду Маша гуляла,
В саду Маша гуляла,
Гуляла, гуляла, гуляла,
Чубарики, чубчик, гуляла.
Цвет калины ломала,
Цвет калины ломала,
Ломала, ломала, ломала,
Чубарики, чубчик, ломала.
Во пучочки вязала,
Во пучочки вязала,
Вязала, вязала, вязала,
Чубарики, чубчик, вязала.
На дорожку бросала,
На дорожку бросала,
Бросала, бросала, бросала,
Чубарики, чубчик, бросала.
В офицерику бросала,
В офицерику бросала,
Пропала, пропала, попала,
Чубарики, чубчик, попала.
Офицерик молодой,
Офицерик молодой,
Младой, эх, молодой,
Чубарики молодой.

Проводи меня домой,
Проводи меня домой,
Домой, домой, домой,
Чубарики, чубчик, домой.

104. Перевиваеси хмилин(ы)ка

♩ = 160 *Весело, скоро. Все*

Перевиваеси, хмилин(ы)ка,
Перевиваеси, хмилин(ы)ка,
На нашу сторо(о)н(ы)ку,
На нашу сторонку.
Как на нашей на сторонке,
Как на нашей на сторонке,
Угодья велико,
Угодья велико.
Как угодья велики,
Как угодья велики,
Луга зеляныя,
Луга зеляныя.
Луга, луга зеляныя,
Луга, луга зеляныя,
Зелёная роща,
Зелёная роща.
Вот пойду ли, а я молоденька,
Вот пойду ли, а я молоденька,
В луга зеляныя,
В луга зеляныя.
Вот нарву ли, а я молоденька,
Вот нарву ли, а я молоденька,
Хмелю молодого,
Хмелю молодого.
Наварю ли, а я молоденька,
Наварю ли, а я молоденька,
Пива ярлова,

Пива ярлова.
Угостю ли, а я молоденька,
Угостю ли, а я молоденька,
Батюшку родного,
Батюшку родного.
Батю, батюшку родного,
Батю, батюшку родного,
Гостя дорогого,
Гостя дорогого.

105. То не пыль пылит-пылюша

$\text{♩} = 70$ *Размеренно, не спеша.* *Одна* *Все*

1. То не пыль пы-лит-пы-лю-ша, то не
пыль пы-лит-пы-лю-ша, мо-ло-дой ку-
че Ва-ню-ша, мо-ло-дой ку-чер Ва-ню-ша.
Для всех куплетов: 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8
Запев 2 куплета
2. Бе-зо вре-муш-ки рож-дён.
Для последнего куплета
По-це-лу-ет раз пе-ток.

То не пыль пылит-пылюша,
То не пыль пылит-пылюша.
Молодой кучер Ванюша,
Молодой кучер Ванюша.
Безо времушки рождён,
По неволушке женён.
Взял жененку немилую,
Не по совести своей.
“Я не буду с женой жить,
Буду в хоровод ходить.
Буду в хоровод ходить,
Трёх девчоночек любить.
Одну Сашу, другу Машу,
Третью Дуню-Дуняшу.
Куплю Саше алу ленту,
Машурочке-голубу.
А своей Дуне-Дуняше –
Кашемировый платок.
Как за этот, за платок,
Поцелует раз пяток”.

106. Уж вы, реки

$\text{♩} = 89$ *Весело* *Одна* *Все*

Уж вы ре-ки, мо-и ре-ки, уж вы
ре-ки, мо-и ре-ки, ре-ки бы-стры-е про-те-ки.
Одна *Все*
Ре-ки бы- (е)-стры-е про-те-ки, ре-ки бы-стры-е про-
те-ки раз-ли-ва-лись ши-ро-ко.

Уж вы, реки, мои реки,
Уж вы, реки, мои реки,
Реки быстрые протеки.
Реки быстрые протеки,
Разливались широко.
Разливались широко,
Остаётся бережок.
Остаётся бережок,
Остаётся бережок,
Один зеляный лужок.
Один зеляный лужок,
Один зеляный лужок,
По лужкам девка гуляла.
По лужкам девка гуляла,
По лужкам девка гуляла,
Красавица цветы рвала.
Красавица цветы рвала,
Красавица цветы рвала,
Она рвала, порывала.
Она рвала, порывала,
Она рвала, порывала,
Себе веночек плела.

Себе веночек сплела,
Себе веночек сплела,
На головушку надела.
На головушку надела,
На головушку надела,
Головушку украшала.
Головушку украшала,
Головушку украшала,
Домой прийти припоздала.
Домой прийти припоздала,
Домой прийти припоздала,
Под кусточком ночевала.

107. Где ж ты, утка, спала, ночевала

$\text{♩} = 100$ Весело, живо. v Все

Одна 1. Где ж ты, ут- ка, спа- ла, но- че- ва- ла? Где ж ты,

ут- ка, спа- ла, но- че- ва- ла? Э- я

но- че- ва- ла. Э- я но- че- ва- ла.

Где ж ты, утка, спала-ночевала,
Где ж ты, утка, спала-ночевала?

Э-я ночевала,
Э-я ночевала.

Ночевала утка во лесочке,
Ночевала утка во лесочке.

Э-я ночевала,
Э-я ночевала.

Во лесочке, в лесу по кусточком,
Во лесочке, в лесу под кусточком.

Э-я под кусточком,
Э-я под кусточком.

Там шли, прошли парни молодые,
Там шли, прошли парни молодые.

Э-я молодые,
Э-я молодые.

Молодые, ой, да удалые,
Молодые, ой, да удалые.

Э-я удалые,
Э-я удалые.

Они срезали трое по пруточку,
Они срезали трое по пруточку.

Э-я по пруточку,
Э-я по пруточку.

Они сделали трое по дудочку,
Они сделали трое по дудочку.

Э-я по дудочку,
Э-я по дудочку.

Ой, вы дудки, больно не дудите,
Ой, вы дудки, больно не дудите.

Э-я не дудите,
Э-я не дудите.

Меня младу больно не будите,
Меня младу больно не будите.

Э-я не будите,
Э-я не будите.

Мой батюшка спит да спит с похмелья,
Мой батюшка спит да спит с похмелья.

Э-я похмелья,
Э-я похмелья.

А матушка спит да спит с заботы,
А матушка спит да спит с заботы.

Э-я с заботы,
Э-я с заботы.

108. Как на горке калина

$\text{♩} = 120$ Весело, с огоньком, быстро. v Все

Одна Как на гор- ке ка- ли- на, как на

гор- ке ка- ли- на, ка- ли- на, ка- ли- на, ка- ли-

на. Кра- са- ви- ца Ма- шень- ка ка- ли- на.

Как на горке калина,
Как на горке калина,
Калина, калина, калина,
Красавица-Машенька калина.
Под горою малина,
Под горою малина,
Малина, малина, малина,
Красавица-Машенька гуляла.
Цвет калины ломала,
Цвет калины ломала,
Ломала, ломала, ломала,
Красавица-Машенька ломала.
Во пучёчек вязала,
Во пучёчек вязала,
Вязала, вязала,
По дорожке бросала.
В тракториста попала,
В тракториста попала,
Попала, попала, попала,
Красавица-Машенька попала.
Тракторист был молодой,
Тракторист был молодой,
Молодой, молодой, молодой,
Проводил Машу домой.

109. Не весёлай светит(ы) месяц(ы)

$\text{♩} = 60$ Спокойно

1. Не- ве- сё- лай све- ти- (ы) ме- ся- ц(ы)
ни спро- хла- дой ве- тер ду- ет да, во(в)- зе-
лё- ный тём(ы)ной сад. 2. Во- взе- лё- ный тём(ы)най
сад. Вса- ду де- ви- ца гу- ля- ла ви... ви- но- гра- ды
цве- ты рва- ла вё... вё- но- чик (ы) дев- ка спле- ла.

Не веселый светит(ы) месяц(ы),
Ни с прохладой ветер дует, да
Во (в) зелёный тёмный сад.
Во (в) зеленый тёмный сад,
В саду девица гуляла,
С ви... винограды-цветы рвала,
Вё... вёночик(ы) девка сплела.
Веночек девка сплела,
Сплела девица вьюночик,
На руках держа платочик,
Машет за рекой рукой.
Машет за рекой рукой.
Как за речушкой песок,
Через речушку мосток,
Шел Ваня, милый дружок.
Шел Ваня, милый дружок,
Шел Ваня, торопился,
Калин мостик переломился.
Ну, Ваня, милый, беда.
Ну, Ваня, милый, беда,
Что за, Ванюша, беда ли,
Нам сударушка дударила,
Чуть домой не дошла.

Чуть домой не дошла,
Целовала молодца ли,
Здравствуй, бог мой милый.

110. Здорово, кума

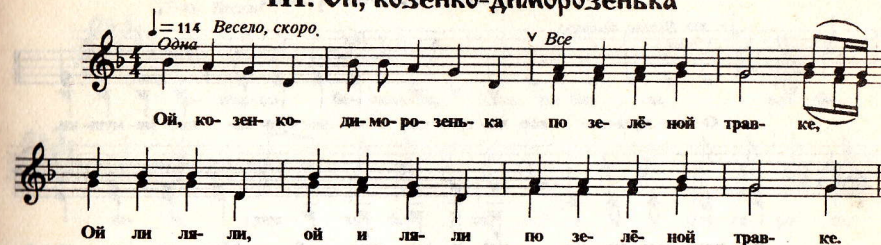
$\text{♩} = 70$ С юмором, лукаво, умеренно

Одна v Все v Одна

"Зоро- во, ку- ма!" "Здрав- ствуй, ду- ша!" "А гдеж во- ро-
бей?" Бо- лен ле- жит. "А что у не- го бо- лит?"
"Бо- лит, бо- лит, бо- лит, бо- лит пле- чи- ки." "Сту- пай, ку- ма, в ого-
род, сор- ви трав- ки греч- ки, при- парь с му плеч- ки."
Па- ри- ла, ку- муш- ка, па- ри- ла, го- лу- буш- ка. Я- го
пар не бе- рёт. Пу- ще клещ- кам прис- та- ёт.

«Здорово, кума!»
 «Здравствуй, душа».
 «А где ж воробей?»
 «Болен лежит».
 «А что у него болит?»
 «Болят, болят, болят, болят плечки».
 «Ступай, кума, а огород,
 Свори травки гречки,
 Припарь ему плечки».
 «Парила, кумушка,
 Парила, голубушка,
 Яго пар не берёт.
 Пуще к плечка пристаёт».
 «Здорово, кума!»
 «Здравствуй, душа».
 «А где ж воробей?»
 «Болен лежит».
 «А что у него болит?»
 «Болит, болит сердце».
 «Ступай, кума, в огород,
 Сорви травки перца».
 «Парила, кумушка,
 Парила, голубушка,
 Яго пар не берет,
 Пуще к сердцу пристаёт».
 «Здорово, кума!»
 «Здорово, душа».
 «А где ж воробей?»
 «Болен лежит».
 «А что у него болит?»
 «Болят, болят пятки».
 «Ступай, кума, в огород,
 Сорви травки мятки,
 Припарь ему пятки».
 «Парила, кумушка,
 Парила, голубушка,
 Яго пар не беет,
 Пуще к пяткам пристаёт».

111. Ой, козенко-диморозенька

Ой, козенко-диморозенька,
 По зелёной травке,
 Ой, ли, ляли, ой и ляли, по зеленой травке.
 Подпрыгивая, подсигивая
 На зелёном луги.
 Ой, ляли, ой, ляли, на зелёном луги.
 Ой, волк прибежал, ой, серая,
 Я тебя не боюсь.
 Ой ли, ляли, ой, ли ляли, я тебя не боюсь.
 Не боюсь, не боюсь,
 Разве сторонюся.
 Ой, ли ляли, ой, ли ляли, разве сторонюся.
 И ножки лежат и копытца лежат,
 Все лежал без весу.
 Ой, ли ляли, ой, ли ляли, всё лежат без весу.
 Девки пляшут, девки скачут,
 Только во середу.
 Ой, ли ляли, ой, ли ляли, только во середу.

112. Овечушки-косматушки

$\text{♩} = 100$ Весело, быстро.
Одна v Все

О- ве- чуш- ки- кос- ма- туш- ки, о- ве- чуш- ки- кос- ма- туш- ки,
да кто ж вас па- сёт, мо- я ма- туш- ки? Мам- ка ста- ра,
доч- ка ма- ла, а я мо- ло- день- ка крас- но тка- ла.

Овечушки-косматушки,
Овечушки-косматушки,
Да кто ж вас пасёт,
Мои матушки?
Да кто же вас пасёт,
Мои матушки?
Мамка стара,
Дочка мала,
Мамка стара,
Дочка мала.
А я молоденька,
Красно ткала.
А я молоденька
Красно ткала.
Челнок свищет.
Выход ищет.
Челнок свищет,
Выход ищет.
То вниз, то вверх,
То по бердышку.
То вниз, то вверх,
То по бердышку.

113. Заинька-беленька

$\text{♩} = 85$ Весело

Одна
За- инь- ка- бе- лень- ка, где ж ты бы- ла, раз бе-
ла- я, где ж ты бы- ла? Во- го- ро- де,
ба- рин мой, во- го- ро- де, ду- ша мой.
Запев
Что ты там, за- инь- ка, де- ла- ла?

«Заинька-беленька, где ж ты была,
Разбелая, где ж ты была?»
«В огороде, барин мой, в огороде, душа мой.
В огороде, барин мой, в огороде, душа мой».
«Что ты там, зайныка, делала,
Разбелая, делала?»
«Капустку ломала, кочерыжки глодала,
Капустку ломала, кочерыжки глодала».
«Поди тебя, зайныка, видели,
Разбелая, видели?»
«Видели, барин мой, видели, душа мой,
Видели, барин мой, видели, душа мой».
«Поди тебя, зайныка, побили,
Разбелая, побили?»
«Побили, барин мой, побили, душа мой,
Побили, барин мой, побили, душа мой».
«Как тебя, зайныка, побили,
Разбелая, побили?»
«По бокам, по спине-то палкой,
По бокам кулаком, по спине-то палкой».
«Поди тебе, зайныка, больно,
Разбелая, больно?»
«Больно, барин мой, больно, душа мой».
«Ты бы, зайныка, на ёлку,
Разбелая, на ёлку?»
«На ёлке иголки, боюсь уколось,

На ёлке иголке, боюсь уколюсь».
 «Ты бы, зайныка, на дубок,
 Разбелая, на дубок?»
 «На дубке желудки, боюсь подавлюсь,
 На дубке желудки, боюсь подавлюсь».
 «Ты бы, зайныка, во лесок,
 Разбелая, во лесок?»
 «Лесок далеко, чисто поле широко.
 Лесок далеко. Чисто поле широко».
 «Ты бы, зайныка, во деревню,
 Разбелая, во деревню?»
 «В деревне народ, боюсь, убьют у ворот,
 В деревне народ, боюсь, убьют у ворот».

114. Ловили пташечку

$\text{♩} = 98$ Весело, пташечку. v Все

Одна

ло- ви- ли пта- шеч- ку, божь- ю пти- цу,

не мог- ли пта- шеч- ку из- ло- ви-

ти. ло- вил, ло- вил, ло- вил ба- тюш- ка, ло- ви- ла, ло- ви- ла

ма- тюш- ка, ло- ви- ли, ло- ви- ли де- тюш- ки,

не мог- ли пта- шеч- ку из- ло- ви- ти.

Ловили пташечку, божью птицу –
 Не могли пташечку изловить.
 Ловил, ловил, ловил батюшка,
 Ловила, ловила матушка,
 Ловили, ловили детушки –
 Не могли пташечку изловить.
 А вот когда пташечку изловили,
 Не могли пташечку все убить.
 Бил, бил, бил, бил, бил, бил батюшка,
 Била, била, била матушка,
 Били, били, били детушки –
 Не смогли пташечку все убить.
 А вот когда пташечку все убили,
 Не могли пташечку ошипать.
 Щипал, щипал, щипал батюшка,
 Щипала, щипала матушка,
 Щипали, щипали детушки –
 Не могли пташку ошипать.
 А вот когда пташечку ошипали,
 Не могли пташечку все сварить.
 Варил, варил, варил батюшка,
 Варила, варила матушка,
 Варили, варили детушки –
 Не могли пташечку все сварить.
 А вот когда пташечку все сварили,
 Не могли пташечку всю съесть,
 Ел, ел, ел, ел, ел, ел батюшка,
 Ели, ели, ели, ели, ели, ели детушки,
 Ела, ела, ела, ела, ела, ела матушка –
 Не могли пташечку всю съесть.
 А вот когда пташечку всю съели,
 Не могли косточки все собрать.
 Собирал, собирал, собирал батюшка,
 Собирала, собирала матушка,
 Собирали, собирали детушки –
 Не могли косточки все собрать.

115. У меня ли молодой семейшка журлива

Шутливо, скоро.
♩ = 180

Одна у ме- ня ли мо- ло- дой се- ме- юш- ка жур- ли- ва.
 Се- ме- юш- ка жур- ли- ва, муж- ни- но се- р- (ы)- де рев- ни- во.
 Сам на у- ли- цу не хо- дит, ме- ня мла- ду не пус- кат.
 Ес- ли пус- тит приг- во- рит: "Сту- пай, же- на, пос- ко- рей".

У меня ли молодой семейшка журлива,
 Семейшка журлива, мужнино сердце ревниво.
 Сам на улицу не ходит, меня младу не пускает.
 Если пустит, пригворит: «Ступай, жена, поскорей,
 Ступай, жена, поскорей, играй, душа, веселей».
 А я млада заиграла, день и ночь проиграла,
 Как зоренька занялась, а я домой собралась.
 Подхожу я ко двору, воротацы заперты.
 Воротацы заперты, сосновые закрыты.
 А я, млада, через тын, на мою головушку тын высок.
 Высок, высок, ты дай бог, по двору ходит мужнин брат,
 По двору ходит мужнин брат: «Проводи меня в клетку спать.
 Проводи меня в клетку спать, на мужнину на кровать,
 Коли будет мужик бить, а ты меня отыми.
 Если будет целовать, а ты прочь отойди».
 Только дверка скрипнула – по мне плётка хлыстнула.

116. Как чужие жёнушки да белые лебедушки

Весело.
♩ = 84

Одна Как чу- жи- е же- нуш- ки да бе- лы- е ле-
 бе- душ- ки. А мо- я шель- мо же- на да не у- ряд- ли- ва- я.
 А мо- я шель- ма же- на да не у- ряд- ли- ва- я, не у-
 ряд- ли- ва- я, да не до- гад- ли- ва- я.

Как чужие женушки, да белые лебедушки,
 А моя шельма-жена, да неурядливая.
 А моя шельма-жена, да неурядливая,
 Неурядливая да недогадливая.
 Неурядливая да недогадливая.
 Три дня хату не топила, всю неделю не мела.
 Три дня хату не топила, всю неделю не мела,
 Всю неделю не мела, много сора набрала.
 Их! Всю неделю не топила, Их, их! Много сора набрала,
 По самые лавки, по красны окошки.
 По самые лавки, по красны окошки,
 На моё ли горе, на моё несчастье.
 На мое ли горе, на мое несчастье,
 Приехали гости, все взяли по горсти.
 Одна гостыя умна, другая разумна,
 К полу приподала, сору нагребла.
 К полу приподала, сору нагребла,
 В сени выходила, свекора просила.
 В сени выходила, свекора просила:
 «Свекор, мой батюшка, свекор-матушка,
 Свекор, мой батюшка, свекор-матушка,
 Пожалуйста, санок да пару лошадок.
 Пожалуйста, санок да пару лошадок,
 Навоз повозиться, со мной покатаются.

Навоз повозиться, со мной покататься,
Со мной покататься, с милым повидаться»...
Со мной покататься, с милым повидаться,
Невеста, невеста, у нас так не водится.
Невеста, невеста, у нас так не водится,
У нас так не водится, сор возом не возится.
У нас так не водится, сор возом не возится,
У нас так не ведется, венечком метется.

117. Как чужия жёнүшки

$\text{♩} = 72$ Весело, живо.

Все

Одна

1. Как чу- жи- я жё- нуш- ки ды бе- лы- е ле- бё- душ- ки ды, а мо-

я шель-ма-же-на да не-у-ря-д(ы)-ли-ва-я. 2.А мо-я шель-

ма же на да не у ряд ли ва я, да не у

ря- д(ы)- ли- ва- я, да не- до- гад- ли- ва- я.

118. Ұж ты, мати моя, матұшка

♩ = 120 *Весело*
 v *Все*

Одна

Уж ты, ма-ти мо-я, ма-туш-ка, ты не зна-ешь ма-во

го-рюш-ка. Ма-во го-рюш-ко ве-ли-ко-е. Хо-тит

Ва-нюш-ку всол- да-ти-ки заб- рать. Ма-ла-до-ва Ва-ню

ва- тми- ю за- пи- сать. По- са- ди- ли Ва- ню

за- дом на- пе- ред. По- са- ди- ли и за- ла- ка- л весь на- род.

Уж ты, мати моя, матушка,
Ты не знаешь маво горюшка.
Маво горюшко великое:
Хотят Ванюшку в салдатики забрать,
Маладова Ваню в армию записать.
Посадили Ваню задом наперед,
Посадили и заплакал весь народ.

119. Уж ты, мать моя мамынька

$\text{♩} = 120$ Весело

Уж ты, мать моя мамынька,
 Го-су-да-ры-ня бо-я-ма-ры-ня мо-я,
 Ты за-че-м(ы), мать спо-ро-ла ме-ня
 Шут-ли-ва-ю, та-лан-ли-ва-ю,
 Го-вар-ли-ва-ю, за-бав-ли-ва-ю,
 На ме-ня то лю-ди за-ря-т-ся,
 А по-пы-то за-пе-ва-ют-ся,
 И пос-лед-ний тварь-по-но-марь
 из о-ко-шеч-ка выг-ля-ды-ва-ет.

Уж ты, мать моя, мамынька,
 Госуд-рыня-боярыня моя!
 Ты зачем(ы), мать, породила меня,
 Шутливаую, таланливаую,
 Говарливаую, забавливаую?
 На меня-то люди зарятся,
 А попы-то запеваются,
 Дьякона-то зачитаются,
 А последний тварь-пономарь
 Из окошка выглядывает.
 Поп кадилою кадит, кадит,
 Сам на милую глядит, гляди:
 «Уж ты, милая, хорошая моя,
 Ты веселая, высокая моя,
 Да не ты ли меня высушила,
 Да не ты ли меня выкрушила.
 Рассеяла печаль по плечам,
 Заставила шататься по ночам?»
 Мне попа любить не хочется,
 По приходу он волочится,
 Пирогами побирается,
 Да блинами объедается.

120. По нашему желанию
 споёмте про Маланью

$\text{♩} = 90$ Шутливо

По на-ше-му же-ла-ни-ю спо-ём-те про Ма-
 ла-ню ю. Ма-ла-ню мо-я чер-ноб-ро-ва-я мо-я. Ма-
 ла-ню мо-я чер-но-бро-ва-я мо-я.

По нашему желанию споёмте про Маланю,
 Маланья моя, чернобровая моя,
 Маланья моя, чернобровая моя,
 Девять лет прожила, юбку не нажила,
 Маланья моя, чернобровая моя.
 Маланья моя, чернобровая моя,
 Денег накопила, колокол купила.
 Колокол купила, к юбке прицепила,
 Кто Маланью тронет, колокол зазвонит,
 Маланья встрепенётся, колокол зальётся.

121. На печи сижу

♩ = 168 Соро

Одна 1. На пе-чи си-жу, зап-лат-ки пла-чу да,
зап-лат-ки пла-чу да, при-пла-чи-ва-ю.
2. Зап-лат-ки пла-чу да, при-пла-чи-ва-ю да, ду-бо-ва-ю
Для всех куплетов *Для окончания*
мис-кой при-стра-чи-ва-ю да сгор-ки е-дет под-жёл-сы-ва-ет.

На печи сижу, заплатки плачу да,
Заплатки плачу да, приплачиваю,
Заплатки плачу да, приплачиваю да,
Дубоваю миской пристрачиваю ды,
Дубоваю миской пристрачиваю,
Я мужа журю, пожуриваю ды,
Я мужа журю да, пожуриваю ды,
Продаю муж лошадку с коровушкой.
Продаю муж лошадку с коровушкой ды,
Купи, муж, шубейку с душегрекою.
Купи, муж шубейку с душегрейкою ды,
А я наряжусь к обедне пойду.
А я наряжусь к обедне пойду ды,
Все люди глядят да, угодать хотят.
Все люди глядят да, угодать хотят,
Чья это идёт? Ивана жена!
Чья это идёт? Ивана жена!
Мужичок идёт да, салазки везёт(ы).
Замужня жана да запрягись сама,
Он вот на горку едет похлыстывает.
Он на горку едет похлыстывает,
А под горку едет посвистывает.

122. Эх уж, тётушка Аринушка

♩ = 95 Весело

Одна Эх уж, тётуш-ка А-ри-нуш-ка, за три
де-неж-ка ку-де-люш-ку ку-пи-ла.

Эх, уж, тётушка Аринушка,
За три денешки куделишку купила,
За три денежки куделешку купила,
В кладовой в махорики положила:
-Эх, ты лежи, лежи, куделье, ясно зелье,
В воскресенье день веселья прогуляю,
В воскресенье день веселья прогуляю,
В понедельник похмелиться поправляла,
В понедельник похмелиться поправляла.
Во вторник жарку банюшку топила,
Во вторкин жарку банюшку топила.
А в среду от угара пролежала,
А в среду от угара пролежала.
А в четверг буйну голову чесала,
А в пятницу добры люди чай нарядут,
А в субботу воскресенье поминала.
Воскресенье день веселья прогуляла,
В понедельник я ранёшенька вставала,
В понедельник я ранёшенько вставала,
Три я ниточки тонёшенько напярла,
Три моточика намозолила.

123. Вот я край пола ходила

Вот я край пола ходила,
Вот я край пола ходила.
Калина ли моя,
Малина ли моя.
За собою старого водила,
За собою старого водила.
Калина ли моя,
Малина ли моя.
Дубовой пол обломился,
Дубовой пол обломился.
Калина ли моя,
Малина ли моя.
Мой старый провалился,
Мой старый провалился.
Калина ли моя,
Малина ли моя.
Дубовый пол постилает,
Дубовый пол постилает.
Калина ли моя,
Малина ли моя.
Маво старого товарищ,
Маво старого товарищ.
Калина ли моя,
Малина ли моя.

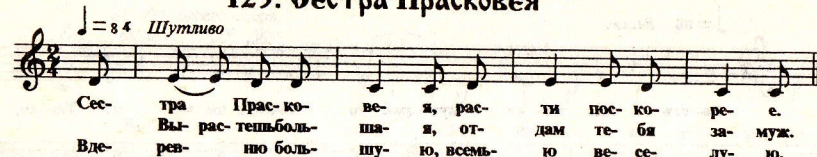
124. Заставил меня муж

Заставил меня муж
Как-то мякотьки месить.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Замесила на дрожжах –
Не удержишь на вожжах.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Муж мякотьки не ест,
Даже в ротик не берет.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Стала думать и гадать,
Куда мякоть девать.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Я лошадку запрягла,
В городок привезла.
Юли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
В городочек приезжала,
Во калашный ряд вставала.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Никто мякотьки не купит,
Даже даром не берет.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Тут уж шла-прошла свинья –
Тупорылая хрючья.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Уж ты, матушка-свинья,
Уж ты выручи меня!

Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Свинья мякотьки поела,
Морду вымарала.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.
Она три года хворала,
На четвертый умерла.
Тюли, тюли, тюли, тюли,
Тюлелюшеньки мои.

125. Сестра Прасковья

Сестра Прасковья,
 Расти поскорее,
 Вырастешь большая —
 Отдам тебя замуж.
 В деревню большую,
 В семью веселую.
 В свекору да свекровушке,
 К четырем деревьям,
 К двум золовушкам,
 Да к двум тетюшкам.
 Как свекор говорит,
 Все меня, бедну, бранит:
 - К нам неяху привезут,
 К нам неяху привезут.
 И деверья говорят,
 Все меня, бедну, бранят:
 - К нам неяху приведут,
 К нам неяху привезут.
 И золовушки-тётушки говорят,
 Все меня, бедну, бранят:
 - К нам неяху приведут,
 К нам неяху привезут.
 В двух тётушек, двух лебёдушек
 Я приставлю на порог,
 Провожу по шее
 Вплоть до самых до ворот.

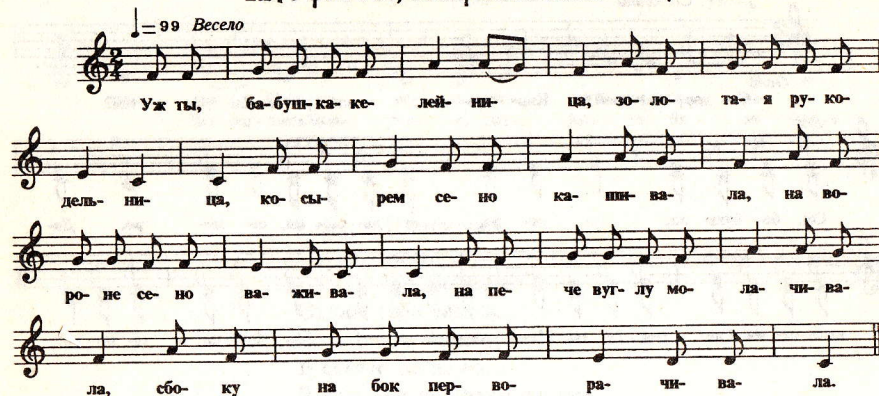
126. Сидор, ты мой Карпович

- Сидор, ты мой Карпович,
 Сколь у тебя детей?
 - Ой, бабушка, семеро,
 Сударыня, семеро.
 Данильевна, Гаврильевна,
 Захарьевна, Макарьевна,
 Ой, бабушка, семеро.
 - Сидор, ты мой Карпович,
 А чем ты их будешь кормить?
 - Ой, бабушка, пирожком,
 Сударыня, пирожком.
 Данильевна, Гаврильевна,
 Захарьевна, Макарьевна,
 Ой, бабушка, пирожком.
 - Сидор, мой Карпович,
 А где ж ты возьмёшь пирожок?
 - Ой, бабушка, по миру,
 Сударыня, по миру.
 Данильевна, Гаврильевна,
 Захарьевна, Макарьевна,
 Ой, бабушка, по миру.

127. Ўж ты, бабўшка- келейница

$\text{♩} = 99$ *Весело*

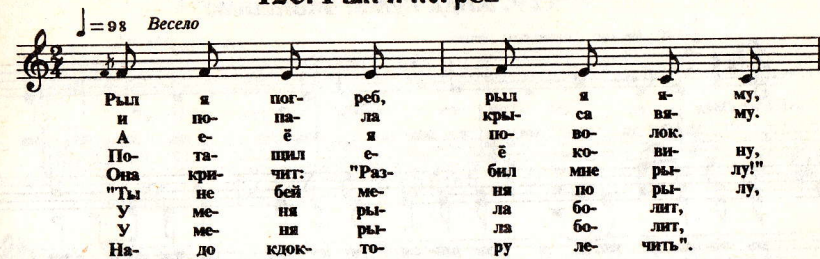

Уж ты, ба-буш-ка-ке-лей-ни-ца, зо-ло-та-я ру-ко-
 дель-ни-ца, ко-сы-рем се-но ка-ши-ва-ла, на во-
 ро-не се-но ва-жи-ва-ла, на пе-че вуг-лу мо-ла-чи-ва-
 ла, сбо-ку на бок пер-во-ра-чи-ва-ла.

Уж ты, бабушка-келейница,
 Золотая рукодельница!
 Косырем сено кашивала,
 На вороне сено вживала,
 На пече в углу молачивала,
 С боку набок перворачивала.

128. Рыл я погреб

$\text{♩} = 98$ *Весело*

Рыл я погреб, рыл я я-му,
 и по-па-ла кры-са са-ва-ля-му.
 А е-ё по-во-лок-ви-ну,
 По-та-щи-л е-ё ко-мне-ры-лу!"
 Она кри-чит: "Раз-бил мне ры-лу,
 "Ты не бей меня по рылу,
 У меня рыла болит,
 У меня рыла болит,
 На-до клок-то-ру ле-чить".

Рыл я погреб,
 Рыл я яму,
 И попала крыса в яму.
 А её я поволок,
 Она ноги в потолок.
 Потащил её к овину,
 Она кричит: «Разбил мне рылу».
 «Ты не бей меня по рылу,
 У меня рыла болит,
 У меня рыла болит,
 Надо к доктору лечить».

129. Айда кума, экишилямо

$\text{♩} = 90$ Весело, с огоньком, живо.

Одна Все

1. Ай да ку- ма эк- ши- ля- мо, ай- да ку- ма

эк- ши- ля- мо, эк- ши- ля- мо ку- ма, эк- ши- ля- мо,

эк- ши- ля- мо ку- ма, эк- ши- ля- мо.

Айда, кума, экишилямо,
 Айда, кума, экишилямо,
 Экишилямо кума, экмолямо,
 Экишилямо кума, экишиляма.
 Ков мольтяно экишилямо,
 Ков мольтяно экишилямо,
 Экишилямо кума, экишилямо,
 Экишилямо кума, экишилямо.
 Сура лейнев экишилямо,
 Сура лейнев экишилямо,
 Сура лейнев кума, бура лейнев,
 Сура лейнев кума, сурра лейнев.
 Кува чуди Сура лейнев,
 Кува чуди Сура лейнев,
 Сура лейнев кума, Сура лейнев.
 Вить луткова луга ланга,
 Вить луткова луга ланга,
 Луга ланга, кума, луга ланга,
 Луга ланга, кума, луга ланга.

130. Задумал Терёшенька жениться

$\text{♩} = 126$ Весело

За- ду- мал Те- рё- шень- ка же- нить- ся, за- ду- мал Те-

рё- шень- ка же- нить- ся. Ти- ри- ри- ри- ри, же- нить- ся,

ти- ри- ри- ри- ри, же- нить- ся. Ох те- м(ы)- на- ю но- чень- кой не

спит- ся, те- м(ы)- на- ю но- чень- кой не спит- ся. Ти- ри-

ри- ри- ри, не спит- ся, ти- ри- ри- ри- ри не спит- ся, ох!

Задумал Терёшенька жениться,
 Задумал Терёшенька жениться,
 Тири-ри-ри-ри жениться,
 Тири-ри-ри-ри жениться, ох!
 Тем(ы)наю ноченькой не спится,
 Ох, тем(ы)наю ноченькой не спится,
 Тири-ри-ри-ри не спится,
 Тири-ри-ри-ри не спится, ох!
 Ой, черта Матрёна бранится,

Ой, черта Матрёна бранится,
 Тири-ри-ри-ри бранится,
 Тири-ри-ри-ри бранится, эх!
 Эх, где же тебя черти носили,
 Эх, где же тебя черти носили,
 Тири-ри-ри-ри носили,
 Тири-ри-ри-ри носили! Эх!
 Мы бы тебя ночью жанили,
 Мы бы тебя ночью жанили,
 Тири-ри-ри-ри жанили,
 Тири-ри-ри-ри жанили! Эх!

131. Проходила девица бережком

$\text{♩} = 138$ *С огоньком, живо.*

Одна Про-хо-ди-ла де-ви-ца бе-реж-ком, про-хо-ди-ла
 де-ви-ца бе-реж-ком. Про-го-ня-ла се-лез-ня бо-дож-ком,
 про-го-ня-ла се-лез-ня бо-дож-ком.

Проходила девица бережком,
 Проходила девица бережком,
 Прогоняла селезня бодожком,
 Прогоняла селезня бодожком.
 Иди, иди, селезень, до дому,
 Иди, иди, селезень, до дому,
 Проходи-ка, селезень, за копу,
 Проходи-ка, селезень, за копу.
 За три копе селезня продала,
 За три копе селезня продала,
 А за копу дударика наняла,
 А за копу дударика наняла.
 Ты играй, играй, дударик, во дуду,
 Ты играй, играй, дударик, во дуду,

А я млада свое горе забуду,
 А я млада свое горе забуду.
 Зять на теще капусту возил,
 Зять на теще капусту возил,
 Молоду жену в пристяжку завожил,
 Молоду жену в пристяжку завожил.
 Ты вези, вези, родима моя мать,
 Ты вези, вези, родима моя мать,
 По-легоньку, молодая жена,
 По-легоньку, молодая жена.
 Стару матушку и черт не возьмет,
 Стару матушку и черт не возьмет,
 Молода жена живот сорвет,
 Молода жена живот сорвет.
 Я под горку посвистываю,
 Я под горку посвистываю,
 А на горку похлыстываю,
 А на горку похлыстываю.

132. Я рассею своё горе

$\text{♩} = 96$ *С настроением. Подвижно*

1. Я рас-се-ю сво-ё го-ре, я рас-се-ю
 сво-ё го-ре по чис-то-му лю-лю, по чис-то-му
 по-лю. 2. У-ро-ди-ся, мо-ё го-ре, у-ро-ди-ся,
 мо-ё го-ре, не рожь не пше-ни-ца, не рожь не пше-ни-ца.

Я рассею свое горе,
 Я рассею свое горе,
 По чистому полю,
 По чистому полю.
 Уродися, моё горе,
 Уродися, моё горе,
 Не рожь, не пшеница,
 Не рожь, не пшеница.
 Не рожь, не рожь, не пшеница,
 Не рожь, не рожь, не пшеница,
 Трава муравая,
 Трава муравая.
 Как по травке по муравке,
 Как по травке по муравке,
 Все цветы алые,
 Все цветы алые.
 Все цветы алые,
 Все цветы алые,
 Все дружки милые,
 Все дружки милые.
 Все дружки, дружки милые,
 Все дружки, дружки милые,
 Гости дорогие,
 Гости дорогие.
 Он не долго гость гостюет,
 Он не долго гость гостюет,
 Одну ночь ночует,
 Одну ночь ночует.
 Одну ночку он ночует,
 Одну ночку он ночует,
 Всю-то протоскует,
 Всю-то протоскует.
 Что-то, что-то свету нету,
 Что-то, что-то свету нету,
 Не скоро рассвеют,
 Не скоро рассвеют.
 Запрягай-ка, мил, карету,

Запрягай-ка, мил, карету,
 Сяду я, поеду,
 Запрягай-ка, мил, другую,
 Запрягай-ка, мил, другую,
 Сяду на любую,
 Сяду на любую.
 Запрягай-ка, милый, третью,
 Запрягай-ка, милый, третью,
 Я подхлестну плетью,
 Я подхлестну плетью.

133. У Катюши муж гуляка

♩ = 132 *Скоро*

Одна *Всё*

У Ка-тю-ши муж гу-ля-ка, у Ка-тю-ши

муж гу-ля-ка, эх, ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня

ты мо-я, ба-ры-ня ты мо-я, су-да-ры-ня ты мо-я.

У Катюши муж гуляка,
 У Катюши муж гуляка,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Сама Катя забияка,
 Сама Катя забияка,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Я пришёл к тебе не рано,
 Я пришел к тебе не рано,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Я принёс тебе не мало,
 Я принёс тебе не мало,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Я не мало, три кармана,
 Я не мало, три кармана,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Один карман со деньгами,
 Один карман со деньгами,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Другой карман со орехами,
 Другой карман со орехами,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.
 Третий карман со изюмом,
 Третий карман со изюмом,
 Эх, барыня ты моя, сударыня ты моя.

134. Уговаривал Ванюша

Уговаривал Ванюша,
Уговаривал Ванюша,
Эх, Дуняшеньку ночевать,
Дуняшеньку ночевать.
Ночуй, ночуй, Дуняша,
Ночуй, ночуй, Дуняша,
Эх, ночуй, ночуй, Дуняша,
На той печке три мешка.
Подарю разок тебе,
Подарю разок тебе да,
Если ночуешь у меня
Тебе, Дуня, серёжки.
Подарю Дуне серёжки,
Подарю Дуне серёжки,
Серёжки серебряны,
Серёжки серебряны.
Положили Дуню спать,
Положили Дуню спать,
Да на Иванова кровать,
Да на Иванова кровать.
У Ивана, возле Вани,
У Ивана, возле Вани,
Возле милого дружка,
Возле милого дружка.

135. Тұсь Авинесь

Тұсь авинесь, кальга, кальга, якомо
Мұсь, авинесь каль гупосто кальдяка.
Сонзе весе, весе шлизиды нардыци,
Каень карнес, каень карнес пугызи.
Каль лопасо, каль лопасо вельтизи
Тютю-балю, тютю-балю, баль-балю.
Тетят моли, тетят моли базаров,
Тонеть рами, тонеть рами мольдеркай.
Кува якот, кува якот шольдердят,
Сыре атят, сыре атят кишитервтята.

Пошла женщина по тальнику,
Нашла женщина ребёнка.
Помыла его, вытерла,
И в плоть положила.
Листками тальника укрыла
И запела: баю-баю, баю-баю.
Отец пойдет на базар,
Купит тебе погремушку.
Где пойдёшь, погремишь,
Старые старики плясать пойдут.

136. У нас за горами

$\text{♩} = 102$ С большим чувством, с оживлением.

Одна у нас за го- ра- ми сол- ны- ца, за

го- (ё)- ра- ми сол- ныш- ко го- рит. У-

е- хал мой ми- лень- кай да- лё- (ё)- ка, за

нё- м(ы) ма... ё сё- р(ы)- дца бо- лит.

У нас за горами солныца,
За го(ё)рами солнышко горит.
Уехал мой миленькай далё(ё)ка
За нём(ы) ма...(ё) сёр(ы)дца болит.
Вставала я утром ранен(ы)ка,
А све(е)кор запи(е)ску читал.
Послушай, послушай, неве(е)ста,
Что сын(ы)ку тебе да написал.
Он пишет, что я здесь измени(и)лся,
А о тебе я думать перестал.
Ой люли, ой люли, сыночек,
Ой люли, дитя ты, мой родной.
Приехай, приехай, сыно(е)чик,
Приехай, дитя ты мой родной.

137. Молодка

$\text{♩} = 130$ С огоньком, скоро.

Одна Мо- лод- ка, мо- лод- ка, мо- ло- день- ка я, да

го- лов- ка тво- я ды по- бед- ненька- я. 2. Ночем мне мо- лод- ка

ноч- ку но- че- ва- ти ноч- ку но- че- ва- ти тём- ну пе- ре- спать.

Молодка, молодка, молоденькая да,
Головка твоя, ды, победенькая.
Не с кем мне, молодке, ночку ночевать,
Ночку ночевати, тёмну переспать.
Лягу спать одна, да без мила дружка,
Без мила дружка берёт грусть-тоска.
Грусть-тоска берёт, далеко милый живёт,
Далеко-далёко, на той стороне.
На той стороне, неблизко ко мне,
Ходит мой милой тою стороной.
Машет мой милой правую рукой,
Ручкой правую, шляпой чёрною
«Перейди, сударушка, на мою сторонushку».
«Я бы рада перешла, да переходу не нашла,
Жёрдочка тонка, речка глубока».
Во этой во речке купался бобёр.
Купался, не купался, весь вымочился,
На горку взошёл, отряхивался.
На горку взошёл, отряхивался,
Отряхивался, оглядывался.
«Не рыщет ли кто меня, бобра, ищет?»
Охотнички рыщут, чёрна бобра ищут.

Хотят бобра бить, хотят застрелить,
 Маше шубу шить, бобром опустить.
 Опушка боброва, Маша черноброва,
 Чернобровая, черноглазая,
 Белолицая, круглолицая,
 Брови чёрные наведённые.
 Глаза серые развесёлые,
 Щечки алые, расцветенные.

138. Молодка молоденька

Молодка, молодка молоденька,
 Не с кем ли молодке ночку ночевать.
 Не с кем ли молодке ночку ночевать,
 Тёмну переспать.
 Ночку ночевать, тёмну переспать,
 Лягу спать одна без мила дружка.
 Лягу спать одна без мила дружка,
 Без мила дружка берёт грусть-тоска.
 Пусть горя берёт только милай живёт,
 За лесом, за лесом на той стороне.
 За лесом, за лесом на той стороне,
 На той сторонке, на той сторонке.
 Машет мой милой правою рукой,
 Ручкой правою взял тряпку чёрную.
 Ручкой правою взял тряпку чёрную:
 Переди, сударушка, да на мою сторонушку.
 Да на мою сторонушку, раз, два
 Перешла да, переход не нашла.
 Переход нашла да, жёрдочка тонка.
 Переход нашла да, жёрдочка тонка,
 Жёрдочка тонка да, речка глубока.
 Жёрдочка тонка да, речка глубока,
 Во этой во речки купался бобёр.
 Купался - не выкупался,
 Ох, полдня купался не выкупался.

139. Как в лужках дёвки

$\text{♩} = 90$ Весело, живо.

Как в лужках девки ды,
 Как в лужках девки ды,
 В лужках девки гуляли ды,
 В лужках девки гуляли.
 Я с комариком да,
 Я с комариком,
 Я с комариком плясала,
 Я с комариком плясала.
 Мне комар ножку ды,
 Мне комар ножку,
 Комар ножку раздробил(ы),
 Комар ножку раздробил.
 Все суставчики ды,
 Все суставчики,
 Суставчики перьломил(ы),
 Суставчики перьломил.
 Я кричу, шумлю ды,
 Я кричу, шумлю.
 Кричу, шумлю матери ды,
 Кричу, шумлю матери.
 Подай, мать, мне ды,
 Подай, мать, мне,
 Подай, мать, косыря ды,
 Подай, мать, косыря.
 Я рубить, казнить ды,
 Я рубить, казнить,
 Рубить, казнить комара да,
 Рубить, казнить комара.
 Покатилась ды,
 Покатилась,
 Покатилась голова ды,
 Покатилась голова.
 По широкому ды,
 По широкому,
 По широкому двору ды,
 По широкому двору.

140. Девница во саду гуляла

♩ = 90 *Весело, с оживлением.* *Одна* *Все*

Музыкальный фрагмент песни. Он состоит из трех систем нот. Первая система — мелодия в нотации Гукса (treble clef, one-line staff) с ритмом 90 ударов в минуту. Вторая и третья системы — аккомпанемент в нотации Гукса (treble clef, one-line staff). Под нотами дан текст песни.

Де- ви- ца во са- ду гу- ля- ла, крас- ны- я
 во- са- ду гу- ля- ла. во са- ду, во са- ду, во са- ду гу- ля- ла,
 во са- ду, во са- ду, во са- ду гу- ля- ла.

Девница в саду гуляла,
 Красныя во саду гуляла.
 Во саду, во саду, во саду гуляла,
 Во саду, во саду, во саду гуляла.
 Девница в озеро попала,
 Красныя в озеро попала.
 В озеро, в озеро, в озеро попала,
 В озеро, в озеро, в озеро попала.
 Девница окуня ловила,
 Красныя окуня ловила.
 Окуня, окуня, окуня ловила,
 Окуня, окуня, окуня ловила.
 Девница окуня поймала,
 Красныя окуня поймала.
 Окуня, окуня, окуня поймала,
 Окуня, окуня, окуня поймала.
 Девница окуня варила,
 Красныя окуня варила.
 Окуня, окуня, окуня варила,
 Окуня, окуня, окуня варила.
 Девница милова кормила,
 Красныя милова кормила.
 Милова, милова, милова кормила,
 Милова, милова, милова кормила.

141. Выйду за(я) воро(ё)ты

$\text{♩} = 114$ Весело с огоньком. Скоро v Доре

Одна

Вый- ду за (я) во- ро- (ё)- ты, о- х(ы),

Все

где лу- га бо- ло- (ё)- ты, о- х(ы), где лузь- я бо-

ло- ты о- зё- ры глы- бо- ки. 2. Во- я ти- (их) о-

зе- (ё) рах, о- х(ы), жи- вёт ры- ба- шу- (ё)- ка, о- х(ы),

жи- вёт ры- ба- шу- ка бе- ла- я бе- лу- га.

Выйду за(я) воро(ё)ты,
Ох(ы), где луга, боло(ё)ты,
Ох(ы), где лузья, болоты,
Озёры глыбоки.
Во яти(и)х озё(ё)рах,
Ох(ы), живёт рыба-шу(ё)ка.
Ох(ы) живёт рыба-щука,
Белая белуга.

Белая, белая,
Где ж моя милая
По бережку ходит,
Белу рыбу ловит.
Один раз закинет,
Осетрину вынет,
Еще перекинет,
Белу рыбу вынет.
Где ж мне присести,
Белу рыбу съести.
Сяду я, присяду
К зеленому саду.
Еще пересяду
На луг, на долинку,
Ох, на луг, на долинку,
На чужу тропинку.
Где мил не ходит,
Все ко мне заходит.
Город - не деревня,
Самарска губерня.

142. КОВЫЛЬ, КОВЫЛЬ, КОВЫЛЁЧЕК

$\text{♩} = 130$ Весело, быстро.

Двое

1. Ко- выль, ко- выль, ко- вы- лё- чек, ко- выль,

ко- выль, ко- вы- лё- чек. Ко- вы- лёк, ко- вы- лёк,

ко- вы- лё- чек, ко- вы- лёк, ко- вы- лёк,

1-6 куплеты Для окончания

ко- вы- лё- чек. ...чек.

Ковыль, ковыль, ковылёчек,
Ковыль, ковыль, ковылёчек,
Ковылёк, ковылёк, ковылёчек,
Ковылёк, ковылёк, ковылёчек.
«Пойдём, Маша, во лесочек,
Пойдём, Маша, во лесочек.
Во лесок, во лесок, во лесочек,
Во лесок, во лесок, во лесочек.
Сделаем Маше холодочек,
Сделаем Маше холодочек.
Холодок, холодок, холодочек,
Холодок, холодок, холодочек.
Срубят белую берёзу,
Срубят белую берёзу.
Березу, березу, березоньку,
Березу, березу, березоньку.
Чтобы Маша не болела,
Чтобы Маша не болела.
Не болела душа, не болела,
Не болела душа, не болела.
Ну-ка, Маша, улыбнися,
Ну-ка, Маша, улыбнися.
Улыбнися, улыбнися, улыбнися,
Улыбнися, улыбнися, улыбнися.

Душа-радость, веселися,
Душа-радость, веселися.
Веселись, веселись, веселися,
Веселись, веселись, веселися.

143. На горе ива, ива

$\text{♩} = 116$ Живо

Одна

На го- ре и- ва, и- ва, под го- ро- ю ди- во, ди- во.

Же- на му- жа би- ла, же- на му- жа би- ла.

О- на би- ла, ко- ло- ти- ла, о- на би- ла, ко- ло- ти- ла,

не кпю- хо- му у- чи- ла, не кпю- хо- му у- чи- ла.

На горе ива, ива,
Под горою диво, диво.
Жена мужа била,
Жена мужа била.
Она била, колотила,
Она била, колотила,
Не к плохому учила,
Не к плохому учила:
– Уж ты вей, муж, оборки,
Уж ты вей, муж, оборки.
Плети жене лапти,
Плети жене лапти.
Чтобы я, твоя жена,
Чтобы я, твоя жена,
Боса не ходила,
Боса не ходила.
Боса не ходила,
Боса-боса не ходила,
Ноги не знобила,
Ноги не знобила.
Средь базара били,
Барабаны били,
Барабаны били,
Солдат выбирали.

Кого-кого во солдаты,
 Кого-кого во солдаты,
 Кого во матросы,
 Кого во матросы?
 Девочек, девочек во солдаты,
 Девочек, девочек во солдаты,
 Ребят во матросы,
 Ребят во матросы.
 А мой мужичище,
 А мой дурачище
 Никуда не годен,
 Никуда не годен.
 Только годен мужичище,
 Только годен дурачище
 На печи валяться,
 На печи валяться.
 На печи валяться,
 На печи-печи валяться,
 С женою ругаться.
 Догадалась жена,
 Догадалась млада —
 Кочергою в зубы,
 Кочергою в зубы.
 Кочергою в зубы, в зубы,
 Кочергою в зубы, в зубы,
 Помелом и в губы,
 Помелом и в губы.
 Зубы-зубы поломала,
 Зубы-зубы поломала,
 Губы намарала,
 Губы намарала.
 Губы-губы намарала,
 Губы-губы намарала,
 Целовать не стала,
 Целовать не стала.
 Ух, ты!

144. УЖ ТЫ, ВЬЮГА МОЯ

$\text{♩} = 126$ *Весело* v *Все*

Одна

Уж ты, вьюга моя, вьюжливая, метелюга,
 куда, вьюга, соби-
 ра-ешь-ся, по тропинке проби-ра-ешь-ся, уж я
 по-вер-ху, по-вер-ху лез, я за-ле-зу на верь-
 ю, верь-ю, верь-ю, при-у-да-рим по той дос-
 ке, разгро-ми-ли мы ца-ря в Моск-ве, и ца-ря, е-го пи-са-ря, красну
 де-ви-цу во те-ре-ме, а по-ме-щи-ков все-
 ле-ни-и, а по-ме-щи-ков все-ле-ни-и.

Уж ты, вьюга моя, вьюжливая,
 Метелюга метелюжливая,
 Куда, вьюга, собираешься,
 По тропинке пробираешься?
 Уж я поверху, поверху лез,
 Я залезу на верью-верью-верью.
 Приударим по той доске,
 Разгромили мы царя в Москве.

И царя, его писаря,
 Красну девицу во тереме,
 А помещиков в селении,
 А помещиков в селении.

145. В островах охотник

$\text{♩} = 96$ Повествовательно, умеренно.

Одна Вост- ро- вах о- хот- ник, це- лый день гу-
ля- ет, Нет е- му до- бы- чи, сам се- бя ру-
га- ет: "Как мне быть,
сча- стья мне слу- жить, слу- жить, э- х(ы). Нель- зя быть ве-
се- ло- му, то зверь не бе- жит".

В островах охотник

Целый день гуляет,

Нет ему добычи,

Сам себя ругает:

«Как мне быть,

Счастье мне служить, служить,

Эх(ы) нельзя быть весёлому –

То зверь не бежит».

Поехал охотник

На те тёплые воды,

Где гуляют птицы

При ясной погоде.

Ударился в лес я

По тропе, тропе,

Где спала красавица

На мягкой траве.

Её бела лица

Цветами укрыты,

Её белые груди

Шелками закрыты.

Я видал, задрожал,

С коня упал:

«Венера, Венерочка» –

Тихонько сказал.

146. Рунда да, рунда

$\text{♩} = 120$ Скоро

Рун- да да, рун- да, рун- да, рун- да да, рун- да, рун- да,
 При ца- ре мы ро- ди- лись, в лап- тях воз- рас та- ли (ды).
 рун- да да, рун- да, рун- да, рун- да да, рун- да, рун- да,
 А кто лап- ти не ви- дал, мы их по- ка- за- ли, ды.
 рун- да да, рун- да, рун- да, рун- да да, рун- да, рун- да.

Рунда да, рунда, рунда, рунда да, рунда, рунда.
 При царе мы родились,
 В лаптях возрастали, ды,
 А кто лапти не видал,
 Мы их показали, ды.
 Рунда да, рунда, рунда, рунда да, рунда, рунда.
 Мы пахали сохой,
 Из лукошка сеяли
 И цепями молотили,
 А лопатой веяли.
 Рунда да, рунда, рунда, рунда да, рунда, рунда.
 Мы жали серпами,
 Вязали снопами,
 И возили лошадьми,
 Трудно нам жилося,
 По всей ноченьки не спали.
 Рунда да, рунда, рунда, рунда да, рунда, рунда.
 Теперь пашут трактора,
 А сеялки сеют,
 А комбайны убирают,
 Сами они веют.

147. По улице мостовой

$\text{♩} = 116$ Весело

Одна 1. По у- ли- це мос- то- вой шла дев- чон- ка за- во-
 дой, шла дев- чон- ка за- во- дой, за хо- лод- ной клю- че-
 вой. 2. Шла дев- чон- ка за во- до- (и), за хо- лод- ной клю- че-
 вой, за хо- лод- ной клю- че- вой. За ней го- нит- ся по- гонь.

По улице мостовой шла девочка за водой,
 Шла девочка за водой, за холодной ключевой.
 Шла девочка за водой, за холодной ключевой,
 За холодной ключевой, за ней гонится погонь.
 За холодной ключевой, за ней гонится погонь,
 За ней гонится погонь, погонь парень молодой.
 Погонь парень молодой кричит: «Девушка, стой!»
 Кричит: «Девушка, стой, красавица, погоди».
 Красавица подбежала, белы руки поджимала:
 «Уж ты, парень-паренёк, разгупенький твой умок.
 Разгупенький твой умок, не кричи, во весь народ,
 Не кричи во весь народ, мой тятяша у ворот.
 Не кричи во весь народ, мой тятяша у ворот,
 Мой тятяша у ворот посылает в огород.
 Мой тятяша у ворот посылает в огород,
 Чесноку, луку полоть. Я во правую руку луку,
 Во левую чеснок».

148. А ты, улица, улица моя

А ты, улица, улица моя,
Трава-мурава зелёнькая.
По улице молодец идёт,
По широкому раздолью катит.
По широкому раздолью катит,
Дружка мила прибаюкивати.
А ты, улица, улица моя,
Трава-мурава зелёнькая.
По улице молодец идёт,
По широкой разудала голова.
С которой прежде жил,
Вот сейчас неговорчивая.
«Что ж ты, миленька, сердита на меня,
Али радость ли святая у тебя?
Не хвалися, душа девица,
Не одна ты уродилась хороша.
Не одна ты уродилась хороша».
Встрепенудась, встрепенулась молода.
Встрепенулась, встрепенулась молода:
«Побегу скорей, скорёхонько.
Побегу домой скорёхон(и)ко,
Да умоюсь белёхон(и)ко.

149. Ах, вы сени, мои сени

Ах, вы сени, мои сени, сени новые мои да,
Сени новые, кленовые, решельчетые.
Сени новые, кленовые, решельчетые да,
Переходы, переброды новоклетчатые.
Мне-ка по этим по сеникам не хаживати,
Мне-ка по этим сеникам не хаживати да,
Кого нет, того за рученьку не важивати,
Хоша важивати да не целаивати да.
Выходила молода да за новые ворота,
Что за новы, за кленовы, за решельчетые,
За решельчетые, семистекольчатые.
Выпускала сокола да из правого рукава,
На полётики соколику наказывала,
На полёти дорогому выговаривала:
– Ты лети, лети, соколик, высоко ли далеко,
Ты лети, лети, соколик, высоко ли далеко,
Не высоко, не далеко, на родиму сторону.
Как на родимой сторонке грозный батюшка живёт.
Он грозён-таки, грозён, да сам немилостивый,
Не спускает молоду да вечеру гулять одну да.
Я не слушала отца да спотешала молодца,
Я того ли молодца, да что один сын у отца,
Один Ваня у отца, одинакое дитя.
Что одно было бажоно, звали Ванюшею да,
Звали Ванюшею да пивоварушею.
Что Иван пиво варил да зелено вино курил,
Он зелёное курил да девицам говорил да.
– Вы пожалуйста, девицы, на поварину мою,
У меня ли на пиру да пивом пьяным напою.

Мой батюшка спит с похмелья,
Мой батюшка спит с похмелья,
Тюлень, мой тюлень,
Тюлень на бяду, бяду,
Чудо, чудо, блидо чудо,
Чудо-родина моя.

Я с великого с перепоеу,
С великого перепоеу,
Тюлень, мой тюлень,
Тюлень на бяду, бяду,
Чудо, чудо, длидо чудо,
Чудо-родина моя.

150. На горе-то калина

$\text{♩} = 116$ *Весело*

На го-ре-то ка-ли-на ды, под го-ро-ю ма-ли-на ды.
 Ну что ж ко-му де-ло ма-ли-на ды, ну ко-му ка-ко-е де-ло ма-ли-на.

На горе-то калина ды,
 На горе-то малина ды
 Ну что ж, кому дело калина ды,
 Ну кому какое дело малина.
 Там девчонки гуляли,
 Там девчонки гуляли.
 Ну что ж, кому дело гуляли,
 Ну кому какое дело гуляли.
 Цвет калины ломали,
 Цвет калины ломали.
 Ну что ж, кому дело ломали,
 Ну кому какое дело ломали.
 Во пучочки вязали,
 Во пучочки вязали.
 Ну что ж, кому дело вязали,
 Ну кому какое дело вязали.
 Да веночки всё плели,
 Да веночки всё плели.
 Ну что ж, кому дело всё плели,
 Ну кому какое дело всё плели.
 Да во речку бросали,
 Да во речку бросали.
 Ну что ж, кому дело бросали,
 Ну кому какое дело бросали.

151. Запрягу я тройку борзых

$\text{♩} = 120$ *С подъёмом*

За-пря-гу я трой-ку бор-зых тем-но-ка-рих
 ло-ша-дей. И пом-чусь я вночь мо-роз-ну
 пря-мо к ло-бун-ке сво-ей. ке сво-ей.

Запрягу я тройку борзых
 Тёмно-карих лошадей,
 И помчусь я в ночь морозну
 Прямо к любушке своей.
 По привычке конь мой знает,
 Где сударушка живёт,
 Снег копытами взбивает,
 Ямщик песенки поёт.
 Эй, вы други вороны,
 Мчитесь соколом быстрее,
 Не теряйте дни златые,
 Их немного в жизни всей.
 Пока сердце в груди бьётся,
 Будем весело мы жить,
 Пока кудри кольцом вьются,
 Будем девушек любить.
 Ночь была морозна, тёмна,
 Ямщик тройку осадил
 И Любашеньку красивую
 К себе в санки посадил.
 И Любашенька красивая
 Его рученькой обняла
 И скорее, поскорее
 К себе в хату повела.

152. Саня, милый, где ты был?

«Саня, милый, где ты был?»

«Я был у Володи,
Заказал себе сюртук
Шить по новой моде.
Коротенький сюртучок,
Триковые брючки».
Тротуаром он идёт
Во кармане ручки.
«Акулина-гармонина,
Григорьевна, вот сюды.
Я казанский купец,
Я имею лавку.
Я и в лавочке сию
Вроде у безделья,
Духи-мыло продаю,
Всякого рукоделья».

153. Частушки 90-х годов XX века

1. Всё у нас почти как в штатах:
Есть парламент, президент,
Спикер, мэры, депутаты,
Только вот порядка нет.
2. Всюду хаос и разруха,
Голод, распри, грабежи,
Бизнес, мафия, порнуха
И вдобавок горы лжи.
3. Там на телеке, где вести
Мчатся три кобылы вместе
Комментаторы так врут,
Что кобылы дружно ржут.
4. Нынче времечко такое,
Хочешь выжить – берегись.
Прежде чем взглянуть на цены,
Валидолом запасись.
5. Обещал народу Ельцин:
«Обману, ложусь на рельсы!»
Только всё наоборот,
Ляжет, кажется, народ.
6. Заявление путейцы
Сделать скорбное должны.
Вместо Ельцина на рельсы
Скоро ляжет полстраны.
7. Все правительство клянется,
Что накормит свой народ,
А народ понять не может:
Толи шутит, толи врет.
8. Нынче времечко такое,
Знай себе частушки пой,
В магазин разочек сходишь,
Кошелёк уже пустой.
9. Вот реформа так реформа,
Режут нас без хлороформа.
Шок получен и итог –
Полстраны отправят в морг.
10. Подскочили нынче цены,
Глянeshь – можно онеметь.
Разобью очки о стену,
Чтоб на цены не глядеть.
11. У правительства России
Есть соображения –
Обесценить до нуля
Наши сбережения.
12. Говорят нам: «Потерпите,
Плохо жить не долго Вам,
Вот запасы доедите
И доносите, а там...»
13. Выбирали – веселились,
Год прошел – мы прослезились.
Вышло всё наоборот –
Лег на рельсы сам народ.
14. Милый Боря, умру с горя,
Как же всех ты нас подвел.
Все запасы, все припасы,
Все ты начисто подмел.
15. «Что же это за народ?» –
Ельцин удивляется.
«Душат его ценами,
А он улыбается».
16. Эх вы, цены, мои цены,
Так и не унялися.
Хоть ушел Гайдар со сцены,
Вы опять поднялися!

17. Друг, не бойся голодухи,
Продолжай смеяться,
Скоро нас Чумак научит
Воздухом питаться.

18. На реке сплошной туман,
Полная невидимость,
У ларька лежит мужик –
Русская недвижимость.

19. Кашпировский два сеанса
В нашем городе провел,
У соседа одуванчик
Вдруг на лысине зацвел.

20. Неизвестные объекты
К нам из космоса летят,
Нам на бедность марсиане
Подложить свинью хотят.

21. Добры люди, посмотрите,
В доме рухнул потолок.
Потому что ловкий житель
Балки с крыши уволок.

22. Мы не мало таких знаем,
Ловких женщин и мужей,
Тех, кто крыши разбирает
На постройку гаражей.

23. Регистратор горбольницы
Далеко меня послал,
Вместо этажа второго
Целый день седьмой искал.

24. Хулиганы расписали
Остановку для утех,
Чтоб родители узнали,
Чей сынок умнее всех.

25. Мне знакомый из Ирана
Что-то модное привез.
То ли яд для тараканов,
То ли краску для волос.

26. Не одних теперь собак
Люди опасаются,
Нынче цены на базаре
Тоже ведь кусаются.

27. В двухэтажке дом семнадцать
Живет знатный брагодел,
С недозрелой бражки, братцы,
Ванька в космос улетел.

28. По пути дозрела бражка,
Получился перебор
И к жене своей, бедняжка,
Не вернулся до сих пор.

29. Раньше станут фильм крутить,
Хочется любить и жить,
А сейчас идешь с сеанса,
Думаешь, кого б убить.

30. Отдавали мы в починку
В службу быта пылесос,
А вернули нам новинку –
Распылитель для волос.

31. Перестроился мой милый,
Стал другим мой душечка,
Вместо плиток шоколада
Носит мне подушечки.

32. Мой миленок неформал,
Некрасив и ростом мал,
Но зато волнует кровь
Неформальная любовь.

33. Эх, Самара-городок,
Досамарился,
Кто остался без штанов,
Кто загарился.

34. Побойстрой бы ваучер
В банке зафиксировать,
Очень хочется миленку
Мне приватизировать.

35. Я нашла себе занятие
Даже очень по нутру,
В красной книге я читаю
Всё про красную икру.

36. Раньше ела колбасу,
Ела макароны я,
А теперь снимаю с книжки
Деньги похоронные.

37. Чтобы нам на погребенье
Гроб и памятник купить,
Деньги надо с дня рожденья
В год по тысячи копить.

38. Обложили всё налогом:
И корову и быка, -
Говорят, еще обложат
Колорадского жука.

39. Говорят, картошку съели
Колорадские жуки,
Проживем и без картошки,
Лишь бы были мужики.

40. Не хожу теперь в аптеку,
Не хожу теперь к врачу,
Я теперь свои болезни
Только голодом лечу.

41. Говорил вдовец вдовице:
«На тебе хочу жениться!»
А она ему сказала:
«Твоей пенсии мне мало!»

42. Жили скромно старики
Дожили до точки.
Не нужны теперь они
Ни сынку, ни дочке.

43. Продай, папа дом в деревне.
Создадим тебе уют,
Твои денежки поделим,
Отдадим тебя в приют.

44. Обойду я всю Самару,
Облечу весь белый свет,
Много разного товара,
А в карманах денег нет.

45. Говорят, что я старуха,
Только мне не верится,
Но какая ж я старуха,
Все во мне шевелится.

46. Ты счастливая, подружка,
Тебя мама родила,
А меня родил папаша,
Мама в городе была.

47. Сын ребром вопрос поставил,
Жигули купить заставил,
Дочь за ним не отстаёт,
Купи зятю вертолет.

48. Бабка вся пообносилась,
В мини-юбки нарядилась,
Их не надо ушивать,
Можно так донашивать.

49. Мы с подружкой к речке шли
И тонувшего спасли.
Мне – медаль «За Мужество»,
Ну а ей – замужество.

50. Модно девушка одета:
Брюки, кеды, кимоно!
Интересно, кто же это:
Он, она или оно?

51. - Почему, скажи, зараза,
Сын родился узкогласый?!
- Ты не бей меня, мой Ваня,
Рису съела я с Тайваня.

52. С недоноском я связалась
На свою, видать, беду,
Не доносит он зарплату,
Проливает на ходу.

53. Посмотрите на меня,
Я надела серьги –
Эти милый мне купил
На мои же деньги.
54. По деревне я иду
Дым по крышам стелется.
Я тогда жениться буду,
Когда бык отелится.
55. Не ходите девки в баню,
Там сейчас купают Ваню,
Его макают в купорос,
Чтобы Ванечка подрос.
56. Мы с миленочком сидели,
Целовались горько.
Я ему свернула шею,
Он мне вывернул плечо.
57. Кто сказал: частушка, вроде,
В наши дни уже не в моде?
Да и разве дело в моде,
Если любят их в народе.
58. Коль от Мурманска до Кушки
Весь народ поет частушки.
Значит жив еще народ,
Ни за что не пропадет!
59. Я на реченьке сидела
Одинокая была.
На два пуда похудела,
Пока милого ждала.
60. Лейтенанта полюбила –
Оказался старшина.
Не успела познакомиться –
Приехала жена.
61. Полюбила лейтенанта,
А потом политрука,
А потом все выше, выше
И дошла до пастуха.
62. Полюбила летчика,
Думала, летает,
Пришла на аэродром,
А он там подметает.
63. Утром рано просыпаюсь
И сажусь на коечку,
Закрываю свои глазки,
Думаю про Колечку.
64. Коля, Коля, Николаша,
Алой лентой опояшу,
Голубой перевяжу,
Рядом с Колей посижу.
65. Меня милый провожал
Всё ёлками два ёлками.
До чего меня довёл:
Колет грудь иголками.
66. У ракитова кусточка
Меня милый целовал.
Я ходила – поливала,
Чтобы кустик не повял.
67. Пролетели две недели,
Пролетела пятница.
Я к миленку – всей душой,
А он – задом пятится.
68. Мой миленок, как котенок,
Все ласкается с вином.
Если выпьет очень много,
Обнимается с кустом.
69. Перестройка тонет, тонет,
Цена бешено растёт.
Милый мой совсем не любит:
Целый день учёт ведёт.
70. Мой миленок бросил пить,
Начал денежки копить.
Как две тысячи накопил,
Обе сразу их пропил.

71. Мне не жалко пояска,
Что он износился.
Жалко милого дружка –
На другой женился.
72. Через поле яровое,
Через десять деревень,
Через сорок три дорожки
Ходит милый каждый день.
73. Разругался милый мой
На пятнадцать дней со мной.
Я порассердилась –
Полгода не мирилася.
74. Мы с миленочком сидели
Под ракитой над рекой.
Волны берег целовали,
А меня залётка мой.
75. Меня милый изменил,
Я упала перед ним,
Я упала и сказала:
«Слава богу – изменил».

Частушки «Семейный разговор»

- Она:* Попрошу я гармониста
Мне сегодня поиграть.
С муженьком пора настала
По душам потолковать.
- Он:* Если надо, потолкуем –
Откровенность нам нужна...
Говорят, что после бури
Наступает тишина.
- Она:* До женитьбы совершенно
Не таким ты, помню, был:
Ты меня, как говорится,
На руках тогда носил.
- Он:* Что носил, не отрицаю,
Все любовь тогда могла,
Да и ты в те дни полегче
На полпудика была.
- Она:* Провожать меня, бывало,
Ты ходил за три версты,
А теперь со мною вместе
За порог не выйдешь ты.
- Он:* Я вину свою исправить
Собираюсь давно.
Я готов ходить с тобою
И в театры, и в кино.
- Она:* Оторвать тебя от дома –
Не такой простой вопрос:
К телевизору давно ты
Пуповиною прирос.
- Он:* Я такое обвиненье
Не могу вполне принять,
Ты под телепередачи
И сама привыкла спать.
- Она:* Вечерами, ты же видишь,
Я порой сбиваюсь с ног,
Ты сидишь и в ус не дуешь.
Хоть на кухне бы помог.
- Он:* Не такой уж я бездельник,
Благоверная моя,
Прошлым летом, в понедельник,
Мыл посуду лично я.

Она: Ты пойми: не в этом плане
Я веду про кухню речь –
Вон сосед, кудрявый Ваня,
Пирог умеет печь.

Он: Если хочешь, на здоровье,
И брани и упрекай,
Но ни лысых, ни кудрявых
Ты при мне не поминай.

Она: Вижу, ревность за живое
Тебя, миленький, берет...

Может, сядешь и напишешь
Заявление на развод?

Он: Ну, зачем же горячиться,
Надо тактику менять.

Будем вместе недостатки
В нашей жизни устранять.

Она: Кто-то где-то не сдержался,
Кто-то встал не с той ноги,
Но любовь беречь умейте...

(после небольшой паузы):
Вот такие пироги!

Семёновна

А мне Семёновна не дает тужить,
А мне Семёновна помогает жить.

Гармонист сидит, что в поле цвет,
Я люблю его, а с ним свиданья нет.

Ой, Семёновна с горы скатилась,
Юбка узкая завортилась.

Ой, гора, гора, горы пропал и след,
Была я занята, а теперь уж нет.

Ой, Семен, Семен, каким ты важным стал
И Семеновну целовать не стал.

Ой, Семеновна, ты меня выручи:
Не могу я петь, а ты выучи!

Ты не стой, не стой, не стой у дерева,
Не зови любовь, она потеряна.

Самолет, а под ним овес,
Уехал миленький и любовь унёс.

Она потеряна, я тебе не лгу,
Как иголочка в луговом стогу.

Если б девочки были рыбами,
За ними б мальчики в воду прыгали.

Ой, гора, гора, гора отлогая,
У залеточки мамаша строга.

Ходила по лесу – топтала травушку,
Любила мальчика – терпела славушку.

Мамаша строга во всю ругается,
А мне перечить ей не полагается.

Срывала яблочко – другое валится.
Я отбивать люблю – мне это нравится!

А ты, Семеновна, с ума спятила:
Мужей не было – детей пятеро.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Венули, венули ветры да вдоль улицы.* Эта песня в сокращённом варианте исполнялась в качестве плясовой календарной на Семик при завивании венков и гадании на реке. Она является примером перехода обрядовой песни из цикла в цикл. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. в селе Кураповка Богатовского р-на от Чирковой Матрёны Дмитриевны 1907 г. рожд., Воронковой Екатерины Арсеньевны 1904 г. рожд., Степановой Марии Арсентьевны 1907 г. рожд., Шуваевой Евдокии Фёдоровны 1912 г. рожд., Фролова Василия Михайловича 1901 г. рожд., Ардамакиной Анастасии Степановны 1910 г. рожд. Эта песня исполнялась, по словам информаторов, родственниками невесты на сватовстве, и ею же величали молодых при встрече после венчания в церкви. Запевала Чиркова М.Д.

Вариант песни в записи К.Д.Кавелина в Нижегородской губернии Княгининского уезда, д. Сунеева (из архива Киреевского):

*Венули ветры из поля,
Из того ли поля чистого,
Грянули веслом по морю,
По тому ли морю синему.
Мой любезный в лёгкой лодочке,
В лёгкой лодочке на корме сидит,
На корме сидит, на меня глядит.
С кем-то мне, молодой, думу думати,
С кем-то мне слово молвити?
Думати мою думу с батюшкой.
Вся моя дума некрепкая,
Вся моя дума выносная.
Буду я думу думать с милым –
То моя дума крепкая,
То моё слово тайное*.*

По метрике строф стихи написаны дактилем. Каталектика представляет из себя дактиллические клаузулы. Ритмико-синтаксические конструкции фраз подчёркивают повторения слов (по морю, венули и др.), выделяющие основной образ и привлекающее к нему внимание. Повтор целых строк придаёт песне особое музыкальное звучание.

2. *Эх, подуй, ой, бурь-погодушка.* Свадебная протяжная песня. Исполнялась подругами невесты на девичнике. См. примечание к № 1.

3. *Подуй, подуй, ой да бурь-погодушка.* Свадебная протяжная песня. Исполнялась на девичнике. Записана Б. Добровольским в 1954 году. Наталья Татур и Лев Щеглов включили её в свою книгу Куйбышевского книжного издательства 1971 г. «Песни души народной». Этнографический очерк о хоровом коллективе с. Кураповка Богатовского р-на Куйбышевской обл.». Этот пример наглядно показывает, насколько сохранилась традиция песенного народного творчества. См. примечание к № 1.

4. *О, ты по(я)дуй и по(я)дуй, ох(ы), бурь-пого(ё)душ(и)ка.* Свадебная песня. Записана О.А.Абрамовой в с. Утёвка Нефтегорского р-на от Блохиной Анны Андреевны

* - отнесена П.С.Выходцевым к жанру «любовной лирики». (П.С.Выходцев. Лирические песни. М. Современник. 1990.)

1925 г. рожд., Сонюшкиной Евдокии Петровны 1916 г. рожд., Ваньковой Татьяны Ивановны 1913 г. рожд., Котовой Матрёны Николаевны 1919 г. рожд. Запевала Сонюшкина Е.П. Песня исполнялась на сговоре.

Вариант песни (записана С. Браз и В. Хорьковой от А.В.Городиловой, С.А.Маныловой, А.М.Шиловой, Е.Г.Шутовой в с. Ильинском Слободского р-на, Кировской обл.)

Ты подуй-ко, подуй,
Да мать-погодушка
Студёнькая!
Ох, студёнькая...
Ой, да ты раздуй-ко, раздуй,
Да мать-погодушка,
Калинку в саду.
Ох, калинку в саду..
Ой, да развесёлая
Да пир-компаньца,
Да где мой милый пьёт.
Ох, где мой милый пьёт,
Да разголубчик мой,
За мной, молодой, шлёт.
Ох, за мной, молодой, шлёт...
Ой, да я ещё-то, млада,
Да молодёшенька,
Призамешкалася.
Ох, призамешкалася...
Ой, да я за утками,
Да я за гусями,
За журавышками.
Ох, за журавышками...
Ой, да что журавышек,
Да что молоденький
Погуливает.
Ох, погуливает...

Ой, да он за реченьку,
Да он за быструю
Поглядывает.
Ох, поглядывает...
Ой, да что за реченькой,
Да что за быструю
Слободка стоит,
Ох, слободка стоит...
Ой, да стоит слободушка,
Да стоит немалая -
Четыреста дворов.
Ох, четыреста дворов...
Ой, да что во каждом-то
Да в этом дворике
По кумушке есть.
Ох, по кумушке есть...
Ой, да уж вы, кумушки,
Мои голубушки,
Вы не делайте того.
Ох, не делайте того...
Ой, да вы не делайте да вы того -
Да не любите вы дружска моего.
Ох, дружска моего...
Ой, да полюбить-то дружска
Да было недолго -
Раставаться с дружскам тяжело*.

5. Как и по двору ды всё подвогорье. Свадебная песня. Исполнялась на сговоре. Записана О.А.Абрамовой в 1975 г. в селе Покровка Борского р-на от Царьковой Прасковьи Григорьевны 1907 г. рожд., Беляковой Екатерины Ильиничны 1913 г. рожд., Матвейчевой Марии Петровны 1914 г. рожд., Никоновой Елизаветы Петровны 1901 г. рожд. Запевала Белякова Е.И.

Главным действующим лицом в песне является жених и его становление, как мужа. Образ «по двору» символизирует собой семейный очаг, куда приводит жених свою суженую. Но, прежде чем её привести, жених приводит себя в порядок, приобретая в обществе имя (Пётр Максимович) и солидность (причёсывание кудрей). Обращение к

* - отнесена П.С.Выходцевым к жанру «любовной лирики». (П.С.Выходцев. Лирические песни. М. Современник.1990.)

молодцу полным именем не случайно - он теперь уважаемый глава семейства.

Поэтому он должен всю свою юношескую прыть и «буйство» пригладить (солидные мужчины приглаживают волосы, чтобы не топорщились, для солидности). Однако, раз он стал иметь положение, то жена должна «привыкать» к нему. Обращение к жене - не величальное, явно слышится патриархальная система, где глава - муж.

Символика кудрей означает непослушание, юношеское буйство.

Ритмико-синтаксический строй песни сложен. Двухсложные размеры чередуются с трёхсложными, определённый размер не выделяется. Силлабика строф колеблется от 8 до 12 слогов. Каталектика строф представляет собой чередование мужских и женских клаузул, также встречаются и дактилические. Таким образом, можно по ритмо-метрическому строю утверждать об архаичности этой песни.

6. Вода пола, весенняя по озёрам разливалась. Свадебная песня. Записана О.А.Абрамовой в 1975 г. в селе Усманка Борского р-на от Репиной Зинаиды Васильевны 1910 г. рожд., Хованцевой Веры Карповны 1915 г. рожд., Хованцевой Зинаиды Ивановны 1906 г. рожд., Хованцевой Клавдии Ивановны 1932 г. рожд., Трифоновой Веры Алексеевны 1915 г. рожд. Запевала Хованцева В.К.

Попробуем проанализировать символику песни. Встречающийся повтор «люли, люли» может рассматриваться как заклинание - обращение к Леле - дочери (или сыну?) Лады - богини Красоты. Полноводье («вода поляя»), возможно, говорит о «полноводии» чувств, готовности к вступлению в брак, то есть зрелости девушки и юноши: не маленький ручеёк, а «вода поляя». Весна, по символике древних славян, - рождение Земли заново - всё оживает, растёт, разливается, и чувства людские тоже «оживают».

Наши предки почитали богиню весны и цветов и называли её Зимстерла (Зимцерна), затем этот образ слился с богинями Любви и Красоты, отсюда, возможно, воззвание «люли, люли».

Вода «крутым бережком ровнялась»: скорее всего, это означает выбор жениха и невесты. Полноводье чувств пришло к определённому знаменателю, что и доказывают следующие строки. Символика «перейти через речку» (подразумевается, «по мосточку») означает вступление в новую жизнь, в брак.

Жених спрашивает разрешения, а невеста «по горинке разметалась» - это указание на девичество (горенка - жильё девушки). Дальше невеста говорит про «высокий теремок», уже семейное жилище и жалуется подружкам на «разорителей» (символика увода невесты из родного дома и потери девичества).

В песне первым, кого «разорили», указывается батюшка, так как по древним традициям за дочь отвечал отец и выдавал её замуж, а матушка. соответственно, только «прослезил» (поплакала).

Стихи написаны трёхсложным размером, дактилем, с включением в центре одного слога (пиррихий). Каталектика строф - дактилические клаузулы. Силлабика строф - 9 слогов. Ритмико-стилистические особенности заключаются в характерном для народного стихосложения повторе второй строфы в конце куплета, образующем катрен, что приближает стихи к современному стихосложению.

7. По тра(я)вке. Свадебная песня. Записана О.А.Абрамовой в 1975 г. в селе Лопатино Ставропольского р-на от Кизиловой Евдокии Ивановны 1925 г. рожд., Васиной Екатерины Николаевны 1930 г. рожд., Михайловой Марии Александровны 1934 г. рожд., Кочкаревой Елизаветы Васильевны 1909 г. рожд., Дувалкиной Таисии

Фёдоровны 1930 г. рожд., Авдеевой Елены Николаевны 1940 г. рожд., Макаровой Елены Алексеевны 1908 г. рожд. Запевала Макарова Е.А.

Песня исполнялась подругами невесты на девичнике. Является примером перехода из календарно-обрядовой поэзии в свадебную.

Символика «по травке» (топание травы) - означает любовное обладание.

«Мурава» - сочная луговая трава, дёрн (словарь М.Фасмер). В символике народных песен этот образ встречается часто и, по-видимому, носит значение любовных ласк.

«Дорожка» этих действий - «столетняя», таким образом подчёркивается многовековость обрядов.

Метрика стихотворения представляет сочетание двусложных размеров с трёхсложными, усложняемое пиррихией. Силлабика строф - 8 слогов (восьмисложный стих) говорит о рождении этого стихотворения в XVII - нач. XVIII в., когда появилось упорядочение количества слогов в строфе (силлабическое стихосложение).

8. Как у п(ы)рорубя д(ы)ва голу... Свадебная, величальная песня. Исполнялась подружками невесты на девичнике и на свадебном пиру в честь молодых. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова М.Д.

Символика двух голубей (в современном обществе - птиц мира) обозначает символ жениха и невесты (сравним: «утка с селезнем» - символ мужа и жены).

«У прорубя» - символ чистоты (вода у язычников символизирует очищение). В данном случае этот символ служит характеристикой для жениха и невесты (ещё чисты, девственны, не вступили в близкие отношения).

Повторение слова «ляля» - отголосок древних верований: Лелия, Лелио, Леля - сын (или дочь) Лады - богини Красоты, считался богом Любви.

«Проманывают» - слово употреблено в значении «обманывают» (мануть - вводить в заблуждение (словарь М.Фасмера)).

Образ двух голубей символизирует в этой песне ещё и расставание с родным домом, они уводят «от батюшки, матушки».

Ритмико-синтаксическая особенность стихотворения - двестише, древнейшая из строфических форм, что говорит об архаике песни. Метрика стихотворения - сочетание двусложных стоп и трёхсложных, с добавлением пиррихия. Силлабика строф колеблется от 5 до 13 слогов. Каталектика представляет сочетание мужских и женских клаузул.

9. Ох, и разми... милая моя маменька. Свадебный плач невесты. Исполнялся на последнем девичнике при расплетании косы. См. примечание к № 4. Плач исполняла Ванькова Т.И.

10. (А) разлюбезнац (а) вы, мои (а) подруженьки. Свадебный плач невесты. Исполнялся утром в день свадьбы, в ожидании свадебного поезда. См. примечание к № 5. Плач исполняла Белякова Е.И.

Особенностью этого плача является исполнение на фоне песни подруг «Родила, родила д(ы) меня род(ы)ная моя долуж(и)ка». Этот плач невесты - обращение к подругам с жалобами на «худую долю», которой девушку «надела» маменька.

Характерная черта плачей - обращение невесты к маменьке, устойчивый отголосок матриархата. Девушка-невеста просит подружек «петь весёлые песни», чтобы отвлечься от мрачных мыслей, но сама себя прерывает жалобой на «долю». Таким приёмом передаётся состояние девушки, страх её перед неизвестным будущим, смятение. Способствуют созданию образа музыкальное оформление и композиционная структура.

11. Ой, да зароди(е)ла да, меня род(ы)ная ма(я)туш(и)ка. Свадебный плач подруг. Является фоном для плача невесты. По обычаю невеста должна долго плакать, что означало её уважение к семейным традициям и её готовность следовать этим традициям.

После общего нагнетания атмосферы подруги иногда плакали по-настоящему, т.к. им на самом деле было жаль расставаться с невестой. Не будут они теперь беззаботно играть и водить хороводы, реже будут встречаться на посиделках. Остались считанные дни, которые могут соединить подруг, давших когда-то друг другу клятву верности обряд кумования).

Этот плач - обращение к матери. По содержанию его можно предположить, что он исполнялся перед тем, как сесть в свадебный поезд. В этом плаче девушка не скрывает своей обиды на матушку, наделившую её «худой долей». Обида эта столь велика, что девушка уезжает от маменьки не простившись.

В плаче использовались характерные для народного творчества образы: «петушки» символика солнца. Девушка просит не будить матушку, т.к. хочет сама с ней пообщаться. Испрашивая благословения у матушки, невеста рисует образную картину будущей безрадостной семейной жизни, передаваемой средствами сравнений: ходить по «крутым горам» - это горе; «тёмный лес» - чужие люди (новая враждебная родня); «быстры реки» - слёзы (в новой семье); «зелены луга» - воля девичья (она затоплена быстрыми реками - слезами). В этих сравнениях находит отражение и символика народной поэзии.

12. Уж, ты, город, город мой. Свадебная песня. Исполняется перед выкупом невесты. См. примечание к № 7. Запевала Михайлова М.А.

Слова при выкупе невесты (сваха со стороны невесты):

«У моей сестрички сто рублей косичка,
Каждый волосок стоит пятачок,
Стол, сват, выкупай!
У стола четыре угла,
Четыре угла - четыре рубля,
Посредине каравай -
Бумажки, сват, давай.

Сват со стороны жениха:

«Невеста ваша стоит денег.
На четыре угла кладу
Четыре рубля серебром -
Живите, молодые, добром.
Сыплю медными - не будьте бедными.
А на каравай кладу бумажки -
Не ходи, жених, к чужой Дуняшке.»

Сваха:

«Деньги наши - невеста ваша.
Дорогие гости, просим за стол.»

13. На горе, горе. Свадебная песня. Исполнялась подругами невесты в момент «выкупа». Также эту песню исполняли «на запое». См. примечание к № 6. Запевала Хованцева В.К.

14. И разлилась ли ды, разлелеилась. Свадебная песня. Исполнялась за столом на свадебном пиру подружками невесты. Также, по словам информаторов эта песня могла исполняться при проходах жениха и невесты к венцу. См. примечание к № 1.

Запевала Чиркова М.Д.

Стихотворение выдержано в усложнённом пиррихийе ямбе. Силлабика строф колеблется от одиннадцати до восемнадцати слогов. Каталектика строф представляет из себя чередование дактиллической, женской и мужской клаузул. Непрерывность повествования достигается повторением целых строк.

15. Ое, ветры буенца раскочаили в саду яб(ы)лы(е)ки. Свадебная песня. Исполнялась, когда молодые принимали дары от гостей. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова М.Д. Символика слов «положить молодым на блюдо» означает «сделать подарок». Выражение «закатились два яблочка на стол» соответствует действиям, когда в знак благодарности обносят гостей вином (образ винограда).

16. Окол дубчика, ды два голубчика. Свадебная величальная песня жениху и невесте.

Исполнялась подружками на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова Н.Д. Эта песня была также записана в 1954 г. Б.Добровольским.

Информаторы рассказывали, что эту песню исполняли подружки невесты при встрече молодых после венчания в церкви.

Образы выходящей травы, целующихся голубей и т.д. в свадебных песнях - частые символы сближения молодых в традиционных свадебных лирических песнях.

17. Вы, сады мои, садоч(и)ки. Свадебная величальная песня жениху и невесте. Исполнялась на второй день свадьбы. См. примечание к № 1. Вариант есть в книге «Песни Куйбышевской стороны». Записана Б. Добровольским в 1954 г. Фоном любовных чувств молодых супругов является образ цветущего сада, где распускаются «цветики лазоревые, голубые да бело-розовые». Три цвета: лазоревый (в народном понимании ему соответствует малиновый цвет) - женское начало; голубой - мужское; бело-розовый - символ зарождающейся жизни. Реальные образы жениха и невесты превращаются в песне в символы двух яблок, означающих плодородие. В этом народ видел главное назначение брака.

18. Вьётся, вьётся, стелется. Свадебная величальная песня жениху и невесте. Исполнялась на свадебном пиру подружками. Также эту песню исполняли при встрече молодых после венчания в церкви. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова Н.Д.

19. Ходит(ы) голубь по столу. Свадебная величальная песня жениху и невесте или молодым супругам. Исполнялась подружками на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова Н.Д.

В некоторых случаях, по свидетельству информаторов, песня могла использоваться, как свадебная величальная песня близким родственникам (скорее всего, крёстному отцу). У жениха и невесты посажённый отец (другое название - тысяцкий), играл важную роль: он принимал дары гостей молодым на свадьбе. В песне он изображён богатым мужчиной: «на нём шуба пушона» - символ зажиточности. Но символика «шубы» представляет собой и ритуальный предмет: молодых благославляли, они должны перед родителями встать на колени на постеленную шубу.

20. Да на ком у нас кудри русац. Свадебная величальная песня жениху. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 5. Запевала Хованцева В.К.

21. В(ы) горинке доновой. Свадебная величальная песня жениху и невесте. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 5. Запевала Хованцева В.К. Вариант песни широко известен в средней полосе России:

«Роди сына во меня,
Роди сына во меня,
А доченьку во себя,
А доченьку во себя.
Отдам сына в писаря,
А доченьку - шёлком шить.
А нам с тобой дружно жить.»
В некоторых вариантах встречаются слова:
«Роди сына сокола, сокола,
Белым лицом во себя, во себя,
Умом-разумом в меня, во меня.»

Образы жениха и невесты опозитизированы: лебедь и лебедушка. В песне описан обряд свадебного угощения молодых. Центральное смысловое значение несёт выражение «на столике самовар», как бы подчёркивая, что молодым пить не положено.

На следующий день им разрешалось выпить слабое медовое вино.

22. Как при вечере. Свадебная величальная песня жениху. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 3.

В содержании песни рассказывается о приезде жениха к невесте. Используемый образ «ясный сокол» - символ жениха. В композиционную структуру включён причет матери по дочери. Финал песни представляет собой величание жениха: «свет-Иван, да свет-Сергеевич».

23. Как у месяца. Свадебная величальная песня жениху. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М.А.

В создании поэтического образа жениха использована народная сказочная символика: «добрый молодец, месяц ясный». Символы «золоты лучья по плечам лежат, словно жар горят, развиться хотят» означают то, что жениху скоро придётся принять статус мужа, супруга. Эта же символика обозначает солярный круг, подчёркивает божественную роль мужа.

24. Разукрашена крутая гора. Свадебная величальная песня женатому гостю. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М.А.

25. Николай-сударь, он коня седлал. Свадебная величальная песня женатому гостю. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 5. Запевала Хованцева В.К.

Содержание этой песни раскрывает мировоззрение славян, их умозаключения о браке по любви. «Уронила плетъ шёлковая» - символ мужской власти. Ответ невесты уклончив, что является характеристикой русской народной поэзии (не принято говорить прямо). Только её слова: «за столом сижу, я ковры свечу разными шелками» дают понять, что она уже приготовила приданое.

26. Как на речушке. Свадебная величальная песня женатому гостю. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 9. Запевала Белякова Е.И.

Эта же песня могла исполняться на второй день после того, как молодые проведут брачную ночь. Символ «сахарные берега» означает девичью целомудренность, «жёлтые пески сыпучие» - ласки солнцеподобного супруга, «конь» и «дуб» - мужская символика.

Едет
27. Из-под гор-горы едут мазуры. Свадебная песня. Исполнялась на свадебном пиру в качестве плясовой. Записана О.А.Абрамовой в 1975 г. от фольклорной группы села Благодаровка Борского района на фольклорном празднике.

Судя по начальной строке, песня польского происхождения. Была известна на Украине и в России. В русских вариантах значение слова «мазуры» употреблялось для характеристики сватов, приехавших за девушкой. Традиционно слово «мазуры» означало «проезжие воины». Вариант, записанный А.С. Пушкиным, давал подробную характеристику одежды и вооружения казака и всей его жизненной обстановки:

*«Раз полночной порою,
Сквозь туман и мрак,
Ехал тихо над рекою
Удалой казак.
Фуражечка набекрени,
Весь мундир в пыли,
Пистолеты при кабуре,
Шашка до земли.»*

В
28. Из-за гор-горы едут мазуры. Свадебная плясовая песня. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Ардамакина А.С.

Можно предполагать о том, что в первоначальном варианте песни была календарно-обрядовой, семицкой. Об этом свидетельствует используемая традиционная семицкая символика: «венки», «луг зелёный», «розовый цветок». Таким образом можно проследить изменение смыслового значения названных выше символов. «Мазурок» «не вьёт себе венки, венки золотой, венки золотой», то есть парень любит уже просватанную девушку. Слово «венки» перешло в свадебную обрядовую символику, означавшую «обручальное кольцо».

Другой вариант песни:

*«Из-за гор-горы едут мазуры,
Из-за гор-горы едут мазуры,
Эх, едут, едут мазурочки,
Везут, везут два веночка,
Венки золотой,
Венки-то золотой.»*

*Приехали к тебе тёмной ночью,
Приехали к тебе тёмной ночью, эх,
Выйди, девка, на крылечко,
Выйди, девка, на крылечко,
Дай коню воды, дай коню воды.
Не могу я встать, коню воды дать,
Не могу я встать, коню воды дать,
Меня мамы приказала, чтоб я с паном не гуляла.
Мамаша боюсь, мамаша боюсь.*

*Мамашу не бойся, на мой конь садись,
Мамашу не бойся, на мой конь садись,
Эх, ты на мой конь садись, тихим ветром возносишься*

С гор высоко, с гор высоко.

И сюда гора, и туда гора,

И сюда гора, и туда гора,

Как за этими горами, как за этими крутыми,

Восходила заря, восходила заря.

Это не заря, это милая моя,

Это не заря, это милая моя,

Она, моя милёхонька, личком бела-белёхонька,

Воды принесла, коню пить дала.

Р
29. Отчего же наша сваха. Свадебная величальная песня свахи. Исполняется на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М.А.

Эта песня вошла в сборник песен Куйбышевской обл. Запись производил Б.Добровольский в 1954 г. в с. Кураповка.

Несмотря на прямое обращение к свахе, песня насыщена символами, дошедшими до нас из глубины веков.

Для того, чтобы подчеркнуть достоинства свахи, указывается количество устроенных ею свадеб. «Дети - соколы» - это все женихи, которым сваха помогла. Они «на море летали» (или «за моря»), то есть на чужую сторону, если точнее, успешно сватались к невестам. «С моря пену брали»: значит, брали хорошее приданое. С этого приданого за то, что удачно сосватала, сваху «умывали», то есть, одаривали. Метрика стихотворения выдержана в двусложном размере - хорее с женскими клаузулами. Рифмовка стихов - парная. Силлабика стихотворения - от 6 до 8 слогов.

Песня относится к жанру «частых» песен плясового характера.

30. Покушай, наш умничек. Свадебная величальная песня. Посвящалась всем гостям свадебного пира. Это последняя, завершающая свадебный обряд, песня. С нею гости обращались к хозяйину, преподносили чару и кланялись ему в пояс.

В
31. Как у рюмочки. Свадебная величальная дорожному гостю. Исполнялась на свадебном пиру. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М. А. Эту же песню пели и при отправлении сватов из дома жениха в дом невесты, и при возвращении молодых от венца, и при встрече их в доме молодого.

32. Уж вы(е), со(го)калы. Свадебная. Исполнялась на второй день свадьбы в доме жениха. См. примечание к № 5. Запевала Белякова Е. И.

У
33. Уж вы, соколы. Свадебная. Исполнялась на второй день свадьбы, а также при сватовстве. См. примечание к № 4. Запевала Михайлова М. А.

Два варианта песни мало отличаются друг от друга. «Соколы» в данном случае символизируют собой либо родню жениха, либо жениха с друзьями. Можно смело утверждать, что эта песня является примером раннего пласта фольклора. Образ сокола в народном творчестве прочно занял характеристику жениха, символизирующую его силу. В первом варианте этой песни «красна девица» сравнивается с «лебедушкой». «Лебедушка» в народном творчестве - символ невесты-девушки. «Соколы» с девушки-лебедушки «подрезали крылышки», «выщипали пух», «распели косу», то есть в этой песне употребляется сравнение, ставшее символом. В содержании песни явно слышится строгость и даже жестокость по отношению к девушке, что говорит об отголосках перехода матриархата в патриархат.

Во втором варианте о «лебедушке» уже не упоминается, возможно, этот вариант просто усеченный, а возможно, есть и другие причины этого.

«Девушку-лебедушку» «не взяли» из «терему» по той причине, что она уже замужем. Об этом говорит символика образов: «терем» это не девичья «келья», а семейное жилье. Об этом же говорит и тот факт, что в некоторых вариантах звучит «серая утица» - символ жены.

34. Как по морю. Свадебная песня. См. примечание к № 4.

Возможно, исполнялась на второй день свадьбы. Отличается от других вариантов тем, что человеческие отношения в чистом виде и герои-люди отсутствуют, поэтому символика убийства «лебеди» (девушки) «соколом» (женихом) приобретает более острый смысл, означающий состояние девушки-невесты, ставшей женщиной.

35. Как по морю. Свадебная песня. См. примечание к № 4.

Символика убийства «лебеди с лебедятами» уходит в глубокую древность. Можно предполагать, что это означало появление патриархата и свержение матриархальной системы. Эта же символика может рассматриваться более узко - потеря девичьей невинности.

Синтаксическую и звуковую выразительность придают песне повторения слов и целых строк. Метрика строк - устойчивый ямб с дактилическими клаузулами, что придаёт песне особую музыкальность, выразительность.

36. Как по морю. Свадебная песня. См. примечание к № 7.

37. Как по морю. Свадебная песня. См. примечание к № 7.

В свадебной поэзии переживания невесты сопоставляются с окружающей природой на основе общего сходства: чувства девушки можно сравнить с морской стихией. «Море» - символ глубокой и безграничной любви девушки. Отношение молодого человека к девушке охарактеризовано обращением: «лебедушка», этим он и обособляет её от своих молодых друзей, «лебедят».

38. Сине море разливается. Протяжная лирическая песня. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова М. Д.

39. Уж ты, Ваня. Протяжная лирическая песня. См. примечание к № 1.

40. Эх, и посылаю дядю Ваню мать. Протяжная лирическая песня. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова М. Д.

Аналогичный вариант песни, только повествует о молодожене, вступившем в брак не по своей воле. См. «Раз полоска Маша жала».

41. Сидел(ы) дядя Ваня на диване. Народный романс. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М. А. Вариант романса:

Я любил тебя три года
За прелесть красоту,
А теперь любить не стану,
На Кавказ я жить пойду.

(Народный романс - Н. Н. Гилярова «Русская традиционная культура» № 1, 1998 г.)

42. Дев(ы)чечка мудреная. Народная переработка стихотворения А. В. Кольцова. См. примечание к № 1. Запевала Ардамакина А. С.

Кольцовская композиция была сохранена, но отказ девушки имеет новый мотив. У Кольцова и в народе «бедняжка» вызывал к себе определенную симпатию своими искренними и глубокими переживаниями. «Прощальные чувства»,

относящиеся к герою зафиксированы в первых строках:

Ты, мальчишечка, ты, бедняжечка,

Ты склонил свою все головушку.

Ты склонил свою все головушку,

Ты на правую на сторонушку.

Ты на правую на сторонушку,

Ты на правую, ты на левую.

Ты на правую и на левую,

Ты на грудь мою, грудь на белую.

Ты на грудь мою, грудь на белую,

На груди лежал, тяжело вздыхал.

На груди лежал, тяжело вздыхал,

Тяжелей того девка плакала.

Тяжелей того девка плакала,

Не по батюшке, не по матушке.

Не по батюшке, не по матушке,

Но милому дружке, по Иванушке.

От кольцовского текста «двух прощаний» почти ничего не осталось, кроме самого образа «бедняжки»:

Ой, мальчишечка, да бедняжечка,

Он склонил, склонил да головушку.

Он склонил, склонил да головушку,

Он на правую на сторонушку.

Со правую все да на левую,

На мою грудь, на грудь белую,

Да на розовую на подушечку.

И сказал: «Прощай, красавица,

Красота твоя очень нравится,

А в щеках твоих зарумянится.

Щечки алые да как жар горят,

Меня молодца позабыть хотят.

Как на той горе мы катались,

На нас люди-то любовались,

А и что это да за парочка!»

43. Ох(ы), хо... хожу ли я где гуляю. Лирическая свадебная песня позднего происхождения. См. примечание к № 1. Запевала Чиркова М. Д. Отражает женскую тематику, исполнялась за домашней работой: прядением, вышиванием, ткачеством.

44. Брошу я дерев(ы)нюшку, пойду жить я в Моск(у)ву. Рекрутская песня. См. примечание к № 1. Содержание первого куплета, настроенное на противопоставлении: «... жить-то веселехонько, да заведу я тоску» - усиливает страдания деревенского парня, отданного в рекруты. Служба долгая и, если суждено ему вернуться в родную деревню, то уже в преклонном возрасте, не узнав всех прелестей молодости. Использование слов с уменьшительными суффиксами: травка-муравка, дорожка, лопушок - передают особый лиризм и глубину эмоционального чувства героя песни.

45. Калина с малиною рано расцвела. Свадебная лирическая песня позднего

происхождения. Исполнялась, по словам информатора, после выкупа невесты во время застолья, подругами невесты. Эта песня широко распространена по всей территории России и имеет множество вариантов. В гуляевских черновых заметках есть более архаичный вариант:

*Во поле, во полюшке, малинушка-куст расцвела.
На эту пору-времячко мать девчонку родила.
Споила, скормила, на резвы ножки зняла.
Построила матушка легкой ветряной стружочек,
Наняла сударыня мне гребцов - это молодцов.
Посадила меня матушка на крут красен берег,
Кричала, звала своим зычным голосом:
«Послушай, постой, дитяtko, постой, чадо милое!».
Рады бы я постоять, суденышко не стоит,
Суденышко не стоит, кастружок легко бежит.
«Полечу я ко тебе, матушка, через тридцать девять лет,
Сяду, сяду, матушка, во зеленый ко тебе сад.
Раскукуюсь я кукушечкой горькою,
Кручиной, печалью весь зелен сад подсушу».*

(Гуляев С. И. Черновые этнографические заметки, ГААКФ 169, 0.1, д 214, а 1516)

Во всех вариантах присутствует образ калинового куста, придающий песням былинный характер (песня-быль). Калиновый куст - не столько символ горькой доли, сколько символ вечной неразрывной связи двух начал: добра и зла, счастья и горя.

46. *При долине куст малины.* См. примечание к № 1.

47. *С проулка вдоль улицы, да ну в конце.* Народная баллада. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М. А.

48. *Сяду я за стол.* Лирическая песня литературного происхождения. См. примечание к № 1. В этой песне происходит контаминация двух источников: творческая переработка старинной ямщицкой песни «Степь Моздокская» автором которой является И. З. Суриков и несколько песен А. В. Кольцова «Раздумье селянина», «Не шуми ты, рожь», «Ты не пой, соловей». Эти глубокие лирические мотивы были объединены с народной песней «Степь, да степь кругом».

49. *Тошно сироте на чужой стороне.* Лирическая песня позднего происхождения, была известна в Самарской губернии как «посиделочная», исполнявшаяся на зимних «попрыдушках» (местное название вечеров, куда девушки приходили с прялками для совместной работы и беседы). Можно сопоставить литературный источник Ю. А. Неледенского-Мелецкого:

*Ох, тошно мне
На чужой стороне,
Все уныло;
Все постыло;
Друга милого нет:
Милого нет;
Не глядеть бы на свет
Что бывало,
Утешала,*

*О том плачу теперь.
В ближнем леску
Лишь питаю тоску
Все кусточки,
Все листочки
Там о милом твердят.
Будто со мной
Там сидит милый мой,*

*Забываюсь,
Откликаюсь
Часто на голос свой.
Милого нет,
Ах, пойду за ним вслед.
Где б ни крылся,
Ни таился,*

*Сердце скажет мне путь.
Ох, тошно мне
На чужой стороне,
Слезы льются не уймутся
В них отрада моя.*

В 1954 году Б. Добровольский записал эту песню в с. Кураповка. Песня, записанная там же в 1973 году Абрамовой О. А. звучала уже в другом варианте.

Образ сироты употребляется в значении оставшейся без родителей, без родных девушки. В народе сироту жалели. Существует много песен на эту тему. Сам народ определил жанр - «сиротские песни», рассказывающие о сиротской доле. Значение «сирота» в любовной тематике: любимая, потерявшая друга, или жена - мужа.

50. *Соловей кукушку уговаривал.* Лирическая песня типа баллады. См. примечание к № 1. Запевала Ардамакина А. С. Песня с отголосками исторических событий 1552 года - взятие Казани Иваном Грозным. По словам «Казанской истории» место, где была построена Казань, первоначально отличалось богатством и красотой, а после завоевания города оказалось разорённым и залитым кровью. Именно это сопоставление двух различных рассказов о Казани отражено в поэтических образах песни, имеющей в основании любовный характер. Однако основное содержание песни - любовное.

Пример второй части песни из сб. А. Мехнецова «Лирические песни Томского Приобья». Л., 1986. № 96:

Парень да девчонку уговаривал:

*«Поедем, девчонка, в Казань-город жить,
Поедем, девчонка, в Казань-город жить,
Казань-город славный на горе стоит.
Во Казани речка медом протекала,
Еще ручейчек да с красной водочкой».
«Ты зачем, мальчишка, так обманываешь,
Казань-город славный на костях стоит.
Во Казани речка кровью протекала,
Еще ручейчек да с горькой слезой».*

Варианты песни: Мохирев И., Харьков В., Браз С. Народные песни Кировской области. - М. 1966. № 58 (историческая); Руднева А. Народные песни Курской области. - М. 1957. № 34 (покосная); Нестеров А. Народные песни Горьковской области. - М. 1972. № 12; П. Киреевский, вып. 2, ч. 2, с. 186, № 2366; Б. Добровольский. Народные песни Куйбышевской области. - М. 1954.

51. *Соловей, кукушка.* Лирическая песня. См. примечание к № 6. Как и во многих других записях с XVIII века в песне отражены исторические события, однако основное содержание песни - любовное.

52. *Во субботу день ненастный.* Лирическая песня позднего происхождения. См. примечание к № 7. В песне творчески использован мотив ненастья, когда «нельзя в поле работать».

Существуют варианты этой песни, где звучит тема воинской лирики. Один из вариантов записан Н. К. Рясной в 1965 г. в д. Коревска Лотошинского р-на от А. Н. Военного:

Во субботу день ненастный,
Нельзя в поле... нельзя в поле работать,
Нельзя в поле работать.
Во зелёный... во зелёный сад гулять,
Во зелёный сад гулять.
Во зелёном во садочке
Соловейко... соловей громко поёт,
Соловей громко поёт.
Какая маленькая птишка
Сколько жизни... сколько жизни придаёт,
Сколько жизни придаёт.
Прощайте, девки, прощайте, бабы,
Уезжаем... уезжаем мы от вас,
Уезжаем мы от вас.
На ту горушку высоко,
На злосчастный... на злосчастный на Кавказ,
На злосчастный на Кавказ.
На злосчастном на Кавказе
Срубят голо... срубя голову мою,
Срубят голову мою.

53. *Во субботу день ненастный.* Первые записи относятся к концу XIX в. (см. Будде с.184, № 52). Лирическая песня позднего происхождения. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. в селе Ивановка. См. примечание к № 49.

54. *Во субботу день ненастный.* Лирическая песня позднего происхождения. См. примечание к № 7, 49.

55. *Ты, орлёнок сизокрылай.* Лирическая песня позднего происхождения. См. примечание к № 7.

Диапазон распространения этой песни достаточно широк. Повествование песни (первой части) ведётся в сказочной традиции, неведомый герой разговаривает с орлом.

Орлёнок - символ свободы, независимости, мечты. В повествовании орлёнка о двух девицах-красавицах слышится ирония. В иронии орлёнка скрыта народная мудрость: любовь с выгодой несовместима. По своей глупости девушки мечтают о том, как попасть в неволю, т. к. не важно за кого девушка выйдет замуж - свобода все равно потеряна - вывод в конце песни: «Лучше остаться девчонкой молодой».

56. *Ты, орлёнок сизокрылай.* Лирическая песня позднего происхождения. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. в селе Максимовка. Символика песни такая же, как в № 52, но разговор с орлом уже ведёт девушка. В этой песне звучит уже патриотический мотив.

57. *Вянет, пропадает.* Лирическая песня позднего происхождения. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. в селе Хилково Красноярского р-на от Абрамова Фёдора Апплеевича (1906-1986) - прадеда моей дочери Елены.

58. *Посеяли озуречки.* Романс, творческая переработка широко распространённой украинской песни. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. от Гурьяновой Анны Ивановны 1905 г. рожд. в селе Хилково Красноярского р-на.

59. *Раз полоску Машиа жала.* Лирическая песня позднего происхождения. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. от фольклорной группы в селе Максимовка Богатовского р-на.

Тема: положение молодой женщины в семье, молодость которой проходит в тяжёлой работе. «Сорвать цветок» - простонародное выражение, означающее «любить тайно». Тяжёлая работа превращается в удовольствие, если рядом любимый.

60. *В полном разгаре страда деревенская.* Народное переложение стихотворения Н.А. Некрасова. См. примечание к № 1. Запевала Ардамакина А.С.

61. *Уж, ты доля, моя доля.* Лирическая песня. См. примечание к № 1. Запевала Ардамакина А.С. Смысловая нагрузка песни позволяет отнести её к более позднему пласту фольклора. В конце XIX - нач. XX в. идёт процесс сближения народной песни с литературными произведениями. В этой песне использован вариант стихотворения Д.А. Клеменц (1848-1914), где им создана картина народной жизни. Взаимоотношения сельской общины и государства передаётся от лица народного героя, пострадавшего за «крестьянский мир честной» и отбывающего за это наказание, как и все политические ссылки в Сибири. В стихотворении народный герой размышляет о дальнейшей судьбе деревни и лучшей крестьянской доле. Процесс капитализации деревни после реформы 1861 г. породил нового крестьянина. «Мир» - синоним слова «община», «общество» в простонародье, что нашло отражение в пословицах и фразеологии: «на миру и смерть красна», «решить миром», «собраться всем миром».

62. *Уродилась я, как в поле былинка.* Народная песня литературного происхождения на стихи И. З. Сурикова. См. примечание к № 58. Факт использования поэтических стихов говорит о тесной взаимосвязи поэта с народом. Поэт заимствовал сюжет из народной жизни. «Уродилась я, как в поле былинка» - символика девочки-подростка, отданной в няньки, проживающей в чужих людях. В поэтической форме раскрываются её переживания: пропадает даром её красота.

63. *Когда Ленин народился, вся земля поновилась.* Творческая работа фольклорного хора села Кураповка. Песня - ода Ленину. В народном сознании советской эпохи образ Ленина вырастает до былинного.

64. *Ленин народи(е)лся, никто в этом не дивил(ы)ся.* Общее сочинение фольклорного хора села Кураповка. Устным путём песня перешла в репертуар фольклорной группы села Виловатое (находящегося недалеко от Кураповки), где проживает в основном мордовское население.

Эта песня относится к советской эпохе. Центральный образ Ленина в народном сознании сложился как образ страдальца и защитника народа. Большую смысловую нагрузку в этой песне несёт образ Матери Вождя народа. Она является носительницей новой идеологии: «идею ему вручила». Сын претворяет идею матери в жизнь. В традиционных религиозных канонах Мать приносит сына в жертву идеи, человечеству.

Мать и сын - два неразрывных образа, выросшие в народном сознании до эпического, что сближает их с известными христианскими образами Марии и Иисуса.

65. *Молода, хх, вдова за водой пошла.* Лирическая песня, относится к балладной лирике. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М.А.

66. *Меж крутых бережков.* Лирическая песня. Записана О.А. Абрамовой в 1975 г. от фольклорной группы села Белозёрки Красноярского р-на.

67. *Разлюбезная наша хозяйка.* Лирическая песня, относится к балладной лирике. См. примечание к № 58.

68. *Просвегстали казаченьки.* Лирическая воинская песня. См. примечание к № 1. Большую часть своей жизни казаки проводили в походах, поэтому они «заводили

временных сударушек». В этой песне - аналогичная ситуация. Символика «солдатской жены» рассматривается народом, как греховная жизнь, в силу этого вполне обоснованы «слёзы Марусеньки».

69. *Мне не спится*. Лирическая песня. См. примечание к № 1. Тематика песни представлена в виде раздумья. Казак размышляет о встрече с любимой, переживает разлуку с ней.

70. *Где гу... гуляю в зелёном саду*. Лирическая песня. См. примечание к № 7. Исполняла Кочкаева Е.В. Информаторы определяют эту песню в весенне-обрядовый цикл. «Рву я и ломаю зелен виноград» - символика этой строфы означает уличение мужа в измене. Приём параллелизма вносит отрицательный оттенок в содержание: «Словечко не молвишь, ответ не даёшь». Вторая часть песни раскрывает образ соперницы. Главная героиня использует слова с уменьшительными суффиксами: «личко», «бровки», что характеризует соперницу, как легкомысленную особу.

71. *Что ты, Ваня, зажурился*. Лирическая песня. См. примечание к № 1.

В песне раскрывается образ молодца-гуляки, который не прочь лишний раз щегольнуть, показать, какой он щедрый и богатый, однако его бравлада заканчивается плачевно: после ночной попойки остаётся считать последние копейки. В песне прозрачный намёк на особенность русского характера, заключённый в вопросе: «что ты, Ваня, зажурился, призадумчивый сидишь?».

72. *Пол(ы) туман да (я) синём нёбе*. Лирическая воинская песня. См. примечание к № 5. Смысловая нагрузка представляет тематику трагической гибели воина на чужбине. Центральный образ коня - связующее звено между «добрым молодцем» (воином) и «родной сторонкой», где осталась его семья. Сказочная традиция, когда конь «молвит»: «Да оседлай меня, коня доброго, поведу тебя в свою сторонку», усиливает восприятие происходящей трагедии.

73. *Поле чистая, турецкая*. Историческая песня. См. примечание к № 1. Запевала Степанова М.А.

Песня возникла под впечатлением турецких войн России при Екатерине II. Песня, видимо, была в XVIII веке очень популярна в народе.

В этом примере нашло отражение типичное для многих напевов соединение мелодических оборотов солдатских и лиро-эпических крестьянских песен. В песне ярко выражен характер строевой солдатской песни.

74. *Поле чис(ы)тая, турецкая*. Историческая песня. См. примечание к № 6.

Можно предполагать, что варианты этой песни рождены под впечатлением русско-турецких войн 1787-1791 гг., 1806-1812 гг., 1877-1878 гг., а также Крымской войны 1853-1856 гг. В одном из вариантов появляется фигура графа И. Ф. Паскевича, проявившего полную бездарность в Крымской войне 1853-1856 гг., при командовании русскими войсками на Дунае.

75. *Вы, поля ли, поля*. Лирическая воинская песня-баллада. См. примечание к № 5. Тематика песни посвящена погибшему воину на чужбине.

Песня широко распространена в многочисленных вариантах:

*Вы, поля ли, поля, вы, широкие поля,
Как во этих полях урожая нема,
Как во утих полях урожая нема.
Только есть урожай - кучерява верба,*

*Только есть урожай - кучерява верба.
Как под этой вербой солдат битый лежит.
Он убит - не убит, сильно раненый он,
Он убит - не убит, сильно раненый он.*

*Голова его вся да исстреляна,
Голова его вся да исстреляна,
Бела грудь у него вся изрезана,
Бела грудь у него вся изрезана.
На груди у него красный бантик лежит,
На груди у него красный бантик лежит,
Во ногах у него конь вороньи стоит,
Во ногах у него конь вороньи стоит.*

*«Уж ты, конь, ты, мой конь, конь, товарищ родной,
Уж ты, конь, ты, мой конь, конь, товарищ родной,
Сполетай ты, мой конь, во Россию домой,
Сполетай ты, мой конь, во Россию домой,
Ты скажи-ка жене, что женат я хожу,
Ты скажи-ка жене, что женат я хожу,
Поженила меня сабля вострая,
Поженила меня сабля вострая,
Повенчала меня пуля быстрая,
Повенчала меня пуля быстрая,
Что жена у меня - гробовая доска,
Что жена у меня - гробовая доска,
Что и теща моя - мать сыра земля,
Что и теща моя - мать сыра земля.
Что и тесть у меня - крест дубовый стоит,
Что и тесть у меня - крест дубовый стоит,
А друзья у меня - все круты берега,
А друзья у меня - все круты берега».*

Записана в 1963 году в деревне Старые Копки Кизнерского района Удмуртской АССР от участников местного народного хора.

*Вы, поля, вы, поля, вы, широкие поля, да
Как на вас, на полях, урожая нема.
Как на вас, на полях, урожая нема, да
Только выросла там кучерява верба.
Только выросла там кучерява верба, да
Как под той под вербой казак битый лежал
Как под той под вербой казак битый лежал, да
Он убит-не убит, тяжело раненый.
Голова у него вся иссеченная, да
Бела грудь у него вся изрубленная.*

Публикации: Захаров В. Хор им. Пятницкого. Сто русских народных песен. - М., 1958, № 83; Захарченко В. Песни села Балман. - Новосибирск, 1969, № 4; Русские народные песни Красноярского края. - М., 1962, вып. № 2. В варианте этой песни,

записанном в колхозе им. Кл. Цеткен в Борской МТС Куйбышевской обл., есть некоторые изменения, указывающие на народную многовариантность и приспособленность к обстоятельствам песни: «на груди у него красно знамя лежит».

В варианте, записанном писателем Р. М. Акулышиным в Куйбышевской обл., также присутствует советская тематика:

Как под тою под вербою
Там солдатик лежит.
Он убит - не убит,
Весь израненый.
Голова-то его
Вся порубленная,
В головах-то его

Бел-горюч камень,
А в ногах-то у него
Его верный конь.
Уж ты, конь,
Ты, мой конь,
Конь, товарищ мой!
Ты слетай-то, мой конь.

В песне «О Щорсе» (из сборника «Крансоармейский фольклор», стр. 73) заметно влияние народной песни «Вы, поля»:

Ах, поля, вы поля,
Широки вы, поля,
За Клинцами поля...
Под Унечью поля...
Как на этих полях
Да в дремучих лесах
Собирал нас Щорс -
Молодой атаман.
Собирал ещё
Молодых крестьян.
Ах, поля, вы, поля,
Широки вы, поля,
Широки вы, поля,
Но на вас, на полях
Урожаю нет:

Истоптал гайдамак
Наш крестьянский хлеб.
Урожаю нет,
А сосна стоит.
Ей сто двадцать лет,
Но она шумит.
Здесь, у той сосны,
Богунцы дрались,
И с Петлюрой дрались
За свободу свою,
За хорошую жизнь,
За свободу всех
Пахарей, селян
Потерял свою жизнь
Молодой атаман.

На примере этой песни можно утверждать об устойчивости народных традиционных образов.

76. *За Кубани, за рекой.* Лирическая воинская песня. См. примечание к № 1.

Песню можно отнести к балладной лирике.

Вариант песни «За Кубаном огни гарять» записан П.И.Якушкиным (1822-1872) - одним из первых профессиональных собирателей фольклора. Предположительно запись произведена в конце 1840 гг. (прим. П.В.Киреевского):

За Кубаном огни гарять,
А по полю дымно,
Пошли наши казачушки,
Чуть росыньки видно.
Они идут маладыя,
Назад поглядывают,
Чижиало вздыхают:
«Астаются наши дома

Маладыя жёны,
Маладыя наши жёны,
Есть малыи дети.
Вот задумал казаченька
В Грузей померети.
Помер, помер наш палковник
Своей скорой смертью.
Положили казаченьку

На траву-муравку.

Лежи, лежи, казаченька,
Со вечера до йютра,
Мы доложим полковничку,
Выраим магишу.
Лишь позволь, граф Паскевич,
Сделаим грабницу,
Мы исделаим грабницу,
Тёмною тимницу.
Тела несуть, каня ведуть,

Конь голову клонить.
Проржи, проржи, конь вороний,
Против маво дома.
Й юсышала ево мати
В каминной палати.
Как была бы я кукушка,
Были б сизыя крылья,
Возлитела, политела
В турецкую землю,
На крайню границу.

Варианты песни: Листопадов А. Песни донских казаков - М., 1950, т.2, № 115;
Русские народные песни Красноярского края, - М., 1962, вып.2, № 161.

За Кубанию-рекой,
Ой, там казаченька гулял,
Он гулял, он-то гулял,
Поразгуливал.
Он гулял, а он гулял.
Ой, да поразгуливал,
Ковыль-травушку рвал,
На огонек раскладывал,
На огонек раскладывал,
Свои раны лечил. -
Уж вы.ранымои,
Раны больные.

Раны больные,
Ой, да все тяжелые,
Тяжелым-тяжелы,
Ой, они к сердцу призошли
Уж ты, конь, ты, мой конь,
Ты не стой передо мной.
Ты не стой передо мной,
Ты не бей копытом.
Да ступай-ка, конь,
Во Россию - домой,
Во Россию - домой,
К отцу, к матери родной.

77. *Знаю, ворон(ы), я твою добычу.* Лирическая воинская песня. См. примечание к №1.

Вариант песни - «Ты не вейся, чёрный ворон» записан В.А.Захаровым от группы певцов хора в 1932 году. Одна из распространённых песен первой мировой войны. От певички хора А.И. Каменевой (д. Прудки Новосёльского р-на Орловской обл.) в 1932 году записан следующий вариант песни:

Вдоль по линии Кавказа
Чёрный ворон пролетал,
Он летал перед войсками,
Отдавал строгий приказ:
«Вы берите-ка, ребята,
Ружья новые в запас,
Ружья новые, берданки,
Шапки острые в ножнах,
Револьверы в кобурах»...
Как на той горе Кавказа
Куст ракитовый стоял,
А под эти под кусточком
Русский раненый лежал.
Кровь лилась из свежей раны

На истоптанный песок,
Над ним вился чёрный ворон,
Чужа лакомый кусок.
Ты не вейся, чёрный ворон
Над моею головой,
Ты добычи не добудешь,
Я солдат ещё живой.
Ты слетай в страну родную,
Отнеси родным поклон,
Передай платок кровавый
Жене моей молодой.
И скажи ты моей Саше,
Я женился на другой.
Взял невесту тихую, стройную

Под Варшавою в бою,
Взял приданого немало -
Августовские леса,

Деревишку небольшую,
Как московский городок

* * *

Чёрный ворон, друг ты мой
залётный,
Где летал так далеко?
Чёрный ворон, друг ты мой
залётный,
Где летал так далеко?
Ты принёс, принёс нам, чёрный ворон,
Руку белую с кольцом.
Ты принёс, принёс нам, чёрный ворон,
Руку белую с кольцом.
Вышла, вышла, скажем на крылечко,
Пошатнулась слегка.
По колечку друга я узнала,
Чья у ворона рука.
По колечку друга я узнала,
Чья у ворона рука.
Эта рука, рука моего, милого,
Знать, убит он на войне.
Эта рука, рука моего, милого,
Знать, убит он на войне.

Он убитый лежит, не зарытый,
В чуждеальней стороне.
Он убитый лежит, не зарытый,
В чуждеальней стороне.
Он пришёл, пришёл сюда с лопатой,
Милостливый человек.
Он пришёл, пришёл сюда с лопатой,
Милостливый человек.
И зарыл, зарыл в одну могилу
Двести сорок человек.
И зарыл, зарыл в одну могилу
Двести сорок человек.
И поставил крест он дубовый,
И на нём он написал,
И поставил крест он дубовый,
И на нём он написал:
Здесь лежат, лежат с Дону герои,
Слава донским казакам!
Здесь лежат, лежат с Дону герои,
Слава донским казакам!

* * *

Чёрный ворон, чёрный ворон,
Что ты вьёшься надо мной?
Ты добычи не дождешься,
Чёрный ворон, я не твой!
Что ты когти распускаешь
Над моею головой?
Иль добычу себе чаешь?
Чёрный ворон, я не твой!
Завяжу смертельную рану
Подаренным мне платком,
А потом с тобой я стану
Говорить все об одном.
Полети в мою сторонку,
Скажи мамёнке моей,

Ты скажи моей любезной,
Что за родину я пал.
Отнеси платок кровавый
Милой Любушке моей.
Ты скажи: она свободна,
Я женился на другой.
Взял невесту тиху-скромную
В чистом поле под кустом,
Обвенчалась была сваха -
Сабля вострая моя.
Калена стрела венчала
Среди битвы роковой.
Вижу, смерть моя приходит,
Чёрный ворон, весь я твой!

1. Знаю, ворон(ы), твой обычай:
Ты сейчас от мертвых тел.
2. Ты с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.
3. Где же ты летал(ы) по свету,
Все кружась над мертвецом.
4. Где похитил(ы) руку эту,
Руку белую с кольцом.
5. Расскажу тебе, невеста,
Не таясь перед тобой.
6. Под(ы) Вар(ы)шавой есть то место,
Где кипел кровавый бой.

7. Бой кровавый, пир богатый
Будет помнить целый век.
8. И пришёл ко м(ы)не с лопатой
Ненавистный человек.
9. И прог(ы)нап(ы) меня насильно,
Сам остался у дверей.
10. Закопал в од(ы)ну могилу
Храбрецов-богатырей.
11. Звери их теперь(и) не т(ы)ронут
Во могильной тишине.
12. Только плачут(ы) над(ы) могилой
Сёстры, матери, отцы.

Песня создана на текст П.А. Козлова и имеет повсеместное распространение в России в различных вариантах. Песню можно отнести к жанру баллады.

Знаю, ворон, твой обычай:
Ты сейчас от мёртвых тел,
Ты с кровавою добычей
К нам в деревню прилетел.
Где же ты летал по свету,
Всё кружась над мертвецом,
Где похитил руку эту,
Руку белую с кольцом?
За Уралом есть то место,
Где кипел кровавый бой,
За Уралом есть то место,
Где кипел кровавый бой.
Бой кровавый, пир богатый
Будем помнить целый век,
Бой кровавый, пир богатый
Будем помнить целый век.

А туда пришёл с лопатой
Ненавистный человек,
А туда пришёл с лопатой
Ненавистный человек.
Закопал в одну могилу
м бойцов-богатырей,
Закопал в одну могилу
Семь бойцов-богатырей.
Об них плачут и рыдают
Жёны, матери, отцы:
- Тут зарыты наши дети,
Кормил(и)цы-молодцы.
Вышла Маша на крылечко,
Пошатнулась слегка,
Знать узнала по колечку,
Чья у ворона рука.

78. Уж, вы, гости, д(ы), мои гости. Лирическая воинская песня. См. примечание к №1 Один из вариантов записан Н.П. Коровиной в 1967 году в деревне Старое Черкасово Шатурского района от Д.С. Утина. Песня была популярна в народе в период первой империалистической войны. Ее записи относятся к началу XX в. (см. : Мякутин, т.2, с. 155, запись 1904 г.).

1. Я вам песенку спою
Про службицу про свою,
Ой ли, ой да люли,
Про службицу про свою,
Ой ли, ой да люли,
Про службицу про свою.
2. Три я года прослужил,
Ни об чем я не тужил,
Ой ли, ой да люли,

Ни об чем я не тужил,
Ой ли, ой да люли,
Ни об чем я не тужил.
3. А четвергый наступил,
Стал я думать и гадать.
Ой ли, ой да люли,
Стал я думать и гадать.
Ой ли, ой да люли,
Стал я думать и гадать.

4. Стал я думать и гадать,
Как бы дома побывать,
Ой ли, ой да люли,
Как бы дома побывать,
Ой ли, ой да люли,
Как бы дома побывать.
5. Как бы дома побывать,
Отца с матерью видать,
Ой ли, ой да люли,
Отца с матерью видать,
Ой ли, ой да люли,
Отца с матерью видать.
6. Вот пришел к нам приказ
Отправляться на Кавказ,
Ой ли, ой да люли,

Отправляться на Кавказ
Ой ли, ой да люли,
Отправляться на Кавказ.
7. Вот пришел да нам другой -
Отправляться нам домой,
Ой ли, ой да люли,
Отправляться нам домой,
Ой ли, ой да люли,
Отправляться нам домой.
8. Отправляться нам домой,
Ко девчонке молодой,
Ой ли, ой да люли,
Ко девчонке молодой,
Ой ли, ой да люли,
Ко девчонке молодой.

79. *Уж, вы, гости мои, дорогая вы мои.* Лирическая воинская песня. См. примечание к № 1.

80. *Из-за лесу, лесу копия мечей.* Лирическая воинская песня. Записана О.А.Абрамовой в 1975 г. в селе Зуевка Нефтегорского р-на.

Один из вариантов записан Т.И. Калужниковой в 1982 г. в пос. Большой Чаган Зеленовского р-на Свердловской обл. от О.Д. Плетнёва 1918 г. рожд., П.К. Плетнёвой 1918 г. рожд.:

*Из-за лесу, лесу копий и мечей,
Идёт сотня будёновцев(ы)-лихачей,
Эй, пусть говорят,
Вы, будёнцы-лихачи да, вы, лихачи, ох, лихачи,
Шашки к бою, да и по полю скачи.
Е, эй, пусть говорят,
Шашки к бою, да и по полю скачи.
Эй, будёнцы, не робей да, ты не робей,
На завалы поспе(я)шайте д(ы) поскорей.
Е, эй пусть говорят,
На завалы поспе(я)шайте д(ы) поскорей.
Пуля сыпала, жужжала д(ы), как пчела.
Е, эй пусть говорят,
Пуля сыпала, жужжала д(ы), как пчела.
От завалов мы вярнули да домой, ох(ы), да домой,
К отцу, к матери да к жёнке молодой.
Е, эй пусть говорят,
К отцу, к матери да к жёнке молодой.*

81. *Летает соколик очень высоко.* Воинская песня. См. примечание к № 1. Варианты: Л.Прач, П.В. Киреевский, в 1954 г. песня записана В.Н. Добровольским от фольклорного коллектива с. Кураповка.

Интонационная и ритмическая структура песни говорит о тесной взаимосвязи её

с солдатскими песнями. Возможно, песня создавалась в солдатской или матросской среде. В песне присутствует традиционный народный поэтический приём параллелизма. Первая часть построена на символах и представляет собой диалог сокола с лебедушкой - символов жизни и смерти. В конце песни обозначается реальная жизнь, где выясняется про военный корабль. Символ «лебедушки» представляет из себя ещё и символику материнства, обеспокоенного за судьбу своих сыновей. Образ суровой морской стихии усиливает трагический исход судьбы моряков.

82. *Деревушка не простая, сол(ы)дат улица литая.* Шуточная воинская песня.

См. примечание к № 6. В песне ярко раскрыт образ девушек, увлечённых военными людьми.

83. *По селу идут солдаты.* Воинская песня. См. примечание к № 6. В песне раскрывается образ защитников Отечества, пользующихся всенародной любовью и исполняющих свой священный долг.

84. *Ехали сол(ы)датики со службы домой.* Воинская песня. См. примечание к № 7.

В основу содержания положена семейная драма, измена жены и скорый суд мужа: «Снял он буйну головушку неверной жене». В отдельных репликах членов семьи скрывается отношение к происходящему. Отец солдата (свёкор) даже как будто доволен изменой невестки: «Семья всё, слава Богу, прибавилась. Жинка молодая сыночка родила». Здесь не только скрыто желание предотвратить трагедию, но и показана крестьянская философия. Мать (свекровь) торжествует в связи с расправой непокорной невестки. Сам солдат в конце песни осознаёт преступление: «Маяленьку малютку навек осиротил».

85. *Ехал казак на чужбину.* Лирическая воинская песня, созданная на слова поэта К.П. Гребенки (1812-1848). См. примечание к № 6.

Стихи сочинены по мотивам казачьих старинных песен:

*Поехал далёко казак на чужбину
На добром коне вороном.
Свою он Украину навеки покинул -
Ему не вернуться в отеческий дом!
Напрасно казачка его молодая
И утро, и вечер на север глядит,
Все ждет да пождет - из полночного края
К ней милый когда прилетит.
Далеко, откуда к нам дуют метели,
Где двинулись дружно и сосны, и ели,
Казачьи кости лежат.
Казак и просил, и молил, умирая,
Насыпать курган в головах:
«Пускай на кургане калина родная
Красуется в ярких плодах.
Пусть вольные птицы, садясь на калине,
Порой прощепечут и мне,
Мне, бедному, весть на холодной чужбине
О милой, родной стороне!»*

Варианты песен повсеместно распространены, особенно в казачьей среде.

Ут 86. *Не вейтеса, чайки. над морем.* Воинская песня. См. примечание к № 4. Песня относится к периоду установления Советской власти в Средней Азии. В содержании песни отражается героическая борьба красноармейцев с басмачами, яркими противниками новой жизни.

К 87. *За Дунаем(ы).* Воинская лирическая песня. См. примечание к № 61. Песня относится к периоду ВОВ. В основу содержания положен реальный исторический факт - освобождение Венгрии от фашистов. Главные герои, русский солдат - освободитель и девушка-мадьярка, символизируют братские народы. Идея об освободительной миссии Советской Армии вложена в уста девушки.

Х 88. *Полно, полно вам, гурьянцы, во казармах зимовать.* Воинская песня. Записана О.А.Абрамовой в 1975 г. в селе Хилково Красноярского р-на от Абрамова Фёдора Анплеевича 1906 г. рожд. Вероятно, песня исполнялась во время военных походов. Содержание песни ярко отражает трудности военного быта, стойко переносимые солдатами. В песне использован традиционный народный символ - «дремучий лес», ассоциирующийся с потусторонним миром (смертью). Образ «места» - связующее звено между военной и мирской жизнью. В последних строчках слышится безысходность и тоска по родным местам.

Л 89. *На той, на северной границе.* Воинская песня. См. примечание к № 7.

Х 90. *На поле танки грохотали.* Воинская песня. См. примечание к № 88.

Л 91. *И мчится поезд под уклоном.* Песня-баллада. См. примечание к № 7.

Л 92. *Солнце всходит и заходит.* Тюремная песня. См. примечание к № 88.

К 93. *Овсень-коляда.* Зимняя обрядовая песня. См. примечание к № 1. «Коляду русские заимствовали от славян, которые находились под римским господством, а те заимствовали от римских календ, которые праздновались ежемесячно в честь бога в двух лицах - Януса. У русских коляда начала совершаться в честь Даждьбога и Перуна, перед которыми неистово кричали и плясали, принося им в дар золото и драгоценности. Песня «Уж я золото хороню», ставшая гадальной святочной, заимствована из этого древнего обычая приносить в дар золото. Позднее русы славили этим праздником Коляду: так назывался бог Торжества и Мира (24 декабря).» // О.Агреньева-Славянская. О народной поэзии и песне. - С.Петербург, 1882. с.4.

Л 94. *Я качу кольцо.* Игровая вечерочная песня. Исполнялась на зимних святках. См. примечание к № 7. Исполняла Макарова Е.А.

К 95. *Красны девушки донцу водили.* Весенняя обрядовая песня. См. примечание к № 1. «Красны девушки» - постоянный эпитет, играющий большую роль в достижении эмоционально-лирической окраски стихов и являющийся средством психологической поэтической характеристикой действующих лиц. Слово «донце» - уменьшительное от слова «дно». В некоторых говорах значение этого слова - часть прялки. В песне использован художественный приём выделения единичного из множественного для выделения главного действующего лица, «девки». Эта девушка «при луг стала», то есть, встала перед выбором: перед ней добрый молодец. «Кудри русые» - символика, характеризующая «добраго молодца» как холостого молодого человека.

К 96. *Эх, сол(ы)нушка за лесом светит.* Лирическая весенняя песня. См. примечание к № 1. Эту песню можно отнести к любовной лирике. Все художественные средства помогают выделить состояние главной героини, по какой-то причине покинутой любимым. Символика используемых образов говорит о молодости героев: «зелёная

роща», «зелёные луга» - символы молодости, радости и веселья; «шелковая трава» - символ любовных ласк; «лазоревые цветы» - символ любви; «дороженька торна» - символ трудности в достижении цели, означавший ещё и тайные свидания.

В стихах используются характерные для народного стихосложения повторы строф, усиливающие и нагнетающие общую смысловую нагрузку. Силлабика строф колеблется от 7 до 11 слогов. Каталектика представляет из себя мужские клаузулы (за исключением первой строфы с женской клаузулой), что иногда заменяет рифмованные слова (цветы - торна).

Ут 97. *И как на горке мак.* Весенняя игровая песня. См. примечание к № 4. Мак стал излюбленным в народе цветком, о чём свидетельствуют и растительные символы в вышивке, и частое употребление этого символа в устном народном творчестве. Отношение к маку выражено в обращении к нему: «Макей, Макеюшка, золотая головушка» - в этих словах и любовь, и любованье, и желание угодить растению. Для этого «красны девушки» «становятся в ряд» (хоровод), видимо, в этом действии отголосок древних языческих обрядов.

Силлабика строф колеблется от 5 до 8 слогов. Метрика стихотворения тесно связана с напевом. В стихотворении можно выделить сочетание ямба, хорея и анапеста. Каталектика строф представляет из себя парное чередование мужских и дактилических клаузул. Синтаксический строй стихотворения и семантика смысловой нагрузки позволяют отнести этот пример к раннему пласту фольклора.

Ут 98. *Эх нам(ы) не в(ы) радости весна.* Весенняя песня. См. примечание к № 4. Начало песни представляет собой символическую ситуацию, рисующую смену времен года: весны и лета, означающую как бы пробуждение в сердцах влюблённых нежного чувства. И когда чувства достигают наивысшего блаженства, влюблённых подстерегает разлука. Символический образ «орла», в реальности могучей птицы, противопоставлен символу «гнездышко». Этот приём как бы усиливает эмоциональное состояние молодой женщины, и оно выплескивается в причете: «Эх, не мой ли милой со квартирушки все съезжает». Причет раскрывает реальную ситуацию: расквартированные солдаты выступают в поход, оставляя подруг страдать в разлуке.

Вариант песни, записанный В. Варенцовым в Бузулукском уезде Самарской губернии:

Уж ты, веснушка, наша весна,
Ты не в радости, весна, прошла,
Не в радости, весна, не в чести,
Во великой - большой сухоте.
Уж ты, сад ли, мой садок,
Сад, зелёный виноград.
Отчего ты, садик, весь посох?
В саду Ванюшка-Ваня гулял,
Всю травоньку Ваня примял,
Алы цветики все Ваня перервал,

Во тюрьму Ваня попал.
Во тюремнице Ваня сидел,
Сам в окошечко глядел,
На добра коня смотрел,
С конем речи говорил:
«Уж ты, конь ли, мой конек,
Конь, добра лошадь моя,
Что не везешь меня
С белой каменной тюрьмы?»

К 99. *Эх, нас не в(ы) радости вес(ы)на.* Весенняя песня. См. примечание к № 77.

Ут 100. *И красны девушки погуляти, пошли.* Весенняя песня. См. примечание к № 4. Тематика песни, в которой принимают участие исключительно только девушки и

молодые женщины, говорит о весенне-обрядовых традициях и отголосках матриархата. На Семик девушки ходили «завивать венки» у берёз, «кумиться» - клясться в вечной дружбе и, конечно, водить хороводы, когда-то составлявшие часть обрядовых действий, направленных на призывание личности богов, плодородия и т.д. Именно с этой целью и использовались заклинания «люли», относящиеся к богу Любви - Лелию (сыну богини Красоты Лады). В этой песне главная героиня - молодуха. Молодой женщине ещё хочется погулять с девушками-подружками, с которыми она ещё не так давно «кумилась». Поэтому её обращение к старшему в роду мужчине («родный батюшка»), то есть к свёкру, с просьбой отпустить её к подругам, звучит заключительным аккордом и говорит о патриархальности семейных отношений.

Силлабика строф колеблется от 11 до 15 слогов. Чёткая метрика отсутствует, что позволяет этот пример устного народного творчества отнести к песенному стиху, в котором ритм тесно связан с напевом. Эта песня может быть отнесена к раннему пласту фольклора.

101. Я сажу, сажу капустку. Хороводная беседная песня. См. примечание № 1, 3. Исполнялась под рождество. «На свят вечер ту же клубки пряжи мотать, чтобы кочаны капусты ту же были». «Капустка» - это клубки пряжи, которые девушки мотали сопровождая словами песни и действиями по содержанию. Песня исполняется и как свадебная, где описан ритуал показа невесты жениху. Припев «лю-ли» как бы прославляет брачный союз.

102. По улице, по широкой. Скорая. См. примечание № 64. В жанр хороводных эту песню можно отнести благодаря употреблению слов «люли». Слово «люли» при этимологическом анализе рассматривается как призывание бога Леля - бога любви, сына Лады - богини красоты. Почти во всех хороводных песнях присутствует это слово, что свидетельствует об отношении хороводов к обрядовым действиям. Первый куплет песни говорит о «широкой улице», символе раздолья, молодой удали. Далее - «муравая, зеленая» трава, постоянный символ ласкового отношения между влюбленными молодыми людьми. «Кудреватый молодец» - холостой молодой человек, не лишенный таланта (в гусли играет). Гусли - традиционный народный музыкальный инструмент, часто используемый «странниками» - бродячими музыкантами. «Красна девка» - постоянный эпитет, характеризующий молодую красивую девушку. Молодой человек будит девушку, предупреждая о наказании, которое ей приготовила мать, значит, девушка провинилась перед ней, о чем свидетельствует и употребление символики любовных ласк: «муравой, зеленой» (топтанье травы - означает любовное обладание). Вариант песни из сборника В. Варенцова. «Сборник песен Самарского края». СПб. 1862 г. Записан в Бузулукском уезде.

У нас по улице, у нас по широкой,
У нас по мураве, у нас по зеленой,
Дорожка лежит, ворон конь бежит,
Копыта гудут.
Капитан едет с капитаншею,
Генерал едет с генеральшею.
Все везут вести да не радостны,
Нерадостныя, невеселыя.

Как мы старых баб - на барабаны драть,
А молодушек - на линию гнать,
Красных девушек - замуж отдавать
За молодых солдат, за рекрутиков.
Красны девушки испужались,
За старых мужьев разбежались,
А после того вспохватнулись,
Вспохватнулись, обманулись.

«Ну ж кабы мы, девки, знали-ведали,
За старых мужьев мы б не бегали,
Мы пошли б замуж за молодых солдат,

За рекрутиков за молоденьких,
За хорошеньких!».

103. Во саду Машиа гуляла. Семицкая песня. См. примечание № 4. Эта песня - классический пример того, как календарно-обрядовая поэзия трансформируется в лирическую песню. Используется традиционный прием ступенчатого сужения образов. В первой части символика песни раскрывает пространственно-временные рамки происходящего. Ступенчатый переход от одного звена к другому идет через повторение последней части первого звена. Постепенно конструкция создает образ. На фоне цветущего калинового сада завязывается первое чувство сердечной привязанности девушки к офицеру. Калиновый цвет «во пучечки вязала», символический смысл действия усиливается другим «на дорожку бросала», передает смятение девушки, которая поддавшись первому чувству, не осознав, что это за чувство, вскоре становится его пленницей. И этот внезапный порыв влюбленной девушки ведет к горечи, которую ей придется испытать после, ведь «офицерик» человек военный, в народном сознании образ соблазнителя, скоротечности любовного увлечения.

104. Перевивае(и) хмелин(ы)ка. Весенняя хороводная песня. См. примечание к № 5. «Хмель» - символ любовного дурмана. В данном случае характеризует молодуху, недавно вышедшую замуж девушку. Молодуха призывает «хмелинку» «перевиться» к ней, что может говорить и о неприснувшемся чувстве мужа к молодой и об усилении желаний мужа. «Угодья велики» - это, скорее всего, характеристика дома новой семьи. «Луга зеленые» - символ молодости, то есть недавно образовавшейся пары. Дальнейший текст подтверждает предположение о молодухе: она приглашает «батюшку родного» в гости. В стихах используются характерные для народного творчества повторы строф. Метрика стихотворения зависима от музыкального сопровождения - мелодики. Силлабика строф колеблется от 6 до 10 слогов. Каталектика строф состоит из женских клаузул, заменяющих рифмы. В данном случае перед нами - пример народного стихотворения, представленный в виде песенного стиха, в котором ритм тесно связан с напевом.

105. То не пыль пылит - пылюша. Хороводная песня. См. примечание к № 7.

На молодежных вечеринках, «беседах» популярными были игры, хороводы с поцелуями. Образ молодого мужчины «кучера Ванюши», создается постепенно, каждый отдельный штрих дает обобщенный портрет деревенского сердцееда, который вырвался из-под власти немилой женушки, чтобы «трех девчоночек любить». Но именно с ним предпочитают целоваться девушки, так как у женатого мужчины больше опыта в этом деле.

106. Уж вы, реки. Семицкая песня. См. примечание № 7. Используется традиционная песенная символика с широко распространенным приемом сужения образа. Образ быстрых рек, заливших весенний луг, символизирует «половодье чувств» молодой красавицы, которая находится во власти грез, горит желанием узнать свою судьбу. «Себе веночек сплела» - символика постоянного атрибута волхования в традиционных песнях. Символика песни отражает древний языческий обряд, когда девушки гадали на суженого в Семик.

107. Где ж ты, утка, спала-почевала. Семицкая хороводная песня. См. примечание к № 7. Исполнялась на Семик. Символ «утки» - устойчивый символ

замужней женщины. Смысловая сюжетная линия раскрывает яркую картину народного гулянья, веселья, в котором участвуют все без исключения (даже молодухи). Свойственный для народного творчества юмор воплощается в образах «батушки», спящего «с похмелья» и «матушки», спящей «с заботы». В этих строфах слышится и неуважительное отношение молодухи к свекру - «батушке» и свекрови - «матушке». Метрика стихов представляет из себя ямб, усложненный пиррихием. Силлабика строф - четкое структурное количество слогов (10), что говорит о силлабо-тоническом стихосложении, характерном для к. XVIII- н. XIX века, то есть для более позднего пласта фольклора. Каталектика строф отличается употреблением только женских клаузул. Рифмовка строф смешанная (парная). Звуковой строй, синтаксис, особенности ритмической организации свидетельствуют о влиянии литературных источников на народное творчество, так как силлабо-тоническая система стихосложения не народного, а литературного происхождения.

108. *Как на горке калина*. Семицкая. См. примечание к № 7.
 109. *Не веселый светит(ы) месяц(ы)*. Хороводная песня. См. примечание к № 1.
 110. *Здорово, кума*. Семицкая игровая песня. См. примечание к № 1. Песня, в которой посреди круга девушка изображала куму.
 111. *Ой, козенко-диморозенька*. Игровая песня, связанная с календарно-обрядовым циклом. Песня могла исполняться в Егорьев день. См. примечание к № 7.
 112. *Овечушки-косматушки*. Игровая песня. См. примечание к № 1.
 113. *Заишка-беленька*. Игровая песня. См. примечание к № 1.
 114. *Ловили пташечку*. Круговая игрищная песня. См. примечание к № 1.
 115. *У меня ли молодой семеюшка жсурлива*. См. примечание к № 1.
 116. *Как чужие женушки да белые лебедушки*. Шуточная песня. См. примечание к № 1.

117. *Как чужие женушки да белые лебедушки*. Коридьная песня. См. примечание к № 3. Песня относится к семейно-брачной тематике. По содержанию песни можно предположить, что она была включена в свадебную обрядность. До настоящего времени в деревнях существует обряд «мести пол». Совершается он на последнем этапе завершения свадьбы: гости бросают «сор», деньги, вручают невесте веник, украшенный цветными тряпицами. Она должна пол вымести чисто, не оставив незамеченной ни одну монетку. Жених помогал. Все действия сопровождаются шутливыми коридьными репликами. обряд имел значение «не выносить сор из избы», то есть не посвящать в тайны семьи окружающих, особенно негативные. Как правило, сор, замеченный молодыми горкой, сжигался, «тушили свадьбу» заливая огонь. Огонь и вода - символы семейного союза. Со временем песня отделилась от своего первоначального назначения и стала использоваться как «игрищная», «круговая», сопровождаемая незатейливыми движениями, хлопками, наклонами. Назначение игры - отдохнуть, сделать перерыв в работе, которой занимались на посиделках.

118. *Уж ты, мати моя, матушка*. Шуточные припевки. См. примечание к № 1.
 119. *Уж ты, мать моя, мамынька*. Шуточные припевки. См. примечание к № 1.
 120. *По нашему желанию споемте про Маланию*. Шуточная песня. См. примечание к № 7. Исполняла Макарова Е.А.
 121. *На печи сизу*. Шуточная песня. См. примечание к № 6.
 122. *Эх, уж тетюшка Арипушка*. Скорая песня. См. примечание к № 7.

123. *Вот я край пола ходила*. Скорая игровая песня.

124. *Заставил меня муж*. Шуточная песня. См. примечание к № 1,3.

125. *Сестра Прасковья*. Шуточная песня. См. примечание к № 1,3.

126. *Сидор ты мой Карпович*. Шуточная песня. См. примечание к № 1. Варианты песни: В. Шейн, 1010, Тульская губерния, Епифановский уезд, вторая половина XIX века; Б. Добровольский «Песни Куйбышевской области» (запись 1954 г.).

127. *Уж ты, бабушка келейница*. Шуточная песня. См. примечание к № 1,3. Песня относится к группе небылиц, назначение которых рассмешить зрителей, участников игры.

128. *Рыл я погреб*. Шуточная песня. См. примечание к № 1,3. Песня из разряда небылиц, могла использоваться в «беседных» играх.

129. *Айда, кума, экишлямо*. Семицкая песня. См. примечание к № 7. Обряд кумовства или похороны кукушки нашли отражение в мордовской песне.

130. *Задумал Терешенька жениться*. Шуточная песня. См. примечание к № 1. Припев «тири-ри-ри-ри» позволяет определить назначение песни. Исполнялась она на вечеринках в перерыве между работой, например, вышиванием, где требовалось иногда молчание, чтобы сосредоточиться на узоре.

131. *Проходила девица бережском*. Шуточная. Песня приурочивалась к свадьбе, где обычно соотносилась с перемещениями свадебного поезда. См. примечание к № 6. Варианты: Лядов, 1959, № 45; Христиансен, 1961, № 82. Вариант из книги Калужниковой Т. И. «Песни уральских казаков», 1998 г.

Вдоль по бережку похаживала,
 Чернобыль травку поламывала.
 Эй, чернобыль травку поламывала,
 На серых гусей погаркивала.
 Эй, на серых гусей погаркивала:
 - Тига, гуси, тига, серы, со воды.
 Тига, гуси, тига, серы, со воды,

Стал он шуточки подишучивать со мной.
 Стал он шуточки подишучивать со мной,
 На праву ножку наступливыти.
 На праву ножку наступливыти,
 За бело лицо похватывыти.
 За бело лицо похватывыти,
 Не хватай меня за белая лицо.

Чай, вы, гуси, понаплавылисы.
 Чай, вы, гуси, понаплавылисы,
 А я, млада, понаплакалысы.
 А я млада понаплакалысы,
 Наплакылась, нарыдалась молода.
 Наплакылась, нарыдалась молода,
 Долго с милым не видалась, три года.
 Долго с милым не видалась, три года,
 Увидалась, любовалысы тобой.

Не хватай меня за белая лицо,
 Мое личушко разгарчивыя.
 Мое личишко разгарчивыя,
 Моя мамынька догадливыя.
 Моя мамынька догадливыя,
 Приду домой, догадается она.
 Приду домой, догадается она:
 Что же личко разгорается твое?
 Что же личко разгорается твое,
 Или с пива, или с зелена вина?
 Или с пива, или с зелена вина,
 Сладка водычка анисова была?

Увидалысь, любовалысы тобой,
 Погоню я гусей серых домой.
 Погоню я гусей серых домой,
 А навстречу офицерик молодой.
 А навстречу офицерик молодой,

132. *Я рассею свое горе*. Игровая, Исполнялась на Красную горку, а также на Семик, то есть песня связана с весенне-летним циклом народной обрядности.

133. *У Катюши муж гуляка*. Скорая. Исполнялась на «беседах», куда собирались не только девки и парни, но молодожены. На таких «беседах» или «вечерках» можно было посудачить друг про дружку. См. примечание к № 4.

134. *Уговаривал Ванюша*. Вечерочная. Вечерки или посиделки длились иногда до утра. приходилось иногда перемежать веселье и сон. Когда в избе полно молодежи, трудно найти свободный уголок, а печь наиболее подходящее место, где можно не просто часок вздремнуть, а и полюбезничать с дружком или подружкой. Такие подночевки устраивали по очереди, в песне и описана вся прелесть подночевки, полежать «возле милого дружка». См. примечание к № 5.

135. *Тусь авинесь*. Мордовская колыбельная. См. примечание к № 7. Здесь находит интерпритацию христианский мотив о непорочном зачатии, он довольно часто распространен и в сказочном фольклоре, «мальчик с пальчик», «снегурочка» и т. д.

136. *У нас за горами*. Скорая. относится к семейно-брачной тематике.

137. *Молодка*. Скорая. См. примечание к № 64. Песня приурочивалась к свадьбе, где, по словам исполнителей, чаще всего звучала во второй свадебный день во время «поклона», когда били посуду. В народном быту песня была распространена в двух вариантах: в одном говорилось только о любовном свидании, в другом к тексту присоединялся конец, начинавшийся со строки «На этой на речке купался бобер». Оба варианта бытовали как самостоятельные произведения. В песне описываются лирические переживания молодой женщины, разлученной с милым. В разлуке ей трудно удержаться от любовного соблазна. А разделяет их всего-то «речка глубока». Манит он ее: «перейди, сударушка, на мою сторонущку», но и молодка сознает всю силу любовного тяготения, еще пытается в себе эту страсть погасить, поскольку символический образ «жердочка тонка, речка глубока» говорит о непрочности любовных отношений. Вот что оказывается причиной ее переживания. Она не уверена в своих чувствах. Образ бобра - это не подходящая партия для Маши - символ богатого жениха.

138. *Молодка*. См. примечание к № 1.

139. *Как в лужках девки*. Хороводная.

140. *Девушка во саду гуляла*. Семицкая. Исполнялась на Русальной неделе. См. примечание к № 4.

141. *Выйду за ворота*. Скорая. См. примечание к № 7. Сюжет песни едва обозначен на фоне водной стихии, олицетворяющей половодье любовных чувств. Только отдельные слова «где же мне присесть, белу рыбу съести», «сяду я, присяду к зеленому саду», «на чужу тропинку» - речь идет о любви женатого мужчины к чужой жене. Варианты: Мехн. I, с. 64-65, № 46. Записал А. М. Мехнецов в 1967 г. от Ф. П. Кустовой, 66 л., Ф. П. Кустовой, 59 л., Е. И. Кустовой, 62 л., в с. Новониколаевка Асиновского р-на Томской обл.

*Выйду за ворота, да погляжу далеко,
Погляжу далеко, там горы высоки.
Там горы высоки, да озера глубоки.
Во этих в озерах, да живет рыба-щучка.
Живет рыба-щучка, да белая белужка.
Не боюсь я тину, неводок закину.
Белу рыбу выну, на берег покину.
Белу рыбу выну, на берег покину,
Куды-ка мне сести, да белу рыбу чести.
Куды-ка мне сести, да белу рыбу чести,
Сяду я присяду к зеленому саду.
Сяду я присяду к зеленому саду,
И еще пересяду на долину-долину.*

*На долину-долину, да на большу тропину,
Куда милый пойдет, меня не обойдет.
Куда милый пойдет, меня не обойдет,
Куда мил поедет, меня не объедет,
Куда мил поедет, меня не поедет,
На Сивке, на Бурке, на большом Каурке,
На Сивке, на Бурке, на большом Каурке.
Сани во Казани, хомут на базаре.
Сани во Казани, хомут на базаре,
Шелкова плетка у царицы в лавке.
Шелкова плетка у царицы в лавке,
У царицы в лавке лежит на прилавке.*

142. *Ковыль, ковыль, ковылечек*. Семицкая. Ковыль - растение с пушистыми гибкими ветвями, им украшали головной убор. Ковалец - от украинского слова «коваль», кузнец.

143. *На горе ива, ива*. Скорая, семицкая, игровая. См. примечание к № 3. В основу сюжета положена бытовая сцена «жена мужа била», заставляла плести лапти. Летом драли лыко, делали заготовки для обуви. Все действие в песне происходит с оттенком комизма.

144. *Уж ты, выюга моя*. Историческая песня. См. примечание к № 3. В песне слышны отголоски событий, связанных с крестьянским антикрепостническим движением.

145. *В островах охотник*. Шуточная. См. примечание к № 1.

146. *Рунда да рунда*. Припевки. См. примечание к № 1. Часто игру гармоника или балалайки заменяли пением «под язык», после припевки обязательно сопровождение гармоника. Картины деревенской жизни показаны на фоне развития технического прогресса.

147. *По улице мостовой*. Скорая песня. См. примечание к № 1. Под эту песню певцы исполняли кураповскую кружевную кадрили.

148. *А ты, улица моя*. Скорая песня. См. примечание к № 1, 146. Варианты: П. В. Шейн, 449, Тверская губерния.

149. *Ах, вы сени, мои сени*. Скорая песня. См. примечание к № 1, 146.

150. *На горе-то калина*. Семицкая песня. См. примечание к № 1, 146. Варианты: Ф. И. Лаговский, № 91. Костр. губ., Галичский у., 1872-74 гг. Из песен «ходовых».

151. *Запрягу я тройку борзых*. Романс на стихи Фадеева. См. примечание к № 1, 146.

152. *Саня, милый, где ты был?* Скорая песня. См. примечание к № 1, 146. Вариант песенного фольклора, перешедшего из устного жанра. Различные прибабаски, присказки, небылицы наиболее распространены были у корабельников, торговцев мелким оптом, чтобы привлечь покупателей.

153. *Частушки*. Исполнял Терехин Олег Алексеевич 1941 г. р., уроженец г. Самары.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

1.	А разлюбезнаи, а вы, мои а подруженьки №10	128
2.	А ты, улица, улица моя №148	306
3.	Айда, кума, эхшилиамо №129	282
4.	Ах, вы сени, мои сени №149	307
5.	Брошу я дерев(ы)нюшку №44	184
6.	В островах охотник №145	302
7.	В полном разгаре страда деревенская №60	200
8.	В саду Маша гуляла №103	254
9.	В(ы) горинке лоновой №21	146
10.	Венули, венули ветры да вдоль улицы №1	117
11.	Во субботу день ненастный №52	192
12.	Во субботу день ненастный №53	193
13.	Во субботу день ненастный №54	194
14.	Вода пола, весенняя по озёрам разливалась №6	124
15.	Вот я край пола ходила №123	276
16.	Вы, поля, вы, поля №75	216
17.	Вы, сады мои, садоч(и)ки, сады, цветики лазоревые №17	142
18.	Выйду за(я) воро(ё)ты №141	296
19.	Вьётся, вьётся, стелется №18	143
20.	Вянет, пропадает красота моя №57	197
21.	Где ж ты, утка, спала-ночевала №107	258
22.	Где хожу гуляю №70	211
23.	Да на ком у нас кудри русаи №20	145
24.	Дев(ы)чоничка мудреная №42	179
25.	Девница во саду гуляла №140	295
26.	Деревушка не простая №82	229
27.	Ехал казак на чужбину №85	232
28.	Ехали сол(ы)датики №84	231
29.	За Дунаем(ы) №87	234
30.	За Кубани за рекой №76	217
31.	Задумал Терёшенька жениться №130	283
32.	Заинька-беленька №113	265
33.	Запрягу я тройку борзых №151	309
34.	Заставил меня муж №124	277
35.	Здорово, кума! №110	261
36.	Знаю, ворон(ы), я твою добычу №77	219
37.	И как на горке мак №97	246
38.	И красны деву... вушки погуля... гуля... ти по... пошли №100	250
39.	И разлила(а)си ли ды, разлеле... леилася №14	137
40.	Из-за гор-горы едут мазуры №28	158

41.	Из-за лесу-леса копия мечей №80	224
42.	Из-под гор-горы едут мазуры №27	156
43.	Как в лужках девки №139	293
44.	Как и по двору №5	122
45.	Как на горке калина №108	259
46.	Как на реке, на речаньки №26	153
47.	Как по морю №34	166
48.	Как по морю №35	168
49.	Как при вечере №22	147
50.	Как у месяца №23	149
51.	Как у п(ы)рорыбля д(ы)ва голу... №8	126
52.	Как у рюмочки №31	162
53.	Как чужие женушки №117	270
109.	Рыл я погреб № 128	281
110.	С проулка вдоль улицы, да ну в конец №47	187
111.	Саня, милый, где ты был? №152	310
112.	Сестра Прасковья №125	278
113.	Сидел(ы) ды Ваня на диване ды №41	177
114.	Сидор, ты мой Карпович №126	279
115.	Сине море разливается №38	172
116.	Солнце всходит и заходит №92	239
117.	Соловей кукушку уговаривал №50	190
118.	Соловей-кукушка №51	191
119.	Сяду я за стол №48	188
120.	То не пыль пылит-пылюша №105	256
121.	Тошно сироте на чужой стороне №49	189
122.	Тусь авинесь №135	289
123.	Ты, орлёнок сизокрылай №55	195
124.	Ты, орлёнок сизокрылай №56	196
125.	У Катюши муж гуляка №133	287
126.	У меня ли молодой семейшка журлива №115	268
127.	У нас за горами №136	290
128.	Уговаривал Ванюша №134	288
129.	Уж вы, гости ды мои, дорогая вы мои №79	223
130.	Уж вы, гости №78	221
131.	Уж вы, реки №106	257
132.	Уж вы, соколы №33	164
133.	Уж ты, бабушка-келейница №127	280
134.	Уж ты, Ваня №39	173
135.	Уж ты, вьюга моя №144	301
136.	Уж ты, город-город мой №12	133
137.	Уж ты, доля, моя доля №61	201

138. Уж ты, мати моя, матушка №118	271
139. Уж ты, мать моя, мамынька №119	272
140. Уж(ы) вы(е), со(го)калы №32	163
141. Уродилася я, как в поле былинка №62	202
142. Ходит(ы) голубь по столу №19	144
143. Частушки 90-х годов XX века №153	311
144. Что ты, Ваня, зажурился? №71	212
145. Эх, и посылала, ды, Ваню мать №40	175
146. Эх, нам не в(ы) ра(а)дости вес(ы)на №99	249
147. Эх, нам(ы) не в(ы) радости весна №98	247
148. Эх, подуй (ой) бурь-погодушка №2	119
149. Эх, сол(ы)нушка за лесом свети. №96.	244
150. Эх, уж, тётушка Аринушка №122	275
151. Я качу моё кольцо №94	241
152. Я рассею свое горе №132	285
153. Я сажу, сажу капустку №101	252

Библиография

1. Куйбышевская область. Историко-экономический очерк.// Куйбышевское книжное издательство. 1977.
2. Климов А.А. Основы русского народного танца.// Изд.-во «Искусство» 1981 г. С. 141, 142.
3. Байбури А. К. Несколько замечаний о структуре русского свадебного обряда. //ТГУ: материалы XXVI научно-студенческой конференции. Тарту, 1971. С. 5.
4. Чистов К. В. Семейные обряды и обрядовый фольклор. С. 400.
5. Сумцов Н. Ф. О свадебных обрядах преимущественно русских. Сочинения Н. Сумцова.// Харьков, 1881. С. 3-4, с. 78.
6. Путилов Б. Н. Эпос и обряд. С. 79.
7. Терещенко А. Быт русского народа. Ч. 2. Свадьба.// СПб., 1848. С. 121, 126, 128.
8. Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. // Вып. 3, 1839. С. 158.
9. Земнин Д.К. Табу слов у народов Восточной Европы и Северной Азии. // Л. 1929 г.
10. Даль В.И. Толковый словарь. 1880 г.
11. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 1949 г.
12. Семенова М. Мы - славяне! //СПб., Азбука - Терра, 1997. 560 с. С. 33
13. Мудрость народная. Жизнь человека в русском фольклоре. Под. ред. В. П. Аникина.// М., 1994.
14. Агренева-Славянская О. О народной поэзии и песне.// СПб., 1882.
15. Материальная культура и мифология. Сб. музея антропологии и этнографии XXXVII.// - Л., Наука, 1981, с. 179-203.
16. Новый российский песенник.// СПб., 1781, Ч. 3, с. 117, № 109; с. 119, № 111.
17. Мифы народов мира. Ч. 3.// Томск, 1995.
18. Дементьева И. Образ древнеславянского храма в народном искусстве. // ЭО. 1992, № 5, с. 11.
19. Певец Волги Д.Н. Садовников. Сост. В.Ю. Крупянская.// Куйбышевское издательство. 1940 г. С. 167.
20. Учебники по гармонии.
21. Христиансен Л.Л. Ладовая интонационность русской народной песни. // «Советский композитор» М. 1976 г. С. 389.

Содержание

Вступительная статья	3
Прошлое Самарской области	4
Репертуар кураповского хора	7
Кураповская кадрили	13
Свадьба села Кураповка Богатовского района	24
Поиски, находки... ..	42
Корни моего рода	52
Полотенца	69
Устное народное творчество Самарской области	100
Певец Самарской области - поэт Садовников Д. Н.	110
Каденции в народных песнях Самарской области	112
1. Венули, венули ветры да вдоль улицы	117
2. Эх, подуй (ой) бурь-погодушка	119
3. Подуй, подуй, ой да, бурь-погодушка	120
4. О, ты, по(я)дуй и по(я)дуй, ох(ы), бурь-пого(ё)душ(и)ка	121
5. Как и по двору	122
6. Вода пола, весенняя по озёрам разливалась	124
7. По тра(я)вке	125
8. Как у п(ы)рорыб(я) д(ы)ва голу	126
9. Ох, и разми... милая моя маменька	127
10. А разлюбезнаи, а вы, мои а подруженьки	128
11. Ой, да зароди(е)ла да, меня род(ы)ная ма... ма(я)туш(и)ка	132
12. Уж ты, город-город мой	133
13. На горе, горе	135
14. И разлила(а)си ли ды, разлеле... леилася	137
15. О(е-е), ветры буена(а)и раскачали да в саду яб(ы)лы(е)ки	139
16. Окол дубчика, ды два голубчика	141
17. Вы, сады мои, садов(и)ки, сады, цветики лазоревые	142
18. Въётся, въётся, стелется	143
19. Ходит(ы) голубь по столу	144
20. Да на ком у нас кудри русаи	145
21. В(ы) горинке лоновой	146
22. Как при вечере	147
23. Как у месяца	149
24. Разукрашена крутая гора	150
25. Николай-сударь, он коня седлал	152
26. Как на реке, на речаньки	153
27. Из-под гор-горы едут мазуры	156
28. Из-за гор-горы едут мазуры	158
29. Отчего же наша сваха	160
30. Покушай, наш умничек	161
31. Как у рюмочки	162
32. Уж(ы) вы(е), со(го)калы	163

33. Уж вы, соколы	164
34. Как по морю	166
35. Как по морю	168
36. Как(ы) по(ё) морю	170
37. Как(ы) по морю	171
38. Сине море разливается	172
39. Уж ты, Ваня	173
40. Эх, и посылала, ды, Ваню мать	175
41. Сидел(ы) ды Ваня на диване ды	177
42. Дев(ы)чоньчка мудреная	179
43. Ох(ы), хожу ли я, где гуляю	181
44. Брошу я дерев(ы)нюшку	184
45. Калина с малиною рано расцвела	185
46. При долине куст малины	186
47. С проулка вдоль улицы, да ну в конец	187
48. Сяду я за стол	188
49. Тошно сироте на чужой стороне	189
50. Соловей кукушку уговаривал	190
51. Соловей-кукушка	191
52. Во субботу день ненастный	192
53. Во субботу день ненастный	193
54. Во субботу день ненастный	194
55. Ты, орлёнок сизокрылай	195
56. Ты, орлёнок сизокрылай	196
57. Вянет, пропадает красота моя	197
58. Посеяли огуречки	198
59. Раз полоску Маша жала	199
60. В полном разгаре страда деревенская	200
61. Уж ты, доля, моя доля	201
62. Уродилася я, как в поле былинка	202
63. Когда Ленин родился	203
64. Ленин народи(е)лся, никто в этом не девил(ы)ся	205
65. Молода, эх, вдова за водой пошла	206
66. Меж крутых бережков	207
67. Разлюбезная наша хозяйка	208
68. Просветали казаченики	209
69. Мне не спится	210
70. Где хожу гуляю	211
71. Что ты, Ваня, зажурился?	212
72. Пал(ы) туман да (я) синём нёбе	213
73. Поле чистая турецкая	214
74. Поле чис(ы)тая турецкая	215
75. Вы, поля, вы, поля	216
76. За Кубани за рекой	217
77. Знаю, ворон(ы), я твою добычу	219

78. Уж вы, гости	221
79. Уж вы, гости ды мои, дорогия вы мои	223
80. Из-за лесу-леса копия мечей	224
81. Летаёт соколик очень высоко	226
82. Деревушка не простая	229
83. По селу идут солдаты	230
84. Ехали сол(ы)датики	231
85. Ехал казак на чужбину	232
86. Не вейтёся, чайки, над морем	233
87. За Дунаем(ы)	234
88. Полно, полно вам, гурьянцы	235
89. На той, на северной границе	236
90. На поле танки грохотали	237
91. Мчится поезд под уклоном	238
92. Солнце всходит и заходит	239
93. Овсень-коляда	240
94. Я качу моё кольцо	241
95. Красны девушки донцу водили	242
96. Эх, сол(ы)нушка за лесом свети	244
97. И как на горке мак	246
98. Эх, нам(ы) не в(ы) радости весна	247
99. Эх, нам не в(ы) ра(а)дости вес(ы)на	249
100. И красны деву... вушки погуля... гуля... ти по...пошли	250
101. Я сажу, сажу капустку	252
102. По улице, по широкой	253
103. В саду Маша гуляла	254
104. Перевиваеси, хмили(ы)ка	255
105. То не пыль пылит-пылюша	256
106. Уж вы, реки	257
107. Где ж ты, утка, спала-ночевала	258
108. Как на горке калина	259
109. Невеселый светит(ы) месяц(ы)	260
110. Здорово, кума!	261
111. Ой, козенко-диморозенька	263
112. Овечушки-косматушки	264
113. Заинька-беленька	265
114. Ловили пташечку	266
115. У меня ли молодой семеюшка журлива	268
116. Как чужие женушки, да белые лебедушки	269
117. Как чужие женушки	270
118. Уж ты, мати моя, матушка	271
119. Уж ты, мать моя, мамынька	272
120. По нашему желанию споёмте про Маланию	273
121. На печи сижу	274

122. Эх, уж, тётушка Аринушка	275
123. Вот я край пола ходила	276
124. Заставил меня муж	277
125. Сестра Прасковья	278
126. Сидор, ты мой Карпович	279
127. Уж ты, бабушка-келейница	280
128. Рыл я погреб	281
129. Айда, кума, эхшилямо	282
130. Задумал Терёшенька жениться	283
131. Проходила девица бережком	284
132. Я рассею свое горе	285
133. У Катюши муж гуляка	287
134. Уговаривал Ванюша	288
135. Тусь авинесь	299
136. У нас за горами	290
137. Молодка	291
138. Молодка молоденька	292
139. Как в лужках девки	293
140. Девица во саду гуляла	295
141. Выйду за(я) воро(ё)ты	296
142. Ковыль, ковыль, ковылечек	298
143. На горе ива, ива	299
144. Уж ты, выюга моя	301
145. В островах охотник	302
146. Рунда да, рунда	304
147. По улице мостовой	305
148. А ты, улица, улица моя	306
149. Ах, вы сени, мои сени	307
150. На горе-то калина	308
151. Запрягу я тройку борзых	309
152. Саня, милый, где ты был?	310
153. Частушки 90-х годов XX века	311
ПРИМЕЧАНИЯ	317
Алфавитный указатель	348
Библиография	351

Детско-юношеский фольклорный Центр **“ПЕСНОХОРКИ”**
отдела образования администрации Индустриального района
г.Барнаула Алтайского края

Ольга Алексеевна Абрамова

Живые родники

Материалы фольклорных экспедиций по Самарской области.

Редакторы - Якушова Е., Солодянкина Г., Попова Л.
(полотенца), Сазонтов И.

Технический редактор - Сазонтов И. Компьютерная вёрстка -
Сазонтов И., Казанков П.

Компьютерный набор схем вышивок - Иванков С.

Компьютерный набор нот и текстов - Шатилова Н.

Изготовлено в фольклорном Центре “Песнохорки”

Допечатная обработка - издательство “ГРАФИКС”

(пр.Ленина, 28 т.23-96-68; ул. Крупской, 108 т.26-67-85)

Тираж 200 экз. Заказ 1758.

ОАО «Алтайский полиграфический комбинат»
656023, Барнаул, Г. Титова, 3

г. Барнаул 2000 год

Фольклорный Центр «Песнохорки» предлагает заинтересованным
лицам следующие издания по материалам фольклорных экспедиций
О.А. Абрамовой и фольклорного ансамбля «Песнохорки» в период с
1979 по 1999 год:

1. О.А.Абрамова «Русская традиционная культура поляков»-
староверов села Сибирячиха Солонешенского района
Алтайского края». 1999 г.
2. О.А.Абрамова «Русская традиционная культура
Третьяковского района Алтайского края». 1999 г.
- 3.О.А.Абрамова «Русская традиционная культура села Воробьёво
Шипуновского района Алтайского края». 1999 г.
4. О.А.Абрамова «Русская традиционная культура
Усть-Коксинского района республики Алтай». 1999 г.
5. О.А.Абрамова «Традиционная культура «поляков» и
«каменщиков» Рудного Алтая». 1999 г.
6. О.А.Абрамова «Русская традиционная культура
Красногорского района Алтайского края». 1999 г.

Фольклорный Центр “Песнохорки”:
Алтайский край, 656057, г.Барнаул, а/я 2447,
ул. Энтузиастов 5, тел. (3852) 41 -07 - 25, 30 - 21 - 43,
тел./факс 42 - 90 - 47, E-mail: pesnohor@ab.ru
адрес в Internet (на сайте фирмы “Face Music Switzerland”):
<http://www.music.ch/face/>

